

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВЫЙ

МОСКВА
№ 1 (251)
2025

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ С 1765 Г.

SCIENTIFIC WORKS
OF THE FREE ECONOMIC
SOCIETY OF RUSSIA

PUBLISHED SINCE 1765

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВЭО РОССИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

Том двести пятьдесят первый

МОСКВА
№ 1/2025

THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA

SCIENTIFIC WORKS OF THE VEO OF RUSSIA

SCIENTIFIC WORKS

OF THE FREE ECONOMIC
SOCIETY OF RUSSIA

VOLUME TWO HUNDRED FIFTY ONE

Moscow
№ 1/2025

УДК 33

ББК 65

Научные труды Вольного экономического общества России с 2003 года входят в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Публикуемые в Научных трудах Вольного экономического общества России статьи имеют международный цифровой идентификатор DOI, индексируются в международных реферативных и полнотекстовых базах данных: Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) на базе научной электронной библиотеки eLibrary.ru (НЭБ), CrossRef, CiberLeninka, Google Академия.

Since 2003 «the Scientific works of the Free Economic Society of Russia» is in the List of scientific publications reviewed by the Supreme Certification Commission of Russia of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, where the main results of doctoral and candidates' theses are published.

Articles published in Scientific works of the Free Economic Society of Russia have an Digital Object Identifier (DOI), and are indexed in international databases, such as: Russian Science Citation Index (RSCI), Electronic Scientific library (eLibrary.ru), CrossRef, CiberLeninka, Google Academy.

УДК 33

ББК 65

УДК 33

ББК 65

© Вольное экономическое общество России, 2025

© The Free economic society of Russia, 2025

ISBN 978-5-94160-241-4

ISSN 2072-2060

Главный редактор Научных трудов Вольного экономического общества России

БОДРУНОВ

Сергей Дмитриевич

Президент Вольного экономического общества России, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

Редакционный совет Научных трудов Вольного экономического общества России

АГАНБЕГЯН

Абел Гезевич

Академик РАН, д.э.н., профессор
(г. Москва, Россия)

ГЕОРГИЕВ

Румен Младенов

Профессор Софийского государственного университета св. Климента Охридского, д.э.н., профессор (г. София, Болгария)

ГЛАЗЬЕВ

Сергей Юрьевич

Вице-президент ВЭО России, заместитель Государственного секретаря Союзного государства, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ГОЛОВНИН

Михаил Юрьевич

Член Президиума ВЭО России, директор Института экономики Российской академии наук, член-корреспондент РАН, д.э.н. (г. Москва, Россия)

ГОРШКОВ
Михаил
Константинович

Член Президиума ВЭО России, директор Института социологии ФНИСЦ РАН, научный руководитель Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, академик РАН, д.ф.н. (г. Москва, Россия)

ГРИНБЕРГ
Руслан Семенович

Действительный член Сената ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ГРОМЫКО
Алексей
Анатолевич

Член Президиума ВЭО России, директор Института Европы Российской академии наук, член-корреспондент РАН, д.п.н. (г. Москва, Россия)

ГЭЛБРЕЙТ
Джеймс

Член Международного комитета ВЭО России, иностранный член Российской академии наук, профессор Школы общественных связей имени Линдона Б. Джонсона Техасского университета в Остине (США)

ГУТЕНЕВ
Владимир
Владимирович

Председатель Комитета Государственной Думы по промышленности и торговле, Первый вице-президент Союза машиностроителей России, д.т.н. (г. Москва, Россия)

ДЫНКИН
Александр
Александрович

Вице-президент ВЭО России, президент Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, член Президиума РАН, академик-секретарь Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

КАЛАШНИКОВ
Сергей
Вячеславович

Член Президиума ВЭО России, председатель Президиума Международного союза общественных объединений «Российская ассоциация международного сотрудничества», д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

КРЮКОВ
Валерий
Анатольевич

Член Президиума ВЭО России, директор Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, главный редактор Всероссийского экономического журнала «ЭКО», академик РАН, д.э.н., профессор (г. Новосибирск, Россия)

КУЗЫК
Борис Николаевич

Научный руководитель Института экономических стратегий Российской академии наук, заслуженный деятель науки РФ, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

КУЛЕШОВ
Валерий
Владимирович

Научный руководитель Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, заместитель Председателя Сибирского отделения Российской академии наук, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Новосибирск, Россия)

ЛЕЙН
Дэвид

Профессор Кембриджского университета (University of Cambridge) (Кембридж, Великобритания)

ЛЕМЕЩЕНКО
Петр Сергеевич

Заместитель председателя комиссии по технологическому развитию Союзного государства, заведующий кафедрой международной политэкономии Белорусского государственного университета, д.э.н., профессор (г. Минск, Республика Беларусь)

МАЕВСКИЙ
Владимир Иванович

Заведующий Центром институционально-эволюционной экономики и прикладных проблем воспроизводства Института экономики РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

МАКАРОВ
Валерий
Леонидович

Член Президиума ВЭО России, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН, академик РАН, профессор математической экономики, доктор физико-математических наук (г. Москва, Россия)

МУРЫЧЕВ
Александр
Васильевич

Член Президиума ВЭО России, вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, д.э.н. (г. Москва, Россия)

ПЕТРИКОВ
Александр
Васильевич

Член Президиума ВЭО России, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова — филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий — Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ПОРФИРЬЕВ
Борис Николаевич

Вице-президент ВЭО России, руководитель секции экономики Отделения общественных наук РАН, научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

РЯБУХИН
Сергей Николаевич

Вице-президент ВЭО России, Первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам, директор НИИ «Инновационные финансовые инструменты и технологии» РЭУ имени Г.В. Плеханова, д.э.н. (г. Москва, Россия)

САМЕДЗАДЕ
Зияд Алиаббас оглы

Президент Союза экономистов Азербайджана, Действительный член Академии наук Азербайджанской Республики, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика)

СИЛИН
Яков Петрович

Вице-президент ВЭО России, президент Уральского отделения ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», д.э.н., профессор (г. Екатеринбург, Россия)

ШИРОВ
Александр
Александрович

Член Президиума ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ЭСКИНДАРОВ
Михаил
Абдурахманович

Вице-президент ВЭО России, президент, научный руководитель Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, академик Российской Академии образования, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ЯКУТИН
Юрий Васильевич

Вице-президент ВЭО России, председатель Совета директоров, научный руководитель АО Издательский дом «Экономическая газета», генеральный директор АО ИД «Экономика и жизнь», научный редактор русской классической библиотеки «Экономика и духовность», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

Редакционная коллегия Научных трудов Вольного экономического общества России

АНТИПИНА
Ольга Николаевна

Член Правления ВЭО России, профессор кафедры политической экономии Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, ученый секретарь Ученого совета экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.э.н. (г. Москва, Россия)

БАРСУКОВ
Игорь Евгеньевич

Член Правления ВЭО России, заместитель директора Центра Национальной технологической олимпиады НИУ ВШЭ, к.э.н. (г. Москва, Россия)

БОБИНА
Анна Вячеславовна

Член Правления ВЭО России, заместитель директора – руководитель департамента по научным конференциям и всероссийским проектам ВЭО России, к.т.н. (г. Москва, Россия)

БОДРУНОВА
Светлана Сергеевна

Член Правления ВЭО России, профессор Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета, д.полит.н. (г. Санкт-Петербург, Россия)

ВЕРЕНИКИН
Алексей Олегович

Член Правления ВЭО России, профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ВОЕЙКОВ
Михаил
Илларионович

Член Правления ВЭО России, заведующий сектором политической экономии Института экономики Российской академии наук, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ГОЛОВ
Роман Сергеевич

Член Президиума ВЭО России, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности» Московского авиационного института (национального исследовательского университета), д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ГОРОДЕЦКИЙ
Андрей Евгеньевич

Член Правления ВЭО России, руководитель научного направления «Институты современной экономики и инновационного развития» Института экономики Российской академии наук, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ДЗАРАСОВ
Руслан Солтанович

Член Президиума ВЭО России, ведущий научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ЗОЛОТАРЕВ
Александр
Анатолевич

Вице-президент ВЭО России, руководитель Санкт-Петербургской региональной общественной организации ВЭО России, исполнительный директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, к.э.н. (г. Санкт-Петербург, Россия)

КОЛГАНОВ
Андрей Иванович

Член Президиума ВЭО России, заведующий Лабораторией сравнительного анализа экономических систем экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г.н.с. Института экономики Российской академии наук, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ПЛОТНИКОВ
Владимир
Александрович

Член Президиума ВЭО России, профессор кафедры общей экономической теории и мировой экономики Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

РАТНИКОВА
Маргарита
Анатолевна

Вице-президент ВЭО России, директор ВЭО России (г. Москва, Россия)

РОМАНОВА
Галина Максимовна

Член Правления ВЭО России, заместитель председателя комитета Городского Собрания Сочи по вопросам образования, науки, социальной политики, охраны здоровья; руководитель программы магистратуры «Туризм и индустрия гостеприимства» МГИМО МИД РФ, д.э.н., профессор (г. Сочи, Россия)

САДОВНИЧАЯ
Анна Викторовна

Член Президиума ВЭО России, заместитель генерального директора АО «Экспоцентр», к.э.н. (г. Москва, Россия)

САВИНА
Ольга Алексеевна

Руководитель пресс-службы ВЭО России (г. Москва, Россия)

СМАГИНА
Валентина
Викторовна

Член Президиума ВЭО России, руководитель Тамбовского регионального отделения ВЭО России, проректор — главный ученый секретарь Тамбовского государственного университета имени Г.Р.Державина, член Ревизионной комиссии Международного Союза экономистов, д.э.н., профессор (г. Тамбов, Россия)

ТКАЧЕНКО
Елена Анатольевна

Член Правления ВЭО России, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

УСЕНКО
Людмила
Николаевна

Член Президиума ВЭО России, руководитель Ростовского регионального отделения ВЭО России, заведующая кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Ростов-на-Дону, Россия)

Editor-in-Chief of the Scientific Works of the Free Economic Society of Russia

**Sergey
D. BODRUNOV**

President of the VEO of Russia, Director at the Vitte Institute of New Industrial Development, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Editorial Council of Transactions of the Free Economic Society of Russia

**Abel
G. AGANBEGYAN**

Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Rumen
M. GUEORGUEV**

Professor at the Sofia State University of Saint Kliment Ohridski, Doctor of Economics, Professor (Sofia, Bulgaria)

**Sergey Yu.
GLAZIEV**

Vice President of the VEO of Russia, Deputy Secretary of State of the Union State, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Mikhail Yu.
GOLOVNIN**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics (Moscow, Russia)

**Mikhail
K. GORSHKOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Director of the Institute of Sociology of the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences, Scientific Supervisor of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy (Moscow, Russia)

**Ruslan
S. GRINBERG**

Active member of the Senate of the VEO of Russia, Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Aleksey
A. GROMYKO**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Political Sciences (Moscow, Russia)

**James
K. GALBRAITH**

Member of the VEO of Russia International Committee, foreign member of the Russian Academy of Sciences, Professor at the Lyndon B. Johnson School of Public Relations, University of Texas at Austin (USA)

**Vladimir
V. GUTENEV**

Chairman of the State Duma Committee on Industry and Trade, First Vice-President of the Union of Mechanical Engineers of Russia, Doctor of Technical Sciences (Moscow, Russia)

**Alexander
A. DYNKIN**

Vice President of the VEO of Russia, President of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, Academician-Secretary of the Department of Global Problems and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Sergey
V. KALASHNIKOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Chairman of the Presidium of the International Union of Public Associations «Russian Association for International Cooperation», Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Valery
A. KRYUKOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Director of the Institute of Economics and Organization of Industrial Production of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the All-Russian Economic Journal «ECO», Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Novosibirsk, Russia)

**Boris
N. KUZYK**

Scientific Director of the Institute of Economic Strategies of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Valery
V. KULESHOV**

Scientific Director of the Institute of Economics and Organization of Industrial Production of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Deputy Chairman of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Novosibirsk, Russia)

David LANE

Professor at the University of Cambridge (Cambridge, United Kingdom)

**Petr
S. LEMESHCHENKO**

Deputy Chairman of the Commission for Technological Development of the Union State, Head of the Department of International Political Economy of the Belarusian State University, Doctor of Economics, Professor (Minsk, Republic of Belarus)

**Vladimir
I. MAEVSKY**

Head of the Center for Institutional Evolutionary Economics and Applied Problems of Reproduction of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Valery
L. MAKAROV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Scientific Director of the Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor of Mathematical Economics, Doctor of Physical and Mathematical Sciences (Moscow, Russia)

**Alexander
V. MURYCHEV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Vice-President of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, Doctor of Economics (Moscow, Russia)

**Alexander
V. PETRIKOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Head of the Nikonov All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics – branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics», Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Boris
N. PORFIRIEV**

Vice-President of the VEO of Russia, Head of the Economics Section of the Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Sergey
N. RYABUKHIN**

Vice President of the VEO of Russia, First Deputy Chairman of the Federation Council Committee on Budget and Financial Markets, Director of the Research Institute «Innovative Financial Instruments and Technologies» of the Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Economics (Moscow, Russia)

**Ziyad
A. SAMEDZADE**

President of the Union of Economists of Azerbaijan, Member of the Academy of Sciences of the Republic of Azerbaijan, Doctor of Economics, Professor (Baku, Azerbaijan Republic)

**Yakov
P. SILIN**

Vice-President of the VEO of Russia, President of the Ural Department at the VEO of Russia, Rector of the Ural State Economic University, Doctor of Economics, Professor (Yekaterinburg, Russia)

**Alexander
A. SHIROV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Director of the Institute for Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Michael
A. ESKINDAROV**

Vice-President of the VEO of Russia, President, Scientific Director of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Yuri
V. YAKUTIN**

Vice-President of the VEO of Russia, Chairman of the Board of Directors, Scientific Director of JSC Publishing House «Economic Newspaper», General Director of JSC Publishing House «Economics and Life», Scientific Editor of the Russian Classical Library «Economics and Spirituality», Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, professor (Moscow, Russia)

Editorial Board of the Scientific Works of the Free Economic Society of Russia

**Olga
N. ANTIPINA**

Member of the Board of the VEO of Russia, Professor of the Department of Political Economy of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, Scientific Secretary of the Academic Council of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Economics (Moscow, Russia)

**Igor
E. BARSUKOV**

Member of the Board of the VEO of Russia, Deputy Director of the Center for the National Technology Olympiad, National Research University Higher School of Economics, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia)

**Anna
V. BOBINA**

Member of the Management Board of the VEO of Russia, Deputy Director, Head of the Department for Scientific Conferences and All-Russian Projects of the VEO of Russia, Candidate of Technical Science (Moscow, Russia)

**Svetlana
S. BODRUNOVA**

Member of the Board of the VEO of Russia,
Professor of the Graduate School of
Journalism and Mass Communications of
St. Petersburg State University, Doctor of
Political Science (St. Petersburg, Russia)

**Aleksey
O. VERENIKIN**

Member of the Board of the VEO of Russia,
Professor of the Department of Political
Economy at the Economic Faculty of
Lomonosov Moscow State University, Doctor
of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Mikhail
I. VOEYKOV**

Member of the Board of the VEO of Russia,
Head of the Sector of Political Economy of
the Institute of Economics of the Russian
Academy of Sciences, Doctor of Economics,
Professor (Moscow, Russia)

**Roman
S. GOLOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia,
Head of the Department of Management
and Marketing of High-Tech Industries,
Moscow Aviation Institute (National Research
University), Doctor of Economics, Professor
(Moscow, Russia)

**Andrey
E. GORODETSKY**

Member of the Board of the VEO of Russia,
Head of the scientific direction «Institutes
of Modern Economy and Innovative
Development» of the Institute of Economics
of the Russian Academy of Sciences, Honored
Scientist of the Russian Federation, Doctor of
Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Ruslan
S. DZARASOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Leading Researcher of the Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Alexander
A. ZOLOTAREV**

Vice President of the VEO of Russia, President Head of the St. Petersburg regional public organization the VEO of Russia, Executive Director of the Vitte Institute of New Industrial Development, Candidate of Economics Science (St. Petersburg, Russia)

**Andrey
I. KOLGANOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Head of Laboratory of comparative social and economic analysis at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University; head scientist of Institute of Economy Russian Academy of Science, Doctor of Economic Sciences, Professor (Moscow, Russia)

**Vladimir
A. PLOTNIKOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Professor of the Department of General Economic Theory and World Economy of the St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor (St. Petersburg, Russia)

**Margarita
A. RATNIKOVA**

Vice President of the VEO of Russia, Director of the VEO of Russia (Moscow, Russia)

**Galina
M. ROMANOVA**

Member of the Board of the VEO of Russia, Deputy Chairman of the Committee of the City Assembly of Sochi on education, science, social policy, health protection; Head of the Master's program «Tourism and Hospitality Industry» MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Sochi, Russia)

**Anna
V. SADOVNICHAYA**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Deputy General Director of Expocentre, Candidate of Economics (Moscow, Russia)

**Olga
A. SAVINA**

Head of the press service of the VEO of Russia (Moscow, Russia)

**Valentina
V. SMAGINA**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Head of the Tambov Regional Branch of the VEO of Russia, Vice-Rector-Chief Scientific Secretary of the Derzhavin Tambov State University, Member of the Audit Commission of the International Union of Economists, Doctor of Economics, Professor (Tambov, Russia)

**Elena
A. TKACHENKO**

Member of the Board of the VEO of Russia, Professor of the Department of Economics and Management of Enterprises and Industrial Complexes of the St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor (St. Petersburg, Russia)

Lyudmila
N. USENKO

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Head of the Rostov Regional Branch of the VEO of Russia, Scientific Supervisor, Head of the Department of Economic Activity Analysis and Forecasting at the Rostov State Economic University, Honored Scientist of the Russian Federation, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics Sci., Professor (Rostov-on-Don, Russia)

Содержание

31 АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

- 32 **В.Г. Минашкин**
Плехановский университет — к новой модели экономического образования
- 44 **Г.Б. Клейнер**
Системное экономическое образование как ответ на вызовы времени
- 63 **П.С. Моисеев**
Модель экономического образования: основные идеи
- 77 **Я.П. Силин, Д.А. Карх, В.Н. Аббазова**
Становление и развитие системы современного экономического образования
- 99 **С.Г. Камолов**
Поиск новой модели подготовки государственных управленцев в условиях шестого технологического уклада
- 119 **Л.Н. Усенко, К.П. Матвеев**
Роль устойчивого развития сельского хозяйства в обеспечении продовольственной безопасности
- 143 **С.Г. Пьянкова, М.А. Комбаров**
Ускорение экономического роста России и ее регионов сквозь призму точечной стимулирующей налоговой политики
- 172 **А.В. Мыльник, Г.Р. Голов**
Применение облачных технологий для управления данными в промышленности: обзор ключевых функций и возможностей

191 АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ СПИКЕРОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ПЛОЩАДОК VI МОСКОВСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА (МАЭФ-2024)
Часть 4

192 *Р.И. Акмаева, Е.В. Крюкова, О.К. Минева, Т.А. Мордасова*

К вопросу об обеспечении технологического суверенитета:
региональный аспект

217 *Н.М. Логачева*

Качество жизни населения индустриальных регионов России:
специфика оценки

242 *А.В. Волкова*

Межрегиональная дифференциация регионов РФ:
методические подходы к оценке

263 *О.В. Артемова*

Технологическая трансформация индустриальных регионов
РФ и экономика знаний

287 *Т.В. Муравлева, М.М. Ивашина, Е.А. Нацыпаева,
М.А. Ржевская*

Финансовые стимулы развития социально-ориентированных
некоммерческих организаций в регионе

306 *М.Е. Сергеева*

К вопросу о перспективах развития малых городов
(по материалам малых городов Ивановской области)

327 *О.Ю. Трофименко, С.Ф. Сутырин, М.А. Губина*

Трансформация внешнеторговых связей России: вызовы
и перспективы

354 *Л.В. Марабеева, И.Н. Краковская*

Кадровая стратегия организации: подходы к разработке
в новой социально-экономической реальности

- 376 **К.А. Белокрылов, О.С. Белокрылова**
Санкционно-мобилизационные особенности современной экономики России
- 397 **М.М. Гузев, В.Ф. Каблов, Г.Г. Егоров**
Использование нейросетей в развитии экономики города
- 418 **И.А. Кузовлева, В.К. Данилов**
Программно-целевое управление коммунальным хозяйством региона как фактор обеспечения экономической устойчивости региона
- 436 **Г.К. Лапушинская, Н.В. Пилипчук, М.В. Цуркан**
Ключевые направления цифровой трансформации муниципального управления
- 462 **В.В. Буровцев, Д.В. Парыгина**
Мультимодальный транспортный узел как драйвер развития региональной экономики

Contents

31 ANALYTICAL ARTICLES

- 32 ***Vitaliy G. Minashkin***
Plekhanov russian university — to new paradigm of economic education
- 44 ***George B. Kleiner***
Systems economic education as a response to the challenges of time
- 63 ***Pavel S. Moiseev***
Model of economic education: main ideas
- 77 ***Yakov P. Silin, Dmitry A. Karkh, Venera N. Abbazova***
Formation and development of the system of modern economic education
- 99 ***Sergei G. Kamolov***
Designing the framework of public administration education in conditions of the sixth technological structure
- 119 ***Lyudmila N. Usenko, Konstantin P. Matveev***
The role of sustainable agricultural development in ensuring food security
- 143 ***Svetlana G. Pyankova, Mikhail A. Kombarov***
Accelerating economic growth in Russia and its regions through the prism of targeted stimulating tax policy
- 172 ***Alexey V. Mylnik, German R. Golov***
Applying cloud technology for industrial data management: an overview of key features and capabilities

**191 ANALYTICAL ARTICLES OF SPEAKERS OF REGIONAL
VENUES OF THE VI MOSCOW ACADEMIC ECONOMIC FORUM
(MAEF-2024) Part 4**

**192 Raisya I. Akmaeva, Ekaterina V. Kryukova, Oksana K. Mineva,
Tatyana A. Mordasova**

On ensuring technological sovereignty: a regional perspective

217 Natalia M. Logacheva

The quality of life of the population of industrial regions of Russia:
the specifics of the assessment

242 Anna V. Volkova

Interregional differentiation of regions of the Russian Federation:
methodological approaches to assessment

263 Olga V. Artemova

Technological transformation of industrial regions of the RF and
knowledge economy

**287 Tatiana V. Muravleva, Maria M. Ivashina, Elena A. Natsypaeva,
Marina A. Rzhevskaya**

Financial incentives for the development of non-profit
organizations in the region

306 Mariya Y. Sergeeva

On the prospects for the development of small towns (based on the
materials of small towns of the Ivanovo region)

327 Olga Yu. Trofimenko, Sergey F. Sutyurin, Maryana A. Gubina

Transformation of Russia's foreign trade relations: challenges and
prospects

354 Lyudmila V. Marabayeva, Irina N. Krakovskaya

Organizational hr strategy: approaches to development in a new
socio-economic reality

- 376 ***Kirill A. Belokrylov, Ol'ga S. Belokrylova***
Sanctions-mobilization peculiarities of the modern economy of Russia
- 397 ***Mikhail M. Guzev, Viktor F. Kablov, Gennady G. Egorov***
The use of neural networks in the development of the city's economy
- 418 ***Irina A. Kuzovleva, Vadim K. Danilov***
Program-target management of municipal services as a factor in ensuring economic sustainability of the region
- 436 ***Galina K. Lapushinskaya, Nadezhda V. Pilipchuk, Marina V. Tsurkan***
Key directions of digital transformation of municipal governance
- 462 ***Vladimir V. Burovcev, Diana V. Parygina***
Multimodal transport hub as a driver of regional economy development

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

DOI: 10.38197/2072-2060-2025-251-1-32-43

ПЛЕХАНОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ — К НОВОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

PLEKHANOV RUSSIAN UNIVERSITY — TO NEW PARADIGM OF ECONOMIC EDUCATION

МИНАШКИН ВИТАЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ
Проректор ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»,
доктор экономических наук, профессор

VITALIY G. MINASHKIN
Vice-rector the Plekhanov Russian University of
Economics, Doctor of Economics, Professor

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на Научном форуме «Абалкинские чтения», 18 декабря 2024 г., г. Москва.

АННОТАЦИЯ

В условиях современного развития России необходимо формирование новой модели экономического образования с учетом всего комплекса как внешних, так и внутренних факторов. В условиях технологического перевооружения предприятий рынок труда выдвигает новые требования к подготовке кадров, в том числе — экономического профиля. В статье рассматривается опыт Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова в модернизации экономического образования по таким основным направлениям как подготовка специалистов со смежными квалификациями, сочетание фундаментальной подготовки с формированием междисциплинарных прикладных компетенций, развитие навыков предпринимательской и научно-исследовательской деятельности.

ABSTRACT

In the context of modern development of the Russian Federation, it is imperative to establish a new paradigm of economic education that encompasses a comprehensive array of both external and internal factors. With enterprises undergoing the technological upgrading, the labor market imposes new requirements regarding personnel training, particularly those with economic major. The article studies the initiatives undertaken by the Plekhanov Russian University of Economics in the field of economic education modernization in such key areas as the training of specialists with related qualifications, combining fundamental education with the interdisciplinary applied competencies development and fostering entrepreneurial and research skills.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономическое образование, РЭУ им. Г.В. Плеханова, образовательная модель, смежные квалификации, цифровые компетенции, технологическое предпринимательство.

KEYWORDS

Economic education, Plekhanov Russian University of Economics, educational model, related qualifications, digital competencies, technological entrepreneurship.

Стратегия развития системы высшего образования в Российской Федерации в целом и перспективная модель экономического образования — в частности, на сегодняшний день неразрывно связаны с задачами обеспечения технологического лидерства с учетом Указа Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, Концепции технологического развития на период до 2030 г., а также с учетом перечня важнейших наукоемких критических и сквозных технологий, определенных Указом Президента РФ от 18 июня 2024 г.

Реализация основных положений данных документов предполагает структурную реорганизацию отечественной экономики на основе внедрения новых технологий. К примеру, развитие технологий использования возобновляемого сырья привели к появлению новых моделей организации хозяйственной деятельности, таких как «зеленая», циркулярная, а также биоэкономика. Цифровые технологии, в особенности — революционные сдвиги в области искусственного интеллекта, детерминировали трансформацию отраслей в направлении цифровой экономики и экономики данных.

Данные процессы требуют содержательной и организационной перенастройки всей системы образования, приобретения ею опережающего и непрерывного характера.

Подготовка кадров для отраслей экономики, где осуществляется разработка и производство передовых технологий, приобретает стратегическое значение.

Роль экономического образования при этом только возрастает, но при этом требует модернизации в контексте формирования новой национальной системы высшего образования. В настоящее время определены основные принципы данной системы, которые должны быть учтены при обновлении модели экономического образования. По словам Министра науки и высшего образования РФ Валерия Фалькова «Высшее образование должно удерживать баланс между, с одной стороны, фундаментальностью и, с другой стороны, применимостью знаний в условиях меняющихся задач на рынке труда. Для этого наряду с фундаментальностью нужно обеспечить гибкость образовательных программ в зависимости от отрасли, профессии, запроса рынка труда».

В условиях технологического перевооружения предприятий рынок труда выдвигает новые требования к подготовке кадров в количественном плане. По прогнозам Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования при сохранении нынешних объемов подготовки по направлениям укрупненной группы «Экономика и управление» к 2035 будет сохраняться баланс спроса и предложения на выпускников данного профиля на рынке труда. При этом, как представляется, спрос на выпускников экономических вузов все больше будет перемещаться из сферы финансов и торговли в сферу промышленного производства и информационных технологий, где, по данным Мониторинга трудоустройства выпускников за 2023 г., уже работают почти 1/3 выпускников ведущих экономических вузов.

Поэтому вряд ли целесообразно дальнейшее сокращение контрольных цифр приема на экономические специальности. Более важная задача — содержательная перенастройка образовательных программ экономического профиля под потребности отечественной экономики.

В теоретическом плане в условиях новой геополитической ситуации требуется переориентация образовательных программ экономического профиля на более глубокое изучение особенностей национальной экономики, новых факторов влияния на глобальные макроэкономические процессы, новых финансовых инструментов.

В практическом плане в отраслях, имеющих стратегический характер, возрастает потребность в специалистах со смежными квалификациями инженера-экономиста, готовых к работе в условиях многозадачности. Такие специалисты нужны для определения финансовой жизнеспособности технологических инноваций, эффективности производственных систем предприятий, производящих высокотехнологическую продукцию, способов выведения ее на рынки. В постсоветское время подготовка инженеров-экономистов-отраслевиков в нашей стране фактически была свернута. В новой модели экономического образования такая подготовка должна быть реанимирована и выведена на новый уровень. Немаловажная роль в этом должна быть отведена разработке не только новых образовательных, но и новых профессиональных стандартов инженеров-экономистов по отраслям.

Как профильный экономический вуз Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова видит свою миссию в том, чтобы развернуть широкую подготовку инженеров-экономистов по отраслям стратегического

значения в сетевом взаимодействии с отраслевыми техническими вузами и профильными индустриальными партнерами. С 2022 г. у нас уже реализуется образовательная программа бакалавриата «Инженер-экономист» по направлению подготовки «Технологические машины и оборудование». С 2025/2026 учебного года планируется запуск сетевых образовательных программ формата «экономист-инженер» в области биоэкономики в сотрудничестве с Российским биотехнологическим университетом, в сфере экономики общественного транспорта — совместно с Российским университетом транспорта, в сфере экономики машиностроения — совместно с университетом МИСИС.

При проектировании данных сетевых образовательных программ мы стремимся не только обеспечить интеграцию модулей профессиональной экономической и инженерной подготовки, но и модернизировать содержательную часть собственно экономической подготовки под спектр новых востребованных навыков экономиста. Такие навыки связаны с формированием в рамках развития цифровой экономики и экономики данных новых бизнес-моделей и моделей промышленного производства, предполагающих использование преимуществ двухсторонних рынков, взаимодействующих через цифровые платформы, глобальную фрагментацию цепочек создания стоимости, размывание границ между производителями, продавцами и потребителями на основе автоматизации и искусственного интеллекта.

В этих условиях освоение новых цифровых технологий и интернет-сервисов, в том числе технологий искусственного интеллекта, управление и обработка больших данных с помощью современных цифровых средств, навыки управления проектами с применением цифровых инструментов

становятся ключевыми в новой компетентностной модели экономистов и менеджеров. На передний план выходит подготовка специалистов, обладающих опытом применения IT-технологий в решении задач повышенного уровня сложности, способных предвидеть направления социально-экономических трендов и вырабатывать обоснованные управленческие решения. В качестве примера реализации данного подхода можно привести структуру магистерской программы по направлению «СТАТИСТИКА»:

Рисунок. Ключевые дисциплины магистерской программы по направлению «СТАТИСТИКА»

Анализ рынка труда свидетельствует о дефиците экономистов, сочетающих высокий уровень компетенций в предметной области с практическим применением современных информационных технологий. Плехановский университет в кооперации с научно-исследовательскими центрами РАН начал подготовку таких специалистов на основе новой образовательной модели, сочетающей фундаментальную

научную подготовку с формированием междисциплинарных специализированных прикладных навыков. Для ее реализации в структуре университета был создан Специальный факультет талантливой молодежи «Форсайт», где открыты уникальные (на стыке направлений) бакалаврские и магистерские программы. Опыт реализации данных программ был отнесен экспертным сообществом к числу лучших практик в рамках программы «Приоритет 2030».

Для воспроизводства и масштабирования технологических инноваций в российскую экономику требуется массовый приток технологических предпринимателей. Сегодня в России меньше 1% занято в технологическом предпринимательстве, когда в развитых странах порядка 30%. Поэтому перед отечественной системой образования стоит задача подготовки зрелых с точки зрения предпринимательских способностей людей. И здесь прерогатива именно за экономическими вузами, где предпринимательское образование должно получить новый импульс. Думается, что формирование предпринимательских компетенций должно стать важным элементом новой модели экономического образования. Данные компетенции должны войти в перечень общепрофессиональных компетенций в структуре федеральных государственных образовательных стандартов по всем направлениям подготовки укрупненной группы «Экономика и управление», а университеты экономической направленности — задавать ориентиры в этом направлении.

При формировании новой модели подготовки экономистов большое внимание должно уделяться активному развитию творческой и научно-исследовательской деятельности студентов. Такое развитие предполагает наиболее широкий охват учащихся на основе комплексного использования

таких инструментов как студенческие научные конференции, студенческие предметные олимпиады, научные конкурсы. При этом важно вовлекать студентов в работу над конкретными научными проектами, имеющими актуальность и практическую значимость, проработанные технические задания и соответствующее финансовое обеспечение. В Плехановском университете такая деятельность осуществляется посредством Конкурса на выполнение научных проектов студентами и аспирантами «Шаг в науку», финансируемого из средств университета, программы финансирования научно-исследовательских разработок, выполняемых по заказу структурных подразделений Университета, а также ежегодной программы научно-исследовательских работ (внутренних грантов) с обязательным привлечением молодых ученых, аспирантов и студентов.

Формирование всех обозначенных элементов новой модели экономического образования возможно при тесном взаимодействии с индустриальными партнерами. Необходимо привязка конкретных направлений подготовки, образовательных программ и тематик научных исследований к конкретным отраслям, технологиям стратегического характера, задачам производственных компаний. Ценной оказывается практика разработки совместно с индустриальными партнерами дорожных карт по синхронизации действий в сфере подготовки кадров по конкретным специальностям с учетом всех уровней подготовки.

Плехановский университет постоянно расширяет пул своих партнеров, причем не только из финансового сектора и коммерческой сферы. Подготовка инженеров-экономистов, экономистов для цифровой экономики, технологических предпринимателей диктует необходи-

мость более тесного и эффективного взаимодействия с реальным сектором. Например, сегодня Плехановский университет выстраивает дорожную карту взаимодействия с компанией «ЕвроХим», расширяет сотрудничество с компаниями Газпромнефть, Сибур, Яндекс, Ростелеком, является членом научно-образовательного консорциума «Энергетика будущего», образованного Российским энергетическим агентством Минэнерго России, консорциума по научно-методологическому обеспечению перехода к экономике замкнутого цикла, созданного по инициативе Российского экологического оператора.

Новая модель экономического образования вырастает из синергии актуального теоретического экономического знания, воспроизводимого академическим сообществом, и перспективных потребностей реальной экономики. Поэтому это может быть только гибкая, постоянно актуализируемая модель, предполагающая возможности *быстрого реагирования на изменение запросов по квалификационным навыкам путем обновления содержания и пересборки образовательных программ в соответствии с меняющимися потребностями рынка труда.*

Библиографический список

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 // КонсультантПлюс: Информ. — правовой портал. — URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=475991/> — Текст: электронный.
2. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 // КонсультантПлюс: Информ. — правовой портал. —

URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=470973&dst=100001/> — Текст: электронный.

3. Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.05.2023 № 1315-р (ред. от 21.10.2024) // КонсультантПлюс: Информ. — правовой портал. — URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=488692/> — Текст: электронный.
4. Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий: Указ Президента Российской Федерации от 18.06.2024 № 529 // КонсультантПлюс: Информ. — правовой портал. — URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=478980/> — Текст: электронный.
5. О реализации Национального проекта «Наука и университеты» и об информации о докладе о реализации государственной политики в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования: Материалы к «Правительственному часу» в Государственной думе 30 июля 2024 года — С. 16.// Парламентская библиотека Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации. — URL: https://parlib.duma.gov.ru/common/upload/document_pravchas/gh30072024_i.pdf — Текст: электронный.

References

1. O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2024 № 309 // KonsultantPlyus: Inform. — pravovoj portal. — URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=475991/> — Tekst: elektronnyj.
2. O Strategii nauchno-tehnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 28.02.2024 № 145 //

- Konsul'tantPlyus: Inform. — pravovoj portal. — URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=470973&dst=100001/> — Tekst: elektronnyj.
3. Ob utverzhdenii Konceptii tekhnologicheskogo razvitiya na period do 2030 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 20.05.2023 № 1315-r (red. ot 21.10.2024) // Konsul'tantPlyus: Inform. — pravovoj portal. — URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=478980/> — Tekst: elektronnyj.
 4. Obutverzhdeniiiprioritetnyhnapravlenijnauchno-tekhnologicheskogo razvitiya i perechnya vazhnejshih naukoemkih tekhnologij: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 18.06.2024 № 529 // Konsul'tantPlyus: Inform. — pravovoj portal. — URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=478980/> — Tekst: elektronnyj.
 5. O realizacii Nacional'nogo proekta «Nauka i universitety» i ob informacii o doklade o realizacii gosudarstvennoj politiki v sfere vysshego obrazovaniya i sootvetstvuyushchego dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya: Materialy k «Pravitel'stvennomu chasu» v Gosudarstvennoj dume 30 iyulya 2024 goda — S. 16. // Parlamentskaya biblioteka Gosudarstvennoj dumy Federal'nogo sobraniya Rossijskoj Federacii. — URL: https://parlib.duma.gov.ru/common/upload/documentpravchas/gh30072024_i.pdf — Tekst: elektronnyj.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

115054, Москва, Стремянный переулок, д. 36

Plekhanov Russian University of Economics, 36, Stremyanny Lane, 115054, Moscow

Минашкин Виталий Григорьевич /Vitaliy G. Minashkin

Minashkin.VG@rea.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2025-251-1-44-62

СИСТЕМНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ¹ SYSTEMS ECONOMIC EDUCATION AS A RESPONSE TO THE CHALLENGES OF TIME

КЛЕЙНЕР ГЕОРГИЙ БОРИСОВИЧ

Руководитель научного направления «Мезоэкономика, микроэкономика, корпоративная экономика» Центрального экономико-математического института Российской академии наук (ЦЭМИ РАН), научный руководитель Кафедры моделирования и системного анализа Финансового университета при Правительстве РФ, заведующий Кафедрой институциональной экономики Государственного университета управления, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на Научном форуме «Абалкинские чтения», 18 декабря 2024 г., г. Москва.

GEORGE B. KLEINER

Head of the Scientific Department
Mesoeconomics, microeconomics, corporate
economics, Central Economics and Mathematics
Institute of the Russian Academy of Sciences
(CEMI RAS); Scientific director of the
Department of Modeling and Systems Analysis,
Financial University under the Government of
the Russian Federation; Head of the Department
of Institutional Economics, State University
of Management; Corresponding Member of
the Russian Academy of Sciences, Doctor of
Economic Sciences, Professor

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются требования, предъявляемые к отечественному экономическому образованию со стороны актуальных проблем в хозяйственной практике, экономической политике, экономической теории и управлении экономикой России. Показывается роль экономического образования в повышении уровня внутренней согласованности различных фрагментов экономики, усилении преемственности экономических решений и связности экономического мировоззрения участников экономической деятельности. Предлагаются меры по усилению согласованности содержания и способов преподавания отдельных экономических дисциплин в целях развития междисциплинарного и межапарадигмального подходов в экономическом образовании.

ABSTRACT

The requirements to the national economic education from the side of actual problems in economic practice, economic policy, economic theory and management of the economy of Russia have been analyzed in the paper. The role of the economic education in the improvement of the level of internal coordination of various economic fragments, the strength-

ening of the continuity of economic decisions and the connection of the economic outlook of participants in economic activity has been shown. Measures to strengthen the consistency of the content and methods of teaching individual economic disciplines in order to develop cross-disciplinary and cross-paradigm approaches in the economic education have been proposed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономическое образование, вызовы времени, системность образования, согласованность экономических сегментов, бинарные занятия.

KEYWORDS

Economic education, challenges of time, systems education, coordination of economic segments, binary classes.

ВВЕДЕНИЕ

Образование как система фильтрации накопления и передачи знаний от одного поколения к другому находится в сложных отношениях со временем. С одной стороны, распространяемые знания являются результатом познавательной деятельности общества в прошлом периоде. С другой стороны, система образования испытывает давление сегодняшнего дня. С третьей стороны, система образования определяет основные черты будущего периода и гармонизирует тем самым единую траекторию развития общества.

Радикальные перемены, происшедшие за последние десятилетия в общественном устройстве, мировоззрении и взаимоотношениях людей, технологии и других сферах общества, требуют пересмотра контента образования и реорганизации структуры образовательных институтов. Настоятельность этих требований позволяет говорить о вызовах, формирующихся в обществе и адресованных

к системе образования [1–3]. Эти вызовы, естественно, неоднозначны, носят порой неопределенный характер и существенно зависят от интересов подсистем общества, выдвигающих подобные требования. В связи с этим возникает задача их систематизации и уточнения. Меняется и представление о роли экономики в человеческом обществе. Прагматическое понимание экономики как средства обеспечения человечества продуктами питания, одеждой, жилищем и т.п. дополняется осознанием экономики как ключевого фактора, обеспечивающего постоянную связь между индивидуумами и, следовательно, превращающего популяцию отдельных агентов в общество. Иными словами, экономика постепенно осознается как системообразующее начало общества.

Проекция сложившихся в последнее время и систематизированных требований к экономике на структуру и функции сферы экономического образования позволяет определить общие контуры преподавания знаний об экономической теории, экономической политике, управлении экономикой и хозяйственной практике применительно к условиям России. Такая структуризация предмета экономических знаний дает возможность сформировать фундаментальное ядро экономических знаний и его периферию, включающую более частные предметно-ориентированные знания.

Следствием такого понимания экономических знаний является предлагаемая в данной статье система дуэтного преподавания, в рамках которой ключевые темы освещаются на семинарах одновременно двумя специалистами по различным дисциплинам курса. Это позволяет расширить кругозор студента, перейти от плоскостного и локального

к объемному и масштабному видению проблем экономики. Тем самым будет сделан шаг в сторону междисциплинарности образования как основного направления совершенствования современной системы знаний.

Современное экономическое образование в российских вузах является по факту парадигмально ограниченным. Причем неоклассическая парадигма, ориентированная на представление экономического пространства как сферы взаимодействия самостоятельных экономических агентов, преследующих свои собственные интересы, является благодаря курсам микро- и макроэкономики доминирующей. Переход к системной парадигме, учитывающей не только интересы агентов, но и влияние и динамику институциональной и инновационной структур общества, должен стать ответом на вызовы времени. Повышение системности экономического образования станет залогом повышения гармоничности и внутренней согласованности экономики как одной из важнейших подсистем общества.

В первом разделе статьи анализируются актуальные особенности российской экономики, которые должны найти отражение в системе отечественного экономического образования. Вторая часть посвящена проблемам повышения системности экономического образования, обеспечения связности и согласованности массива экономических знаний.

РАЗДЕЛ 1. ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКОЙ

В течение последних 25 лет экономика пережила и продолжает переживать серьезные потрясения. Актуальные проблемы, возникшие в экономике в конце XX — начале

XXI века., относятся ко всем четырем составляющим экономики как подсистемы общества: экономической теории, экономической политике, управлению экономикой, хозяйственной практике.

Развитие экономики как общемировой процесс, а также как процесс в рамках конкретной страны носит сложный, нелинейный и нестационарный характер. В максимальной степени это относится и к экономике России. Переход от плановой к рыночной экономике привел к слому многих закономерностей, присущих экономике доперестроечного периода. Товаропроизводители лишились целевых и плановых ориентиров, определявших деятельность предприятий во внешней среде, а также в организации внутрифирменного пространства. Неоднократно менялся вектор внешней политики государства, что приводило к смене дружественных отношений с рядом стран на конфронтационные и обратно. Внутрироссийское экономическое пространство утратило целостность и фрагментировалось по функциональным и территориальным признакам. Соответственно, усилилось социальное расслоение общества. Существенным фактором неопределенности стало развитие информационно-компьютерных технологий, в том числе искусственного интеллекта. Возможности широкомасштабного сбора и хранения цифровых данных привели, с одной стороны, к появлению детальных описаний локальных фрагментов экономики, а с другой — к трудностям согласования этих данных по различным фрагментам и практической невозможности формирования единой, последовательной и непротиворечивой картины социально-экономического развития. В такой картине должны сочетаться агрегированное и де-

тализированное описание экономики и общества, включая согласование слоев экономики на макро-, мезо-, микро- и наноуровнях.

В области экономической теории были подвергнуты сомнению аксиоматические концепции типа оптимизации, расширения пространства возможностей для каждого субъекта и т.п. Фактически теоретический канон в экономической теории уступил место эмпирическому (см. [4–5]), что отразилось в появлении теории поведенческой экономики [6] и пышном расцвете эконометрики [7–9], в том числе с использованием big data.

В сфере управления возникла необходимость пересмотра фундаментальных концепций управляемости человека, коллектива, общества. Осознание многослойности психологической конституции каждого из этих образований привело к признанию исключительной сложности управления и прогнозирования его результатов [10–11].

В самое последнее время к указанным факторам и составляющим многоплановое понятие «вызов времени» по отношению к российской экономике добавилась неопределенность будущего развития, связанная с уходом из экономики России многих иностранных предприятий, менеджеров, акционеров — владельцев актуальной технологической, производственной и рыночной информации.

Необходимость учета новых теоретических, управленческих и структурно-функциональных факторов ставит перед системой экономического образования серьезные проблемы, требующие не только квалифицированного интеллектуального анализа, но и изменения стратегии экономического образования в школах, колледжах и университетах.

Раздел 2. Цель — повышение системности образования

Анализ так называемых «вызовов времени» показывает, что основной проблемой сегодняшней экономики и экономики обозримого будущего России является нарушение принципов системности, в том числе принципов пространственной связности и межпериодной непрерывности развития. Отсюда вытекает, что экономика должна быть не только системообразующей силой общества, но и обладать качествами внутренней системности.

Одним из ярких проявлений недостаточной системности экономики является рассогласование между экономической теорией и реальной хозяйственной практикой. Междисциплинарная структуризация (деление экономики на экономическую теорию, экономическую политику, управление экономикой и хозяйственную практику) позволяет акцентировать внимание на системных взаимосвязях между экономической теорией и хозяйственной практикой, нарушение которых особенно заметно в российской экономике в последние десятилетия. Следует признать, что недостаточное внимание к развитию экономической науки в России неизменно трансформируется в низкие темпы роста отечественной экономики. В этом смысле междисциплинарный разрез экономики можно рассматривать как базовый при анализе системных проблем, вызванных ее диспропорциональностью.

Межсегментная структуризация является ключевой с точки зрения системной парадигмы. Обеспечение пропорциональности и согласованности в развитии проектного, объектного, процессного и средового сегментов экономики [12] является необходимым условием ее устойчивого развития. Перекосы в этой сфере приводят к снижению эффектив-

ности экономики и ее перегреву или, наоборот, застою [13]. Для предотвращения таких явлений необходима серьезная реформа управления, направленная на достижение и поддержание сбалансированности системных сегментов (подсистем) экономики. При этом каждый сегмент должен получить представительство в органах исполнительной власти — управленческий офис, регулирующий деятельность данного сегмента и несущий ответственность за его развитие.

Межуровневая структуризация (деление экономики на макро-, мезо-, микро- и корпоративную сферы) должна быть ориентирована на обеспечение взаимодействия между вертикальными уровнями экономики. Диспропорции в развитии этих уровней затрудняют вертикальную координацию экономических систем и, соответственно, передачу сигналов прямой и обратной связи между ними. Для анализа пропорций между этими сферами целесообразно использовать модель системной тетрады [12], в которой макроэкономика играет роль средовой подсистемы, мезоэкономика — объектной, микроэкономика — процессной и корпоративная экономика — проектной подсистемы. Это позволяет по-новому взглянуть на взаимодействия иерархических слоев экономики, выявить скрытые возможности влияния на микроуровень экономики со стороны макро- и мезоуровней.

Сложившаяся в последние десятилетия традиция раздельного преподавания макро- и микроэкономики, а также слабое внимание к преподаванию мезоэкономики как связующего звена между макро- и микроэкономикой препятствует восприятию экономики студентами как неразрывной и целостной системы. В курсах национальной экономики

должны быть показаны все перечисленные разделы и разрезы экономики и обращено особое внимание на проблемы их взаимодействия. Особое внимание должно быть уделено мезоэкономике и ее роли как подсистемы, с одной стороны, доводящей установки экономической политики до уровня экономических агентов («сверху вниз»), с другой — интегрирующей стратегические институциональные запросы экономических агентов и формирующей линии связи между микро- и макроуровнями («снизу вверх») [14].

В этих условиях стержневая задача совершенствования экономического образования на современном этапе может быть сформулирована как повышение системности преподавания экономики. Студент, получивший экономическое образование, должен не только знать экономику, включая ключевые разделы экономической теории, решения в области экономической политики, мероприятия в сфере управления экономикой на разных уровнях, динамику развития народного хозяйства, но и понимать экономику как сферу взаимодействия видимых и невидимых сил и факторов. Иными словами, экономика должна восприниматься как своеобразная система систем с учетом взаимодействия экономических, политических, технологических и социальных влияний.

Как добиться повышения уровня системности экономического образования? Теоретически возможны два пути. Первый путь состоит в формировании и включении в учебные планы комплексных (для начала — бинарных) дисциплин, освещающих различные аспекты деятельности экономических систем, например: налоговой политики предприятия и управления персоналом; цифровой трансформации предприятия и теории фирмы; методов управления проекта-

ми и финансово-кредитного механизма и т.п. Второй путь состоит в организации проведения лекций и семинаров по традиционному перечню курсов, однако с одновременным участием в каждом занятии двух преподавателей, которые рассматривают данный курс с разных точек зрения. Тем самым будет обеспечен переход от ленточной (узкодисциплинарной) структуры экономических знаний к объемной (широкофункциональной) структуре знаний. Одновременно будет налажен конструктивный диалог между представителями различных дисциплин и повышена степень консолидации профессорско-преподавательского состава вуза. Как показывает опыт, стремление к консолидации коллектива путем механического укрупнения или слияния тематических кафедр не приводит к успеху.

Существующая сегодня монодисциплинарная структура экономического образования, опирающаяся на гранулированные знания, не позволяет обеспечить единство представлений об экономике, а следовательно, и единство экономики. Знания в современной социально-экономической науке образуют дискретную структуру. Переход от нее к непрерывному (синкретическому) видению требует полного погружения как профессора, так и студента в массив знаний и перехода от знания к пониманию. Знание дискретно, понимание непрерывно. Понимание основано на интеграции знаний, получаемых из внешней среды (книги, журналы, интернет, взаимодействие с коллегами и т.п.), и собственного жизненного опыта, включая как благоприобретенные сведения, так и изначальный импринтинг. Активизация процессов согласования этих видов информации — одна из главных задач системного экономического образования. Различие между знанием и пониманием можно проиллюстрировать, ис-

пользуя понятия «буква» и «дух». Первое из них относится к отторжимой информации, допускающей прямой перенос от информационного донора к информационному реципиенту. Второе характеризует глубинное содержание информации, восприятие которого реципиентом возможно только в случае согласования данной информации с имеющимися знаниями и личным опытом реципиента. Это означает, в частности, целесообразность, а иногда и необходимость использования в преподавании экономических дисциплин языка образов, включая образы, заимствованные из произведений литературы и искусства, а также примеры из личного опыта педагога.

Междисциплинарность экономического образования должна опираться на межпарадигмальность экономической науки. Безальтернативная концентрация преподавания на одной из трех базисных парадигм экономической теории — неоклассической, институциональной, эволюционной — препятствует формированию объемного многомерного видения предмета экономической науки. Так, следование неоклассической парадигме излишне сужает горизонт видения экономики, ограничивая его интересами отдельного агента. При этом из поля зрения агента неизбежно ускользают важные особенности экономики как системообразующего компонента общества. Концентрация на институциональной парадигме оставляет за пределами рассмотрения значительную часть социально-экономических процессов формирования и развития популяции институтов. Неоправданная вера в могущество генетических механизмов эволюции приводит к неверию в возможности сознательного управления экономикой, ослаблению целенаправленности и последовательности

развития. В этих условиях наиболее рациональным представляется преподавание экономики на основе системной парадигмы, интегрирующей объектную, процессную, проектную и средовую теории экономической динамики [15].

Для ориентации обучающихся в море экономической информации предлагается — наряду со знаниями как обоснованными, подтвержденными теорией, научной и общественной практикой сведениями — систематически эксплицировать ситуации незнания, требующие решения новых теоретических, управленческих или практико-ориентированных задач. Такие задачи должны выводить науку и управление на новый уровень инновационного развития, стимулировать не только продвижение в экономической теории, но и совершенствование управленческой и хозяйственной практики. «Экономика незнания», дополненная экономикой знания, должна стать важной предметной областью экономического образования.

Системность образования предполагает не только согласованность между различными компонентами имеющегося на сегодняшний день знания, но и согласования между массивом имеющихся знаний и будущими знаниями, которые станут результатом инновационной деятельности участников экономики. Это означает, что системность предполагает активное развитие в вузе научно-инновационной компоненты. Современная методика оценки результатов деятельности профессорско-преподавательского состава вуза ориентирует преподавателя на публикацию определенного количества научных статей в журналах или книгах. Между тем качество подобных публикаций, за которые в вузе положены стимулирующие надбавки, весьма неоднородно (даже публикаций в журналах одно-

го классификационного уровня). Фактически это качество определяется уровнем способностей или таланта автора. Именно по качеству научных результатов, приведенных в наиболее значимых статьях, должен определяться уровень научно-инновационной деятельности вуза. Наиболее существенным фактором подготовки таких статей является не внешнее стимулирование исследователя, а его внутренняя мотивация, обусловленная его талантом и стремлением к совершенствованию полученных ранее результатов и получением новых. Здесь во весь рост встает вопрос об управлении талантами научно-педагогических работников вуза, обеспечении внутреннего равновесия и поддержке моральной и материальной удовлетворенности своей работой.

Сейчас в экономической науке наступает особый период — время «собирать камни», преодолевать дисциплинарные барьеры и междисциплинарные расщелины. Повышение уровня системности экономического образования станет ответом на актуальные вызовы времени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наиболее значимые вызовы времени, адресуемые экономическому образованию, могут быть суммированы следующим образом:

- резкий рост сложности экономики;
- нестабильность состава и волатильность значений факторов экономических процессов;
- вторжение политических, психологических, технологических и других неэкономических факторов в экономическую реальность;

- утрата общепринятого языка экономической науки, предметно-методологическая дифференциация экономического языка, невозможность объяснить важные экономические события и трудности их обсуждения;

- необходимость радикального повышения уровня моральной ответственности лиц, принимающих решения, в системе управления экономикой;

- усиление фрагментированности экономики по территориальному, предметно-отраслевому и организационно-управленческому признакам.

Ответом экономического образования на эти вызовы должно стать изменение содержания и формы экономического образования, направленное на радикальное повышение связности имеющихся и преподаваемых экономических знаний и данных, а также на укрепление непрерывности развития экономической науки при переходе от одного периода к другому.

Для преодоления междисциплинарных и межпарадигмальных разрывов в пространстве экономических знаний целесообразно активизировать взаимодействие преподавателей различных дисциплин в вузе, в частности, расширять практику проведения бинарных занятий, в которых преподавание ведется одновременно двумя преподавателями, специализирующимися по различным направлениям экономической теории и практики.

Необходимо всемерно укреплять в обществе авторитет университетской экономической науки, активизировать моральное и материальное поощрение преподавателей экономических дисциплин, делая акцент при этом на поддержке наиболее талантливых преподавателей и студентов вузов.

Экономическое образование играет роль связующего канала между прошлым, настоящим и будущим экономики. Ответственность, которую несут преподаватели экономической теории, политики, методов управления и решения практических хозяйственных задач, должна быть осознана, с одной стороны, обществом, с другой — контингентом преподавателей экономических дисциплин.

Библиографический список

1. Довгаль И. Валерий Фальков: «Без фундаментального образования невозможно подготовить хорошего специалиста» // Ректор ВУЗа. 2021. № 6. С. 4–9.
2. Мачхелян Г.Г. Актуальные проблемы перестройки системы образования в современной России // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. № 1. С. 47–60. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_1_4_47_60.
3. Садовничий В.А. Университеты как ключевой фактор в системе подготовки кадров для обеспечения технологического суверенитета России // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2024. Т. 22. № 1. С. 9–25. DOI: 10.55959/LPEJ-24-01.
4. Автономов В.С. Судьба «больших теорий» в экономической науке // Вопросы теоретической экономики. 2024. № 1 (22). С. 96–105. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_1_96_105.
5. Colander D.C., Su H.-C. (Eds.) *How Economics Should Be Done: Essays on the Art and Craft of Economics*. London: Edward Elgar Publishing Ltd., 2018. 296 p.
6. Ariely D. *Predictably Irrational. The Hidden Forces That Shape Our Decisions*. New York, HarperCollins, 2008. 304 p.
7. Eatwell J., Milgate M., Newman P. (Eds.) *Econometrics: The New Palgrave*, 1990, Palgrave Macmillan, 297 p.

8. Орлов А.И. Прикладная статистика. М.: Экзамен, 2006. 672 с.
9. Эконометрика / Под ред. Елисеевой И.И. 2-е изд. М.: Финансы и статистика, 2008. 576 с.
10. Глухов В.В., Бабкин А.В., Шкарупета Е.В., Гилева Т.А., Плетнев Д.А. Методология стратегического управления цифровым потенциалом сложных экономических систем на основе платформенной концепции // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. Т. 13. № 4. С. 592–609. DOI: 10.18184/2079-4665.2022.13.4.592-609.
11. Hidalgo C.A. Economic complexity theory and applications // Nature Reviews Physics, 2021, Vol. 3, pp. 92–113.
12. Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. № 6. С. 4–28. DOI: 10.32609/0042-8736-2013-6-4-28.
13. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А. Системная сбалансированность экономики. М.: ИД «Научная библиотека», 2017. 320 с.
14. Мезоэкономика России: стратегия разбега / под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт Российской академии наук. М.: ИД «Научная библиотека», 2022. 808 с.
15. Клейнер Г.Б. Системная парадигма как теоретическая основа стратегического управления экономикой в современных условиях // Управленческие науки. 2023. Т. 13. № 1. С. 6–19. DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-1-6-19.

References

1. Dovgal' I. Valerii Fal'kov: «Bez fundamental'nogo obrazovaniya nevozmozhno podgotovit' khoroshego spetsialista» // Rektor VUZa. 2021. № 6. S. 4–9.

2. Machkhelyan G.G. Aktual'nye problemy perestroiki sistemy obrazovaniya v sovremennoi Rossii // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2023. T. 19. № 1. S. 47–60. DOI 10.52180/1999-9836_2023_19_1_4_47_60.
3. Sadovnichii V.A. University kak lyuchevoi faktor v sisteme podgotovki kadrov dlya obespecheniya tekhnologicheskogo suvereniteta Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoe obrazovanie. 2024. T. 22. № 1. S. 9–25. DOI: 10.55959/LPEJ-24-01.
4. Avtonomov V.S. Sud'ba «bol'shikh teorii» v ekonomicheskoi nauke // Voprosy teoreticheskoi ekonomiki. 2024. № 1 (22). S. 96–105. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_1_96_105.
5. Colander D.C., Su H.-C. (Eds.) How Economics Should Be Done: Essays on the Art and Craft of Economics. London: Edward Elgar Publishing Ltd., 2018. 296 p.
6. Ariely D. Predictably Irrational. The Hidden Forces That Shape Our Decisions. New York, HarperCollins, 2008. 304 p.
7. Eatwell J., Milgate M., Newman P. (Eds.) Econometrics: The New Palgrave, 1990, Palgrave Macmillan, 297 p.
8. Orlov A.I. Prikladnaya statistika. M.: Ekzamen, 2006. 672 s.
9. Ekonometrika / Pod red. Eliseevoi I.I. 2-e izd. M.: Finansy i statistika, 2008. 576 s.
10. Glukhov V.V., Babkin A.V., Shkarupeta E.V., Gileva T.A., Pletnev D.A. Metodologiya strategicheskogo upravleniya sifrovym potentsialom slozhnykh ekonomicheskikh sistem na osnove platformennoi kontseptsii // MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie). 2022. T. 13. № 4. S. 592–609. DOI: 10.18184/2079-4665.2022.13.4.592-609.
11. Hidalgo C.A. Economic complexity theory and applications // Nature Reviews Physics, 2021, Vol. 3, pp. 92–113.
12. Kleiner G.B. Sistemnaya ekonomika kak platforma razvitiya sovremennoi ekonomicheskoi teorii // Voprosy ekonomiki. 2013. № 6. S. 4–28. DOI: 10.32609/0042-8736-2013-6-4-28.

13. Kleiner G.B., Rybachuk M.A. Sistemnaya sbalansirovannost' ekonomiki. M.: ID «Nauchnaya biblioteka», 2017 320 s.
14. Mezoekonomika Rossii: strategiya razbega / pod red. chl.-korr. RAN G.B. Kleinera; Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe uchrezhdenie nauki Tsentral'nyi ekonomiko-matematicheskii institut Rossiiskoi akademii nauk. M.: ID «Nauchnaya biblioteka», 2022. 808 s.
15. Kleiner G.B. Sistemnaya paradigma kak teoreticheskaya osnova strategicheskogo upravleniya ekonomikoi v sovremennykh usloviyakh // Upravlencheskie nauki. 2023. T. 13. № 1. S. 6–19. DOI: 10.26794/2304-022X-2023-13-1-6-19.

Контактная информация / Contact information

ЦЭМИ РАН, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, 47

CEMI RAS, 47 Nakhimovsky Avenue, Moscow, Russia

Клейнер Георгий Борисович / George B. Kleiner

george.kleiner@inbox.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2025-251-1-63-76

МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОСНОВНЫЕ ИДЕИ

MODEL OF ECONOMIC EDUCATION: MAIN IDEAS

МОИСЕЕВ ПАВЕЛ СЕРГЕЕВИЧ

Ректор ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», кандидат экономических наук, доцент

PAVEL S. MOISEEV

Rector of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Tambov State University named after G.R. Derzhavin», Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные причины трансформации российской модели экономического образования. В сфере образования на современном этапе развития страны происходят глобальные перемены. На фоне выхода России из Болонских отношений неизбежна реформа модели образования. В статье речь идет о построении образовательной модели в России, в том числе экономической с учетом реалий мироустройства. На протяжении всего исторического периода развития национальной системы высшего образования РФ были попытки решить вопрос ее оптимизации, для чего предлагались различ-

ные подходы к созданию образовательной модели. Один из вариантов решения этого вопроса — принципы поэтапного погружения в новые системы экономического усовершенствования образования.

ABSTRACT

The article examines the main reasons for the transformation of the Russian model of economic education. Global changes are taking place in the field of education at the current stage of the country's development. Against the backdrop of Russia's withdrawal from the Bologna relations, a reform of the education model is inevitable. The article discusses the construction of an educational model in Russia, including an economic one, taking into account the realities of the world order. Throughout the historical period of development of the national system of higher education in the Russian Federation, there have been attempts to resolve the issue of its optimization, for which various approaches to the creation of an educational model have been proposed. One of the options for solving this issue is the principles of gradual immersion in new systems of economic improvement of education.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Модель экономического образования, проектное обучение, интеграция теории и практики, цифровые технологии, гибкость и адаптация образовательных программ.

KEYWORDS

Model of economic education, project-based learning, integration of theory and practice, digital technologies, flexibility and adaptation of educational programs.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях очень важно определить и понять главный источник развития страны. К решению этого вопроса можно отнести и модель экономического образования

в России. В ее основе должна находиться институциональная, информационная интеграция, направленная на наращивание человеческого и интеллектуального потенциала территорий.

Цель исследования

Иллюстрация модели экономического образования в схематичной форме.

Современный глобальный мир предлагает многообразие понимания модели образования. Для России — это важный вопрос, решение которого позволит определить будущее страны. Основой стабильного государства может стать правильно выбранная модель экономического образования.

Результаты и обсуждение

Образ будущего для России в изменившихся макроэкономических условиях, внутренних и внешних вызовах предполагает многообразие его сценариев. Важным вопросом в реалии времени выступает образование, и, прежде всего, подготовка квалифицированных специалистов, в том числе в области экономики.

Прежде чем приступить к обсуждению этого вопроса, необходимо понять ожидаемые результаты от выбора модели образования. Необходимо также изучить экономические возможности государства.

Исследуем мировые модели образования, которые прошли исторический путь развития и которые сегодня являются базовыми моделями образования для отдельных стран и континентов. Прежде всего, это европейская модель образования и американская.

Европейская модель изначально предполагает в качестве ожидаемого результата высокий уровень фундаментальных знаний у выпускников, включая область естественных наук. Здесь три ступени получения знаний: первая — средняя школа; вторая — профессиональная высшая; третья — послевузовское образование. В этой модели образование на всех уровнях — государственное.

Однако в европейской модели образования в зависимости от страны, присутствуют свои модели высшего образования. В частности, успешное освоение программ в британском университете возможно в случае успешного окончания частной школы. Эффективность этих школ высока. Как правило, выпускники таких школ продолжают свое обучение в престижных университетах мира, процент поступления составляет 99%. Набор студентов проходит организованно, этим занимается специально созданная организация — Центральное бюро (UCAS). В перечень необходимых документов включается — подтвержденные результаты (баллы) полученных на выпускных экзаменах предуниверситетского курса, или отметка заявителя о сдаче экзаменов при поступлении в высшее учебное заведение и рекомендаций из школы. Британские университеты проводят систематический анализ по конъюнктуре образовательного рынка, быстро вводят новые специализации, предлагают дополнительные дисциплины для получения фундаментального образования. Выпускники британских университетов имеют высокий рейтинг при трудоустройстве на высокооплачиваемую должность.

В рамках европейской модели также отдельно рассматривают немецкую модель образования и французскую.

Особенность немецкой модели — применение принципа дуальности, то есть двойственности: обучение проходит

в тесном взаимодействии с производством. Результативность такого обучения также имеет высокий уровень трудоустройства выпускников.

Для французской модели образования характерна своя особенность — всеобщее бесплатное обучение.

Американская модель включает разные формы финансирования: государства и бизнеса. Как правило, высшее образование платное. Особенностью модели высшего образования в США является то, что предпочтение отдается политехническим и технологическим институтам, которые одновременно ведут образовательную и исследовательскую деятельность. Это позволяет учебному заведению получать серьезные доходы. Следует отметить, что со стороны государства также есть финансовые вложения в образовательный процесс. Большую роль в решении вопроса финансирования университета играет эндаумент-фонд. Поэтому университеты заинтересованы в привлечении перспективных студентов. В качестве примера можно привести стратегию Гарварда, университетский фонд которого достигает 37 млрд долларов и доход от которого в балансе университета составляет высокую долю.

Сегодня на мировую образовательную площадку выходят университеты с азиатской моделью образования, которая вбирает в себя все лучшие практики образовательных систем.

Следует отметить наиболее прогрессивные азиатские модели высшего образования. Это Корея, где акцент ставится на внедрение в образовательный процесс информационных технологий. Корейское высшее образование — это эгалитарная модель с амбициозной образовательной политикой создания элитарного общества. Поступление в вуз зависит

только от таланта и работоспособности абитуриента. Вместе с тем корейские университеты имеют свою иерархическую лестницу «котировки» дипломов. В оценку деятельности, помимо образовательных критериев, включаются и такие показатели, как научная, материально-финансовая база, соотношение студента — преподавателя. Университет с высоким рейтингом может претендовать на финансовую поддержку со стороны государства, а выпускники такого университета на получение престижной работы.

В Сингапуре сегодня представлены три университета, предлагающие двухуровневые модели высшего образования: высшее образование и аспирантура, включающая ведение исследовательской работы на высоком уровне.

Япония — страна, где 42% трудоспособного населения в возрасте 25–65 лет имеет высшее образование. И это не случайно. Страна обладает высоким уровнем автоматизированных процессов в деятельности компаний. Безусловно, это требует серьезных знаний и подготовки специалистов. В Японии 600 университетов, 2,5 млн обучающихся.

В Китае — многоступенчатая система высшего образования, строго специализированная, платная. Каждое высшее учебное заведение составляет свою программу обучения. Возможно получение стипендий. Все вузы страны находятся в ведении государства.

Сегодня азиатская модель высшего образования признается как наиболее совершенная. В частности Япония, Южная Корея, Сингапур создали лучшую систему высшего образования, которая способствует продвижению экономической, научной и культурной интеграции мировых образовательных систем в глобализирующемся мире.

Что же в России? Россия, которая применила к высшему образованию стандарт европейского образования, сегодня вышла из Болонской системы образования. Российские вузы имели трехуровневую систему обучения. Это бакалавриат — 3–4 года, магистратура — 2 года и аспирантура — 3–4 года обучения. Выход из Болонского соглашения определяется ее неэффективностью для российской модели образования. К сожалению 20-летняя интеграция университетов в европейскую модель не получила нужного результата.

В связи с этим принято решение о создании Российской модели высшего образования. Какая же модель нужна? Прежде всего, — экономическая.

По мнению А.А. Аузана, декана экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктора экономических наук, профессора, такая модель «должна основываться на:

1. Фундаментальной подготовке студентов в области эмпирических методов.
2. Развитию навыков ориентации в широкой палитре теоретических подходов к осмыслению крупных общественных проблем.
3. Интеграции теории и практики (формирование комплексного восприятия особенностей функционирования российской экономики)» [1].

Это — необходимые составляющие части модели образования, органически дополняющие друг друга, поскольку без изменения «основополагающей теоретической базы» [2], без нового взгляда на формирование экономического мышления невозможно построить модель, позволяющую транслировать качество экономического образования. На современном этапе развития международных отношений наша страна находится в невыгодных геополитических

условиях, что способствует переходу на стратегию импортозамещения и перестройки экономики. Точкой роста здесь должна бы стать наука и образование, в том числе экономическое. Однако следует отметить, что в образовательном процессе пока не произошло глубоких сдвигов. Оно осталось таким же, как на рубеже XXI века: основанное на западных подходах в духе неоклассической теории, прежде всего, неоинституционализма. Разрыв между полученными теоретическими знаниями и применением их в дальнейшей деятельности выпускниками вуза велик.

Трансформация модели экономического образования должна опираться на передовые технологии, которые не только совершенствуют текущие процессы в экономическом образовании, но и открывают безграничные перспективы для новой архитектуры национальной системы высшего образования.

В этом контексте стоит более подробно рассмотреть некоторые темы, которые когда-то считались маргинальными, но теперь стали реальностью или станут таковой в ближайшем будущем.

Цифровая трансформация может полностью поменять технологические принципы в экономике и, следовательно, в образовательном цикле. Будучи на первой линии изменений, университеты должны быть готовы быстро адаптироваться к этим технологическим трендам. Однако успех такой перестройки зависит от ряда факторов.

Подготовка кадров новой формации требует новых подходов к организации образовательного процесса. Как отмечает А.А. Аузан в своих работах, «необходимо переосмыслить место новых дисциплин в учебном плане, раскрывающих специфику функционирования российской

экономики» [1]. Специалисты (выпускники) в области экономики должны знать и уметь применять такие технологии, как искусственный интеллект, облачные технологии.

Облачные технологии играют ключевую роль в современной экономике, обеспечивая компаниям гибкость, масштабируемость, инновации и конкурентоспособность. Они открывают новые возможности для предоставления услуг и развития бизнеса, улучшают доступность информации и ресурсов, а также способствуют росту эффективности и производительности. Однако успешное использование облачных технологий требует внимательного анализа рисков, связанных с безопасностью и конфиденциальностью данных, а также разработки стратегий для их минимизации. В будущем ожидается дальнейшее распространение и интеграция облачных технологий в различные аспекты бизнеса и общества, что будет способствовать развитию цифровой экономики и обеспечению устойчивого роста компаний и индустрий [3].

Современная тенденция развития экономических процессов предполагает использование информационных коммуникаций, в том числе в цифровом формате.

Введение проектного обучения обеспечит непрерывность динамики образовательного процесса и непосредственную связь с практической сферой. Цель — помочь студенту еще на начальном этапе получения знаний научиться их транслировать в общество. В этом направлении возможно расширение культуры мышления, восприятия информации, умение логически верно и аргументированно обосновывать социально-экономические процессы.

Следующим шагом должно стать изучение и транслирование цифровых технологий.

Современная экономическая модель строится на применении новых технологических трендов. Выпускники экономических специальностей, не владеющие приемами количественного анализа, не способные работать с технологиями больших данных, нейросетевых и языковых моделей, а, следовательно, они не конкурентоспособны на современном рынке труда. Кроме того, знания о технологиях блокчейна, криптовалютах становятся важными для понимания новых финансовых инструментов и технологий в эконометрике. Такие актуальные вопросы международных финансовых расчетов и инструментов их осуществления тоже являются важной темой для введения в раздел изучения модели экономического образования. Кроме того, в российских университетах обучаются студенты иностранных государств, что становится важным основанием для включения в учебный процесс указанных дисциплин [4].

В связи с этим преподавание экономических дисциплин необходимо транспортировать курс по изучению технологических трендов, обеспечивающих качество знаний экономиста — выпускника университета.

Необходимо отметить и такую важную деталь в образовательном процессе, как введение в методологию преподавания раздела изучения современной мировой экономики с обязательным акцентом на роль России в системе международных отношений.

Гибкость и адаптивность программ. Учебные программы должны регулярно обновляться в соответствии с изменениями в экономической сфере и требованиями рынка труда. Знания в области экономики и управления устаревают на 50% в течение двух–трех лет, поэтому не-

обходимо их постоянно совершенствовать. К сожалению, существует кадровый голод на педагогов-профессионалов, владеющих современными экономическими трендами в образовании. Ограниченные ресурсы для образовательных учреждений приводят к недостатку современных технологий и учебных материалов.

Следующий вопрос — это интеграция теории и практики. Во всех мировых образовательных моделях этому направлению отводится главная роль. В связи с этим нам уже сегодня надо решать вопрос о месте и роли университетской науки в экономике страны. Отмечу, что региональные университеты заинтересованы в решении этой проблемы, так как такой подход регулирует сразу несколько ситуаций: качество образования, его встраивание в производственный процесс компаний, введение университетской науки в выполнение национальных целей развития России до 2030 и 2036 гг, обозначенных в указах президента страны Владимира Путина [5].

Экономика России находится сегодня в четвертом технологическом укладе с элементом пятого. Сегодня в мире происходит переход к шестому [6, с. 111]. В связи с этим в образовательную экономическую модель необходимо ввести дисциплины интеграции теории и практики, что позволит университету расширить границы научных изысканий. Это особенно актуально для региональных вузов. Здесь взаимодействие с хозяйственными субъектами решает вопрос качества обучения, с одной стороны, и помогает компаниям получать квалифицированных специалистов, с другой стороны.

Подводя итоги, можно определить следующие стратегические задачи подготовки специалистов в области

экономики. Выпускники экономических специальностей должны обладать [5]:

- фундаментальными знаниями экономической науки;
- умением адаптировать полученные знания к конкретным условиям реалий жизни;
- прагматическим мышлением, позволяющим решать конкретные практические задачи;
- знанием глобального мира, разнообразием его инверсии;
- широким кругозором, обеспечивающим правильное принятие решений;
- способностью логически верно, аргументированно и четко обосновывать свое видение предмета исследования;
- культурой мышления, основными методами экономических, гуманитарных социальных наук, позволяющими анализировать социально-значимые процессы в стране и глобализирующемся мире.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При построении модели экономического образования необходимо учитывать следующие принципы: интеграция теории и практики; поддержка и расширение сфер научного исследования в университетах; качественный подход к проектному обучению; активное использование и разработка цифровых технологий; гибкость и адаптивность применяемых в образовательном процессе программ. Иллюстрация модели экономического образования позволит выделить основные ценности качества образования во времени.

Задача вузов: определяя модель экономического образования, учитывать все сферы соприкосновения этих принципов.

Библиографический список

1. Аузан А.А., Мальцев А.А., Курдин А.А. Российское экономическое образование: образ ближайшего будущего / Вопросы экономики. — 2023. — № 10. — С. 5–26. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-10-5-26.
2. Бодрунов С.Д., Десаи Р., Фриман А. По ту сторону глобального кризиса: ноономика, креативность, геополитэкономика / Монография — СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2022. — 368 с.
3. Мелл П., Гранс Т. Определение облачных вычислений NIST // Национальный институт стандартов и технологий. Специальное издание 800–145 [Электронный ресурс]. — 2011. — URL: <https://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/Legacy/SP/nistspecialpublication800-145.pdf> (дата обращения: 24.04.2024).
4. Моисеев П. Трансформация модели экономического образования РФ // Вольная экономика. Журнал Вольного экономического общества России. — 2025. — № 33.
5. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Российская газета. 2024. № 100 (9342). 7 мая. URL: <https://rg.ru/documents/2024/05/07/president-ukaz309-site-dok.html>.
6. Бодрунов С.Д. Общая теория ноономики: учебник. — М.: Культурная революция, 2019. — 504 с.

References

1. Auzan A.A., Mal'cev A.A., Kurdin A.A. Rossijskoe jekonomicheskoe obrazovanie: obraz blizhajshego budushhego / Voprosy jekonomiki. — 2023. — № 10. — S. 5–26. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-10-5-26.
2. Bodrunov S.D., Desai R., Friman A. Po tu storonu global'nogo krizisa: noonomika, kreativnost', geopolitjekonomija / Monografija — SPb.: INIR im. S.Ju. Vitte, 2022. — 368 s.

3. Mell P., Grans T. Opređenje oblachnyh vychislenij NIST // Nacional'nyj institut standartov i tehnologij. Special'noe izdanie 800–145 [Elektronnyj resurs]. — 2011. — URL: <https://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/Legacy/SP/nistspecialpublication800-145.pdf> (data obrashhenija: 24.04.2024).
4. Moiseev P. Transformacija modeli jekonomicheskogo obrazovanija RF // Vol'naja jekonomika. Zhurnal Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. — 2025. — № 33
5. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2024 № 309 «O nacional'nyh celjah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda» // Rossijskaja gazeta. 2024. № 100 (9342). 7 maja. URL: <https://rg.ru/documents/2024/05/07/prezident-ukaz309-site-dok.html>.
6. Bodrunov S.D. Obshhaja teorija noonomiki: uchebnik. — M.: Kul'turnaja revoljucija, 2019. — 504 s.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина»

392036, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33, Internatsionalnaya st., Tambov, 392036, Russia

Моисеев Павел Сергеевич / Pavel S. Moiseev

moiseev@tsutmb.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2025-251-1-77-98

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF MODERN ECONOMIC EDUCATION

СИЛИН ЯКОВ ПЕТРОВИЧ

Ректор ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет», вице-президент
ВЭО России, президент Уральского отделения
ВЭО России, доктор экономических наук,
профессор

YAKOV P. SILIN

Rector of the Ural State University of Economics,
Vice President of the VEO of Russia, President of
the Ural Branch of the VEO of Russia, Doctor of
Economics, Professor

КАРХ ДМИТРИЙ АНДРЕЕВИЧ

Проректор по учебно-методической работе и качеству образования ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», доктор экономических наук, профессор

DMITRY A. KARKH

Vice-rector for educational and methodological work and quality of education, Professor of the Department of logistics and Commerce, Ural State University of Economics, Doctor of Economics, Professor

АББАЗОВА ВЕНЕРА НАГИМОВНА

Старший преподаватель кафедры управления качеством и экспертизы товаров и услуг ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

VENERA N. ABBAZOVA

Senior Lecturer at the Department of Quality Management and Expertise of Goods and Services, Ural State University of Economics

АННОТАЦИЯ

Мировая экономика в условиях трансформации нуждается в экономических инструментах нового формата, способных адекватно оценивать текущую ситуацию в мире, своевременно и неординарно реагировать на внешние вызовы и угрозы. В исследовании использованы методы формализации и систематизации, библиометрический анализ и библиоландшафтные исследования. Авторами предложены векторы развития университетов СНГ в едином Евразийском пространстве. Полученные результаты позволяют упорядочить научные достижения в сфере изучения становления, трансформации и развития экономического образования в современных реалиях.

ABSTRACT

The global economy in the conditions of transformation needs economists of a new format, capable of adequately assessing the current situation in the world, promptly and unconventionally responding to external challenges and threats. The study used methods of formalization and systematization, bibliometric analysis. The authors proposed directions for the development of CIS universities in a single Eurasian space. The obtained results allow us to organize scientific achievements in the field of studying the formation, transformation and development of economic education in modern realities.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономическое образование, система высшего образования, университет.

KEYWORDS

Economic education, higher educational system, university.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях геополитической неопределенности внешней среды образовательным организациям отведена важная роль в подготовке высококвалифицированных специалистов в области экономики, обладающих не только комплексом профессиональных, деловых и личностных компетенций, набором качеств, наиболее полно отражающих их содержание, но и адаптивным интеллектом, позволяющим быстро перестраиваться под новые вызовы и задачи инновационного развития экономики страны [1,2].

Становление и развитие системы современного российского экономического образования можно условно разделить на три этапа: послереволюционный, советский и современный этап развития.

I этап начался в начале 30-х гг. XX века и продолжался до 60-х гг. XX века. Этап характеризовался созданием первых институтов народного хозяйства.

Потребность в создании институтов и подготовки квалифицированных специалистов в области экономики обусловлена рядом факторов:

- формирование новых экономических отношений;
- создание государственного сектора экономики, единой системы управления народным хозяйством [3];
- индустриальная модернизация промышленности [4];
- кооперация сельского хозяйства [5].

Возникла необходимость преобразования всей системы высшего образования в стране, основная задача заключалась в подготовке специалистов экономического профиля, как резерва для улучшения работы промышленного сектора, повышения рентабельности и эффективности деятельности производственных предприятий.

II этап становления экономического образования характеризуется периодом политической «оттепели» и проведением косыгинской экономической реформы 1965 г. в СССР. Основная идея реформы заключалась во внедрении новых экономических методов управления, расширении хозяйственной самостоятельности предприятий и широком использовании инновационных методов материального стимулирования труда работников, что повлекло за собой увеличение потребности в квалифицированных экономистах, способных принимать обоснованные экономические решения и, как следствие, появление новых форматов образовательных организаций — институтов: народного хозяй-

ства, торгово-экономических, финансово-экономических и инженерно-экономических.

В 1987 г. на территории СССР функционировали 40 экономических высших учебных заведений, готовящих высококвалифицированные кадры экономистов, финансистов и инженеров-экономистов для различных отраслей народного хозяйства: 18 экономических институтов, 14 торгово-экономических, два инженерно-экономических, один институт управления и пять финансово-экономических институтов.

III этап развития экономических институтов связан с распадом СССР и формированием нового мирового геополитического пространства, образованием Содружества Независимых Государств (СНГ), в целях организации сотрудничества в политической, экономической, социальной, культурной и иных областях, создания общего экономического пространства и т.д.

Этап характеризуется изменением роли хозяйственных вузов в социально-экономическом развитии стран СНГ, их кооперацией с другими профильными институтами в рамках подготовки специалистов, востребованных на рынке труда, а также увеличением количества негосударственных вузов, реализующих образовательные программы «экономического профиля» низкого качества, что привело к дискредитации экономического образования в целом.

Более чем за 30 лет существования институтов народного хозяйства после распада СССР, их деятельность претерпела значительные изменения: преобразование институтов в университеты; объединение; слияние; переименование; реорганизация (табл. 1).

Таблица 1

Генезис развития экономических вузов¹

Экономические институты 1987 г.	Год основания	Экономические университеты 2024 г.
Азербайджанский институт народного хозяйства им. Д. Буниатзаде	1966	Азербайджанский государственный экономический университет
Алма-Атинский институт народного хозяйства	1963	1991 год – преобразован в Казахский государственный экономический университет 1993 год – преобразован в Казахскую государственную академию управления (КазГАУ) 2001 год – КазГАУ реорганизован в Казахский экономический университет имени Т. Рыскулова 2014 год – реорганизован в Новый экономический университет имени Турара Рыскулова 2016 год – возвращение исторического названия «Нархоз»
Ашхабадский институт народного хозяйства	1980	1992 год – переименован в Туркменский институт народного хозяйства 2008 год – переименован в Туркменский государственный институт экономики и управления
Белорусский ордена Трудового Красного Знамени государственный институт народного хозяйства им. В.В. Куйбышева	1933	1992 год – преобразован в Белорусский государственный экономический университет

¹ Составлено авторами

Экономические институты 1987 г.	Год основания	Экономические университеты 2024 г.
Горьковский экономический институт	...	2007 год — Горьковский государственный педагогический университет (слияние Горького государственного университета и Цхинвальского государственного университета)
Ереванский институт народного хозяйства	1975	Армянский государственный экономический университет
Иркутский институт народного хозяйства	1930	1993 год — переименование в Иркутскую государственную экономическую академию 2002 год — переименование в Байкальский государственный университет экономики и права 2015 год — переименование в Байкальский государственный университет
Киевский институт народного хозяйства им. Д.С. Коротченко	1906	2005 год — Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана
Куйбышевский ордена «Знак почета» плановый институт	1931	1991 год — переименован в Самарский ордена «Знак почета» плановый институт, 1991 год — переименован в Самарский ордена «Знак почета» экономический институт. 1994 год — переименован в Самарскую государственную экономическую академию 2005 год — переименован в Самарский государственный экономический университет

Экономические институты 1987 г.	Год основания	Экономические университеты 2024 г.
Московский Трудового Красного Знамени институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова	1907	1991 год — переименован в Российскую экономическую академию имени Г.В. Плеханова 2010 год — переименован в Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова 2012–2015 гг. — присоединение к нему других вузов: Саратовского государственного социально-экономического университета, Российского государственного торгово-экономического университета и Московского государственного университета экономики, статистики и информатики
Московский ордена Трудового Красного Знамени экономико-статистический институт	1932	1996 год — получил статус университета и был переименован в Московский государственный университет экономики, статистики и информатики 2015 год — реорганизован присоединением к Российскому экономическому университету имени Г.В. Плеханова
Новосибирский институт народного хозяйства	1967	1994 год — получил статус академии НГАЭиУ 2004 год — Новосибирский государственный университет экономики и управления
Одесский институт народного хозяйства	1921	1993 год — Одесский государственный экономический университет 2011 год — Одесский национальный экономический университет
Ростовский-на-Дону ордена «Знак почета» институт народного хозяйства	1931	1994 год — Ростовская государственная экономическая академия 2000 год — Ростовский государственный экономический университет

Экономические институты 1987 г.	Год основания	Экономические университеты 2024 г.
Саратовский ордена «Знак почета» экономический институт	1931	1994 год — переименован в Саратовскую государственную экономическую академию 1999 год — переименован в Саратовский государственный социально-экономический университет 2007 год — реорганизован путем присоединения к университету техника-ма отраслевых технологий и финансов 2012 год — реорганизован путем присоединения к Российскому экономическому университету имени Г.В. Плеханова. 2014 год — переименован в Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова». 2020 год — вошел в состав Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А.
Свердловский институт народного хозяйства	1967	1994 год — переименован в Уральский государственный экономический университет
Ташкентский орден на дружбы народов институт народного хозяйства	1931	1991 год — преобразован в Ташкентский государственный экономический университет
Хабаровский институт народного хозяйства	1970	1994 год — преобразован в Хабаровскую государственную академию экономики и права 2015 год — переименовано в Хабаровский государственный университет экономики и права

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В настоящее время особое внимание уделяется развитию взаимоотношений вузов России со странами СНГ, в том числе обсуждению значимых вопросов многостороннего сотрудничества в сфере образования и подготовки высококвалифицированных специалистов, развитию новых форм сотрудничества в образовательной и научной сферах.

Формирование общего видения роли университетов стран СНГ в развитии промышленно-инновационных экосистем, механизмов региональной кооперации, решении конкретных задач устойчивого социально-экономического развития стран обусловило создание Ассоциации университетов СНГ по вопросам устойчивого экономического развития, инициатором которой выступил Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Тесное взаимодействие университетов-участников Ассоциации как центров образования, науки и культуры, способствует эффективному решению задач экономического развития стран-участниц, снижению негативного влияния геополитической обстановки в мире, учету национальных приоритетов стран, решению задач по наращиванию объемов производства, диверсификации экспорта и импорта, обеспечения продовольственной безопасности, что обусловило потребность в создании новых экономических и инженерных школ на базе университетов, повышению требований к качеству образования и эффективности научных исследований, созданию единого образовательного пространства.

Приоритетными направлениями развития университетов СНГ в Евразийском пространстве, на наш взгляд, являются: образовательная, научная, воспитательная и международ-

ная деятельность. Рассмотрим реализацию мероприятий по данным направлениями на примере Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург).

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В настоящее время на территории Российской Федерации по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в образовательных организациях высшего образования и научных организациях обучается более 120 тыс. иностранных студентов (табл. 2).

Таблица 2

Иностранные студенты, обучающиеся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в образовательных организациях высшего образования и научных организациях¹

Показатель	2019/ 2020	2020/ 2021	2021/ 2022	2022/ 2023
Иностранные студенты, принятые на обучение, всего, тыс. человек	101,2	98,2	104,1	120,4
из них граждане стран:				
СНГ, Балтии, Грузии	70,1	60,4	60,2	76,2
Европы	0,9	0,8	0,9	11,2
Азии	21,6	24,2	23,3	26,2
Центральной и южной Америки	1,1	1,6	1,2	1,4
Северной Америки	0,1	0,1	0,1	0,1
Африки	7,3	105,	8,5	10,9
Удельный вес численности иностранных студентов в общей численности студентов, %	7,3	7,7	7,9	8,4

По данным, представленным в таблице, наблюдается тенденция к увеличению контингента иностранных обу-

¹ Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб./Росстат. – Р76 М., 2023 – 701 с.

чающихся как в разрезе стран, так и в общей численности студентов.

Согласно Указу Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»² численность иностранных студентов, обучающихся в российских образовательных организациях высшего образования и научных организациях, к 2030 г. должна увеличиться минимум до 500 тыс. человек. Однако необходимо учитывать, что рост численности иностранных студентов не влияет на снижение требований к абитуриентам из зарубежных стран, и крайне важно следить за уровнем качества подготовки специалистов и условиями обучения российских и иностранных граждан.

Определим векторы развития университетов СНГ в Евразийском пространстве в области образовательной деятельности:

- Объединение усилий университетов в деятельности по повышению качества подготовки специалистов на основе интеграции образования, науки и производства, использования современных образовательных технологий, преемственности национальных традиций в сфере подготовки кадров и использования мирового опыта.

В Российской Федерации создаются инженерные школы для подготовки кадров для передовых и развивающихся отраслей экономики. На базе Уральского государственного экономического университета реализуются проекты по профессиональному самоопределению школьников «Инженер-

² Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

ная школа», «Предпринимательские классы», «Школа сервиса и гостеприимства». С 2021 г. в рамках проекта «Предпринимательские классы» университет осуществляет подготовку учащихся 9–11-х классов г. Екатеринбурга по стандартам worldskills.

- Развитие совместных образовательных программ, включая программы двух дипломов (в том числе 2+2, 2+1), позволяющих обучающимся интегрироваться в любую образовательную программу на любом этапе.

Данный образовательный формат позволяет студентам освоить уникальные компетенции и получить два диплома. В настоящее время в УрГЭУ обучается по программе двух дипломов более 1000 студентов, осваивающих одновременно две образовательные программы бакалавриата или магистратуры. Программа реализуется в рамках договора о сотрудничестве с Ташкентским государственным экономическим университетом (Республика Узбекистан).

- Международная аккредитация совместных образовательных программ с привлечением аккредитационных агентств.

Получение международной аккредитации позволяет университетам получить подтверждение гарантий высокого качества образования, соответствия оказываемых университетами образовательных услуг международным требованиям, повысить уровень привлекательности ВУЗа для абитуриентов, получить объективную оценку основной деятельности и информацию о неиспользованных возможностях, потенциале и перспективах развития, укрепить конкурентную позицию на внутреннем и внешнем рынке образовательных услуг и т.д.

Внедрение международных образовательных стандартов, разработка иноязычных образовательных программ, осуществление образовательного процесса на иностранном языке, создание мультязычной образовательной среды позволит выпускнику поступить в другие зарубежные вузы на программы магистратуры и аспирантуры. Так, в УрГЭУ реализуется программа «International business» (Международный бизнес) на иностранном языке, на которой обучаются студенты из Китая, Уганды, Индии, Нигерии, Египта, Боливии, Шри-Ланки, ЦАР и России, что повышает конкурентоспособность выпускника как на национальном, так и международном рынке труда, трудоустройство по специальности в стране и за рубежом.

- Открытое и дистанционное обучение.

Вопросы изучения процесса формирования цифровой культуры и цифровой компетентности обучающихся отражены в трудах Е.В. Бураевой, М.В. Утевской, Е.С. Богдан, О.Л. Чулановой, Н.П. Исмаиловой, П.К. Рамазановой и др.

Модернизация образовательной системы в условиях трансформации цифровой экономики, формирование цифровой образовательной среды [6], специфика подготовки кадрового потенциала в новых реалиях, развитие практико-ориентированного образования способствует стремительному развитию принципа непрерывности образования.

Принцип непрерывности образования предполагает возможность проходить обучение и получать образование на протяжении всей жизни [7]. Стремление к непрерывному профессиональному развитию, самостоятельному обучению и адаптации к новым технологиям способствует получению более широкого спектра компетенций, в том числе и получение цифровых навыков. Открытое и дистан-

ционное обучение посредством массовых онлайн-курсов, реализуемых на национальных и международных онлайн-платформах повышает доступность образовательных услуг и мобильность обучения, в том числе для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, позволяет формировать обучающимся индивидуальной траектории образовательного процесса, способствует экономии времени и средств в ходе обучения.

Для создания качественного образовательного контента и продвижения открытого образования как элемента системы высшего образования в России необходимо развивать собственные национальные образовательные платформы, такие как национальная платформа открытого образования «Открытое образование», образовательная платформа «Мегакампус», Онлайн-кампус НИУ ВШЭ и др.

- Программы академических обменов обучающихся и преподавателей университетов стран СНГ университетов с целью обмена лучшими практиками организации образовательного процесса.
- Организация совместных программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации для профессорско-преподавательского состава в соответствии с профильностью вузов.
- Проведение открытых лекций и мастер-классов ведущими преподавателями вузов, с привлечением работодателей передовых и развивающихся отраслей экономики.

В настоящее время активно развиваются сетевые университеты, представляющие собой объединения ведущих образовательных организаций стран-партнеров (Университет БРИКС, Университет ШОС, Университет СНГ, Евразийский сетевой университет) [8]. Данный формат обеспечивает вос-

требуемую академическую мобильность преподавателей и студентов, позволяет обучающимся получать образование как у себя в стране, так и в образовательной организации страны-партнера.

Евразийский сетевой университет создан в 2022 г. с целью подготовки кадров и развития человеческого капитала стран-участников научно-образовательного консорциума, организации научных исследований и разработок по направлениям, представляющим приоритетный интерес для социально-экономического развития стран ЕАЭС.

Научная деятельность

Векторы развития университетов СНГ в Евразийском пространстве в области научной деятельности:

- разработка совместных исследовательских программ университетов-участников Ассоциации университетов СНГ по вопросам устойчивого экономического развития и создание совместных творческих научных коллективов в рамках взаимодействия с научно-исследовательскими организациями стран СНГ;
- реализация совместных научно-исследовательских проектов в приоритетных для Российской Федерации и государств-членов СНГ областях научно-технического сотрудничества (с участием научных фондов и институтов развития);
- совместные научные публикации в российских и зарубежных научных изданиях в тематике, представляющей взаимный интерес для стран СНГ;
- организация и проведение совместных международных научно-практических конференций на территории как Российских, так и зарубежных вузов;

- подготовка и издание сборников научных трудов в рамках проведения международных научно-практических конференций и форумов на базе ведущих вузов-участников Ассоциации университетов СНГ, Евразийского сетевого университета;
- признание ученых степеней в государствах Евразийского экономического союза (2 мая 2024 г. вступило в силу Соглашение о взаимном признании документов об ученых степенях в государствах Евразийского экономического союза, подписанное 8 июня 2023 г.).

Воспитательная и международная деятельность

Векторы развития университетов в Евразийском пространстве в области воспитательной и международной деятельности:

- проведение профориентационной деятельности в странах СНГ, Евразийского экономического союза;
- выделение квот и грантов на обучение в российских вузах для студентов стран СНГ, Евразийского экономического союза, стран БРИКС;
- взаимодействие вузов с Федеральным агентством по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству;
- открытие филиалов российских университетов в странах СНГ;
- содействие развитию русского языка как средства межнационального общения, расширение преподавания языков стран СНГ. Проведение тематических языковых школ для студентов и абитуриентов этих стран

способствует привлечению иностранных граждан для дальнейшего обучения в российских вузах [9].

Так, подготовительный факультет УрГЭУ готовит слушателей по нескольким направлениям, и выпускники готовятся к поступлению не только в УрГЭУ, но и другие вузы по медицинскому направлению, техническому (инженерному), гуманитарному, естественно-научному, экономическому. Обучение русскому языку за рубежом является конкурентным преимуществом для иностранных вузов на рынке образовательных услуг в своей стране. Иностранные партнеры заинтересованы в сотрудничестве с российскими вузами в вопросах изучения русского языка. В рамках сотрудничества УрГЭУ с зарубежными вузами успешно реализуется проект «Центр русского языка» в Египте, Шри-Ланке (совместно с университетом Шри-Джаяварденепура). Планируется открытие Центра русского языка на базе Университета Претории (Южно-Африканская Республика).

- просветительская деятельность среди студентов вузов. Необходимо сохранять общую историю стран СНГ, не допускать фальсификации и искажения фактов. Стремиться к возвращению и поддержанию чувства гордости за достижения наших народов во времена Советского союза и, безусловно, чтить память о подвигах наших отцов и дедов в годы ВОВ;
- проведение мероприятий для студентов, способствующих укреплению международных отношений, поддержанию национальных традиций;
- работа с выпускниками из стран СНГ, актуализация образовательных программ с точки зрения потребностей рынка труда, получение обратной связи

от выпускников способствует повышению конкурентоспособности образовательных программ;

- проведение форумов Российского Союза ректоров и ректоров стран СНГ, Евразийского пространства, стран БРИКС.

Укрепление сотрудничества между вузами является важнейшим фактором развития и процветания современного государства. Высшие учебные заведения вносят огромный вклад в формирование национально ориентированных систем образования, способных быстро адаптироваться к изменениям в мире.

В рамках развития интернационализации российского образования отечественным университетам необходимо искать новые и развивать ранее налаженные связи в дружественных странах. Развитие онлайн-образования, реализация принципа непрерывности образования, популяризация русского языка, информационное продвижение российских университетов, поиск новых партнеров как в научной, так и в международной деятельности, позволит повысить конкурентоспособность российского образования на международном рынке.

Библиографический список

1. Богдан Е.С., Чуланова О.Л. Исследование компетенций конкурентоспособного выпускника вуза на рынке труда региона: проблемы, тенденции, задачи // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, № 6 (2016).
2. Вильчинская М.А., Волохова С.Г. Компетентностный подход в формировании конкурентоспособности выпускника вуза // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2019. № 3. С. 19–25.

3. Курченков В.В. Эволюция развития государственного сектора экономики: отечественный и зарубежный опыт / В.В. Курченков, О.С. Макаренко // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. — 2020. — Т. 22, № 2. — С. 40–49. — DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2020.2.4. — EDN GNGFWY.
4. Попов А.И. Экономическая теория: формирование научной школы как фундаментальной основы развития экономических наук / А.И. Попов // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. — 2010. — № 4(64). — С. 23–34. — EDN MTEOFZ.
5. Агошкова Н.В. История развития сельскохозяйственной кооперации в России (советский период) // Вестник государственного и муниципального управления. 2012. № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-selskohozyaystvennoy-kooperatsii-v-rossii-sovetSKIY-period>.
6. Исмаилова Н.П., Рамазанова П.К. Модернизация образования в условиях цифровой экономики // МНКО. 2020. № 1 (80).
7. Бураева Е.В., Фирсова О.Р. Современные тренды формирования кадрового потенциала в условиях цифровой трансформации экономики // Вестник ОрелГАУ. 2022. № 4 (97).
8. Новиков С.В. Структура, основные драйверы и тенденции развития инновационной экосистемы современного университета / С.В. Новиков // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2021. — № 2(158). — С. 41–49. — DOI: 10.34773/EU.2021.2.7. — EDN CWQQCA.
9. Утевская М.В. Интернационализация российского образования в современных условиях / М.В. Утевская // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2022. — № 6(138). — С. 169–173. — EDN QORQJN.
10. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб./Росстат. — Р76 М., 2023 — 701 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>.

11. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/73986>.

References

1. Bogdan E.S., Chulanova O.L. Study of the competencies of a competitive university graduate in the regional labor market: problems, trends, tasks // Internet journal «NAUKOVEDENIE» Vol. 8, No. 6 (2016).
2. Vilchinskaya M.A., Volokhova S.G. Competence-based approach to shaping the competitiveness of a university graduate // Bulletin of the Buryat State University. Economics and Management. 2019. No. 3. P. 19–25.
3. Kurchenkov V.V. Evolution of the development of the public sector of the economy: domestic and foreign experience / V.V. Kurchenkov, O.S. Makarenko // Bulletin of the Volgograd State University. Economics. — 2020. — Vol. 22, No. 2. — P. 40–49. — DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2020.2.4. — EDN GNGFWY.
4. Popov A.I. Economic Theory: Formation of a Scientific School as a Fundamental Basis for the Development of Economic Sciences / A.I. Popov // Bulletin of the St. Petersburg University of Economics and Finance. — 2010. — No. 4(64). — P. 23–34. — EDN MTEOFZ.
5. Agoshkova N.V. History of the Development of Agricultural Cooperation in Russia (Soviet Period) // Bulletin of Public and Municipal Administration. 2012. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-selskohozyaystvennoy-kooperatsii-v-rossii-sovetskiy-period>.
6. Ismailova N.P., Ramazanov P.K. Modernization of education in the context of the digital economy // MNKO. 2020. No. 1 (80).
7. Buraeva E.V., Firsova O.R. Modern trends in the formation of human resources in the context of the digital transformation of the economy // Bulletin of OrelSAU. 2022. No. 4 (97).

8. Novikov S.V. Structure, main drivers and trends in the development of the innovative ecosystem of a modern university / S.V. Novikov // Economics and Management: scientific and practical journal. — 2021. — No. 2 (158). — P. 41–49. — DOI: 10.34773/EU.2021.2.7. — EDN CWQQCA.
9. Utevsckaya M.V. Internationalization of Russian Education in Modern Conditions / M.V. Utevsckaya // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. — 2022. — No. 6 (138). — P. 169–173. — EDN QORQJN.
10. Russian Statistical Yearbook. 2023: Stat.sb./Rosstat. — P76 М., 2023 — 701 p. [Electronic resource] Access mode: <https://rosstat.gov.ru/>.
11. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2024 № 309 «On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030 and for the Perspective up to 2036» — [Electronic resource]. — Access mode: <http://www.kremlin.ru/acts/news/73986>.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»
620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной Воли, 62/45
Ural State University of Economics, 62/45 8 Marta / Narodnoy Voli St.
Ekaterinburg, 620144, Russia
Аббазова Венера Нагимовна / Venera N. Abbazova
abbazova@usue.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2025-251-1-99-118

**ПОИСК НОВОЙ
МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ
УПРАВЛЕНЦЕВ
В УСЛОВИЯХ ШЕСТОГО
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
УКЛАДА**

**DESIGNING THE
FRAMEWORK OF PUBLIC
ADMINISTRATION
EDUCATION IN
CONDITIONS OF THE
SIXTH TECHNOLOGICAL
STRUCTURE**

КАМОЛОВ СЕРГЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ

Профессор кафедры управления активами
МГИМО МИД России, доктор экономических
наук

SERGEI G. KAMOLOV

Professor of the Department of Assets
Management MGIMO University, Doctor
of Economics

ORCID: 0000-0003-1144-4486

АННОТАЦИЯ

Актуальность. За 30 лет подготовки студентов по направлению «Государственное и муниципальное управление» (ГМУ) выпускающие кафедры российских вузов проживали несколько трансформационных периодов. В настоящей статье формулируется суть новых вызовов, к которым необходимо готовиться кафедрам ГМУ, и предлагаются принципы проектирования научно-образовательной деятельности, которые должны лечь в основу работы выпускающих кафедр нового поколения.

Новизна. Исследование восполняет пробел в разработке новых принципов организации кафедр ГМУ и рассматривает работу выпускающих кафедр в текущем динамичном технологическом контексте, намечая будущие морфологические и функциональные контуры этих структур.

Постановка проблемы. Неизбежный и ускоряющийся переход к шестому технологическому укладу создаст предпосылки возникновения новой модели подготовки государственных управленцев, основанной на привлечении частного капитала для финансирования работы выпускающих кафедр ГМУ.

Гипотеза исследования. Переход к шестому технологическому укладу повлечет сокращение количества выпускающих кафедр ГМУ, изме-

нит структуру кафедр-лидеров (выбытие «старожилов» и появление «новичков»), потребует возврата к математике как профильному экзаменационному предмету при наборе студентов на все профили направления ГМУ и создаст предпосылки и стимулы участия частного капитала в качестве источника финансирования передовых выпускающих кафедр ГМУ.

Результат исследования. Определены факторы изменений и экосистемные элементы структурно-функциональной композиции выпускающих кафедр ГМУ в условиях шестого технологического уклада.

ABSTRACT

Relevance. Over 30 years of training students in the field of «Public and Municipal Administration» (PMA), the graduating departments of Russian universities have experienced several transformation periods. This article formulates the essence of new challenges that PMA departments need to prepare for and proposes principles for designing scientific and educational activities that should form the basis for the work of the new generation of graduating departments.

Novelty. The study fills the gap in the development of new principles for organizing PMA departments and examines the work of graduating departments in the current dynamic technological context, outlining the future morphological and functional contours of these structures.

Problem statement. The inevitable and accelerating transition to the sixth technological order will create the preconditions for the emergence of a new model for training public managers based on attracting private capital to finance the work of PMA graduating departments.

Research hypothesis. The transition to the sixth technological order will entail a reduction in the number of the PMA graduating departments will change the structure of leading departments (with the departure of «old-timers» and the emergence of «newcomers»), it will require a return to mathematics as a core examination subject when recruiting the PMA students and will create prerequisites and incentives for the par-

ticipation of private capital as a source of financing for leading graduating departments.

Results of the study. The factors of change and ecosystem elements of the structural and functional composition of graduating departments in the field of Public and Municipal Administration in the conditions of the sixth technological order were determined.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Выпускающие кафедры, государственное и муниципальное управление, искусственный интеллект, шестой технологический уклад.

KEYWORDS

Graduate departments, Public and Municipal administration, artificial intelligence, sixth technological structure.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время около 2% абитуриентов нашей страны выбирают обучение на кафедрах, осуществляющих подготовку по направлению «Государственное и муниципальное управление» [1]. За 30 лет подготовки студентов по направлению «Государственное и муниципальное управление» выпускающие кафедры российских вузов проживали несколько трансформационных периодов. Ряд таких периодов был связан с изменениями формальных условий работы (переход к Болонской системе в начале 2000-х, выход из этой системы в 2022–2023 гг., переход к новым федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования 3++ в 2022 г.). Другие периоды требовали адаптации к меняющейся содержательной составляющей системы государственного управления (переход к программно-целевым методам управления в 2010–2014 гг., внедрение проектного подхода в государ-

ственном управлении в 2016–2018 гг., повсеместное развертывание системы управления государством на основе национальных программ и федеральных проектов и запуск масштабных процессов информатизации, цифровизации, цифровой трансформации с 2018 г.).

Контекст, в котором кафедрам ГМУ приходится действовать и конкурировать между собой, определяется следующими фундаментальными обстоятельствами. Во-первых, сегмент подготовки специалистов по направлению ГМУ среди российских вузов уже весьма зрелый — более 40% всех учреждений высшего образования в России имеют право выпускать государственных управленцев. Во-вторых, парадоксально, но на кафедральном уровне не выделяется явный лидер. Скорее, речь идет о формировании группы из 10–15 ведущих кафедр ГМУ, способных качественно работать на передовых научных рубежах, удерживать высокие рейтинги и привлекать лучших студентов. Наконец, скорость изменений в системе государственного управления, которая подчас на порядки опережает темпы трансформации в корпоративном секторе, в ближайшие годы станет фактором неожиданных изменений в структуре этой, казалось бы, устойчивой группы лидеров среди кафедр ГМУ. Наиболее вероятна динамика, связанная с сокращением количества выпускающих кафедр ГМУ, значительными изменениями в структуре лидеров (выбытие «старожилов» и появление «новичков»), безусловный возврат к математике как профильному экзаменационному предмету при наборе студентов на все профили направления ГМУ.

Цель настоящего исследования заключается в разработке системных рекомендаций по проектированию работы выпускающих кафедр ГМУ.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Национальная библиографическая база данных научного цитирования содержит около 700 публикаций по теме «управление кафедрой» (выборка за 2014–2024 гг.) и не более 60 публикаций, тематически ориентированных на исследование работы кафедр государственного и муниципального управления (выборка за 2018–2024 гг.). Наиболее комплексно и всесторонне вопросы управления кафедрами вузов представлены в многочисленных трудах проф. С.Д. Резника [2], [3] и проф. Ф.В. Зиновьева, замечательные труды которого, как представляется, заслуживают гораздо более широкого внимания со стороны научного сообщества и практиков [4], [5].

Имеются работы с ретроспективным взглядом на работу кафедры и оценкой текущих результатов [6], [7]. Проф. Е.А. Колодина с большой искренностью пишет о результатах тридцатилетней деятельности кафедры экономики и государственного управления Байкальского государственного университета экономики и права [8]. В исследованиях Комаровского В.С. [9], представлен фундаментальный взгляд на работу кафедры через призму исторических событий и формировавшихся научных течений и школ на рубеже веков. Свиридова Н.В. и Дьяченко Н.В. провели нетривиальное, глубокое и познавательное исследование развития кафедры во взаимосвязке с личностью заведующего кафедрой [10].

Встречаются оригинальные исследования по риск-ориентированному подходу к долгосрочному планированию работы кафедры [11], а также по-научному смелые и честные исследования о способах управления кафедрами на основе рейтингов [12]. Импонирует подход доц. Е.В. Тарасовой и ее коллег, фокусирующий на необходимости

сбалансированного развития кафедры и адаптации системы ее управления к реализуемой в вузе стратегии. Справедливо отмечается, что кафедра реализует «одновременно два принципиально различных процесса: воспроизводство сложившегося научно-образовательного процесса и поэтапная замена его на новый, из программы развития вуза на период до 2030 года» [13].

На фоне этих и других, к сожалению, не столь многочисленных исследований, сфокусированных на определенных аспектах кафедральной работы, особо остро ощущается необходимость в комплексном проектировании работы кафедры, учитывающем, прежде всего, складывающийся внешний технологический контекст и связанные с ним новые императивы подготовки государственных управленцев.

Методология и методы исследования

Исследование проведено в русле методологии высокотехнологичной парадигмы государственного управления [14]. Опорными научными методами выступают диалектика и дедукция, а также синтез в виде проектирования идеального (экосистемного) состояния выпускающих кафедр ГМУ.

Результаты исследования

Экспоненциальный характер изменений в технологическом оснащении системы государственного управления имеет ряд принципиальных проявлений.

1. Вопросы цифровой трансформации стали неотъемлемой частью приоритетной повестки управления государством: от президентских указов о национальных целях 2018, 2020, 2024 гг. до показателей оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской

Федерации. Общим знаменателем работы органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления выступает задача достижения «цифровой зрелости», подразумевающая использование отечественных ИТ-решений, и обеспечение цифровой трансформации государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы нашей страны.

2. Судя по динамике и результатам развития зарубежных и отечественных систем искусственного интеллекта, именно этот класс технологий становится доминантным, меняя парадигму преобразований с «цифровых» на «основанных на искусственном интеллекте» [15], [16]. В этих обстоятельствах под феноменом GovTech мы будем понимать не прикладные технологии поддержки принятия решений, блокчейн, большие данные и т.п., а (само)обучаемые интеллектуальные системы, обеспечивающие реализацию полномочий органов власти.

3. Переход к шестому технологическому укладу происходит темпами, которые явно ранее не испытывали ни бизнес, ни государство. Это означает, что применяемый сегодня в системе высшего образования компетентностный подход будет испытывать критические перегрузки ввиду необходимости постоянной адаптации технологически-ориентированных учебных планов и дисциплин к весьма подвижной реальности. Возникнут риски того, что учебные планы будут устаревать в момент их утверждения, а компетенции профессорско-преподавательского состава (ППС) будут деградировать, если не будет предусмотрена система постоянного повышения их квалификации.

Впервые в современной истории логика и динамика технологического развития будут непосредственно влиять

на работу кафедр ГМУ, определять содержательные приоритеты подготовки государственных управленцев и предопределяют необходимость перепроектирования самих основ кафедральной работы. Эти факторы проявятся в трех плоскостях кафедральной жизни: на уровне переосмысления миссии кафедры, в функционально-структурной композиции работы и в принципах трудовых отношений членов кафедры.

Первый пласт измерений. Переосмысление миссии. Какое бы видение не реализовывалось выпускающими кафедрами до сих пор, общим ядром миссии станет подготовка управленцев с развитыми математико-аналитическими компетенциями для работы в технологически-насыщенной среде.

Второй пласт изменений. Переход к экосистемности. Само понятие «экосистема», заимствованное у естественно-научной школы, означает стремление к созданию идеальных состояний в экономике и управлении, характеризуемых, по аналогии с биологической экосистемой, сильной взаимозависимостью гетерогенных структурных элементов. Перспективные исследования по разработке экосистемной парадигмы в управлении осуществляются под руководством проф. И.М. Степнова [17]. На практике мы пока редко встречаем подобные состояния или вынуждены называть «экосистемой» достаточно простые структуры, весьма далекие от сложности «экосистемы тропических лесов Амазонки», послуживших прототипом этой концепции.

В прикладных категориях, кафедра — это структура, объединяющая профессорско-преподавательский состав, студентов, физическую и виртуальную учебную инфраструктуру и административные элементы деканата. То есть экзистенциальной формулой кафедры выступает совокупность преподавателей, студентов и их лекционно-семинарские занятия.

Упростить эту модель еще больше невозможно, так как мы потеряем атрибуты, позволяющие законно относить то или иное подразделение к разряду «кафедр». Профессиональный работник высшей школы понимает, что кафедральные реалии гораздо богаче. Реализуются различные формы обучения, происходит поиск партнеров-практиков и, самое главное, осуществляются научные исследования. Но в этом и заключается наш тезис, что если одна гипотетическая кафедра может организовывать в течение учебного года две–три собственные международные научные конференции высшей категории, а другая кафедра не реализует такую задачу в принципе, то это является прямым свидетельством невозможности отнести работу по организации научных конференций к элементам экосистемности, так как без этого многие кафедры вполне могут существовать. К слову, проведение собственных или только участие в сторонних научных конференциях не является оценкой качества работы кафедры.

Тогда, если мы говорим об экосистемности кафедры, мы подразумеваем реализацию таких направлений ее работы, которые являются для нее экзистенциально критическими. Каковы экосистемные элементы структурно-функциональной композиции выпускающей кафедры ГМУ в условиях шестого технологического уклада?

1. Формирование внешнего контура работы кафедры:

- ежегодный чемпионат молодежных региональных правительств;
- ежегодная международная научная конференция «GovTech»;
- участие в работе Всероссийской ассоциации выпускающих кафедр ГМУ (которую предлагается создать);
- летняя школа ГМУ.

2. Партнерский каркас работы кафедры, выступающий рабочим и стратегическим балансиrom административных структур вуза:

- куратор из числа федеральных или региональных органов государственной власти;
- опорный партнер из системы исследовательских институтов РАН;
- стратегический «индустриальный» партнер (партнер-практик из частного сектора экономики);
- зарубежный образовательный партнер;
- наблюдательный совет из представителей вышеуказанных партнерских организаций.

3. Важнейшим элементом экосистемы, а также справедливым критерием результативности, эффективности и конкурентоспособности кафедры является ее экспортный потенциал. Каждая кафедра ГМУ должна в будущем научиться экспортировать российскую систему подготовки государственных управленцев и уметь обучать иностранных слушателей, индоктринируя их нашей российской культурой управления.

Третий пласт измерений. Трудовые отношения. Здесь просматриваются следующие аспекты:

1. Необходимость обеспечения конкурентоспособной заработной платы. Кафедры, которые не смогут находить финансовые решения для привлечения наиболее дорогостоящих профессоров и преподавателей, вероятнее всего будут ощущать глубокую периферийность своего положения.

2. Сроки найма ППС потребуются привести в соответствие с горизонтами научно-образовательных задач (что в целом целесообразно сделать по всей системе высшего образования). Нелепо выглядит заключение годового контракта

с профессором, перед которым стоит задача подготовки аспиранта и вывода его на защиту.

3. Сбалансированность бюджета времени и нагрузки ППС в контуре «преподавание-наука-администрирование» с целевой пропорцией 40–50–10% от рабочего времени, с предельной нагрузкой (контактная, аудиторная работа и научное руководство) для профессоров в объеме 700 академических часов, доцентов — до 1000, старших преподавателей и преподавателей — до 1200 часов.

4. Не менее 60% ППС кафедры должны работать на полной ставке.

5. 100% ППС должны владеть английским языком в степени, достаточной для проведения исследований и подготовки собственных публикаций, и не менее 50% ППС должны быть способны вести занятия на английском языке.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Приходится констатировать, что практика управления выпускающими кафедрами ГМУ испытывает дефицит исследований, в которых формулируются хотя бы на уровне постановки проблемы вопросы «Как достигается результативность и эффективность кафедры ГМУ на современном этапе?» и «Как смена технологических укладов влияет на возможности и императивы подготовки государственных управленцев и что это означает непосредственно для функциональной и кадровой структуры выпускающих кафедр?». Отсутствие комплексных исследований, рассматривающих работу выпускающих кафедр ГМУ в контексте технологической динамики сдерживает разработку общедоступных системных рекомендаций по проектированию работы этого главного звена в системе высшего образования [18].

Полученные результаты в определенной степени восполняют этот пробел и позволяют наметить новые фронтиры для исследовательской работы, связанные с разработкой ключевых показателей эффективности и новых базовых учебных планов выпускающих кафедр ГМУ. Очевидно также, что будет сложно избежать возврата к дискуссии об обоснованности реализации «массовых» или «безадресных» программ и профилей ГМУ на базовом уровне высшего образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В системе преподавания общественных наук впервые зреет содержательная техногенная перестройка. Неизбежный и ускоряющийся переход к шестому технологическому укладу создаст предпосылки возникновения новой модели подготовки государственных управленцев, основанной на привлечении частного капитала для финансирования работы выпускающих кафедр ГМУ. Сегодня образование в сфере ГМУ финансируется из двух источников. Первый — федеральный бюджет или бюджеты субъектов Российской Федерации (это классические «бюджетные места»). Второй источник — средства родителей, оплачивающих обучение своих детей по направлению подготовки ГМУ на коммерческой основе. Судя по многократному превышению количества коммерческих мест над бюджетными, средства родителей студентов, обучающихся на ГМУ, является основной формой финансирования.

Усложнение служебной повестки и технологических обстоятельств, в которых придется работать будущим государственным управленцам, будет проявляться в трех плоскостях.

Во-первых, сокращение количества кафедр, не способных перейти к экосистемной парадигме работы.

Во-вторых, произойдет сокращение востребованности и возможностей трудоустройства выпускников, прошедших обучение по устаревшим учебным программам без внятного понимания в какой конкретный орган власти студент готовился поступать на службу. Предпочтение будет отдаваться тем выпускникам, подготовка которых осуществлялась «под заказчика» и в соответствии с его требованиями к компетенциям кандидатов на работу. С учетом первого обстоятельства вероятно общее сокращение наборов по направлению подготовки ГМУ и соответствующий рост качества подготовки выпускников.

В-третьих, на волне роста и углубления технологических связей системы государственного управления с разработчиками и поставщиками комплексных систем цифрового управления, стоит ожидать возникновение особого класса базовых кафедр нового поколения, создаваемых коммерческими организациями, для подготовки специалистов в сфере ГМУ с углубленными математическими, аналитическими и даже инженерными компетенциями для обеспечения поддержки и сопровождения разворачиваемых передовых высокотехнологичных систем управления. Корпорации будут сами заинтересованы готовить специалистов на стыке интересов бизнеса и государства для реализации долгосрочных и дорогостоящих технологических проектов в сфере государственного управления.

Происходящая коррекция доминантной технологии в госуправлении дает возможность кафедрам ГМУ, которые до сих пор держались «в тени», стать новыми лидерами в подготовке специалистов с актуализированным набором компетенций.

Библиографический список

1. Александрова Д.Н., Першин М.М., Тесло С.О., Марков Т.А. Оценка качества обучения студентов российскими вузами по направлению подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» // Креативная экономика. — 2023. — Том 17. — № 1. — С. 405–422. — DOI: 10.18334/ce.17.1.116898.
2. Резник С.Д. Система организации научной работы на университетской кафедре: механизмы управления «неуправляемыми» учеными / С.Д. Резник, О.А. Сазыкина // Высшее образование в России. — 2019. — Т. 28, № 4. — С. 21–36. — DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-4-21-36.
3. Резник С.Д. Управление кафедрой: учебник для системы дополнительного образования — повышения квалификации руководящих кадров высших учебных заведений / С.Д. Резник; М-во образования Российской Федерации, Пензенский гос. ун-т архитектуры и стр-ва. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2008. — ISBN 978-5-16-001875-1.
4. Зиновьев Ф.В. Заведующий кафедрой: тактик или стратег / Ф.В. Зиновьев, В.А. Дудко // Исследование, систематизация, кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (ИСКРА — 2019): Сборник трудов II Всероссийской школы-симпозиума молодых ученых, Симферополь — Судак, 2–4 октября 2019 года / Научное редактирование В.М. Ячменевой. — Симферополь — Судак: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография „Ариал“», 2019. — С. 246–250.
5. Зиновьев Ф.В. Стратегия развития кафедры / Ф.В. Зиновьев // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2022. — № 1(58). — С. 110–119.
6. Аленичкин В.И. Кафедра государственного, муниципального управления ЗабГУ — база подготовки профессионалов управления

- для Забайкалья / В.И. Аленочкин, Т.Е. Бейдина // Муниципальное управление в Российской Федерации: реалии и инновации: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции: сборник статей, Чита, 23–24 апреля 2015 года / под редакцией Т.И. Сапожниковой. — Чита: Забайкальский государственный университет, 2015. — С. 22–26.
7. Паздникова Н.П. Кафедра «Государственное управление и история» / Н.П. Паздникова // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. — 2023. — Т. 1. — С. 17–23.
 8. Колодина Е.А. Кафедра экономики и государственного управления — образовательный, научно-исследовательский и экспертный центр по публичному управлению / Е.А. Колодина // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2015. — Т. 25, № 2. — С. 325–329. — DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(2).325-329.
 9. Комаровский В.С., Морозова Е.В., Соловьев А.И. Санкт-Петербургская научная школа теории публичного управления и политики (к 25-летию кафедры политического управления СПбГУ) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2020. Т. 16, № 4. С.428–447. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2020.401>.
 10. Свиридова Н.В. Из опыта управления кафедральным коллективом (на примере кафедры философии Академии ГПС МЧС России) / Н.В. Свиридова, Н.В. Дьяченко // Культура и безопасность. — 2023. — № 3. — С. 7–17. — DOI: 10.25257/KB.2023.3.7-17.
 11. Голованов В.И. К 15-летию кафедры государственного и муниципального управления Российского государственного гуманитарного университета: настоящее и будущее / В.И. Голованов, Р.Е. Торгашев, И.Ю. Молодова // Муниципальная академия. — 2023. — № 1. — С. 27–36. — DOI: 10.52176/2304831X_2023_01_27.
 12. Некрылов Н.В. Направления совершенствования механизма управления вуза на основе рейтинговой оценки кафедр /

- Н.В. Некрылов, И.Г. Хохлова, А.О. Земскова // Управление развитием социально-экономических систем: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Ульяновск, 27 мая 2022 года. — Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2022. — С. 144–148.
13. Тарасова Е.В. Приведение организационной структуры управления выпускающей кафедры в соответствие с программой стратегического развития университета / Е.В. Тарасова, О.Э. Кириенко, В.В. Лоскутова // Менеджер. — 2023. — № 3(105). — С. 129–133. — DOI: 10.5281/zenodo.10061880.
 14. Камолов С.Г. Цифровое государственное управление / С.Г. Камолов. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2021. — 336 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14992-0.
 15. Бузгалин А.В. Российское образование в области экономической теории: необходимо обновление / А.В. Бузгалин, С.Ю. Глазьев // Российский экономический журнал. — 2022. — № 5. — С. 4–21. — DOI: 10.33983/0130-9757-2022-5-4-21.
 16. Голов Р.С. Цифровая экономика в России и в мире — на пути к новому технологическому укладу / Р.С. Голов // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2017. — Т. 207, № 5. — С. 355–363.
 17. Степнов И.М. Трансформация управления в экосистемной экономике / И.М. Степнов, Ю.А. Ковальчук // Друкерровский вестник. — 2021. — № 1(39). — С. 5–18. — DOI: 10.17213/2312-6469-2021-1-5-18.
 18. Senge, Peter M. The Fifth Discipline: The Art and Practice of the Learning Organization. — Doubleday/Currency, 1990.

References

1. Aleksandrova D.N., Pershin M.M., Teslo S.O., Markov T.A. Ocenka kachestva obuchenija studentov rossijskimi vuzami po napravleniju

- podgotovki 38.03.04 «Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie» // Kreativnaja jekonomika. — 2023. — Tom 17. — № 1. — S. 405–422. — DOI: 10.18334/ce.17.1.116898.
2. Reznik S.D. Sistema organizacii nauchnoj raboty na universitetskoj kafedre: mehanizmy upravljenja «neupravljaemymi» uchjonymi / S.D. Reznik, O.A. Sazykina // Vysshee obrazovanie v Rossii. — 2019. — T. 28, № 4. — S. 21–36. — DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-4-21-36.
 3. Reznik S.D. Upravlenie kafedroj: uchebnik dlja sistemy dopolnitel'nogo obrazovanja — povyshenija kvalifikacii rukovodjashchih kadrov vysshih uchebnyh zavedenij / S. D. Reznik; M-vo obrazovanja Rossijskoj Federacii, Penzenskij gos. un-t arhitektury i str.-va. — 2-e izd., pererab. i dop. — Moskva: INFRA-M, 2008. — ISBN 978-5-16-001875-1.
 4. Zinov'ev F.V. Zavedujushhij kafedroj: taktik ili strateg / F.V. Zinov'ev, V.A. Dudko // Issledovanie, sistematizacija, kooperacija, razvitie, analiz social'no-jekonomicheskikh sistem v oblasti jekonomiki i upravljenja (ISKRA – 2019): Sbornik trudov II Vserossijskoj shkoly-simpoziuma molodyh uchenyh, Simferopol' — Sudak, 02–04 oktjabrja 2019 goda / Nauchnoe redaktirovanie V.M. Jachmenevoj. — Simferopol' — Sudak: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju «Izdatel'stvo Tipografija „Arial“», 2019. — S. 246–250.
 5. Zinov'ev F.V. Strategija razvitija kafedry / F.V. Zinov'ev // Nauchnyj vestnik: finansy, banki, investicii. — 2022. — № 1(58). — S. 110–119.
 6. Alenochkin V.I. Kafedra gosudarstvennogo, municipal'nogo upravljenja ZabGu — baza podgotovki professionalov upravljenja dlja Zabajkal'ja / V.I. Alenochkin, T.E. Bejdina // Municipal'noe upravlenie v Rossijskoj Federacii: realii i innovacii : Materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii: sbornik statej, Chita, 23–24 aprelja 2015 goda / pod redakciej T.I. Sapozhnikovoj. — Chita: Zabajkal'skij gosudarstvennyj universitet, 2015. — S. 22–26.
 7. Pazdnikova N.P. Kafedra «Gosudarstvennoe upravlenie i istorija» / N.P. Pazdnikova // Formirovanie gumanitarnoj sredy

- v vuze: innovacionnye obrazovatel'nye tehnologii. Kompetentnostnyj podhod. — 2023. — T. 1. — S. 17–23.
8. Kolodina E.A. Kafedra jekonomiki i gosudarstvennogo upravlenija — obrazovatel'nyj, nauchno-issledovatel'skij i jekspertnyj centr po publicnomu upravleniju / E.A. Kolodina // Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoy akademii. — 2015. — T. 25, № 2. — S. 325–329. — DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(2).325-329.
 9. Komarovskij V.S., Morozova E.V., Solov'ev A.I. Sankt-Peterburgskaja nauchnaja shkola teorii publicnogo upravlenija i politiki (k 25-letiju kafedry politicheskogo upravlenija SPbGU) // Politicheskaja jekspertiza: POLITJeKS. 2020. T. 16, № 4. S. 428–447. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2020.401>.
 10. Sviridova N. V. Iz opyta upravlenija kafedral'nym kollektivom (na primere kafedry filosofii Akademii GPS MChS Rossii) / N.V. Sviridova, N.V. D'jachenko // Kul'tura i bezopasnost'. — 2023. — № 3. — S. 7–17. — DOI: 10.25257/KB.2023.3.7-17.
 11. Golovanov V.I. K 15-letiju kafedry gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta: nastojashhee i budushhee / V.I. Golovanov, R.E. Torgashev, I.Ju. Molodova // Municipal'naja akademija. — 2023. — № 1. — S. 27–36. — DOI: 10.52176/2304831X_2023_01_27.
 12. Nekrylov N.V. Napravlenija sovershenstvovaniya mehanizma upravlenija vuza na osnove rejtingovoj ocenki kafedr / N.V. Nekrylov, I.G. Hohlova, A.O. Zemskova // Upravlenie razvitiem social'no-jekonomicheskikh sistem: Materialy V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ul'janovsk, 27 maja 2022 goda. — Ul'janovsk: Ul'janovskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet, 2022. — S. 144–148.
 13. Tarasova E.V. Privedenie organizacionnoj struktury upravlenija vypuskajushhej kafedry v sootvetstvie s programmoj strategičeskogo razvitiya universiteta / E.V. Tarasova, O.Je. Kirienko, V.V. Loskutova //

- Menedzher. — 2023. — № 3(105). — S. 129–133. — DOI: 10.5281/zenodo.10061880.
14. Kamolov S.G. Cifrovoe gosudarstvennoe upravlenie / S.G. Kamolov. — Moskva : Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju «Izdatel'stvo JuRAJT», 2021. — 336 s. — (Vysshee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-14992-0.
 15. Buzgalin A.V. Rossijskoe obrazovanie v oblasti jekonomicheskoi teorii: neobhodimo obnovlenie / A.V. Buzgalin, S.Ju. Glaz'ev // Rossijskij jekonomicheskij zhurnal. — 2022. — № 5. — S. 4–21. — DOI: 10.33983/0130-9757-2022-5-4-21.
 16. Golov R.S. Cifrovaja jekonomika v Rossii i v mire — na puti k novomu tehnologicheskomu ukladu / R.S. Golov // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. — 2017. — T. 207, № 5. — S. 355–363.
 17. Stepnov I.M. Transformacija upravlenija v jekosistemnoj jekonomike / I.M. Stepnov, Ju.A. Koval'chuk // Drukerovskij vestnik. — 2021. — № 1(39). — S. 5–18. — DOI: 10.17213/2312-6469-2021-1-5-18.
 18. Senge, Peter M. The Fifth Discipline: The Art and Practice of the Learning Organization. — Doubleday/Currency, 1990.

Контактная информация / Contact information

МГИМО МИД России, 119454, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76.

MGIMO University, 119454, Russia, Moscow, Vernadsky Avenue, 76.

Камолов Сергей Георгиевич / Sergei G. Kamolov

s.kamolov@inno.mgimo.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2025-251-1-119-142

РОЛЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ THE ROLE OF SUSTAINABLE AGRICULTURAL DEVELOPMENT IN ENSURING FOOD SECURITY

УСЕНКО ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

Научный руководитель ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», член Президиума ВЭО России, руководитель Ростовского регионального отделения ВЭО России, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор

LYUDMILA N. USENKO

Scientific Director of the Rostov State University of Economics, Member of the Presidium of the VEO of Russia, Head of the Rostov Regional Branch of the VEO of Russia, Corresponding

Member of the Russian Academy of Sciences,
Honored Scientist of the Russian Federation,
Doctor of Economics, Professor

МАТВЕЕВ КОНСТАНТИН ПЕТРОВИЧ

Аспирант 2-го года обучения кафедры
анализа хозяйственной деятельности
и прогнозирования, ФГБОУ ВО «Ростовский
государственный экономический университет
(РИНХ)»

KONSTANTIN P. MATVEEV

2nd year postgraduate student of the
Department of Business Analysis and
Forecasting, the Rostov State University of
Economics

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы повышения устойчивости деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей как главного фактора обеспечения продовольственной безопасности в условиях нестабильности международных отношений и рынков средств производства и продовольствия. Эта проблема изучается на международном, государственном, региональном и локальном уровнях. Для этого обосновываются критерии и соответствующие им системы показателей, а также индикаторы состояния продовольственной обеспеченности на различных уровнях хозяйствования: федеральном, региональном, локальном. Показаны особенности их применения в зависимости от природно-климатических условий и изменений в экологических системах, от техногенного воздействия человека на окружающую среду, от территориального размещения и специализации сельскохозяйственного производства, его материально-технической базы и обеспеченности кадрами.

ABSTRACT

The article examines the issues of increasing the sustainability of agricultural producers as the main factor in ensuring food security in the context of instability of international relations and markets for means of production and food. This problem is studied at the international, state, regional and local levels. For this purpose, the criteria and corresponding systems of indicators are substantiated, as well as indicators of the state of food security at various levels of management: federal, regional, local. The features of their application are shown depending on natural and climatic conditions and changes in ecological systems, on the technogenic impact of man on the environment, on the territorial location and specialization of agricultural production, its material and technical base and staffing.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, устойчивое развитие, продовольственная безопасность, критерии и показатели обеспеченности продовольствием, условия и факторы роста продовольственной независимости, региональный уровень продовольственной устойчивости.

KEYWORDS

Agro-industrial complex, agriculture, sustainable development, food security, criteria and indicators of food security, conditions and factors for the growth of food independence, regional level of food sustainability.

Устойчивое развитие сельского хозяйства предполагает своевременное достижение стратегических и тактических целей хозяйствования. Они определяются политикой государства в агропромышленной сфере. Главной целью политики государства в АПК является обеспечение потребностей экономики необходимым количеством

сельскохозяйственной продукции и сырья, а население доступным и качественным продовольствием с учетом его растущих потребностей и перспектив развития.

В современных условиях роль и значение продовольственной безопасности в жизни государств существенно возрастает ввиду влияния внешних и внутренних факторов. Развитие человеческой цивилизации столкнулось с глобальными проблемами сохранения оптимальных пропорций планетарного порядка между ресурсными возможностями Земли и возрастающими потребностями людей. Рост объемов потребления минерально-сырьевых ресурсов, рост численности населения, возрастание до предельных и запредельных нагрузок на биологические системы Земли уже привели к необратимым последствиям, изменениям исторически сложившегося баланса человека и природы.

Это весьма заметно в сокращении биоразнообразия флоры и фауны, в изменении планетарного климата, в колоссальном росте загрязнения окружающей среды и в действии целого ряда других факторов техногенного и естественного происхождения, большинство из которых негативно влияют на состояние и развитие сельского хозяйства.

Человечество вступило в пятый технологический уклад [2018–2050 гг.], при котором технико-технологические возможности индустриального мира вышли за пределы, ограниченные силами природы. Развитие нанотехнологий, ядерной физики высоких энергий, создание элементов искусственного интеллекта, вмешательство в геномное устройство живой материи и многие другие направления в микро- и макроизмерениях дают невиданные ра-

нее положительные результаты, но и сопровождаются рисками и угрозами. К числу основных угроз относятся: истощение ресурсов, значительное их сверхпотребление, милитаризация экономики, риск перенаселения и рост дефицита продовольствия и питьевой воды, неуправляемое изменение климата, сокращение площадей сельскохозяйственных земель.

В настоящее время народонаселение мира составляет 8,5 млрд человек. Из них более одного миллиарда голодает. Значительное количество людей постоянно испытывает дефицит продовольствия. Принято считать, что государство имеет продовольственную безопасность в случае самообеспечения основными видами продовольствия не менее чем на 65%. К числу таких стран относится Россия, имеющая смешанную экономику переходного типа. По величине она занимает 11-е место в мире (1,69 трлн долл. США), а по производству и экспорту продукции сельского хозяйства она заметно опережает многие развитые страны.

Главной целью органов управления страной является наращивание и эффективная реализация продовольственного потенциала АПК для наиболее полного удовлетворения потребностей населения, а также выявление ресурсных ограничений и противоречий в аграрной сфере, их изучение и выработка более эффективных механизмов аграрного рынка в условиях нестабильности, рисков и усиления конкуренции. Эти механизмы ориентированы на целенаправленное улучшение бюджетных, кредитных, страховых, налоговых, таможенно-тарифных отношений, совершенствование системы ценообразования [1].

Решение поставленных задач связано с повышением уровня устойчивости сельского хозяйства, как ведущей составляющей всего АПК страны.

В отечественной научной литературе под устойчивым развитием понимается такое целесообразное ведение хозяйства, при котором достижение насущных потребностей осуществляется с учетом необходимости обеспечения потребностей будущих поколений. В англоязычной трактовке концепция устойчивого развития основывается на трехкомпонентном подходе, включающем экономический, социальный и экологический аспекты. Применительно к отрасли сельского хозяйства его устойчивость неразрывно связана с применением экологически щадящих методов производства продукции растениеводства и животноводства, не наносящим ущерба человеческим и природным ресурсам. Такие технологии в практике хозяйствования пока имеют ограниченное применение, как за рубежом, так и в России, но они разрабатываются и внедряются, предотвращая негативное техногенное воздействие на почву, водные ресурсы, биоразнообразие экосистем, на население, проживающее и работающее на объектах хозяйствования и близлежащих территориях [2]. Создаются щадящие режимы для фильтрации воздушных бассейнов данных территорий за счет экономического дизайна и существенного увеличения площадей культурных лесопосадок. С этой целью считается целесообразным создавать так называемые эталонные участки и ареалы, где используются методы перманентного ведения сельского хозяйства, агролесоводство, поликультурное земледелие в сочетании с комбинированным животноводством, основанным на традиционных и промышленных методах

хозяйствования. Экологически щадящие режимы аграрной деятельности становятся общепринятой нормой, особенно в густонаселенных агломерациях.

В этой связи уточняются экономические, социальные, природоохранные приоритеты, цели и задачи сельскохозяйственной политики. В современных условиях они направлены на разработку более совершенных организационно-экономических моделей хозяйствования с определенными потребностями в инвестициях и кадровом потенциале. Они должны обеспечивать рост занятости на селе, создание единого рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия, основанного на использовании цифровых технологий и преимуществ свободной торговли.

Устойчивость развития сельского хозяйства связана с проведением научных исследований. Разработки и рекомендации научных сообществ должны опережающими темпами внедряться в производство, обеспечивая импортозамещение и повышение его конкурентоспособности. В частности, в моделировании хозяйственных комплексов с учетом современных достижений в области селекции, семеноводства, генетики, в создании единой системы оценки биотехнологий (племенной ценности, геномной предрасположенности к росту селекционных факторов и т.д.).

Повышение уровня привлекательности сельскохозяйственного труда и жизни на селе во многом определяются развитием социальной сферы, состоянием производственной и социальной инфраструктуры.

Таким образом, устойчивость сельского хозяйства является определяющим условием в обеспечении не только

продовольственной безопасности страны, но и всей национальной экономики в целом.

Сложившееся в мире противостояние стран коллективного Запада и остального сообщества государств привели к кратному повышению значения продовольственной безопасности. Продовольствие стало выступать как элемент командной политики стран «золотого миллиарда». Санкционное воздействие стало осуществляться с использованием мер продовольственного эмбарго, а также ценовой политики, направленной на повышение цен на основные виды продовольствия, особенно для стран, отстаивающих свою независимость и поддерживающих переход к многополярному миру. Поэтому в научной литературе и публичной печати появилось большое количество публикаций, посвященных рассмотрению и значимости различных видов безопасности: военной, экономической, продовольственной, энергетической и т.д. [3]. Активизация этого процесса относится к началу 1970-х гг., когда стал обостряться вопрос «энергетической безопасности». Сегодня продовольственная безопасность выступает в виде главного условия благополучия населения большинства стран в мире.

«Безопасность — буквально отсутствие опасности, ситуация стабильности, также система мер, обеспечивающих достижение такой ситуации..., в частности, Коллективная безопасность, Международная безопасность, Национальная безопасность, Общественная безопасность, Продовольственная безопасность, Социально-экономическая безопасность, Экологическая безопасность, Энергетическая безопасность» [4, С. 17]. Так трактует понятие безопасности Новая российская энциклопедия. Когда мы говорим о возможности применения этого определения

к национальной (федеральной), региональной продовольственной безопасности, необходимо еще иметь в виду, кроме прочего, сокращение компенсационных возможностей природной среды, напрямую связанной с производством аграрной продукции.

Отраслевые особенности сельского хозяйства теснейшим образом связаны с естественной средой, природными, климатическими, биологическими условиями, которые являются определяющими в экономической деятельности, то есть ведении сельского хозяйства. Продовольственная безопасность представляет собой симбиоз всех трех сфер АПК, а также его инфраструктуры и целесообразной рыночной деятельности.

Продовольственная безопасность непосредственно зависит от закона оптимума, в соответствии с которым любой экономический фактор имеет пределы положительного влияния на экосистемы. Силы воздействия этих факторов перманентны, то есть постоянно меняются. Это означает, что достижение продовольственной безопасности при нарушении безопасных условий хозяйствования влекут за собой опасные последствия для всей системы хозяйствования в стране, регионе и т.д. Например, опасным явлением в АПК России является невосребованность в предоставленном на аграрном рынке виде 1/3 сельскохозяйственной продукции, а также ее потери при производстве (от 10 до 30%), переработке (от 5 до 30%), транспортировке (от 10 до 30%), реализации (от 10 до 30%), что означает безвозмездные потери в 35% от ее общего объема [5, С. 21].

Одной из острых проблем многоукладной аграрной экономики страны, имеющих непосредственное влия-

ние на укрепление продовольственной безопасности, являются отношения собственности. При теоретическом равенстве в нормативно-правовом поле сложилась ситуация всеобщего доминирования агрохолдингов в производстве и реализации продукции сельского хозяйства. Так называемая «колонизация бизнеса и агробизнеса» по мнению профессора В.Я. Узуна привела к тотальному сосредоточению ресурсов, средств производства, включая сельскохозяйственные земли, в руках элиты управления агрохолдингами. Сегодня 25 агрохолдингов являются бесспорными лидерами на аграрном рынке страны. Имея индивидуальную себестоимость сельхозпродукции и сырья, значительно превышающую себестоимость молока, говядины, комбикормов и т.д. по сравнению с хозяйствами, использующими традиционные отечественные технологии, КФХ и другими сельскохозяйственными товаропроизводителями, в холдингах сосредоточено около 50% производства и реализации мяса, 46% комбикормов, значительное количество конечной продукции отраслей растениеводства и животноводства, включая их переработку [6, С. 20]. Доля привлеченных средств в агрохолдингах, превышает 597%, а норматив субсидий на 1 руб. выручки (инвестиций) от 4,94 до 5,63 руб. Большая часть заемных, в том числе кредитных ресурсов, ими поглощается и не окупается в нормативные сроки. Установлено, что 86% предприятий малого бизнеса, семейных хозяйств, крестьянских фермерских хозяйств (КФХ) и индивидуальных предпринимателей (ИП) не имеют доступа к кредитам [6, С. 267]. Сложившаяся в АПК страны моноцентричная аграрная экономика оказывается дорогостоящей, постоянно требующей повышения для нее доли инвестиций. Это ве-

дет к существенному удорожанию конечной продукции АПК, росту цен на розничном рынке, увеличению напряженности в социальной сфере.

Как показывает современная практика аграрных отношений, одним из перспективных направлений является так называемое контрактное сельское хозяйство. Суть его заключается в том, что крупные товаропроизводители, в том числе агрохолдинги, агрофирмы, комплексы выявляют «узкие места» в своей технологии и логистических цепочках и на договорных основах предлагают их для устранения малому бизнесу: индивидуальным предпринимателям, КФХ, личным подсобным хозяйствам (ЛПХ) населения. Крупные сельскохозяйственные товаропроизводители помогают обустроить деятельность более мелким предприятиям, представляют по необходимости недостающие средства производства, контролируют ход производственных процессов, консультируют по вопросам мониторинга, качества работ и услуг, обеспечивают своевременность их проведения с учетом обеспечения непрерывности и соответствия установленным заранее требованиям. Частично эта идея была реализована в советский период в виде межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Межхозяйственные объединения передавали отдельные операции, часть производственного цикла малым предприятиям, семейным хозяйствам населения. Особенно такое взаимодействие получило распространение в животноводстве и кормопроизводстве. Интеграция также охватывала сферу фирменной торговли. Сегодня круг решаемых контрактным сельским хозяйством задач включает инфраструктурные проекты, переработку, хранение, транспортировку и ре-

ализацию продукции и сырья. Известно, что половина производимого продовольствия сосредоточена на предприятиях малого бизнеса и в ЛПХ. В стране их более 2 млн и около 150 тыс. крестьянских фермерских хозяйств (КФХ). Они являются значимым подспорьем в укреплении продовольственной безопасности страны. Перспективным направлением является усиление государственной поддержки и распространение системы льгот для таких форм хозяйствования в виде финансирования, кредитования, страхования, льготного информационного и консультативного обслуживания.

Статистика показывает, что с осени 2020 г. наблюдается рост индекса цен на продовольствие. Так, по данным Росстата, уже в 2022 г. индекс производства сельскохозяйственной продукции составил 104,7%, а пищевой продукции — 100,5%. Вместе с тем тенденция роста индекса потребительских цен до настоящего времени остается заметной. Несмотря на рекордные урожаи зерновых культур, дорожают продукты их переработки, в том числе хлебобулочные изделия. Заметно подорожали корма, и, как следствие, продукция животноводства и птицеводства. Последствия санкционной политики стран коллективного Запада успешно преодолеваются, но оказывают свое отрицательное влияние на АПК страны. Особенно в области семеноводства, селекции, генной инженерии, обеспечении лечебными препаратами, машинами и оборудованием. Это сказывается и на расходах населения на приобретение продовольствия, которые составляют 32,0–34,0% от суммы всех расходов. Для сравнения можно отметить, что их оптимальный размер должен составлять не более 20,0%.

В теории и практике продовольственной безопасности сложилась система критериев и показателей, как на мировом рынке, так и на отечественном уровне хозяйствования. На международном уровне, например в странах ЕврАзЭС, СНГ и т.д., к критериям мирового уровня относятся следующие [7]:

- уровень самообеспеченности страны основными видами продовольствия и уровень их переходящих запасов в размере 15–20% годового потребления;

- удельный вес производимой сельскохозяйственной и рыбной продукции, а также продовольствия в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка страны, %.

Имеют место и другие критерии продовольственной безопасности. В нашей стране к таким критериям относят:

- физическую доступность продуктов питания для потребителей на всей территории страны в количестве и в ассортименте, соответствующем платежеспособному спросу. Этот уровень должен соответствовать требованиям воспроизводства основных функций человека;

- экономическую доступность продуктов питания, то есть возможность их приобретения на минимальном уровне для всех потребителей по доступным ценам, независимо от их социального статуса и места проживания;

- безопасность продуктов питания, то есть отсутствие в них веществ, делающих данный продукт непригодным или опасным для здоровья человека;

- качество питания, характеризующееся ежедневным потреблением каждым человеком необходимого ему количества белков, жиров, углеводов, витаминов и т.д., которые обеспечивают калорийность и насыщенность

питательными компонентами в зависимости от его возраста и сферы деятельности [7].

Принято различать четыре уровня продовольственной безопасности: международный, национальный, региональный, локальный. На более низких уровнях — региональном и локальном имеются свои отдельные особенности выделения критериев и соответствующих им систем показателей продовольственной безопасности. Однако они подчинены единым требованиям, которые включают достаточность и способность людей физически и экономически получать продовольствие.

В России все регионы по их участию в организационном механизме хозяйствования разделяются на три категории:

- аграрные, с более высокой долей сельского хозяйства в структуре производства;
- промышленно-аграрные, имеющие приблизительно равные доли промышленного и аграрного производства;
- промышленные регионы, в которых сельское хозяйство имеет очень незначительную долю в структуре производства, в ряде случаев полностью отсутствует [8].

Официальный перечень регионов по степени участия в продовольственной безопасности страны подвержен влиянию множества объективных и субъективных причин, наиболее существенными из которых являются техногенные и природного происхождения. Массовое расщепление промышленных предприятий и их инфраструктурных объектов оказывают повышенное влияние на состояние природной среды, загрязняют ее и уничтожают исторически сложившийся облик биосистем. Факторы природного происхождения, в частности, изменение

климата также неразрывно связаны с хозяйственной деятельностью человека. Стихийные бедствия, наводнения, землетрясения, смерчи и т.п. стали достаточно частыми явлениями, негативно влияющими на устойчивое развитие отрасли сельского хозяйства. Эти изменения влекут за собой нарушения в действие известных законов и закономерностей.

Роль отдельных регионов в продовольственной безопасности страны неодинакова, в связи с различием в уровнях их продовольственной самообеспеченности. Типизация регионов России по уровню продовольственной обеспеченности осуществляется с учетом мирового опыта и международной практики экономических отношений, оценки угроз и рисков. Принимается во внимание территориально-отраслевой аспект возможности устойчивого развития сельского хозяйства. При этом мерами государственной продовольственной политики выступают различные виды государственной и региональной поддержки отрасли, государственно-частного партнерства. Создание более прочной материально-технической базы, разработка механизма организационно-экономического воздействия на сельских товаропроизводителей, на их социальную среду. Создаются более благоприятные условия для увеличения объемов получаемого продовольствия, повышения его конкурентоспособности на внутреннем и международном рынке.

В настоящее время все регионы страны делятся на доноров, относительно самодостаточные регионы и регионы реципиенты. Применительно к ним различают понятия абсолютной и относительной продовольственной безопасности [9]. В ряде случаев с этой целью используют опреде-

ленные цвета: зеленый, салатовый, оранжевый, красный и т.д. Цвета указывают на принадлежность региона к тому или иному уровню продовольственной безопасности. Например, зеленый цвет присваивается регионам-донорам, производящим в значительном количестве продовольствие и поставляющего его в другие регионы и за их пределы. Желтый цвет характерен для регионов самодостаточных в продовольственном плане. В них производятся объемы продовольствия, позволяющие полностью удовлетворить потребности жителей региона. Красным цветом обозначают регионы реципиенты. Они являются потребителями продовольствия потому, что в силу целого ряда причин его не производят или производят в очень ограниченных объемах. Кроме указанных цветов, в современной практике ранжирования регионов используются салатовый и оранжевый цвета. Этими цветами наделяются регионы, в различной степени производящие, потребляющие и передающие на сторону известные объемы продовольствия. Остановливаясь на данной характеристике регионов по уровню продовольственной безопасности, нужно отметить непостоянство тенденций в развитии их сельского хозяйства.

В период 1993–2024 гг. заметно сократилось число регионов-доноров с 35 до 13 или в 2,7 раза меньше. Безусловно, на ход этого процесса повлияло частичное изменение межотраслевого баланса, связанное с усложнением международной обстановки, ростом санкционного давления на экономику страны со стороны стран коллективного Запада и США, вхождение в состав России новых регионов, недостаточно полное использование в ряде регионов сельскохозяйственных земель и земель, выбывших из оборо-

та (более 28 млн га), и некоторых других отрицательных моментов. К их числу можно отнести низкий уровень инновационного технологического развития значительного числа сельских товаропроизводителей, недостаток высокопроизводительных машин и оборудования, дефицит высокопродуктивных семян, посадочного материала, молодняка скота и птицы отечественного воспроизводства, средств защиты растений и животных. И, кроме прочего, нехватка квалифицированных кадров, отставание от современных требований отраслевой аграрной науки.

Вместе с тем АПК страны имеет более высокие (за 2022–2024 гг. в среднем), по сравнению с другими отраслями хозяйства, темпы роста (например, в сельском хозяйстве ежегодный прирост составляет 3,0–3,5%, тогда как по экономике в целом менее 2,0%). Получены рекордные урожаи зерновых культур, повышающие экспортные возможности отечественного сельского хозяйства. Нужно отметить, что регионами донорами в зерновом производстве устойчиво являются Краснодарский край (12,0% объема всего общероссийского производства), Ростовская область (10,4%), Ставропольский край (9,8%).

Сегодня одним из заметных оценочных показателей продовольственной безопасности является его целевой индикатор. Он имеет количественные и качественные пороговые значения применительно к изучаемым признакам. Индикатор, как правило, сопоставляют с установленными параметрами, в том числе нормами и нормативами.

Говоря о нормативно-правовом регулировании продовольственной безопасности России необходимо обратить внимание на один из основополагающих документов — Доктрину продовольственной безопасности. (Указ Прези-

дента Российской Федерации от 21.01.2020 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»). (Далее по тексту — Доктрина) [10].

В этом документе аккумулированы основные понятия, стратегия и тактика, направления перспективного развития АПК страны и сельского хозяйства. Также изложены подходы к решению продовольственной проблемы, обозначены значения ожидаемых конечных результатов. В качестве инструментария изложены методы определения отдельных показателей. Например, определение продовольственной независимости предлагается осуществлять по следующей формуле:

Пн — продовольственная независимость;

$$\text{Пн} = \text{Опр} : \text{Опот} * 100\%$$
, где Опр — объем производства отечественного продовольствия; Опот — объем внутреннего потребления продовольствия.

Оптимальный уровень продовольственной независимости страны является одним из критериальных показателей. Его значение определяется общим уровнем развития экономики страны, а экспортные и импортные возможности в сфере продовольствия встречными поставками продовольственных ресурсов, характером договорных отношений с государствами — партнерами по продовольственному рынку.

В Доктрине обозначены необходимые уровни обеспеченности различными видами продовольствия за счет собственного производства [10]: зерно — не менее 95,0%; сахар — не менее 90,0%; растительное масло — не менее 90,0%; мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо) — не менее 85,0%; молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко) — не менее 90,0%; рыба и рыбопродукты (в живой

массе) — не менее 85,0%; картофель — не менее 90,0%; овощи и бахчевые — не менее 90,0%; фрукты и ягоды — не менее 60,0%; соль пищевая — не менее 85,0% и т.д.

В настоящее время этим параметрам не соответствует производство молока и молокопродуктов, овощей и бахчевых, фруктов и ягод, соли, семян.

Развитие основных, дополнительных и вспомогательных отраслей сельского хозяйства подвержено большому количеству рисков и угроз. Риски определяются вероятностью происхождения отрицательных явлений и имеют свое количественное выражения, исходя из степени опасности возможного проявления события. Угрозы обозначают направления приближения возможных рисков. И то и другое влияет на устойчивость сельского хозяйства. Угрозы и риски имеют внутреннее и внешнее происхождения. Первостепенной задачей ученых и практиков является их предвидение и своевременная нейтрализация. Опасной тенденцией последних лет является увеличение числа рисков и угроз, их непредсказуемость и сила воздействия на экономические и экологические системы. По мнению ученых, глобальное потепление и изменение состава атмосферы (так называемый «углеродный след») в ближайшем будущем могут привести к существенному изменению климата, и, как следствие, к сокращению объемов производства продовольствия. В нашей стране это наглядно видно по опустыниванию больших территорий сельскохозяйственных земель, их засолению, закислению, стихийному обводнению, выбытию в результате строительства гражданских и военных объектов. Недостаточно изучены угрозы и риски радиационного загрязнения, неоднозначного интенсивного освоения околоземного космоса.

Как в таких условиях обеспечить устойчивое развитие сельского хозяйства? Из числа известных способов решения этой проблемы выделяется оптимизационный подход, когда посредством моделирования тенденций современных процессов и явлений, вырабатывается на определенный период времени оптимизационный план, в котором на комплексной основе устанавливаются по заранее определенным направлениям показатели развития экономических и экологических систем с минимальным уровнем отрицательного воздействия на окружающую среду. Оптимизационный подход позволяет программировать влияние наиболее существенных факторов хозяйствования.

Таким образом, проанализированные современные процессы, тенденции и условия, необходимые для устойчивого развития сельского хозяйства, неразрывно связаны с продовольственным самообеспечением России и ее регионов, как обязательным условием достижения гарантированного уровня продовольственной безопасности. Россия относится к государствам, обеспечивающим себя основными видами продовольствия.

Динамика международных экономических отношений и адекватных мер, принимаемых в АПК нашей страны свидетельствуют о том, что отечественное сельское хозяйство в состоянии не только обеспечивать внутренние потребности населения России, но и в возрастающих объемах осуществлять экспорт продовольствия.

Таким образом, устойчивость сельского хозяйства определяется законами и закономерностями его развития, отраслевыми особенностями и множеством факторов внутренней и внешней среды. Наиболее существенными факторами глобального характера являются техногенные,

имеющие возрастающее влияние на человека и окружающую его природу.

Важнейшие направления отношений в сфере обеспечения населения страны продуктами питания регулируются современной нормативно-правовой базой. С этой целью разработана, принята и реализуется Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. В ней установлены основные требования к аграрной экономике, необходимые уровни производства основных продуктов питания, направления реализации поставленных целей.

Решение проблемы продовольственной безопасности на уровне страны неразрывно связано с состоянием АПК и его сельского хозяйства в регионах. На региональном уровне формируется фундамент самостоятельного обеспечения потребностей страны в сельскохозяйственной продукции и сырье. Все регионы: доноры, самообеспеченные продовольствием и регионы репиенты участвуют в достижении общей продовольственной безопасности. На уровень самообеспеченности продовольствием в каждом регионе влияют природные, экономические, социальные и экологические факторы. Эффективное использование факторов производства позволяет повышать устойчивость сельского хозяйства и увеличивать объемы производимого продовольствия.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». — Режим доступа: <https://base.garant.ru/73438425/>.
2. Глазьев С.Ю. О глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса /

- С.Ю. Глазьев // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2020. — № 2(32). — С. 11–22.
3. Устойчивое развитие и повышение конкурентоспособности сельского хозяйства России в условиях углубления интеграции в ЕАЭС: монография / Ушачев И.Г., Папцов А.Г., Серков А.Ф. и др. — Москва: «Научный консультант», 2018. — 320 с.
 4. Пилипук А. Продовольственная безопасность Республики Беларусь: современное состояние и перспективы / А. Пилипук, С. Кондратенко, И. Гусакова // Наука и инновации. — 2021. — № 10(224). — С. 14–20.
 5. Новая Российская энциклопедия: в 12 томах / главный редактор: А.Д. Некипелов. Том 3 (1). — Москва: Энциклопедия, 2019. — С. 17.
 6. Бутырин В.В., Крапоткин О.Г., Платанова Н.Г. Потери в агропродовольственной сфере России и возможности их снижения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2022. — № 10. — С. 16–24.
 7. Холдингизация агробизнеса России / Узун Василий Якимович, Шагайда Наталья Ивановна, Гатаулина Екатерина Александровна, Шишкина Екатерина Алексеевна — М.: Дело, 2022. — 344 с.
 8. Критерии и показатели продовольственной безопасности / Абдигв М., Абдрахманов О., Зулпукарова Т. // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2023. — № 2(96). — С. 7–12.
 9. Трибушинина О.С. Оптимизация системы продовольственного обеспечения населения региона / Трибушинина О.С., Куркина Н.Р. // Энергоэффективные и ресурсосберегающие технологии и системы. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора технических наук, профессора Ф.Х. Бурумкулова, Саранск, 24–25 мая 2016 г.

10. Родоманская С.А. Типизация регионов Российской Федерации по особенностям продовольственных уровней // Успехи современного естествознания. — 2022. — № 8. — С. 65–70.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 21.01.2020 № 20 «Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii». — Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/73438425/>.
2. Glaz'ev S.Ju. O glubinnyh prichinah narastajushhego haosa i merah po preodoleniju jekonomicheskogo krizisa / S.Ju. Glaz'ev // Evrazijskaja integracija: jekonomika, pravo, politika. — 2020. — № 2(32). — S. 11–22.
3. Ustojchivoe razvitie i povysenie konkurentosposobnosti sel'skogo hozjajstva Rossii v uslovijah uglublenija integracii v EAJeS: monografi-ja /Ushachev I.G., Papcov A.G., Serkov A.F. i dr. — Moskva: «Nauchnyj konsul'tant», 2018. — 320 s.
4. Pilipuk A. Prodovol'stvennaja bezopasnost' Respubliki Belarus': sovremennoe sostojanie i perspektivy / A. Pilipuk, S. Kondratenko, I. Gusakova // Nauka i innovacii. — 2021. — № 10(224). — S. 14–20.
5. Novaja Rossijskaja jenciklopedija: v 12 tomah / glavnyj redaktor: A.D. Nekipelov. Tom 3 (1). — Moskva: Jenciklopedija, 2019. — S.17.
6. Butyrin V.V., Krapotkin O.G., Platanova N.G. Poteri v agroprodovol'stvennoj sfere Rossii i vozmozhnosti ih snizhenija // Jekonomika sel'skhozjajstvennyh i pererabatyvajushhih predpriyatij. — 2022. — № 10. — S. 16–24.
7. Holdingizacija agrobiznesa Rossii / Uzun Vasilij Jakimovich, Shagajda Natal'ja Ivanovna, Gataulina Ekaterina Aleksandrovna, Shishkina Ekaterina Alekseevna. — M.: Delo, 2022. — 344 s.
8. Kriterii i pokazateli prodovol'stvennoj bezopasnosti /Abdgiv M., Abdrahmanov O., Zulpukarova T. //Jekonomika i biznes: teorija i praktika. — 2023. — № 2(96). — S. 7–12.
9. Tribushinina O.S. Optimizacija sistemy prodovol'stvennogo obespechenija naselenija regiona / Tribushinina O.S., Kurkina N.R. //

Jenergojeffektivnye i resursosberegajushhie tehnologii i sistemy. Sbornik nauchnyh trudov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj pamjati doktora tehničkih nauk, professora F. H. Burumkulova, Saransk, 24–25 maja 2016 g.

10. Rodomanskaja S.A. Tipizacija regionov Rossijskoj Federacii po osobennostjam prodovol'stvennyh urovnej // Uspеhi sovremennogo estestvoznanija. — 2022. — № 8. — С. 65–70.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69

Rostov State University of Economics. 344002, Rostov-on-Don, st. Bolshaya Sadovaya, 69

Усенко Людмила Николаевна / Lyudmila N. USENKO

ln-u@mail.ru

Матвеев Константин Петрович / Konstantin P. MATVEEV

matveev_k_p@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2025-251-1-143-171

**УСКОРЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РОСТА РОССИИ
И ЕЕ РЕГИОНОВ СКВОЗЬ
ПРИЗМУ ТОЧЕЧНОЙ
СТИМУЛИРУЮЩЕЙ
НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ**
**ACCELERATING ECONOMIC
GROWTH IN RUSSIA AND
ITS REGIONS THROUGH
THE PRISM OF TARGETED
STIMULATING TAX POLICY**

ПЬЯНКОВА СВЕТЛАНА ГРИГОРЬЕВНА

Профессор кафедры региональной,
муниципальной экономики и управления
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет», доктор
экономических наук, доцент

SVETLANA G. PYANKOVA

Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management of the Ural State University of Economics, Doctor of Economics, Associate Professor

КОМБАРОВ МИХАИЛ АНАТОЛЬЕВИЧ

Преподаватель НОУ СПО «Уральский колледж недвижимости и управления», аспирант ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

MIKHAIL A. KOMBAROV

Lecturer at the Ural College of Real Estate and Management, postgraduate student at the Ural State University of Economics

АННОТАЦИЯ

Задача по ускорению роста экономики России и ее регионов является одной из важнейших задач, стоящих перед органами власти. Нахождение России в эпицентре геополитической и геоэкономической турбулентности обуславливает нарастающую роль точечной стимулирующей налоговой политики в работе над ней. По результатам исследования определены субъекты РФ и виды экономической деятельности, проведение указанной политики в отношении которых может рассматриваться в качестве одного из способов ее решения.

ABSTRACT

The task of accelerating the growth of the economy of Russia and its regions is one of the most important tasks facing the authorities. Russia's location in the epicenter of geopolitical and geo-economic turbulence determines the growing role of targeted stimulating tax policy in the work on it. Based on the results of the study, the subjects of the Russian Federation and types of economic activity were identified, the implemen-

tation of the specified policy in relation to which can be considered as one of the ways to solve it.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Степень локализации; вид экономической деятельности; консолидированный бюджет субъекта; налоговые доходы; пространственная автокорреляция; территории опережающего развития.

KEYWORDS

Degree of localization; type of economic activity; consolidated budget of the subject; tax revenues; spatial autocorrelation; priority development territories.

ВВЕДЕНИЕ

Задачу по ускорению роста экономики России и ее регионов ставит перед органами власти содержание многих стратегических документов федерального и регионального уровня. В условиях, когда Россия находится в эпицентре геэкономической и геополитической турбулентности, испытывая беспрецедентное санкционное давление со стороны развитых стран, главными инструментами решения данной задачи становятся внутренние механизмы, в качестве которых выступает увеличение каждой компоненты внутреннего спроса, то есть потребительского спроса, инвестиционного спроса и расходов бюджета расширенного Правительства. Реализовать эти механизмы позволит точечная стимулирующая налоговая политика, чем и объясняется актуальность темы исследования.

Цель настоящего исследования заключается в проведении краткого обзора возможных путей реализации релевантных направлений точечной стимулирующей налоговой политики, то есть направлений, реализация которых спо-

собна ускорить экономический рост России и ее регионов. К задачам относятся:

- определение видов экономической деятельности (далее — ВЭД), усиление локализации которых в j -м субъекте РФ служит причиной роста налоговых доходов его консолидированного бюджета более, чем в 50% случаев;
- определение субъектов РФ, не связанных с другими субъектами отрицательной пространственной автокорреляцией по степени локализации этих ВЭД;
- разработка рекомендаций по стимулированию данных ВЭД в указанных субъектах.

Точечная стимулирующая налоговая политика глазами российских и зарубежных ученых

Проблема точечной стимулирующей налоговой политики никогда не оставалась без внимания представителей научных сообществ. Всю совокупность исследователей, изучавших данную проблему в том или ином контексте, можно разделить на две группы. В первую группу входят исследователи, непосредственно рассматривавшие меры, принятые органами власти какой-либо страны. Так, Н.В. Смородинская, А.Я. Капустин и В.Е. Малыгин пришли к выводу о низкой эффективности преференциального режима в Калининградской области в период с 1994 по 1998 г. По словам ученых, создание свободной экономической зоны в данном регионе и последующее ее преобразование в особую экономическую зону (далее — ОЭЗ) облегчило ситуацию с продовольственной безопасностью, но не улучшило его инвестиционный климат и не укрепило социально-экономическое положение [1]. В более поздних исследованиях ОЭЗ в Калининградской области оценивается уже с положительной стороны.

Как отмечают О.С. Сухарев и О.Б. Ильина, в результате ее функционирования в регионе появились предприятия по производству автомобилей, электронной и бытовой техники [2]. М. Ву, Ч. Лю и Ц. Хуан констатируют важную роль ОЭЗ в экономическом чуде Китая, подчеркивая их положительное влияние на инновационную активность [3]. А.Г. Аганбегян заявляет о низкой эффективности территорий опережающего развития (далее — ТОР) на Дальнем Востоке [4]. В.А. Зиминым была с положительной стороны оценена деятельность ТОР «Тольятти» и индустриальных парков в Калужской области [5]. С.Г. Пьянкова и М.А. Комбаров рассматривают создание ОЭЗ в Уральском экономическом районе в качестве способа поддержки обрабатывающей промышленности [6] и настаивают на необходимости введения особого бюджетного режима в отдельных субъектах РФ [7]. Г.А. Борщевский, О.В. Корева, В.И. Тихий, А.П. Тяпкина, М.В. Морошкина, С.А. Мяки заявляют о дифференциации регионов России по степени результативности точечной стимулирующей налоговой политики [8–10], а коллектив экономистов во главе с Ч. Бунокоре придерживается аналогичной позиции в отношении стран мира [11].

Вторую группу образуют исследователи, внимание которых акцентировано на экстерналиях точечной стимулирующей налоговой политики, в частности, на последствиях усиления локализации i -го ВЭД в j -м ППО для экономики j -го ППО и для организаций, осуществляющих i -й ВЭД. Так, зарубежные экономисты, Т.Т. Тханг, Т.С.Х. Фам и Б. Барнс, показали, что подобный процесс способствует притоку иностранных инвестиций в j -е ППО [12]. По словам заслуженного деятеля науки РФ Е.Г. Анимиды, эффекты локали-

зации определяются возрастающей отдачей для компаний, осуществляющих i -й ВЭД [13]. Л.В. Мельникова уточняет данную позицию, подчеркивая, что наиболее заметный эффект от усиления локализации характерен для низко-технологичных ВЭД [14]. Согласно мнению других ученых, усиление локализации i -го ВЭД оказывает позитивное влияние на рентабельность соответствующих организаций [15], стимулируют их инновационную активность [16; 17], выступает траволатором увеличения их размера [18], способствует преодолению зависимости данного ВЭД от импорта [19].

Подводя итог проведенному обзору литературы, следует отметить, что по состоянию на сегодняшний день экономистами не рассматривался такой аспект точечной стимулирующей налоговой политики, как пространственная автокорреляция между ППО по степени локализации на их территории i -го ВЭД. Сущность данного аспекта состоит в том, что усиление локализации i -го ВЭД в j -м ППО может приводить как к усилению (положительная пространственная автокорреляция), так и к ослаблению его локализации (отрицательная пространственная автокорреляция) в некоторых других ППО. И если в первом случае позитивный эффект от принятия подобных мер усиливается в результате данной когерентности, то во втором гасится под ее воздействием. Также учеными не анализировалась зависимость объема доходной части консолидированного бюджета j -го ППО от степени локализации на его территории i -го ВЭД, которая априори является дифференцированной по ВЭД. Восполнение таких пробелов в научном знании позволит определить релевантные направления точечной стимулирующей налоговой политики России.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методологическая основа исследования представлена различными общенаучными методами (дедукцией и индукцией, систематизацией и обобщением), экономико-статистическими методами, методами моделирования.

Информационную базу исследования образуют научные работы российских и зарубежных экономистов, данные, размещенные в статистических изданиях Федеральной службы государственной статистики (Росстат)¹ и на портале ЕМИСС².

Для измерения степени локализации *i*-го ВЭД на территории *j*-го субъекта РФ в настоящем исследовании используется коэффициент Флегга — Уэббера, расчет которого осуществляется с помощью формулы (1):

$$FLO_{ij} = \frac{x_{ij}/x_i}{x_j/x} * \left[\log_2 \left(1 + \frac{x_j}{x} \right) \right]^\delta, \quad (1)$$

где

x_{ij} — численность занятых *i*-м ВЭД в *j*-м субъекте РФ;

x_i — численность занятых в *i*-м ВЭД в стране;

x_j — численность занятых в экономике *j*-го субъекта;

x — численность занятых в национальной экономике;

δ — корректирующий параметр, значение которого обычно составляет от 0,2 до 0,3 пункта и в настоящем исследовании принимается равным 0,3 пункта в соответствии с рекомендациями авторов данного коэффициента [17].

Коэффициент Флегга — Уэббера не является нормированным. При этом вывод о приемлемой локализации *i*-го

¹ Статистические издания. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 10.08.2024).

² ЕМИСС. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 10.08.2024).

ВЭД в j -м субъекте делается тогда, когда множитель $\frac{x_{ij}/x_i}{x_j/x}$ составляет один пункт и более.

Пространственная автокорреляция между регионами России по коэффициенту Флегга — Уэббера для ВЭД, усиление локализации которых в j -м субъекте РФ более, чем в 50% случаев обуславливает рост налоговых доходов его консолидированного бюджета, изучается с применением методики П. Морана, состоящей из двух этапов. На первом этапе рассчитывается глобальный индекс Морана, который позволит установить, характерна ли вообще для России пространственная автокорреляция между ее регионами по указанному параметру. Формула для его расчета выглядит следующим образом:

$$I_i = \frac{\sum_{j1} \sum_{j2} w_{j1j2} (x_{j1} - \mu)(x_{j2} - \mu)}{\frac{1}{n} \sum_{j1} (x_{j1} - \mu)^2 \sum_{j2} w_{j1j2}}, \quad (2)$$

где i — ВЭД;

w_{j1j2} — элемент матрицы пространственных весов для двух субъектов РФ;

x_j — анализируемый показатель субъектов РФ (в контексте настоящего исследования — коэффициент Флегга — Уэббера);

μ — среднее значение анализируемого показателя;

n — количество субъектов РФ.

В качестве взвешивающей матрицы в настоящем исследовании используется стандартизированная матрица линейных расстояний между столицами субъектов РФ, элементы которой определяются по формуле (3):

$$w_{j1j2} = \frac{1}{s_{j1j2}} / \sum \frac{1}{s_{j1j2}}, \quad (3)$$

где

S_{j1j2} — расстояние между двумя субъектами РФ (в контексте настоящего исследования — линейное).

Условиями, необходимыми и достаточными для признания наличия пространственной автокорреляции между субъектами РФ, выступают статистическая значимость глобального индекса Морана на n -м уровне, гипотеза о которой тестируется с помощью z -статистики, и его неравенство ожидаемому значению, которое при 85 субъектах, охватываемых анализом, составляет $-0,0119$ пункта. Выполнение данных условий является основанием для перехода ко второму этапу рассматриваемой методики, по итогам которого и определяются регионы, не связанные с другими регионами отрицательной пространственной автокорреляцией по анализируемому параметру. Сущность данного этапа заключается в построении матрицы Л. Анселина, элементами которой являются локальные индексы Морана, рассчитываемые по формуле (4):

О наличии пространственного взаимовлияния для соот-

$$LISA_i = \frac{x_{j1} - \mu}{\sqrt{\frac{\sum (x_{j1} - \mu)^2}{n}}} * \frac{x_{j2} - \mu}{\sqrt{\frac{\sum (x_{j2} - \mu)^2}{n}}} * w_{j1j2} \quad (4)$$

ветствующей пары регионов свидетельствует выполнение условий (5) или (6):

$$\Omega = \frac{LISA_i^{j1j2}}{LISA_i^+} > 1 \quad (5)$$

$$\Omega = \frac{LISA_i^{j1j2}}{LISA_i^-} > 1, \quad (6)$$

где

$\overline{LISA_i^+}$ и $\overline{LISA_i^-}$ — среднее значение локального индекса Морана, рассчитанное по положительным и отрицательным его значениям соответственно.

В случае если локальный индекс Морана $LISA_i$ для регионов j_1 и j_2 положителен, то для расчета параметра Ω применяется формула (5), а при отрицательном значении данного параметра этот расчет проводится с использованием формулы (6).

Выполнение первого из этих условий для каких-либо двух регионов свидетельствует о положительном пространственном взаимовлиянии между ними по исследуемому параметру, а второго — об отрицательном.

Анализируемым периодом является период времени с 2017 по 2022 гг. Выбор нижней границы данного периода объясняется тем, что с 2017 г. берет свое начало сегодняшняя структура национальной экономики и экономик всех российских регионов в разрезе ВЭД, а объем информации, представленной в статистических изданиях Росстата, не позволяет рассчитать коэффициент Флегга — Уэббера за 2023 г. Поясняя начальный момент периода анализа более подробно, следует отметить, что с 1 января 2017 г. действующий ОКВЭД стал единственным правовым институтом, где закреплена данная структура.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Под релевантными направлениями точечной стимулирующей налоговой политики в контексте настоящего исследования понимаются направления, связанные со стимулированием развития ВЭД, усиление локализа-

ции которых в j -м субъекте РФ является причиной роста налоговых доходов его консолидированного бюджета более, чем в 50% случаев, в регионах, не связанных с другими регионами отрицательной пространственной автокорреляцией по первому из вышеупомянутых параметров. Определить ВЭД, обладающие указанным признаком, позволит регрессионный анализ зависимости объема налоговых доходов консолидированного бюджета j -го субъекта РФ от степени локализации на его территории i -го ВЭД, измеряемой в контексте настоящего исследования коэффициентом Флегга — Уэббера, для расчета которого используется формула (1).

Характеристика данных, на основе которых был проведен анализ, представлена в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика информационной базы регрессионного анализа³

Переменная отклика	Предиктор	Тип данных	Объем выборки	Источник информации	
				Для переменной отклика	Для предиктора
Tax revenues	FLQA	Сбалансированная панель для 85 субъектов РФ за 2017–2022 гг.	510	Росстат	ЕМИСС
	...				
	FLQS				

Результаты регрессионного анализа представлены в таблице 2.

³ Tax revenues — налоговые доходы консолидированного бюджета субфедерального уровня; индекс при предикторе означает раздел (группировку) ОКВЭД.

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа

Предиктор	Коэффициент (стандартная ошибка)		R ²	Критерий Акаике	DW	F
	Константа	FLO _i				
FLO _A	11,2598*** (0,0821)	-0,2280*** (0,0539)	0,0340***	3042,1741	1,85	1,6419
FLO _B	11,4871*** (0,0441)	0,2218*** (0,0591)	0,0270***	3045,8647	1,92	1,3511
FLO ₁₀	11,0728*** (0,0933)	1,7095*** (0,2952)	0,0619***	3027,2145	1,75	1,1138
FLO ₁₁	11,3466*** (0,0649)	0,7913*** (0,1879)	0,0337***	3042,3051	1,75	1,6951
FLO ₁₃	11,5738*** (0,0396)	-0,0106* (0,0063)	0,0055*	3056,9893	1,85	1,4875
FLO ₁₄	11,5958*** (0,0412)	-0,1781** (0,0765)	0,0106**	3054,4008	1,86	1,5157
FLO ₁₅	11,4907*** (0,0521)	0,2748** (0,1255)	0,0094**	3055,0216	1,83	1,4503
FLO ₁₆	11,5901*** (0,0433)	-0,1152 (0,0867)	0,0035	3058,0438	1,85	1,2469
FLO ₁₇	11,5070*** (0,0473)	0,1981** (0,0889)	0,0097**	3054,8549	1,87	1,2621
FLO ₁₈	10,9723*** (0,0472)	2,8743*** (0,1704)	0,3589***	2833,0731	1,61	1,0465
FLO ₁₉	11,3756*** (0,0426)	0,7802*** (0,0885)	0,1327***	2987,2286	2,09	2,1519
FLO ₂₀	11,2741*** (0,0476)	1,2208*** (0,1288)	0,1503***	2976,7587	1,78	1,3209
FLO ₂₁	11,3339*** (0,0455)	1,0692*** (0,1236)	0,1283***	2989,7713	1,82	1,3148
FLO ₂₂	11,1998*** (0,0571)	1,4574*** (0,1737)	0,1217***	2993,6297	1,76	1,1652
FLO ₂₃	11,1561*** (0,0725)	1,4898*** (0,2252)	0,0793***	3017,6674	1,75	1,0985

Предиктор	Коэффициент (стандартная ошибка)		R ²	Критерий Акаике	DW	F
	Константа	FLO _i				
FLO ₂₄	11,4377*** (0,0439)	0,5111*** (0,0870)	0,0637***	3026,2583	1,95	1,8034
FLO ₂₅	11,3150*** (0,0527)	0,9836*** (0,1442)	0,0839***	3015,1134	1,83	1,1168
FLO ₂₆	11,4403*** (0,0495)	0,4986*** (0,1226)	0,0315***	3043,4771	1,78	1,3168
FLO ₂₇	11,4277*** (0,0530)	0,5379*** (0,1408)	0,0279***	3045,3626	1,87	1,3623
FLO ₂₈	11,1436*** (0,0550)	1,7223*** (0,1701)	0,1680***	2966,0301	1,81	1,1701
FLO ₂₉	11,4333*** (0,0443)	0,5827*** (0,0992)	0,0636***	3026,3111	1,80	1,3006
FLO ₃₀	11,3836*** (0,0469)	0,7064*** (0,1077)	0,0781***	3018,3189	1,88	1,0799
FLO ₃₁	11,3516*** (0,0625)	0,7788*** (0,1785)	0,0361***	3041,0562	1,87	1,1530
FLO ₃₂	11,5777*** (0,0395)	-0,0280** (0,0123)	0,0101**	3054,6351	1,86	1,4335
FLO ₃₃	10,8264*** (0,0580)	2,8128*** (0,1827)	0,3181***	2864,5238	1,98	2,3441
FLO _D	10,6405*** (0,1108)	2,9450*** (0,3328)	0,1336***	2986,6866	1,88	1,9998
FLO _E	10,2020*** (0,0917)	4,9689*** (0,3127)	0,3320***	2854,0378	1,65	1,2783
FLO _F	11,3203*** (0,0334)	10,6890*** (0,5853)	0,3963***	2802,4175	1,52	1,1601
FLO _G	11,1156*** (0,0342)	13,0190*** (0,5754)	0,5019***	2704,3193	1,51	2,6978
FLO _H	9,5404*** (0,0588)	7,7186*** (0,2099)	0,7270***	2397,7067	1,78	1,1371
FLO _I	8,7074*** (0,1385)	5,7334*** (0,2717)	0,4672***	2738,7495	1,55	1,3750

Предиктор	Коэффициент (стандартная ошибка)		R ²	Критерий Акаике	DW	F
	Константа	FLO _i				
FLO _j	10,5626*** (0,0521)	4,4586*** (0,1962)	0,5041***	2702,1048	1,56	1,3440
FLO _k	10,9505*** (0,0444)	3,0857*** (0,1635)	0,4123***	2788,7392	1,68	1,4299
FLO _L	13,5044*** (0,0816)	1,2571*** (0,0501)	0,5534***	2648,7484	1,77	1,7657
FLO _M	13,9382*** (0,0688)	1,3541*** (0,0374)	0,7206***	2409,4545	1,58	1,1363
FLO _N	10,3847*** (0,0475)	5,1571*** (0,1784)	0,6219***	2563,7282	1,71	1,6372
FLOO	10,8002*** (0,2070)	2,3958*** (0,6362)	0,0272***	3045,7733	1,87	1,1443
FLOP	9,6983*** (0,1376)	6,3337*** (0,4528)	0,2781***	2893,6441	1,52	1,4743
FLOQ	10,2073*** (0,0713)	15,4502*** (0,7415)	0,4608***	2744,7686	1,65	1,2242
FLOR	11,2245*** (0,0343)	13,1982*** (0,6700)	0,4331***	2770,3733	1,51	1,3123
FLOS	8,2474*** (0,1427)	5,9101*** (0,2495)	0,5249***	2680,2297	1,51	1,1975

Как видно из таблицы 2, причиной роста налоговых доходов консолидированного бюджета *j*-го субъекта РФ более, чем в 50% случаев является усиление локализации на его территории 7 ВЭД. Это торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (раздел G ОКВЭД), транспортировка и хранение (раздел H ОКВЭД), деятельность в области информации и связи (раздел J ОКВЭД), деятельность по операциям с недвижимым имуществом (раздел L ОКВЭД), деятельность профессиональная, научная и техническая (раздел M ОКВЭД), деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги

(раздел N ОКВЭД) и предоставление прочих видов услуг (раздел S ОКВЭД). Уравнения регрессии, являющиеся дескрипторами зависимости объема указанных доходов от степени локализации этих ВЭД выглядят следующим образом:

$$\ln(\text{Tax revenues}) = 11,1156 + 13,019 * (\text{FLO}_G)^{2,6855} \quad (7)$$

$$\ln(\text{Tax revenues}) = 9,5404 + 7,7186 * \text{FLO}_H \quad (8)$$

$$\ln(\text{Tax revenues}) = 10,5626 + 4,4586 * \text{FLO}_I \quad (9)$$

$$\ln(\text{Tax revenues}) = 13,5044 + 1,2571 * \ln(\text{FLO}_L) \quad (10)$$

$$\ln(\text{Tax revenues}) = 13,9382 + 1,3541 * \text{FLO}_N \quad (11)$$

$$\ln(\text{Tax revenues}) = 8,2474 + 5,9101 * (\text{FLO}_S)^{0,375} \quad (12)$$

На основании того, что рост налоговых доходов консолидированного бюджета j-го субъекта РФ имманентно влечет за собой рост его расходов, являющихся одним из компонентов внутреннего спроса, можно констатировать, что развитие вышеперечисленных ВЭД в регионах России сделает их экономический рост более динамичным.

Касательно последствий развития этих ВЭД в российских регионах для роста национальной экономики следует подчеркнуть, что усиление их локализации в одном субъекте РФ, согласно теории пространственной экономики, может стать триггером ослабления их локализации в других регионах, в результате чего позитивный эффект от принятия данных мер окажется в той или иной степени нейтрализован. Во избежание наступления такой ситуации эти меры должны

быть адресованы регионам, не связанным с другими регионами отрицательной пространственной автокорреляцией по степени локализации указанных ВЭД. Для составления перечня подобных регионов проводится пространственный автокорреляционный анализ. Результаты первого его этапа, представляющего собой расчет глобального индекса Морана, представлены в таблице 3.

Таблица 3

Глобальный индекс Морана⁴

Раздел ОКВЭД	2017	2018	2019	2020	2021	2022
G	0,1639***	0,1573***	0,1516***	0,1504***	0,1505***	0,1418***
H	0,1261***	0,1347***	0,1379***	0,1399***	0,1311***	0,1299***
J	0,1370***	0,0884***	0,0865***	0,0978***	0,0856***	0,0812***
L	0,3074***	0,3001***	0,2935***	0,3032***	0,2775***	0,2938***
M	0,2341***	0,2398***	0,2221***	0,2211***	0,2071***	0,1966***
N	0,1340***	0,1503***	0,1525***	0,1779***	0,1878***	0,1871***
S	0,1742***	0,1633***	0,1599***	0,1515***	0,1294***	0,1206***

Представленная в таблице 3 информация позволяет констатировать наличие в России пространственной автокорреляции между входящими в ее состав субъектами по коэффициенту Флегга — Уэббера для всех ВЭД, рост данного показателя которых в j -м субъекте более, чем в 50% случаев является причиной роста налоговых доходов его консолидированного бюджета. В силу ограниченности объема настоящего исследования привести все построенные автором 42 матрицы Л. Анселина (для 7 ВЭД за шесть лет) и все рассчитанные им значения параметра Ω не представляется возможным. Поэтому в таблице 4 отражены лишь наиболее интересные моменты.

⁴ *** — $p < 0,01$.

Таблица 4

Отдельные результаты пространственного автокорреляционного анализа

Субъект РФ	Ω _{max}					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов						
Республика Бурятия	1,3035	0,6412	0,4567	0,6651	0,5856	0,2130
Забайкальский край	0,9916	0,5744	0,8292	0,9444	0,6673	0,9338
Белгородская область	0,2006	0,3281	0,3628	0,4735	0,6945	0,9387
Калининградская область	0,3932	0,3674	0,3186	0,2943	0,0785	0,9387
Липецкая область	0,1378	0,2517	0,3711	0,7560	0,3714	0,0958
Омская область	0,3642	0,2517	0,4337	0,4797	0,7492	0,6058
Оренбургская область	0,1619	0,4947	0,2410	0,2322	0,2738	0,4865
Тверская область	0,3016	0,6686	0,6215	0,7272	0,0851	0,0610
Транспортировка и хранение						
Республика Саха (Якутия)	0,8557	0,5799	0,1344	0,0494	0,2794	0,3272
Калининградская область	0,2853	0,2966	0,4281	0,6837	0,7194	0,8488
Омская область	0,6692	0,5875	0,6216	0,5414	0,4289	0,4763
Оренбургская область	0,5295	0,6601	0,3232	0,1761	0,6493	0,7656
Сахалинская область	0,0291	0,1226	0,2505	0,1584	0,2718	0,7401
Деятельность в области информации и связи						
Республика Саха (Якутия)	0,4318	0,3521	0,0685	0,2015	0,1443	0,0488
Брянская область	0,9927	0,0855	0,3472	0,3653	0,2127	0,6220
Иркутская область	0,6008	0,2174	0,4246	0,2494	0,3476	0,4811

Субъект РФ	Ω _{max}					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом						
Забайкальский край	0,6293	0,6672	0,6875	0,3183	0,3103	0,1842
Калининградская область	0,3208	0,1269	0,4722	0,3911	0,6429	0,8398
Деятельность профессиональная, научная и техническая						
Республика Саха (Якутия)	0,1142	0,1338	0,1212	0,1191	0,1132	0,0816
Забайкальский край	0,5935	0,2278	0,2613	0,2944	0,4658	0,6202
Приморский край	0,4183	0,3480	0,3566	0,3890	0,3080	0,2734
Амурская область	0,5953	0,6043	0,4221	0,5105	0,0803	0,0207
Калининградская область	0,0041	0,2130	0,1710	0,0387	0,2475	0,2048
Кемеровская область	0,3087	0,7548	0,8540	0,6186	0,5078	0,6215
Оренбургская область	1,1755	0,0704	0,4022	0,9264	0,8769	0,5477
Саратовская область	1,1413	0,6816	0,9779	0,0908	0,1558	0,4326
Сахалинская область	0,4414	0,4184	0,3898	0,6317	0,6678	0,5984
ХМАО – Югра	0,2054	0,3133	0,3665	0,1913	0,1722	0,2490
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги						
Белгородская область	0,5562	0,2491	0,0273	0,2925	0,3510	0,6296
Предоставление прочих видов услуг						
Красноярский край	0,3068	0,2390	0,3863	0,1084	0,5682	0,7974
Омская область	0,2963	0,3010	0,3687	0,4078	0,5478	0,3377

В ходе исследования автором для каждого региона в отношении всех семи рассматриваемых ВЭД за 2017–2022 гг. были с использованием формул (5) и (6) рассчитаны 84 зна-

чения параметра Ω , то есть определено наличие или отсутствие какой-либо пространственной автокорреляции со всеми остальными регионами по степени локализации соответствующего ВЭД. В силу ограниченности его объема в таблице 4 упомянуты лишь регионы, для которых максимальное значение данного параметра в отношении соответствующего ВЭД, рассчитанное по формуле (6), в течение всего охваченного анализом временного интервала или начиная с 2018 г. составляло менее 1, то есть регионы, где усиление локализации данного ВЭД не приводило к ее ослаблению ни в одном другом субъекте. Сохранение подобной тенденции на протяжении всего ретроспективного периода или со второго его года свидетельствует о ее устойчивости во времени, в частности, резильентности к кризисам, показывая, что именно в этих регионах следует развивать соответствующие ВЭД.

О возможных путях повышения коэффициента Флегга — Уэббера этих ВЭД в указанных регионах будет сказано чуть позже, а сейчас, основываясь на данных за 2022 г. и допуская о неизменности ситуации, целесообразно отметить, что в настоящее время только в семи из 31 случая, описанного в таблице 4, этот параметр можно охарактеризовать как приемлемый, индикатором чего выступает превышающий единицу множитель $\frac{x_{ij}/x_i}{x_j/x}$. В частности, в Республике Бурятия приемлемой является локализация торговли оптовой и розничной, ремонта автотранспортных средств и мотоциклов, в Республике Саха (Якутия) — транспортировки и хранения, в Забайкальском крае — деятельности по операциям с недвижимым имуществом, в Калининградской области — торговли оптовой и розничной, ремонта автотранспортных средств и мотоциклов, транспортировки и хранения и дея-

тельности по операциям с недвижимым имуществом и в Сахалинской области — транспортировки и хранения.

Таким образом, проведенные аналитические процедуры показали, что релевантными направлениями точечной стимулирующей налоговой политики являются направления, связанные со стимулированием развития ВЭД, отнесенных к разделу G ОКВЭД, в Республике Бурятия, Забайкальском крае, Белгородской, Калининградской, Липецкой, Омской, Оренбургской и Тверской областях, к разделу H ОКВЭД — в Республике Саха (Якутия), Калининградской, Омской, Оренбургской и Сахалинской областях, к разделу J ОКВЭД — в Республике Саха (Якутия), Брянской и Иркутской областях, к разделу L ОКВЭД — в Забайкальском крае и в Калининградской области, к разделу M ОКВЭД — в Республике Саха (Якутия), Забайкальском, Приморском краях, Амурской, Калининградской, Кемеровской, Оренбургской, Саратовской, Сахалинской областях и в ХМАО — Югре, к разделу N ОКВЭД — в Белгородской области и к разделу S ОКВЭД — в Красноярском крае и в Омской области. Касательно возможных путей реализации этих направлений следует подчеркнуть, что в июле 2023 г. Правительство РФ существенно расширило перечень ВЭД, разрешенных для получения статуса резидента ТОР, и к числу ВЭД, вошедших в обновленный перечень, относятся почти все ВЭД, усиление локализации которых в j-м субъекте РФ является причиной роста налоговых доходов его консолидированного бюджета более, чем в 50% случаев. Это открывает перед органами власти прекрасную возможность по созданию соответствующих ТОР в субъектах, упомянутых в таблице 4. Нацелены подобные меры должны быть в первую очередь на развитие данных ВЭД в тех субъектах, где их локализация в настоящее время, о чем было ска-

зано ранее, остается низкой. Так, в Республике Саха (Якутия) следует создавать ТОР, резиденты которых будут осуществлять ВЭД, отнесенные к разделам J и M ОКВЭД, в Забайкальском крае — к разделам G и M ОКВЭД, в Красноярском крае — к разделу S ОКВЭД, в Приморском крае, в Амурской, в Калининградской, в Кемеровской, в Саратовской областях и в ХМАО — Югре — к разделу M ОКВЭД, в Белгородской области — к разделам G и N ОКВЭД, в Брянской и в Иркутской областях — к разделу J ОКВЭД, в Липецкой и Тверской областях — к разделу G ОКВЭД, в Омской области — к разделам G, H и S ОКВЭД, в Оренбургской области — к разделам G, H и M ОКВЭД и в Сахалинской области — к разделу N ОКВЭД.

В завершение настоящего исследования необходимо рассмотреть возможные пути нивелирования факторов, снижающих эффективность точечной стимулирующей налоговой политики, в том числе создания ТОР. Центральное место среди таких факторов занимают высокие масштабы коррупции. Принимая во внимание зарубежный опыт, можно констатировать, что искоренить подобную проблему возможно путем:

- вывода преступлений коррупционной направленности из под гарантии неприкосновенности и из-под условий освобождения от уголовной ответственности, закрепленных в главе 11 УК РФ и в отдельных элементах правовой нормы его Особенной части;

- отмены за совершение таких деяний наказания в виде штрафа, исполняемость которого сегодня находится на низком уровне;

- внесения преступлений коррупционной направленности в перечень деяний, за совершение которых не назначается условное осуждение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель настоящего исследования состояла в проведении краткого обзора возможных путей реализации релевантных направлений точечной стимулирующей налоговой политики, то есть направлений, реализация которых способна ускорить экономический рост России и ее регионов.

Результаты исследования показали, что увеличение налоговых доходов консолидированного бюджета *j*-го субъекта РФ, имманентно влекущее за собой рост его расходов, что, в свою очередь, и ускоряет рост экономики, более чем в 50% случаев выступает следствием усиления локализации таких ВЭД, как торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (раздел G ОКВЭД), транспортировка и хранение (раздел H ОКВЭД), деятельность в области информации и связи (раздел J ОКВЭД) и другие. При этом усиление локализации каждого из этих ВЭД в *j*-м субъекте РФ влечет за собой ее ослабление хотя бы в одном другом регионе. Исключения составляют Республика Бурятия, Забайкальский край, Белгородская, Калининградская, Липецкая, Омская, Оренбургская и Тверская области в отношении ВЭД, отнесенных к разделу G ОКВЭД, Республика Саха (Якутия), Калининградская, Омская, Оренбургская и Сахалинская области в отношении ВЭД, отнесенных к разделу H ОКВЭД, Республика Саха (Якутия), Брянская и Иркутская области в отношении ВЭД, отнесенных к разделу J ОКВЭД, Забайкальский край и Калининградская область в отношении ВЭД, отнесенных к разделу L ОКВЭД, Республика Саха (Якутия), Забайкальский, Приморский края, Амурская, Калининградская, Кемеровская, Оренбургская, Саратовская, Сахалинская области и ХМАО — Югра в отношении ВЭД, отнесенных к разделу M ОКВЭД, Белгородская область в отно-

шении ВЭД, отнесенных к разделу N ОКВЭД, Красноярский край и Омская область в отношении ВЭД, отнесенных к разделу S ОКВЭД. Направления точечной стимулирующей налоговой политики, связанные с усилением локализации в этих регионах соответствующих ВЭД, и являются релевантными ее направлениями.

Предпосылками для разработки рекомендаций по реализации релевантных направлений точечной стимулирующей налоговой политики стала характерная почти для всех только что упомянутых регионов слабая локализация соответствующих ВЭД и принятие Постановления Правительства РФ от 21.07.2023 № 1179, которое существенно расширило перечень ВЭД, разрешенных для получения статуса резидента ТОР. В качестве таких рекомендаций предложено создание ТОР в этих регионах, нацеленных на устранение проблемы слабой локализации соответствующих ВЭД. Для достижения эффективности данных мер автором было рекомендовано ужесточение антикоррупционной политики.

Проведенное исследование не ставит точку в вопросе об оптимальном территориальном размещении хозяйствующих субъектов, осуществляющих ВЭД, усиление локализации которых в j -м субъекте РФ является причиной роста налоговых доходов его консолидированного бюджета более, чем в 50% случаев. Ведь пространственная автокорреляция по степени локализации этих ВЭД может иметь место не только на межрегиональном, но и на межмуниципальном уровне. Поэтому одним из перспективных направлений будущих исследований в данной области является определение муниципальных образований, входящих в состав указанных в таблице 3 регионов, где усиление локализации соответствующих ВЭД не влечет за собой ее снижения в других муниципалитетах.

Библиографический список

1. Смородинская Н.В. Калининградская область как свободная экономическая зона (оценка условий и результатов развития в 1994–1998 гг.) / Н.В. Смородинская, А.Я. Капустин, В.Е. Малыгин // Вопросы экономики. 1999. № 9. С. 90–107.
2. Сухарев О.С. Анализ региональной экономической системы типа особой экономической зоны на основе методов структурного сдвига / О.С. Сухарев, О.Б. Ильина // Экономика региона. 2012. № 3. С. 249–260. DOI: 10.17059/2012-3-25.
3. Wu M. The special economic zones and innovation: Evidence from China / M. Wu, C. Liu, J. Huang // China Economic Quarterly International. 2021. Vol. 1. № 4. P. 319–330. DOI: 10.1016/j.ceqi.2021.11.004.
4. Аганбегян А.Г. Что могут сделать регионы для преодоления стагнации и возобновления значимого социально-экономического роста / А.Г. Аганбегян // Регион: экономика и социология. 2019. № 4 (104). С. 3–23. DOI: 10.15372/REG20190401.
5. Зимин В.А. Об эффективности территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) / В.А. Зимин // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 1. <https://www.e-rej.ru/Articles/2019/Zimin.pdf>.
6. Пьянкова С.Г. Поддержка обрабатывающей промышленности Уральского экономического района в условиях санкций / С.Г. Пьянкова, М.А. Комбаров // Региональная экономика. Юг России. 2023. Т. 11. № 2. С. 137–146. DOI: 10.15688/re.volsu.2023.2.13.
7. Pyankova S.G. Strengthening Fiscal Decentralization in Russia: Causes of the 2020 Failure and Prospective Directions / S G. Pyankova, M.A. Kombarov // R-Economy. 2024. Vol. 10. № 1. P. 91–104. DOI: 10.15826/recon.2024.10.1.006.
8. Борщевский Г.А. Влияние преференциальных режимов на развитие макрорегиона Дальнего Востока /

- Г.А. Борщевский // Вопросы экономики. 2024. № 2. С. 103–124. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-2-103-124.
9. Корева О.В. Исследование особых экономических зон в контексте устойчивого развития регионов / О.В. Корева, В.И. Тихий, А.П. Тяпкина // Дискуссия. 2022. № 4 (113). С. 52–65. DOI: 10.46320/2077-7639-2022-4-113-52-65.
10. Морошкина М.В. Подходы к оценке трудового потенциала действующих особых экономических зон и территорий опережающего развития / М.В. Морошкина, С. А. Мяки // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2022. Т. 17. № 4. С. 391–403. DOI: 10.17072/1994-9960-2022-4-391-403.
11. Accessibility analysis in spatial planning: A case of special economic zones (SEZs) in Campania, Southern Italy / C. Buonocore, F. Carlucci, L. Ciciarelli et al. // Land Use Policy. 2023. Vol. 132. P. 106763. DOI: 10.1016/j.landusepol.2023.106763.
12. Thang T.T. Spatial Spillover Effects from Foreign Direct Investment in Vietnam / T.T. Thang, T.S.H. Pham, B.R. Barnes // Journal of Development Studies. 2016. Vol. 52. № 10. P. 1431–1445. DOI: 10.1080/00220388.2016.1166205.
13. Анимица Е.Г. Крупнейшие города России в контексте глобальных урбанизационных процессов / Е.Г. Анимица // Ars Administrandi (Искусство управления). 2013. № 1. С. 82–96.
14. Мельникова Л.В. Эффективность больших городов: теория и эмпирика / Л.В. Мельникова // Вопросы экономики. 2023. № 3. С. 83–101. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-3-83-101.
15. Зюзин А.В. Локализация и диверсификация российской экономики: региональные и отраслевые особенности / А.В. Зюзин, О.А. Демидова, Т.Г. Долгопятова // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 2. С. 39–69. DOI: 10.14530/se.2020.2.039-069.
16. Agglomerations and Firm Performance: who Benefits and How Much? / J.-L. Hervás-Oliver, F. Sempere-Ripoll, R. R. Alvarado,

- S. Estelles-Miguel // *Regional Studies*. 2018. Vol. 52. № 3. P. 338–349. DOI: 10.1080/00343404.2017.1297895.
17. Bell G. Clusters, networks, and firm innovativeness / G. Bell // *Strategic Management Journal*. 2005. Vol. 26. № 3. P. 287–295. DOI: 10.1002/smj.448.
18. Li D. Industrial agglomeration and firm size: Evidence from China / D. Li, Y. Lu, M. Wu // *Regional Science and Urban Economics*. 2012. Vol. 42. № 1–2. P. 135–143. DOI: 10.1016/j.regsciurbeco.2011.07.003.
19. Сафиуллин М.Р. Направления импортозамещения региона в условиях санкционного давления: пример Республики Татарстан / М.Р. Сафиуллин, А.А. Гатауллина, Л.А. Ельшин // *Управленец*. 2023. Т. 14. № 5. С. 59–82. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-5-5.
20. Flegg A.T. Regional Size, Regional Specialization and the FLQ Formula / A.T. Flegg, C.D. Webber // *Regional Studies*. 2000. Vol. 34. № 6. P. 563–569. DOI: 10.1080/00343400050085675.

References

1. Smorodinskaja N.V. Kaliningradskaia oblast' kak svobodnaja jekonomicheskaja zona (ocenka uslovij i rezul'tatov razvitiya v 1994–1998 gg.) / N.V. Smorodinskaja, A. Ja. Kapustin, V.E. Malygin // *Voprosy jekonomiki*. 1999. № 9. S. 90–107.
2. Suharev O.S. Analiz regional'noj jekonomicheskoy sistemy tipa osoboj jekonomicheskoy zony na osnove metodov strukturnogo sdviga / O.S. Suharev, O.B. Il'ina // *Jekonomika regiona*. 2012. № 3. S. 249–260. DOI: 10.17059/2012-3-25.
3. Wu M. The special economic zones and innovation: Evidence from China / M. Wu, C. Liu, J. Huang // *China Economic Quarterly International*. 2021. Vol. 1. № 4. P. 319–330. DOI: 10.1016/j.ceqi.2021.11.004.
4. Aganbegjan A.G. Chto mogut sdelat' regiony dlja preodolenija stagnacii i vozobnovlenija znachimogo social'no-jekonomicheskogo

- rosta / A.G. Aganbegjan // Region: jekonomika i sociologija. 2019. № 4 (104). S. 3–23. DOI: 10.15372/REG20190401.
5. Zimin V.A. Ob jeffektivnosti territorij operezhajushhego social'no-jekonomicheskogo razvitija (TOSJeR) / V.A. Zimin // Rossijskij jekonomicheskij internet-zhurnal. 2019. № 1. <https://www.e-rej.ru/Articles/2019/Zimin.pdf>.
6. P'jankova S.G. Podderzhka obrabatyvajushhej promyshlennosti Ural'skogo jekonomicheskogo rajona v uslovijah sankcij / S.G. P'jankova, M. A. Kombarov // Regional'naja jekonomika. Jug Rossii. 2023. T. 11. № 2. S. 137–146. DOI: 10.15688/re.volsu.2023.2.13.
7. Pyankova S.G. Strengthening Fiscal Decentralization in Russia: Causes of the 2020 Failure and Prospective Directions / S.G. Pyankova, M.A. Kombarov // R-Economy. 2024. Vol. 10. № 1. P. 91–104. DOI: 10.15826/recon.2024.10.1.006.
8. Borshhevskij G.A. Vlijanie preferencial'nyh rezhimov na razvitie makroregiona Dal'nego Vostoka / G.A. Borshhevskij // Voprosy jekonomiki. 2024. № 2. S. 103–124. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-2-103-124.
9. Koreva O.V. Issledovanie osobyh jekonomicheskikh zon v kontekste ustojchivogo razvitija regionov / O.V. Koreva, V.I. Tihij, A.P. Tjapkina // Diskussija. 2022. № 4 (113). S. 52–65. DOI: 10.46320/2077-7639-2022-4-113-52-65.
10. Moroshkina M.V. Podhody k ocenke trudovogo potenciala dejstvujushhih osobyh jekonomicheskikh zon i territorij operezhajushhego razvitija / M.V. Moroshkina, S.A. Mjaki // Vestnik Permskogo universiteta. Serija: Jekonomika. 2022. T. 17. № 4. S. 391–403. DOI: 10.17072/1994-9960-2022-4-391-403.
11. Accessibility analysis in spatial planning: A case of special economic zones (SEZs) in Campania, Southern Italy / C. Buonocore, F. Carlucci, L. Ciciarelli et al. // Land Use Policy. 2023. Vol. 132. P. 106763. DOI: 10.1016/j.landusepol.2023.106763.

12. Thang T.T. Spatial Spillover Effects from Foreign Direct Investment in Vietnam / T.T. Thang, T.S.H. Pham, B.R. Barnes // *Journal of Development Studies*. 2016. Vol. 52. № 10. P. 1431–1445. DOI: 10.1080/00220388.2016.1166205.
13. Animica E.G. Krupnejshie goroda Rossii v kontekste global'nyh urbanizacionnyh processov / E.G. Animica // *Ars Administrandi (Iskusstvo upravlenija)*. 2013. № 1. S. 82–96.
14. Mel'nikova L.V. Jeffektivnost' bol'shih gorodov: teorija i jempirika / L.V. Mel'nikova // *Voprosy jekonomiki*. 2023. № 3. S. 83–101. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-3-83-101.
15. Zjuzin A.V. Lokalizacija i diversifikacija rossijskoj jekonomiki: regional'nye i otraslevye osobennosti / A.V. Zjuzin, O.A. Demidova, T.G. Dolgopjatova // *Prostranstvennaja jekonomika*. 2020. T. 16. № 2. S. 39–69. DOI: 10.14530/se.2020.2.039-069.
16. Agglomerations and Firm Performance: who Benefits and How Much? / J.-L. Hervás-Oliver, F. Sempere-Ripoll, R.R. Alvarado, S. Estelles-Miguel // *Regional Studies*. 2018. Vol. 52. № 3. P. 338–349. DOI: 10.1080/00343404.2017.1297895.
17. Bell G. Clusters, networks, and firm innovativeness / G. Bell // *Strategic Management Journal*. 2005. Vol. 26. № 3. P. 287–295. DOI: 10.1002/smj.448.
18. Li D. Industrial agglomeration and firm size: Evidence from China / D. Li, Y. Lu, M. Wu // *Regional Science and Urban Economics*. 2012. Vol. 42. № 1–2. P. 135–143. DOI: 10.1016/j.regsciurbeco.2011.07.003.
19. Safiullin M.R. Napravljenija importozameshhenija regiona v uslovijah sankcionnogo davlenija: primer Respubliki Tatarstan / M.R. Safiullin, A.A. Gataullina, L.A. El'shin // *Upravlenc*. 2023. T. 14. № 5. S. 59–82. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-5-5.
20. Flegg A.T. Regional Size, Regional Specialization and the FLQ Formula / A.T. Flegg, C.D. Webber // *Regional Studies*. 2000. Vol. 34. № 6. P. 563–569. DOI: 10.1080/00343400050085675.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

620144, Екатеринбург, 8 Марта/Народной Воли ул., 62/45.

Ural State University of Economics

62/45, 8 Marta/Narodnoy Voli Str., Yekaterinburg, 620144, Russia

Пьянкова Светлана Григорьевна / Svetlana G. Pyankova

silen_06@list.ru

НОУ СПО «Уральский колледж недвижимости и управления»

620049, Екатеринбург, Первомайская ул., 26.

Ural College of Real Estate and Management

26, Pervomayskaya Str., Yekaterinburg, 620049, Russia.

Комбаров Михаил Анатольевич / Mikhail A. Kombarov

mikhail.kombarov@list.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2025-251-1-172-190

**ПРИМЕНЕНИЕ ОБЛАЧНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ
УПРАВЛЕНИЯ ДАННЫМИ
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ:
ОБЗОР КЛЮЧЕВЫХ
ФУНКЦИЙ
И ВОЗМОЖНОСТЕЙ**

**APPLYING CLOUD
TECHNOLOGY FOR
INDUSTRIAL DATA
MANAGEMENT: AN
OVERVIEW OF KEY
FEATURES AND
CAPABILITIES**

МЫЛЬНИК АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», кандидат экономических наук

ALEXEY V. MYLNIK

Associate Professor of the Department of Management and Marketing of High-Tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University), Candidate of Economic Sciences

ГОЛОВ ГЕРМАН РОМАНОВИЧ

Студент, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

GERMAN R. GOLOV

Student, Financial University under the Government of the Russian Federation

АННОТАЦИЯ

В статье авторами рассматриваются вопросы применения облачных технологий в промышленности. Авторами обосновывается значимость цифровой трансформации в условиях современной экономики, определяется роль облачных технологий в контексте оптимизации процессов управления и производства на промышленных предприятиях. Приводятся определения понятия «облачные технологии», предложенные российскими учеными.

Рассматриваются наиболее распространенные модели реализации технологии облачных вычислений: IaaS, PaaS и SaaS. Выделяются преимущества облачных решений. Раскрываются функциональные возможности облачных технологий для управления большими массивами данных на предприятиях, включая хранение и обработку данных, доступ и обмен данными, анализ и визуализация данных. Эффективность внедрения облачных технологий подтверждается успешными примерами интеграции данного инновационного решения в различных отраслях промышленности: металлургия, автомобилестроение, нефтедобыча.

ABSTRACT

The article examines the application of cloud technologies in the industrial sector. The author justifies the significance of digital transformation in the context of the modern economy and defines the role of cloud technologies in optimizing management and production processes at industrial enterprises. Definitions of the term «cloud technologies», as proposed by Russian scientists, are provided. The most common models of cloud computing implementation, namely IaaS, PaaS, and SaaS, are discussed. The advantages of cloud solutions are highlighted. The functional capabilities of cloud technologies for managing large datasets at enterprises are explored, including data storage and processing, data access and exchange, data analysis, and data visualization. The effectiveness of implementing cloud technologies is substantiated by successful examples of integrating this innovative solution in various industrial sectors, such as metallurgy, automotive manufacturing, and oil extraction.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Промышленность, Индустрия 4.0, цифровая трансформация, цифровые технологии, облачные технологии, облачные вычисления, облачная инфраструктура.

KEYWORDS

Industry, industrial enterprise, digital technology, digital transformation, artificial intelligence, predictive analytics, Big Data.

В современном мире уровень конкуренции в промышленной сфере непрерывно возрастает. Конкурентоспособность предприятий во многом зависит от их гибкости и умения адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям внешней среды [1, 2, 3]. В эпоху формирования информационного общества важным становится адаптация бизнес-процессов и функционирование предприятий с учетом новых требований и тенденций [4, 5, 6]. Для обеспечения эффективности их деятельности целесообразным выступает внедрение передовых технологий, оптимизирующих распределение ресурсов в производстве, автоматизирующих реализуемые на предприятиях рутинные задачи, способствующих сокращению издержек и повышающих технологическую эффективность производственных процессов.

«Одной из важнейших тенденций в этом контексте является цифровая трансформация, охватывающая все аспекты производственных процессов от снабжения и производства до распределения и обслуживания» [7, С. 15]. Действительно, внедрение цифровых технологий предоставляет возможность максимизировать производственные показатели со снижением затрат и одновременно повысить качественные характеристики конечного продукта. Цифровая трансформация предприятий сопряжена «с совершенствованием технологических и управленческих аспектов их деятельности в результате внедрения информационно-коммуникационных технологий и использования больших

массивов данных» [8, С. 73]. Соответственно, помимо оптимизации производства, модернизируются и технологические процессы посредством новых методов управления и организации работы.

В качестве одного из ключевых условий успешности цифровой трансформации выступает эффективное управление данными на предприятиях. Объемы данных, генерируемых в промышленности, постоянно растут и для поддержания конкурентоспособности требуется использовать современные инструменты их обработки и хранения [9]. Среди всех доступных решений особое место занимают облачные технологии, которые предоставляют широкие возможности для организации эффективного управления данными в промышленности.

Переходя к рассмотрению определения облачных технологий Ф.А. Мурзин, Т.В. Батура, Д.Ф. Семич под данным понятием подразумевают «предоставление пользователю компьютерных ресурсов и мощностей в виде интернет-сервисов. Вычислительные ресурсы предоставляются пользователю в „чистом“ виде, и пользователь может не иметь понятия, какие компьютеры обрабатывают его запросы, под управлением какой операционной системы это происходит и т.д.» [10, С. 64]. В.Ю. Воскресенский приводит иное определение, в соответствии с которым облачные технологии обозначают «технологии обработки данных, в которых компьютерные ресурсы предоставляются интернет-пользователю как онлайн-сервис. То есть это использование одного интернет-сервера для большого количества подключающихся устройств, применяющих его программное обеспечение и инфраструктуру» [11, С. 69]. Ю.В. Лященко и А.П. Багаева понимают под облач-

ными технологиями «современные ИТ-технологии, принцип действия которых заключается в предоставлении доступа к ЦОДам (центрам обработки данных) удаленно» [12, С. 380]. По справедливому замечанию Н.Р. Махмудовой облачная технология определяется как «инновационная модель (концепция) организации ИТ-инфраструктуры, состоящая из раздельно и распределенно настроенных аппаратных и сетевых ресурсов, программного обеспечения, которые расположены в дата-центрах удаленных провайдеров» [13, С. 7]. Е.В. Ноздрин и Е.Г. Добровидов подчеркивают, что «суть концепции облачных технологий заключается в предоставлении конечным пользователям удаленного динамического доступа к услугам, вычислительным ресурсам и приложениям (включая операционные системы и инфраструктуру) через Интернет» [14, С. 700].

Соответственно, все авторы при определении облачных технологий трактуют их как способ предоставления компьютерных ресурсов и мощностей при помощи интернет-сети. При этом в первом определении акцентируется особенность, связанная с тем, что пользователь не обладает сведениями о компьютерах, обрабатывающих поступающие запросы, второе определение указывает на возможность подключения к одному и тому же серверу двух и более устройств, третье определение подчеркивает наличие центров обработки данных в ходе функционирования облачных технологий, четвертое определение рассматривает данную технологию в качестве модели в ИТ-инфраструктуре, а последнее выделяет динамический доступ к услугам, ресурсам и приложениям при помощи интернет-подключения как ключевую составляющую облачных технологий.

Облачные технологии, прежде всего, выполняют свои функции в рамках таких моделей облачных вычислений как IaaS, PaaS, SaaS. Модель IaaS (Инфраструктура как услуга) является одной из наиболее распространенных, ее интеграция доступна любыми предприятиями вне зависимости от сферы деятельности и масштабов организации. Соответственно, «поставщик услуг предоставляет эти сервисы путем размещения оборудования и программного обеспечения в облаке. Компании при этом не требуется приобретать собственное оборудование, заниматься его администрированием и отводить под него место в своих центрах обработки данных. А затраты она несет по модели „оплата по мере использования” [15]. Модель PaaS (Платформа как услуга) более комплексная, «заказчик получает в свое распоряжение также готовую программную среду, включающую операционную систему, ПО промежуточного уровня (middleware), а также инструменты для разработки и тестирования (framework)» [16]. Модель SaaS (Программное обеспечение как услуга) предполагает, что «вся базовая инфраструктура (включая промежуточное ПО, серверы, приложения хостов, базы данных, операционные системы, данные самого приложения) находится в центре обработки данных поставщика услуги. Поставщик управляет аппаратным и программным обеспечением, заключив соответствующее соглашение об обслуживании с заказчиком» [17].

Выбор одной из трех моделей облачных технологий зависит от имеющихся у предприятия возможностей, а также краткосрочных и долгосрочных целей [18]. Модель IaaS предусматривает максимальный контроль над ресурсами, но предприятие должно самостоятельно осуществлять управление, PaaS предлагает управление средой разра-

ботки, освобождая разработчиков от задач по управлению инфраструктурой, а SaaS предоставляет минимальный контроль, так как пользователи не имеют доступа к исходным данным платформы.

Облачная инфраструктура обладает значительными преимуществами, одним из которых выступает гибкость. Данная технология позволяет адаптироваться под постоянно изменяющиеся требования на конкурентном рынке, в том числе и в зависимости от потребительских предпочтений. Облачным технологиям свойственна и масштабируемость, проявляющаяся преимущественно в максимизации ресурсов без существенных затрат на инфраструктуру. Доступность облачных технологий выражается в обеспечении высокой доступности данных посредством распределенности системы. Как справедливо отмечает Е.А. Холодова и А.Н. Рыжков, «использование облачных технологий позволяет компаниям сократить расходы на инфраструктуру, так как большая часть вычислительных мощностей и хранилищ данных находится на серверах облачных провайдеров. Это позволяет компаниям освободить свои ресурсы и сократить затраты на покупку и обслуживание серверов и другой аппаратуры» [19, С. 155]. Соответственно, основополагающим преимуществом облачных технологий представляется экономическая эффективность, заключающаяся в возможности сокращения издержек на установление и обеспечение работы технологического комплекса организации [20].

Функционал облачных технологий также достаточно разнообразен, в особенности в промышленной сфере. Облачная инфраструктура предоставляет возможность управлять большими массивами данных на предприятии посредством следующих функций:

- Хранение и обработка данных посредством масштабируемости хранения и настройки объема хранилища в меньшую или большую сторону в зависимости от требований предприятия. Преимущество облачных технологий заключается в резервном копировании, что предоставляет возможность сохранить информацию при сбое в работе оборудования или интернет-подключения. В случае, если часть данных все же была утеряна, то резервное копирование позволяет их оперативно восстановить. Обработка данных осуществляется посредством мощного инструментария, предназначенного для последующего анализа полученной информации руководством, выступая основой для принятия основополагающих решений. При этом данные в условиях работы платформ обеспечиваются надежной защитой при помощи шифрования и аутентификации, ограничивая доступ к конфиденциальной информации со стороны третьих лиц.
- Доступ и обмен данными за счет возможностей передачи информации вне зависимости от территориального нахождения пользователя, но с обязательным подключением к интернету. Данные передаются из разных потоков, формируя комплексную информационную среду с одновременным обеспечением безопасности. Предусматривается и возможность использования облачных платформ не только на стационарном компьютере, но и на смартфоне или других переносных устройствах.
- Анализ и визуализация данных осуществляется при помощи специальных инструментов платформы: базы данных, обеспечивающие надежность доступа к промышленным данным, аналитические меха-

низмы в виде машинного обучения, статистического и прогнозного анализа, визуальное отображение, позволяющее наглядно представить результат анализа, облегчая принятие обоснованных решений. Ключевой функцией выступает оптимизация производственных процессов, поскольку анализ данных о работе производственного оборудования позволяет спрогнозировать вероятностные отказы и сбои в работе, наладить отказоустойчивость устройств, заменять комплектующие вовремя, исключая простой оборудования. Вместе с тем анализ данных о производственных линиях предоставляет возможность обнаружить критические точки, исправление которых позволит в итоге оптимизировать процессы производства.

Ввиду эффективности данной технологии все больше предприятий интегрируют облачные сервисы в собственную инфраструктуру. Рассмотрим конкретные примеры реализации облачных технологий в различных отраслях промышленности. Внедрение облачных технологий в предприятие металлургического комплекса позволяет в существенной степени повысить производительность. Так, группа компаний «Норильский никель», занимающаяся горно-металлургическим производством, внедрила на заводы облачное решение на базе Yandex Cloud. За достаточно непродолжительный период было достигнуто увеличение скорости процессов машинного обучения практически на 20%. «Выделение собственных мощностей и настройка серверов под проект ранее могли занимать до 10 дней, в то время как в облаке это можно сделать за один день. На создание модели машинного обучения, разработку ПО и тестирование в собственной инфраструктуре мог-

ло уходить около месяца. Организация того же процесса в облаке позволила сократить эти сроки в среднем до 15–16 дней в зависимости от сложности задачи» [21].

В отрасли автомобилестроения облачные решения предоставляют возможность оптимизировать рабочие процессы и анализировать большие массивы данных для принятия обоснованных решений. Автомобилестроительная компания «АвтоВАЗ» использует для управленческих и производственных задач VK Cloud Solutions, тем самым сокращая длительность производства автомобиля и увеличивая предоставляемые пользователям услуги. «Совместное использование частного и публичного облака VK Cloud Solutions — один из этапов модернизации ИТ-инфраструктуры АВТОВАЗа. Автопроизводитель перенесет в защищенное публичное облако основной массив данных, а в частном облаке сосредоточится большинство критически важных для управления производством систем. Такой подход позволит обеспечить комплексную стратегию по работе с данными компании и повысить эффективность и безопасность бизнес-процессов» [22].

Решение VK Cloud Solutions также используется и в нефтедобывающей промышленности. Компания «Газпром нефть» внедрила облачное решение от VK с целью оптимизации хранения и обработки данных, налаживания вычислительных возможностей. Основопологающим требованием к облачному серверу выступала безопасность хранения и обработки данных, что критически важно для процессов, связанных с промышленностью. В связи с тем, что решающим преимуществом облачных платформ является гибкость, то VK Cloud Solutions обеспечивает возможность интеграции со всеми уже настроенными

на производстве алгоритмами. «Переход на новую IT-инфраструктуру повысил эффективность использования вычислительных мощностей „Газпром нефти“ — в среднем по компании этот показатель вырос с 30 до 70% при применении облачных технологий. Пользователям платформы доступны технологии распределенного хранения данных, передовое оборудование и IT-решения, которые ускорят запуск новых бизнес-сервисов и обеспечат быструю масштабируемость и надежную защиту цифровых продуктов» [23]. В результате все оборудование, выполняющее функции по обработке данных, было настроено таким образом, чтобы за время его работы обрабатывались еще большие потоки информации.

Успешный опыт внедрения облачных решений отечественными предприятиями позволяет сделать вывод о том, что облачные технологии уже сейчас демонстрируют высокие результаты в управлении данными в современной промышленности. Как показывает современная практика, данные технологии способствуют приросту гибкости, адаптивности и отказоустойчивости цифровой инфраструктуры предприятия, обеспечивая широкий спектр важных для цифровой трансформации предприятия функций [24, 25]. Они предоставляют широкий спектр возможностей для хранения, обработки, анализа и визуализации данных, что, в свою очередь, способствует оптимизации производственных процессов и повышению конкурентоспособности предприятий. В условиях санкционного давления на российскую экономику интеграция облачных технологий в промышленную сферу является перспективным направлением для повышения конкурентоспособности и эффективности предприятий, а также

для обеспечения технологического суверенитета отечественного промышленного комплекса.

Библиографический список

1. Архипов А.Д., Трофимов О.В. Интеграционные процессы в промышленности: теоретические и практические аспекты // Экономика и управление в машиностроении. 2023. № 4. С. 4–7.
2. Алиев А.Т., Дюндик Е.П., Суртаева О.С. Проблемы реализации модели сетевой ценностной цепочки в системе стратегического управления предприятием в условиях цифровой трансформации // Экономические системы. 2022. Том 15, № 3 (58). С. 34–45.
3. Мыльник А.В., Самсонов П.М., Голов Г.Р. Технологические аспекты формирования киберфизических систем на высокотехнологичных промышленных предприятиях в условиях цифровой трансформации промышленности // Экономика и управление в машиностроении. 2024. № 5. С. 38–43.
4. Вартанян А.А., Камолов С.Г. Влияние цифровизации на конкурентоспособность промышленных предприятий // Экономика и управление в машиностроении. 2024. № 5. С. 52–55.
5. Митрушова М.Л. Цифровизация как фактор конкурентоспособности предприятий // Вестник науки и образования. 2020. № 12-3 (90). С. 44–46.
6. Ратникова Е.А., Щеулина Т.В. Влияние рисков цифровизации на конкурентоспособность высокотехнологичных предприятий авиастроительной отрасли // Вестник Академии знаний. 2022. № 1 (48). С. 267–277.
7. Баймухаммедов Д., Тыллануров Ы., Ходжадурдыев Х., Какабаев Ч. Цифровая трансформация в промышленности: роль интернета вещей, облачных технологий и больших данных //

- Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 3–2 (90). С. 15–18.
8. Пилявский В.П., Любарская М.А., Шаптала А.В. Роль цифровой трансформации в развитии предприятий сферы услуг на современном этапе // Экономический вектор. 2020. № 2 (21). С. 73–77.
 9. Голов Р.С. Комплексная автоматизация в энергосбережении: учеб. пособие / Р.С. Голов, В.Ю. Теплышев, А.Е. Сорокин, А.А. Шинелев. М.: ИНФРА-М. 2017. 312 с.
 10. Мурзин Ф.А., Батура Т.В., Семич Д.Ф. Облачные технологии: основные модели, приложения, концепции и тенденции развития // Программные продукты и системы. 2014. № 3 (107). С. 64–72.
 11. Воскресенский В.Ю. О цифровой трансформации мировой экономики // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 3. С. 67–75.
 12. Лященко Ю.В., Багаева А.П. Преимущества и недостатки облачных технологий // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2014. № 10. С. 380–381.
 13. Махмудова Н.Р. Анализ облачных технологий и взаимодействия телекоммуникационных систем и сетей // Вестник науки и образования. 2021. № 4–1 (107). С. 6–10.
 14. Ноздрин Е.В., Добровидов Е.Г. Облачные технологии в бизнес-процессах // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. № 12. С. 700–701.
 15. Что такое IaaS? Инфраструктура как услуга. Электронный портал OCI. Электронный ресурс. URL: <https://www.oracle.com/cis/cloud/what-is-iaas/> (дата обращения 05.01.2025).
 16. PaaS — Platform As A Service Платформа как услуга. Электронный портал TADVISER. Электронный ресурс. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%82)

- D1%8C%D1%8F:PaaS_-_Platform_As_A_Service?ysclid=m5jr6mo6bp317629161 (дата обращения 05.01.2025).
17. Что такое SaaS простыми словами: как это устроено, преимущества, примеры. Электронный портал КОКОС.COM. Электронный ресурс. URL: <https://kokoc.com/blog/saas-cto-eto/> (дата обращения 05.01.2025).
 18. Ползунова Н.Н. Перспективы применения цифровых платформ для обеспечения взаимодействия промышленных предприятий в составе кластеров // Экономика и управление в машиностроении. 2024. № 4. С. 16–21.
 19. Холодова Е.А., Рыжков А.Н. Облачные технологии и их применение в бизнес-проектах // E-Scio. 2023. № 5 (80). С. 153–158.
 20. Агарков А.П., Голов Р.С., Теплышев В.Ю., Ерохина Е.А. Экономика и управление на предприятии: учебник. Москва: Дашков и К, 2020. 400 с.
 21. «Норникель» ускорил разработку ИТ-решений для металлургии с помощью сервисов Yandex Cloud. Электронный портал НОРНИКЕЛЬ. Электронный ресурс. URL: <https://nornikel.ru/news-and-media/press-releases-and-news/nornikel-uskoril-razrabotku-it-resheniy-dlya-metallurgii-s-pomoshchyu-servisov-yandex-cloud/> (дата обращения 06.01.2025).
 22. «Автоваз» модернизирует ИТ-инфраструктуру с помощью облачных технологий VK. Электронный портал D RUSSIA. RU. Электронный ресурс. URL: <https://d-russia.ru/avtovaz-moderniziruet-it-infrastrukturu-s-pomoshhju-oblachnyh-tehnologij-vk.html> (дата обращения 06.01.2025).
 23. «Газпром нефть» развивает новые технологии в партнерстве с VK. Электронный портал VK. Электронный ресурс. URL: <https://vk.company/ru/press/releases/11598/> (дата обращения 07.01.2025).
 24. Яценя С.Е. Приоритетные направления развития российской экономики в условиях санкционных ограничений: внедрение

цифровых технологий для повышения конкурентоспособности предприятий // Экономические системы. 2023. Том 16, № 3 (62). С. 74–86.

25. Суходоев Д.В., Шох М.А. Цифровая трансформация промышленного потенциала как фактор безопасности региона // Экономика и управление в машиностроении. 2023. № 6. С. 54–57.

References

1. Arkhipov A.D., Trofimov O.V. Integration processes in industry: theoretical and practical aspects // Economics and management in mechanical engineering. 2023. No. 4. Pp. 4–7.
2. Aliev A.T., Dyundik E.P., Surtaeva O.S. Problems of implementing the network value chain model in the strategic enterprise management system in the context of digital transformation // Economic systems. 2022. Volume 15, No. 3 (58). Pp. 34–45.
3. Mylnik A.V., Samsonov P.M., Golov G. R. Technological aspects of the formation of cyberphysical systems at high-tech industrial enterprises in the context of digital transformation of industry // Economics and management in mechanical engineering. 2024. No. 5. Pp. 38–43.
4. Vartanyan A.A., Kamolov S.G. The impact of digitalization on the competitiveness of industrial enterprises // Economics and management in mechanical engineering. 2024. No. 5. Pp. 52–55.
5. Mitrushova Marina Leonidovna Digitalization as a factor of competitiveness of enterprises // Bulletin of Science and Education. 2020. No. 12–3 (90). Pp. 44–46.
6. Ratnikova E.A., Shcheulina T.V. The impact of digitalization risks on the competitiveness of high-tech enterprises in the aircraft industry // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2022. No. 1 (48). Pp. 267–277.
7. Baymukhammedov D., Tyllanurov Y., Khodjadurdiyev H., Kakabaev Ch. Digital transformation in industry: the role of the Internet of

- Things, cloud technologies and big data // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. № 3–2 (90). Pp. 15–18.
8. Pilyavsky V.P., Lyubarskaya M.A., Shaptala A.V. The role of digital transformation in the development of service enterprises at the present stage // Economic vector. 2020. № 2 (21). Pp. 73–77.
 9. Golov R.S. Integrated automation in energy conservation: textbook. manual / R.S. Golov, V.Yu. Teplyshev, A.E. Sorokin, A.A. Shinelev. Moscow: INFRA-M. 2017. 312 p.
 10. Murzin F.A., Batura T.V., Semich D.F. Cloud technologies: basic models, applications, concepts and development trends // Software products and systems. 2014. No. 3 (107). Pp. 64–72.
 11. Voskresensky V.Y. On the digital transformation of the world economy // Russian Foreign Economic Bulletin. 2024. No. 3. Pp. 67–75.
 12. Lyashenko Yu.V., Bagaeva A.P. Advantages and disadvantages of cloud technologies // Actual problems of aviation and cosmonautics. 2014. No. 10. Pp. 380–381.
 13. Makhmudova N.R. Analysis of cloud technologies and interaction of telecommunication systems and networks // Bulletin of Science and Education. 2021. No.4–1 (107). Pp. 6–10.
 14. Nozdrin E.V., Dobrovidov E.G. Cloud technologies in business processes // Actual problems of aviation and cosmonautics. 2016. No. 12. Pp. 700–701.
 15. What is IaaS? Infrastructure as a service. OCI electronic portal. Electronic resource. URL: <https://www.oracle.com/cis/cloud/what-is-iaas/> (accessed 05.01.2025).
 16. PaaS — Platform As A Service Platform As A service. TADVISER electronic portal. Electronic resource. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:PaaS_-Platform_As_A_Service?ysclid=m5jr6mo6bp317629161 (accessed 05.01.2025).

17. What is SaaS in simple terms: how it works, advantages, examples. Electronic portal KOKOC.COM . Electronic resource. URL: <https://kokoc.com/blog/saas-chto-eto/> (accessed 05.01.2025).
18. Polzunova N.N. Prospects for the use of digital platforms to ensure the interaction of industrial enterprises within clusters // Economics and management in mechanical engineering. 2024. No. 4. Pp. 16–21.
19. Kholodova E.A., Ryzhkov A.N. Cloud technologies and their application in business projects // E-Scio. 2023. No. 5 (80). Pp. 153–158.
20. Agarkov A.P., Golov R.S., Teplyshev V.Yu., Erokhina E.A. Economics and management at the enterprise: textbook. Moscow: Dashkov and K, 2020. 400 p.
21. Norilsk Nickel accelerated the development of IT solutions for metallurgy using Yandex Cloud services. The NORILSK NICKEL electronic portal. Electronic resource. URL: <https://nornickel.ru/news-and-media/press-releases-and-news/nornikel-uskoril-razrabotku-it-resheniy-dlya-metallurgii-s-pomoshchyu-servisov-yandex-cloud/> (accessed 06.01.2025).
22. Avtovaz is modernizing its IT infrastructure using VK cloud technologies. Electronic portal D RUSSIA.RU . Electronic resource. URL: <https://d-russia.ru/avtovaz-moderniziruuet-it-infrastrukturu-s-pomoshhju-oblachnyh-tehnologij-vk.html> (accessed 01/06/2025).
23. Gazprom Neft develops new technologies in partnership with VK. VK electronic portal. Electronic resource. URL: <https://vk.company/ru/press/releases/11598/> (accessed 07.01.2025).
24. Yatsenya S.E. Priority areas for the development of the Russian economy in the context of sanctions restrictions: the introduction of digital technologies to increase the competitiveness of enterprises // Economic systems. 2023. Volume 16, No. 3 (62). Pp. 74–86.

25. Sukhodoev D.V., Shokh M.A. Digital transformation of industrial potential as a factor of regional security // Economics and management in mechanical engineering. 2023. No. 6. Pp. 54–57.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»

125993, г. Москва, Волоколамское шоссе, 4

Moscow Aviation Institute (National Research University)

125993, Moscow, Volokolamskoe shosse, 4

Мыльник Алексей Владимирович / Alexey V. MYLNIK

vint215@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

125167, Москва, Ленинградский проспект, 49/2

Financial University under the Government of the Russian Federation

125167, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49/2

Голов Герман Романович / German R. GOLOV

golovgerman11@gmail.com

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ СПИКЕРОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПЛОЩАДОК VI МОСКОВСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА (МАЭФ-2024) Часть 4

В рамках МАЭФ-2024 с 1 апреля по 14 мая работали 110 региональных площадок Форума в 61 субъекте Российской Федерации, на научно-практических мероприятиях региональных площадок МАЭФ-2024 выступили 985 специалистов.

В разделе представлена четвертая часть аналитических материалов научно-практических конференций и круглых столов, которые состоялись на региональных площадках МАЭФ-2024. Первая, вторая и третья части — опубликованы в Научных трудах Вольного экономическо-го общества России, Том № 3 (247) 2024, Том № 5 (249) 2024, Том № 6 (250) 2024.

DOI: 10.38197/2072-2060-2025-251-1-192-216

**К ВОПРОСУ
ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
СУВЕРЕНИТЕТА:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**
**ON ENSURING
TECHNOLOGICAL
SOVEREIGNTY:
A REGIONAL PERSPECTIVE**

АКМАЕВА РАИСЯ ИСАЕВНА

Профессор, ФГБОУ ВО «Астраханский
государственный университет имени
В.Н. Татищева», доктор экономических наук,
профессор

RAISYA I. AKMAEVA

Professor, Astrakhan Tatishchev State
University, Doctor of Economics, Professor

КРЮКОВА ЕКАТЕРИНА ВИКТОРОВНА

Доцент, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева», кандидат экономических наук, доцент

EKATERINA V. KRYUKOVA

Associate Professor, Astrakhan Tatishchev State University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

МИНЕВА ОКСАНА КАРЛОВНА

Профессор, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева», доктор экономических наук, профессор

OKSANA K. MINEVA

Professor, Astrakhan Tatishchev State University, Doctor of Economics, Professor

**МОРДАСОВА ТАТЬЯНА
АЛЕКСАНДРОВНА**

Доцент, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева», кандидат философских наук, доцент

TATYANA A. MORDASOVA

Associate Professor, Astrakhan Tatishchev State University, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные подходы технологического развития в условиях глобальных изменений, которые представляют не только возможности, но и угрозы для национальной безопасности. В условиях острой конкурентной борьбы за рынки сбыта вопросы технологического суверенитета представляются наиболее актуальными. «Технологический суверенитет» [1] позволяет контролировать критически важные технологии на мировом рынке, кроме того, по нашему мнению, обеспечивает конкурентоспособность экономики, выживаемость и процветание государства. Для того, чтобы обеспечить лидирующие позиции на глобальном рынке, необходимы условия для активности бизнеса.

ABSTRACT

The article considers the main approaches of technological development in the context of global changes, which present not only opportunities but also threats to national security. In the conditions of intense competition for market share, the issues of technological sovereignty seem to be the most relevant. «Technological sovereignty» [1] allows to control critical technologies in the world market, and, in our opinion, will ensure the competitiveness of the economy, survival and prosperity of the state. To secure leading positions in the global market, conditions for business activity are necessary.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Технологический суверенитет, критические технологии, формирование инновационных экосистем в регионах, развитая инвестиционная инфраструктура, человеческий потенциал, региональное управление.

KEYWORDS

Technological sovereignty, critical technologies, developing innovative ecosystems in the regions, advanced investment infrastructure, human potential, regional governance.

В современной экономике, характеризующейся высокой степенью глобализации и стремительным развитием цифровых технологий, вопросы технологического суверенитета становятся все более актуальными для государств, стремящихся обеспечить свою экономическую и национальную безопасность. «Технологический суверенитет подразумевает способность страны самостоятельно разрабатывать, производить и контролировать критически важные технологии и инфраструктуры, минимизируя зависимость от иностранных поставщиков и технологий». В условиях геополитической нестабильности и торговых войн эта задача приобретает особую значимость.

Одним из ключевых факторов, влияющих на достижение «технологического суверенитета», является грамотная региональная политика, гарантирующая разделение и кооперацию труда внутри страны. Особой спецификой России, с ее обширной территорией и разнообразными экономическими, социальными и географическими условиями, выступает ювелирная синхронизация развития регионов, сталкивающихся с рядом уникальных вызовов и возможностей в этом контексте. Следует гармонизировать разный уровень развития инфраструктуры, доступ к ресурсам, квалифицированной рабочей силой и технологическим компетенциям регионов. Это создает необходимость разработки регионально-ориентированных стратегий для достижения «технологического суверенитета» [1].

Целью работы выступает формирование тенденций национального технологического суверенитета с учетом региональных особенностей и разработка предложений

креативной направленности развития конкурентного потенциала региона, технологического суверенитета.

ВВЕДЕНИЕ

Задача по обеспечению УР общества и оптимальных условий жизнедеятельности следующих поколений остается по-прежнему стратегической, но условия новой реальности России накладывают особые требования к процессу ее достижения.

Решение об изменении курса развития всего мирового сообщества и переходе на модель устойчивого развития (далее — УР), принятое в 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД), представлялось своевременной реакцией мирового сообщества, стремящегося к объединению усилий во имя выживания человечества, непрерывного развития и сохранения биосферы. За прошедший период мир существенно изменился, особенно под воздействием пандемии, цифровизации, прихода новых промышленных революций: Индустрии 4.0 и Индустрии 5.0.

Цель и методика исследования

Цель исследования состоит в изучении регионального аспекта в части обоснования возможных путей обеспечения технологического суверенитета и УР в свете санкционной реальности. Исследование осуществлялось путем обобщения и систематизации предпосылок, новых вызовов и трендов, которые нужно учитывать при определении круга задач по достижению технологического суверенитета, которые могут решать непосредственно представители регионального университетского сообщества.

В ходе исследования использовались общенаучные, специальные и другие методы научного познания.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

История развития концепции УР показала, что она стала более комплексной и объединила не только экологический (достижение целостности биологических и физических природных систем) аспект, но и экономический (оптимальное использование ограниченных ресурсов в экономике) и социальный (ориентацию на человека) аспекты.

Беспрецедентные экономические санкции против РФ, дали новый толчок росту практически всех отраслей народного хозяйства страны. Президент РФ Путин В.В. и Правительство РФ в этой сложнейшей обстановке задали новый курс стране на УР. Президент РФ четко дал понять, что «...Это (прим. санкции) заставило нас мозги включить. Мы истратили достаточно много денег на так называемое импортозамещение и начали производить такие продукты и такие технологии использовать, которых раньше у нас не было, либо мы их просто забыли и потеряли. Мы воссоздали это все. И это идет нам, безусловно, на пользу, это диверсифицирует нашу экономику, по сути, помогает нам решать ключевую задачу...» [2].

Ярким доказательством верности заложенных траекторий развития на ближайшее время выступают полученные за 2023 г. данные, согласно которым Россия смогла увеличить ВВП на 3,6%, превысив в два раза показатель развитых стран, инвестиции выросли на +10% — и это максимум за двенадцать лет, безработица сократилась вдвое — до 3%. Россия, несмотря на беспрецедентное

давление, сегодня — пятая экономика в мире и крупнейшая в Европе [2].

Сравнительный анализ динамики УР России и ведущих стран мира, позволяет сделать вывод о необходимости разработки новых, соответствующих современным геополитическим тенденциям, целей УР (далее — ЦУР).

Именно достижение технологического суверенитета для нашей страны становится одной из приоритетных целей.

В последнее десятилетие (еще до введения экономических санкций против России) активно проводилась работа по разработке мер по поддержке и развитию технологического суверенитета. В частности, был разработан огромный комплект нормативно-правовой документации, таких как: Национальная технологическая инициатива (далее — НТИ), Стратегия научно-технологического развития (СНТР) и Национальная программа «Цифровая экономика» [3]. Ответом на беспрецедентные санкции в мае 2023 г. сформирована Концепция технологического развития страны, а также существенно скорректированы приведенные выше документы.

За прошедшее время в стране сформировалась сложная архитектура экосистемы НТИ, представляющей собой краутсторинговое и экспертное сообщества, тематической уникальной Олимпиады и проекта «Университет 20.35». Это позволяет сделать вывод об эволюционном этапе перехода от НТИ типа 1.0. до НТИ типа 2.0.

Базой перехода НТИ типа 2.0. станет:

- Тотальная цифровизация триады экономического взаимодействия «государство — бизнес — экспертное сообщество».

- Высокая адаптивность принятых НТИ «дорожных карт».
- Тонкая со-настройка регионов, их интеграция с научно-образовательными центрами и сопряженными направлениями НТИ.
- Разработка новых форм и моделей внебюджетного финансирования.

На сегодняшний момент функционирует обновленная СНТР (утв. Указом Президента РФ № 145 от 28 февраля 2024 г.). Существенными позициями в этом документе стали:

- Ускоренная разработка независимых от импорта технологий.
- Бенчмаркинг и адаптация отечественными аналогами успешных иностранных технологий в целях обеспечения УР здравоохранения, жилищно-коммунального комплекса, энергетики, ключевых отраслей промышленности, сферы безопасности, культуры, образования, социальной сферы.
- Замещение устаревших технологий и стабильное увеличение экспорта отечественных наукоемких технологий и продукции» [4].

Национальная программа «Цифровая экономика» представляет собой амбициозный проект, направленный на кардинальное преобразование отечественной промышленности при одновременном наращении продукции импортозамещения. Следующим рациональным шагом становится переориентация этой программы на программу «Национальная экономика данных».

Сложность и динамичность рассмотренных процессов предопределяют необходимость существенного повыше-

ния эффективности управления всеми сторонами государственной и общественной жизни, что невозможно без изменения подхода к формированию корпуса специалистов государственной службы, профессионализма и социальной ответственности государственного аппарата. Речь идет, прежде всего, об актуализации содержания профессионального развития государственных гражданских служащих и определении сущности профессионального образования, организации учебного процесса, основанного на идее «опережающего обучения», поскольку система «поддерживающего обучения» уже не соответствует предъявляемым к государственным служащим требованиям. Предметной областью «опережающего обучения» являются экономические кризисы, социальные напряженности, угрозы и неопределенности общественного развития и их организационно-управленческое сопровождение или ограничение в интересах государства и общества. Соответственно разработка программ профессионального развития и переподготовки государственных служащих должна быть сориентирована на ожидания в отношении их профессиональной деятельности, а также сохранение и удержание профессиональных кадров, способных обеспечивать эффективность государственного управления.

Нельзя не учитывать, что современные образовательные программы, соответствующие «опережающему» подходу в подготовке управленческих кадров, рассчитаны на формирование того или иного типа поведения или мышления и не носят прикладного характера, направленного на развитие конкретных навыков или умений. Оценить их результативность можно только косвенным образом, более того, они рассчитаны на долгосрочную

перспективу развития системы государственной службы Российской Федерации.

Для выстраивания глобальной конкурентоспособности национальной экономики за счет обеспечения технологического суверенитета в условиях новой реальности важнейшую роль играет импортозамещение и импортоопережение. Как показал авторский анализ, вся деятельность Центров компетенции и других структур НТИ направлена на решение этих важных задач для реального сектора экономики с особой ориентацией на крупные организации и целые отрасли.

Что касается предприятий малого и среднего бизнеса, то, по нашему мнению, важнейшим способом для обеспечения их технологического суверенитета является выполнение новых разработок на основе проведения НИ-ОКР непосредственно на промышленных предприятиях для замены зарубежных технологий и оборудования. Наши исследования по данному направлению изложены в ряде статей [5, 6]. Можно согласиться, что другого пути для обеспечения технологического суверенитета предприятий малого и среднего бизнеса в условиях долгосрочных экономических санкций практически нет.

Цели УР и цели обеспечения технологического суверенитета безусловно взаимосвязаны между собой, в том числе на уровне регионов. Ведь решение проблем УР страны базируется на уровне регионов и предприятий. Привлекательность каждого региона в свете ЦУР означает реализацию конкурентных преимуществ в экономике, экологии и социальной сфере благодаря имеющимся ресурсам, существующим традициям и качеству управления. На последнем заседании Совета по развитию науки и образования

поднимался вопрос о необходимости разработки Стратегии научно-технического развития самими регионами.

Возникает вопрос: «Так как же сейчас готовиться к будущему, чтобы и следующие поколения могли жить в благополучном и устойчивом мире?». Известный российский ученый Аузан А.А., отвечая на этот вопрос сформулировал следующий ответ: «Для меня это осязаемая спасительная формула 3Д — Долгосрочный взгляд на будущее (думать вдолгую), Доверие большинства людей и Договороспособность или общественный договор (контракт), под которым понимается обмен ожиданиями по основным проблемам прав собственности и свобод в обществе между государством, бизнесом и людьми» [7]. Если в начале нулевых годов (2000–2003 гг.) государство стремилось к обеспечению социального договора по формуле: «налоги в обмен на порядок», то уже с 2004 г. утвердилась формула: «лояльность в обмен на стабильность, благосостояние». Тот же ученый предполагает, что в перспективе переход к продуктивному социальному контракту будет лежать через изменение налоговой системы.

Положив в основу трилемму Кейнса Дж., согласно которой невозможно одновременно максимизировать три элемента — свободу, эффективность и справедливость, которые находятся в постоянном движении и развитии, то, по словам Аузана А.А. «сейчас у нас запрос государства на эффективное управление выше, чем когда-либо, но вскоре „колесо“ должно повернуться и определенно произойдет подъем запроса на справедливость» [7].

В связи с введенными недружественными странами санкциями, в 2023–2024 гг. средний и крупный бизнес продолжил преодолевать вызовы рынка и адаптироваться к изменениям. Так, по результатам проведенного СберПро

Медиа опроса руководителей крупных и средних компаний (2024):

- Изменили логистику и перестроили цепочки поставок до 50%.
- Скорректировали инвестиционные планы (36%).
- Осуществили ускоренный переход на отечественное ПО до 25%.

Складывающаяся новая реальность диктует современным российским компаниям необходимость изменения и выживания бизнеса с той же скоростью, что и окружающая среда. А для этого надо понять и уточнить те новые вызовы и тренды, которые проявились в новой реальности уже в 2024 г. Это нужно для определения круга задач по достижению технологического суверенитета, которые могут решать непосредственно представители регионального университетского сообщества.

Высокая емкость рынка труда сформировала новую реальность, когда работодатели буквально охотятся за потенциальными кандидатами, которые начинают сами диктовать условия трудоустройства. Отчасти это связано с накрывшими не только нашу страну, но и весь мир последствиями демографической ямы 90-х гг. По экспертным оценкам сокращение потенциальных соискателей, входящих на отечественный рынок труда, составляет около 1 млн человек (по некоторым оценкам, нехватка рабочей силы в 2023 г. составляла 67,7%) [8].

Следует обозначить еще некоторые тренды изменения национальной экономики:

- Высокая скорость цифровизации и внедрение новых технологических трендов: (ИИ типа ChatGPT), замена зарубежных ERP и SAP отечественными, переход

на безбумажные технологии; «демократизация ИТ» (low-code и no-code).

- Автоматизация рутинных функциональных процессов (HR, логистики и др.).
- Расширение государственной поддержки новых разработок на основе проведения НИОКР в целях решения проблем импортозамещения [9].

НАПРАВЛЕНИЕ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

По нашему мнению, основным путем решения этой сложной проблемы является осуществление комплекса мер, связанных с ростом производительности труда за счет улучшения организации труда и производства, масштабных инвестиций в трудосберегающие технологии, автоматизацию и роботизацию, что в условиях высокой цены кредитов сделать весьма непросто.

Проблема роста производительности труда известна с советских времен и ее пытались решать на основе внедрения технических и организационно-управленческих мероприятий, но даже в условиях избыточной рабочей силы в стране в прошлые десятилетия при административно-командной системе управления ее так и не смогли решить, показывая лишь во сколько раз производительность труда в СССР отстает от уровня производительности, к примеру, в США.

Сегодня для решения проблемы роста производительности труда в России существуют работающие механизмы: рыночная система хозяйствования, большие возможности применения цифровизации и ИИ, популярность бережливого производства (лин менеджмента) и историческая необходимость многократной активизации трудовых усилий россиян.

Рост производительности труда в современной России на практике означает относительное высвобождение рабочей силы, когда определенную работу выполняют меньшим количеством людей благодаря не только автоматизации и роботизации, но и повышению внимания руководства к росту эффективности производства и труда за счет обеспечения лояльности и вовлеченности работников в трудовой процесс.

Региональный бизнес и региональные представительства крупных корпораций (например, такие как ОАО РЖД — Приволжский филиал, АО «Южный центр судостроения и судоремонта» и другие) активно повышают компетенции своих топов и менеджеров среднего звена управления в области бережливого производства. Причем производственный запрос не ограничивается традиционным лин-инструментарием. Запросы шире — о том, как повысить производительность труда в рамках бережливого производства, но с учетом многократно возросшего самосознания работников. Под эти запросы разработан авторский тренинг Миневой О.К. «КАЙДЗЕН наизнанку».

Повышение роли и значимости специалистов по управлению человеческими ресурсами и рост эффективности их труда.

На наш взгляд, основная причина устойчивости и гибкости предприятий к санкциям заключается не только в эффективной работе предприимчивых и изобретательных российских бизнесменов и менеджеров, но и в заслуге специалистов службы управления персоналом, сумевших создать на предприятии сплоченную команду единомышленников, заинтересованных в сохранении и выживании своих предприятий в непростые кризисные времена, по-

сколько именно они занимаются обеспечением вовлеченности и лояльности персонала, внедрением лучших практик Well being, концепции HR Zero и других эффективных рабочих практик типа Performance Review (обзор производительности), встречи 1:1 и др.

С другой стороны, специалисты-эйчары в силу своих функциональных обязанностей раньше других стали применять цифровые инструменты в своей практике при наборе и подборе персонала (особенно массовом наборе) типа чат-ботов, интервью онлайн, автоматизации кадровой деловой документации (КДО), исследований вовлеченности и лояльности и пр.

Такому широкому распространению цифровых инструментов в сфере управления человеческими ресурсами способствовало также создание многочисленных специализированных организаций, занимающихся автоматизацией ЭКДО, подбором, отбором, оценкой и обучением персонала и пр. В практической жизни предприятий HR хорошо известны организации, оказывающие неоценимую помощь специалистам по управлению персоналом. Это: ЭКОПСИ, Скиллаз, Proaction, Эйчарлогия, HR-Кухня, МТС Линк и др. Среди них есть и так называемые платформы HR. К примеру, платформа Harry Job занимается исследованием и оценкой вовлеченности и лояльности персонала и входит в единый реестр российского программного обеспечения. В июне 2024 г. платформа Harry Job стала HR Tech продуктом года в рамках Летней сессии Саммита HR-директоров, категория разработок для исследования лояльности и вовлеченности сотрудников.

В последнее время очень популярными стали исследования и оценка вовлеченности работников, когда сотруд-

ник по максимуму использует свой опыт, навыки, время, чтобы быстрее и качественнее выполнить свою работу, что означает, в сущности, рост производительности труда данного работника.

Широкое распространение передовых эффективных рабочих практик в сфере HR — важное условие роста производительности труда за счет повышения вовлеченности и лояльности работников.

Наше участие в различных онлайн-семинарах, вебинарах и форумах по современной актуальной тематике позволяет сделать вывод о том, что подобные вебинары, описывающие эффективные рабочие практики в сфере управления человеческими ресурсами, играют большую роль в их распространении на большем числе российских предприятий и содействуют повышению эффективности деятельности HR и росту производительности их труда за счет и сокращения времени на традиционные управленческие функции и даже высвобождения работников.

По аналогии с известной гибкой технологией Agile, пришедшей из IT-сферы, когда многие элементы и атрибуты этого подхода уже широко и эффективно используются множеством российских организаций, ростки новых эффективных рабочих практик стали активно прорастать в сфере управления человеческими ресурсами, контролируемой HR. Речь идет, прежде всего, о Performance Review.

Повышение важности разработки Индивидуальных планов развития сотрудников (ИПР).

В последние годы более серьезно на предприятиях стали относиться к разработке Индивидуальных планов развития (ИПР) сотрудников (автор направления — Друкер П.), который представляет собой стратегию развития отдель-

ного работника, созданную для улучшения его личных и профессиональных навыков, в которых заинтересована команда или компания, можно использовать результаты применения инструмента Perfomance Review. Введение порядка разработки ИПР в систематическую практику работы служб по управлению персоналом российских предприятий, несомненно, будет способствовать как росту вовлеченности сотрудников, так и росту производительности их труда.

Внедрение «продуктового» подхода.

Новая эффективная рабочая практика — продуктовый подход, также как и Agile, пришел из сферы IT. По сути, любая деятельность (проект, процесс, продукция и т.п.) связана с созданием продукта. Соответственно, продуктовый подход — это родившаяся в процессе работы менеджеров эффективная практика, технология организации деятельности по максимально эффективному решению каждодневных задач, всевозможных проблем для удовлетворения требований внешних и внутренних клиентов.

Алгоритм продуктового подхода в этом случае следующий:

- ставится цель: какую проблему надо решить;
- устанавливают индикаторы, критерии, по которым будут оценивать степень решения задачи;
- специалисты выдвигают гипотезы, из которых сообщая после глубоких интервью потребителей (применяют инструмент CustDev¹) выбирают оптимальную;
- запускают в работу минимально жизнеспособный продукт (MVP, Minimum Viable Product) по первона-

¹ CustDev (Customer Development) — это тестирование идеи будущего продукта на целевой аудитории с помощью интервью, или это общение с клиентами и потенциальными покупателями, выявление их запросов и пожеланий по конкретному товару или услуге еще до их разработки.

чально принятой гипотезе, который далее проверяется на целевой аудиторией;

- анализируют показатели решаемой проблемы после реализации принятой гипотезы, а если цель не достигнута, то возвращаются в пункт третий и выдвигают новые гипотезы;
- если полученные результаты показали, что цель достигнута, то далее не стоит делать улучшения ради улучшений.

Новый мегатренд в сфере HR - человекоцентричность.

Этот новый тренд предполагает тесную связь известных программ Well being (программ заботы о сотрудниках) с мегатрендом на человекоцентричность («Норильский никель», Росатом). В основе человекоцентричности в организации лежат открытые доверительные коммуникации и двухсторонний диалог. По некоторым оценкам, «Индекс человекоцентричности организации» в промышленных компаниях России составляет лишь 48%.

Усиление практической подготовки студентов по освоению цифровых сервисов и современных управленческих инструментов в университетах.

При «демократизации IT» все больше решений, связанных с цифровизацией, принимается и осуществляется на предприятиях самими бизнес-пользователями — недавними выпускниками вузов. Это существенно усиливает требования к преподавателям вузов в части их умения пользоваться соответствующими цифровыми сервисами (бесплатными или недорогими) в целях передачи своих знаний студентам. Ведь на пороге уже стоит Индустрия 5.0 с ее человекоцентричностью, экологической устойчивостью и антихрупкостью — ключевыми чертами новой

промышленной революции. Если в Индустрии 4.0. фокус стоит на цифровую трансформацию производственных процессов (ключевое слово — цифровизация), то в центре концепции Индустрия 5.0. стоит взаимодействие человека и технологий с фокусом на человека (ключевое слово — эффективное объединение людей и технологий ИИ, чтобы дополнять и усиливать сильные стороны друг друга). Именно от университетского сообщества во многом зависит то, чтобы молодые специалисты знали и умели пользоваться обширным арсеналом цифровых сервисов и инструментов ИИ, которыми они должны были овладеть в стенах университета.

Все согласны с тем, что для получения полноценных знаний по овладению цифровыми сервисами и «умными» бизнес-приложениями (типа BI, Битрикс24, CRM, Open traffic service, Marina Traffic, доски Trello, Jira, ChatGPT и др.) необходима более усиленная практическая подготовка в режиме офлайн, особенно для авторитетных профессоров старшего возраста в региональных вузах.

Немаловажную роль также играет кардинальное изменение отношения университетского сообщества к решению задачи подготовки инженерных и организационно-управленческих кадров, умеющих не только применять цифровые сервисы, но и знающих современные управленческие инструменты. К последним относятся: гибкая технология Agile, принципы холакратии, практические приложения «теории спиральной динамики», обширный арсенал эффективных приемов, появившихся в результате автоматизации и геймификации процессов в сфере HR (продуктовый подход, Performance Review, CustDev, MVP- Minimum Viable Product и др.).

Проведенные нами исследования по поиску путей обеспечения технологического суверенитета и УР на примере Астраханской области позволили определить цели УР (ЦУР) региона:

- Выделение наиболее приоритетных для эффективного развития региона направлений (кластеров) или секторов народного хозяйства региона, которые в первоочередном порядке смогут обеспечить дополнительные доходы региону.
- Определение возможных сфер применения полученных дополнительных доходов для финансирования мероприятий, в которых особо нуждается население региона в ближайшие пять лет.
- Реализация конкретных направлений приложения усилий университетского сообщества по обеспечению достижения указанных целей УР региона (см. таблицу).

В нижеприведенной таблице сформулированные цели и задачи УР признают взаимосвязанность и необходимость комплексных решений проблем в области УР и обеспечения технологического развития региона.

Таблица

Цели УР и задачи обеспечения технологического суверенитета: региональный аспект

Приоритетные для эффективного развития региона направления (кластеры) или сектора народного хозяйства региона, которые в первоочередном порядке смогут обеспечить дополнительные доходы региону;	Возможные сферы применения полученных дополнительных доходов для финансирования мероприятий, в которых особо нуждается население региона в ближайшие пять лет	Конкретные направления приложения усилий университетского сообщества по обеспечению достижения указанных целей УР региона и технологического суверенитета
--	---	---

– Интенсификация развития сельскохозяйственного сектора и АПК региона. – Модернизация и совершенствование туристического кластера. – Совершенствование развития традиционных отраслей промышленности (газовая, нефтяная и судостроение)	– Реконструкция и перевооружение ресурсоснабжающих секторов, сферы ЖКХ. – Социальная поддержка многодетных и малообеспеченных граждан региона. – Совершенствование развития образования и медицинского обслуживания	– Внедрение проектов НИР в приоритетных отраслях (сельском хозяйстве, ЖКХ, гражданском строительстве, медицине). – Выбор и обоснование направлений для импортозамещения на предприятиях МСБ. – Цифровизация на основе освоения региональной программы освоения цифровых сервисов и инструментов. – Реализация программы роста производительности труда на основе распространения эффективных рабочих практик в сфере HR и управления производством. – Разработка цифровой платформы МТК «Север-Юг». – Реализация региональной программы подготовки инженерных кадров на всех уровнях образовательных ступеней
---	---	--

Выводы

В рамках данного исследования получены следующие результаты:

1. Критически оценены условия реализации в новой реальности фундаментальных документов для обеспечения технологического суверенитета в свете принятия Концепции технологического развития страны и региона.

2. Обоснованы направления ускоренного импортозамещения в стране и в регионе.

3. Обоснован выбор перспективного способа импортозамещения на основе проведения НИОКР непосредственно на самих предприятиях с широкой научно-технической кооперацией.

4. Сформулированы цели и задачи УР и достижения технологического суверенитета на уровне региона.

5. Определена необходимость реализации региональной программы роста производительности труда на основе распространения эффективных рабочих практик в сфере HR и управления производством.

6. Проведенные исследования подтверждают тезис, что для обеспечения «конкурентоспособного технологического суверенитета» необходим комплексный подход, коррелирующий с региональными особенностями и различиями. Развитие инфраструктуры, инвестирование в человеческий капитал, создание инновационного потенциала и создание благоприятной нормативно-правовой среды являются ключевыми элементами. Региональный подход позволяет более эффективно использовать имеющиеся ресурсы, тем самым повышает экономическую и национальную безопасность страны. «Технологический суверенитет» обеспечивает устойчивое и инновационное развитие в условиях беспрецедентных ограничений, глобальной конкуренции и быстро меняющегося технологического ландшафта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важнейшим способом обеспечения технологического суверенитета на уровне региона в условиях новой реальности

является переход всей региональной системы управления и бизнеса на аварийно-мобилизационный режим функционирования, когда наряду с сильнейшим напряжением сил сообщества реализуются новые возможности и задачи, решение которых под силу представителям регионального университетского сообщества.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года».
2. 20 вопросов Владимиру Путину // Российская газета: электронная версия. URL: <https://rg.ru/2020/03/16/opublikovana-chetyrnadcataia-seriia-proekta-20-voprosov-vladimiru-putinu.html> (дата обращения: 28.06.2024).
3. Постановление Правительства РФ от 18 апреля 2016 г. № 317 «О реализации Национальной технологической инициативы».
4. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».
5. Акмаева Р.И. Новые разработки на основе НИОКР — способ работы отечественных промышленных предприятий в кризисных условиях // Интеллектуальная инженерная экономика и индустрия 5.0. (ИНПРОМ). Сборник трудов VIII Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург. 2023. С. 33–37.
6. Акмаева Р.И., Лунев А.П. Становление и специфические особенности развития менеджмента в современной России // Вестник АГТУ. Серия Экономика. 2010. № 3. С. 44–52.
7. Аузан А.А. Мороз как стимул для инноваций // Harvard Business Review Россия: электронная версия. Январь–февраль 2020.

URL: <https://big-i.ru/biznes-i-obshchestvo/ekonomika/821795/> (дата обращения: 28.06.2024).

8. Экономисты РАН оценили дефицит кадров в России почти в 5 млн человек // Сетевое издание «forbes.ru». URL: <https://www.forbes.ru/biznes/503229-ekonomisty-ran-ocenili-deficit-kadrov-v-rossii-pochti-v-5-mln-celovek> (дата обращения: 28.06.2024).
9. Как бизнес-приложения изменяют работу компаний, рассказал Тагир Яппаров, генеральный директор SL Soft. Интервью. // URL: <https://softline.rbc.ru/article-6.html> (дата обращения: 28.06.2024).

References

1. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 20 maja 2023 g. № 1315-r «Ob utverzhdenii Konceptii tehnologicheskogo razvitija na period do 2030 goda».
2. 20 voprosov Vladimiru Putinu // Rossijskaja gazeta: jelektronnaja versija. URL: <https://rg.ru/2020/03/16/opublikovana-chetyrnadcataia-seriia-proekta-20-voprosov-vladimiru-putinu.html> (data obrashhenija: 28.06.2024).
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 18 aprelja 2016 g. № 317 «O realizacii Nacional'noj tehnologicheskoy iniciativy».
4. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 28.02.2024 № 145 «O Strategii nauchno-tehnologicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii».
5. Akmaeva R.I. Novye razrabotki na osnove NIOKR — sposob raboty otechestvennyh promyshlennyh predpriyatij v krizisnyh uslovijah // Intellektual'naja inzhenernaja jekonomika i industrija 5.0. (INPROM). Sbornik trudov VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Sankt-Peterburg, 2023. S. 33–37.
6. Akmaeva R.I., Lunev A.P. Stanovlenie i specificheskie osobennosti razvitija menedzhmenta v sovremennoj Rossii // Vestnik AGTU. Serija Jekonomika. 2010. № 3. — S. 44–52.

7. Auzan A.A. Moroz kak stimul dlja innovacij // Harvard Business Review Rossiya: jelektronnaja versija. Janvar'-fevral' 2020. URL: <https://big-i.ru/biznes-i-obshchestvo/ekonomika/821795/> (data obrashhenija: 28.06.2024).
8. Jekonomisty RAN ocenili deficit kadrov v Rossii pochni v 5 mln chelovek // Cetevoe izdanie «forbes.ru». URL: <https://www.forbes.ru/biznes/503229-ekonomisty-ran-ocenili-deficit-kadrov-v-rossii-pochni-v-5-mln-celovek> (data obrashhenija: 28.06.2024).
9. Kak biznes-prilozhenija izmenjajut rabotu kompanij, rasskazal Tagir Japparov, general'nyj direktor SL Soft // URL: <https://softline.rbc.ru/article-6.html> (data obrashhenija: 28.06.2024).

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева»

414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

Astrakhan Tatishchev State University, 20A Tatishcheva Street, Astrakhan, 414056, Russia.

Акмаева Раиса Исаевна / Raisya I. Akmaeva
akmaevari@yandex.ru

Крюкова Екатерина Викторовна / Ekaterina V. Kryukova
krukovae@mail.ru

Минева Оксана Карловна / Oksana K. Mineva
okmineva@rambler.ru

Мордасова Татьяна Александровна / Tatyana A. Mordasova
iset2006@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2025-251-1-217-241

**КАЧЕСТВО ЖИЗНИ
НАСЕЛЕНИЯ
ИНДУСТРИАЛЬНЫХ
РЕГИОНОВ РОССИИ:
СПЕЦИФИКА ОЦЕНКИ**
**THE QUALITY OF LIFE
OF THE POPULATION
OF INDUSTRIAL REGIONS
OF RUSSIA: THE SPECIFICS
OF THE ASSESSMENT**

ЛОГАЧЕВА НАТАЛЬЯ МОДЕСТОВНА

Ведущий научный сотрудник Челябинского филиала Института экономики УрО РАН, доктор экономических наук, доцент

NATALIA M. LOGACHEVA

Leading Researcher of Chelyabinsk branch of the Institute of Economics of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (IE UB RAS), Doctor of Economics, Associate Professor

АННОТАЦИЯ

В статье предложен оригинальный методический подход построения методики оценки качества жизни населения, основанный на диаде «условия — результат», включающий общий блок показателей и вариативную часть, применяемую для регионов разного типа. Представлены результаты оценки качества жизни населения индустриальных регионов России. Применение вариативного блока показателей позволило выявить специфику и проблемное поле в индустриальных регионах, что представляет интерес для региональных органов власти и может служить основой для принятия решений в области социально-экономического развития.

ABSTRACT

The article proposes an original methodological approach to building a methodology for assessing the quality of life of the population, based on the «conditions-result» dyad, including a common set of indicators and a variable part used for different types of regions. The results of the assessment of the quality of life of the population of industrial regions of Russia are presented. The use of a variable set of indicators made it possible to identify the specifics and problem field in industrial regions, which is of interest to regional authorities and can serve as a basis for decision-making in the field of socio-economic development.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Качество жизни населения, индустриальный регион, социализация экономики, методика оценки, человеческий потенциал.

KEYWORDS

Quality of life of the population, industrial region, socialization of the economy, assessment methodology, human potential.

ВВЕДЕНИЕ

Приоритетные цели социально-экономического развития — это повышение качества жизни населения (КЖН) и развитие

человеческого потенциала, поскольку «успешность любой экономической политики в конечном счете зависит от того, как меняется уровень и качество жизни населения» [1]. Внимание исследователей к этой теме приковано, начиная с 1990-х годов и сохраняется до настоящего времени. Среди отечественных ученых теорию КЖН в разные годы развивали работы С.А. Айвазяна, А.И. Бестужева-Лады, В.Н. Бобкова, Б.И. Герасимова, В.М. Жеребина, Г.М. Зараковского, Н.С. Маликова, П.С. Мстиславского, В.В. Окрепилова, Н.М. Римашевской и др. [2–4].

Существенный вклад в формирование методических подходов к оценке КЖН и выделению ее структурных компонентов внесли исследования Всероссийского центра уровня жизни, ЦЭМИ РАН, Института экономики Уральского отделения РАН, Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН, Независимого института социальной политики и др. Обзор методик, представленный в работе Окрепилова В.В., Гагулиной Н.Л. показывает, что для оценки предлагаются подходы, предполагающие рейтинговую, балльную оценки, компонентный и динамический анализ, а некоторые авторы применяют одновременно несколько подходов [5]. Так, при формировании «унифицированной общероссийской номенклатуры показателей качества жизни населения и методики измерения» [6], разработанных во ВНИИТЭ, не только предложен набор показателей, но и установлена их иерархия, а в методике представлены процедуры получения комплексных и обобщенных показателей с использованием балльной шкалы. В работе 2018 г. Колиным К.К. применено индикаторное оценивание, а в состав показателей добавлены те, которые характеризуют общественную безопасность и социальную стабиль-

ность общества [7]. Индикатор качества условий жизни на региональном уровне предложен Кудровым А.В., Айвазяном С.А. и Афанасьевым М.Ю., где агрегирование проводится на основе компонентного анализа, а для выбора количества агрегатов применяется экспертный подход [8]. Таким образом, разнообразие исследовательских целей приводит к тому, что методические подходы и наборы используемых параметров КЖН отличаются.

Разделяя позицию «о значении человеческого потенциала как основного фактора экономического развития в современную эпоху» [9] и то, что «человеческий капитал — главный стратегический ресурс межцивилизационной конкуренции» [10], отметим, что его поддержание и развитие требует создания условий, которые также будут способствовать повышению КЖН в регионе. Условия отчасти предопределены (например, климатические особенности региона, территориальная локализация не могут быть изменены), тогда как на социально-экономические параметры способны воздействовать региональные органы власти, бизнес и само население, создавая более благоприятную обстановку для жизнедеятельности в регионе.

В фокус нашего исследования попали индустриальные регионы РФ, которые являются драйверами экономического развития и оказывают существенное влияние на социально-экономическое развитие национальной экономики в целом.

Индустриальные регионы являются объектом широкого круга исследований, которые посвящены разным аспектам их деятельности: определению уровня технологического развития, исследованию системной устойчивости промышленности [11], выявлению причин и особенностей дифференциации технологичности и инновационности [12],

приоритетным направлениям развития и факторам экономического роста индустриальных регионов [13, 14]. При этом важнейшим компонентом в оценке развития индустриальных регионов является, с нашей точки зрения, социальная составляющая.

Социализация экономики, предполагающая развитие человеческого капитала посредством качественного совершенствования жизнедеятельности населения, с акцентом на процессы, которые направлены на качественные сдвиги в условиях развития человека, образ и качество жизни [15], становится все более актуальной. Осознавая значение исследований, посвященных развитию индустриальных регионов с позиций благосостояния граждан, удовлетворения их потребностей и повышения КЖН, а также продолжая исследование коллег, посвященное реализации социальных приоритетов в обществе и индустриальных регионах [16], мы сконцентрировали свое внимание на этой категории субъектов РФ.

Данное исследование проведено в рамках научно-исследовательской темы Челябинского филиала ИЭ УрО РАН на 2024 г. «Разработка теоретических положений и методологического инструментария к исследованию качества жизни населения регионов с учетом региональной дифференциации субъектов РФ в условиях цифровой трансформации», цель статьи представить подход к оценке качества жизни населения, включающий учет специфических особенностей регионов (на примере индустриальных регионов РФ).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Наше внимание было сфокусировано на осмыслении того, как могут меняться параметры оценки качества жизни

в цифровой экономике. Мы исходили из того, что с одной стороны, качество жизни — это «комплексная характеристика условий жизнедеятельности населения, которая выражается в объективных и субъективных оценках удовлетворения материальных, социальных, культурных потребностей, а с другой, оно связано с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов, существующих в обществе» [17]. Таким образом, мы исследовали КЖН в рамках диады «условия — результат», предполагая наличие воздействия стратегических целей развития региона, а также его специфических особенностей (рис. 1)

Рис. 1. Подход к оценке качества жизни населения регионов на основе диады «условия — результат»

Исходя из того, что качество жизни населения является многогранным и многоаспектным понятием, не сводящимся к единственной характеристике, требуется комплексный подход, учитывающий различные стороны жизнедеятельности людей. При этом акценты отличаются в разных науках. Если с точки зрения психологии или философии при изучении КЖН больше внимания стоит уделять ощущени-

ям людей, наличию возможностей для развития личности, в рамках социологических исследований — субъективным оценкам удовлетворенности жизнью, то экономисты чаще учитывают параметры доступности и качества жилья, медицинского обслуживания, образования, возможности для самореализации, проведения досуга и пр.

Цифровизация и технологическая трансформация, преобразовывающие отрасли и предприятия, влияют и на социальную сферу, формируя новые запросы потребителей, что в конечном счете изменяет их взгляд на качество жизни. В связи с этим, формируя методический подход, предполагающий учет «условий» и «результата» в оценке качества жизни населения, цифровая составляющая нашла отражение в системе показателей (рис. 2).

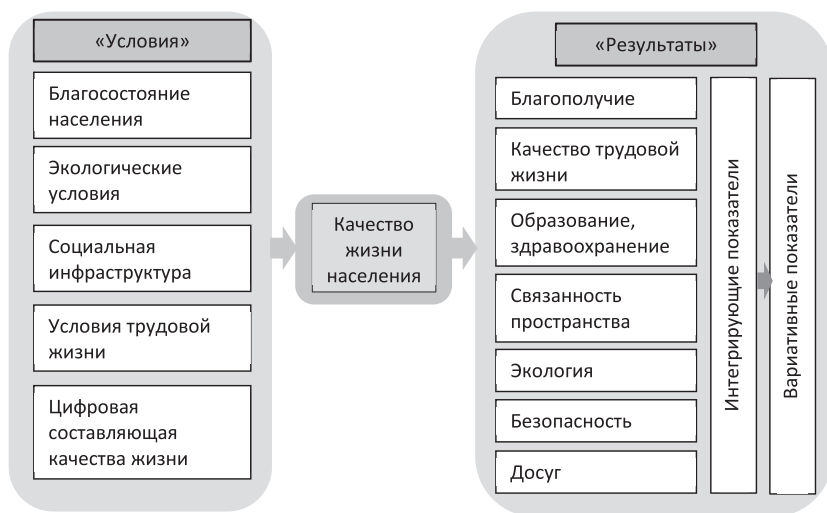

Рис. 2. Ключевые компоненты оценки «условий» и «результата» качества жизни населения

Авторский подход к оценке качества жизни населения строится на том, что в ситуации высокой дифференциации между регионами РФ необходим вариативный блок показателей, благодаря которому может быть учтена региональная специфика и углублен анализ особенностей положения региона. В рамках разрабатываемой методики предусмотрены вариативные индикаторы оценки для территорий, обладающих выраженной спецификой: приграничных территорий, городов федерального значения, регионов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, растущих и индустриальных регионов.

Компоненты «условий» и «результатов», представленные на рисунке 2, были наполнены отобранными показателями. В рамках методики предполагается возможность расчета субиндексов по каждому компоненту, а также получение сводных индексов. Такой подход позволяет проводить компаративный анализ регионов РФ, а также выявлять «точки роста» отдельных регионов, в зависимости от оценок по конкретным компонентам.

Таким образом, «по условиям», влияющим на формирование качества жизни населения, выделены шесть субиндексов, в составе которых 23 показателя, «по результатам» — восемь субиндексов, включающих 23 показателя и вариативный компонент оценки, состав показателей в котором меняется в зависимости от категории регионов.

Согласно авторскому подходу была поставлена задача: определить комплексную многокритериальную оценку качества жизни населения регионов с возможностью углубленного изучения их специфики.

Оценка построена на основе индексного метода. Для обеспечения сопоставимости и дальнейшего агрегиро-

вания показатели первоначально были нормированы (при прямой зависимости использовалась формула 1, при обратной — формула 2).

$$\tilde{x} = \frac{x - x_{min}}{x_{max} - x_{min}} \quad (1)$$

$$\tilde{x} = \frac{x_{max} - x}{x_{max} - x_{min}} \quad (2)$$

Покомпонентные субиндексы и сводные индексы рассчитывались на основе средней арифметической, поскольку предполагалась равнозначность включенных в оценку индикаторов.

На заключительном этапе проводился расчет интегрального индекса качества жизни населения регионов РФ («по условиям», «по результатам»).

Специфика оценки выявлялась на основе вариативного блока показателей, определенного для группы индустриальных регионов. Выделение регионов в группу индустриальных проводилось по критерию уровня индустриализации, а именно, по доле обрабатывающей промышленности в ВРП более 30%, с выделением доминирующей отрасли в доле обрабатывающей промышленности (табл. 1) [18].

Индустриальные регионы имеют яркую специфику: в 60% регионов доминирующая отрасль — металлургия, что порождает проблемы, связанные с экологическими условиями, а также предполагает тяжелые условия труда значительной части населения (что ведет к преждевременной смертности трудоспособного населения); некоторые инду-

Таблица 1

Индустриальные регионы России

Индустриальные регионы	Доминирующая отрасль в доле обрабатывающей промышленности
Владимирская область, Новгородская область	Химическая промышленность
Вологодская область, Красноярский край, Липецкая область, Свердловская область, Тульская область, Челябинская область	Металлургия
Калужская область	Машиностроение
Омская область	Производство кокса и нефтепродуктов

стриальные регионы, имея доминирующую отрасль, являются монорегионами (например, Челябинская, Липецкая области), что вызывает ограниченные возможности альтернативной занятости для населения и повышает напряженность на рынке труда, способствуя оттоку населения, что отрицательно влияет на структуру населения и демографическую ситуацию; 40% регионов имеют на территории город-миллионник (Свердловская, Челябинская, Омская области и Красноярский край), в целом характеризуются высокой долей городского населения и активными агломерационными процессами, что в сочетании с большим числом промышленных предприятий, расположенных в черте городов, оказывает дополнительное негативное влияние на экологию и комфортность среды.

С учетом указанных особенностей в вариативный блок включены семь показателей, позволяющих оценить специфику индустриальных регионов в части качества жизни населения (рис. 3).

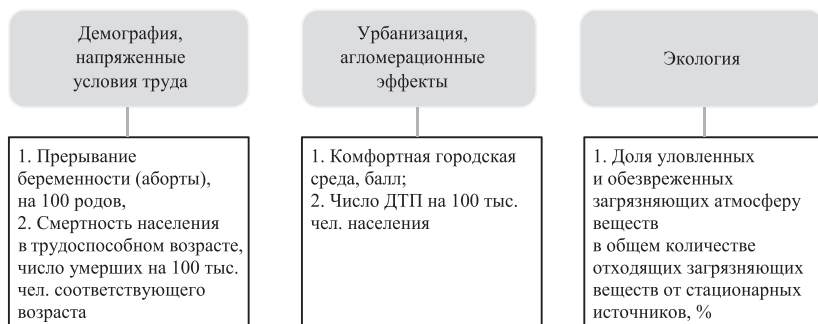

Рис. 3. Вариативный блок показателей, учитывающих специфику индустриальных регионов

Для оценки качества жизни населения в исследовании использовались данные Федеральной службы государственной статистики за период 2010–2022 гг., а также индекс качества городской среды за 2018–2023 гг., формируемый Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ

Ранжирование индустриальных регионов (табл. 2) по интегральному индексу качества жизни населения, характеризующего «условия» (ИИу) и «результат» (ИИр) и сравнение с соответствующими среднероссийскими индексами, показывают, что по ИИу лишь в четырех из 10 регионов условия лучше, чем в среднем по РФ.

Диада «Условия — результаты» предполагала оценку второй составляющей, итоги которой для индустриальных регионов неутешительны. По индексу, оценивающему «результат», несмотря на то, что Свердловская область занимает

Таблица 2

Ранжирование промышленных регионов внутри группы и среди регионов РФ по интегральному индексу КЖН («условия», «результат»)

Промышленные регионы	ИИу КЖН	Ранг по ИИу КЖН (среди регионов РФ)	Промышленные регионы	ИИр КЖН	Ранг по ИИр КЖН (среди регионов РФ)
Свердловская область	0,39	15	Среднее значение по регионам РФ	0,49	-
Тульская область	0,37	21	Свердловская область	0,48	20
Калужская область	0,37	24	Липецкая область	0,48	23
Омская область	0,37	26	Тульская область	0,47	28
Среднее значение по регионам РФ	0,34	-	Челябинская область	0,45	40
Липецкая область	0,32	38	Омская область	0,44	47
Челябинская область	0,32	39	Калужская область	0,43	54
Новгородская область	0,31	49	Красноярский край	0,43	55
Владимирская область	0,31	50	Владимирская область	0,42	58
Красноярский край	0,31	51	Вологодская область	0,42	60
Вологодская область	0,28	69	Новгородская область	0,35	78

Источник: рассчитано по предложенной методике на основе данных Росстата

Справочно: max ИИу=0,67 (г. Москва), min — 0,2 (Республика Ингушетия); max ИИр=0,76 (г. Москва), min — 0,31 (Еврейская автономная область)

лидирующую позицию, она и все остальные индустриальные регионы уступают среднему значению по субъектам РФ, что говорит о том, что регионам этой группы не удастся реализовать свой промышленно-экономический потенциал для целей социального развития в полной мере.

Общую картину положения индустриальных регионов относительно среднероссийского уровня оценок диады «условия — результат» отражает позиционирование (рис. 4).

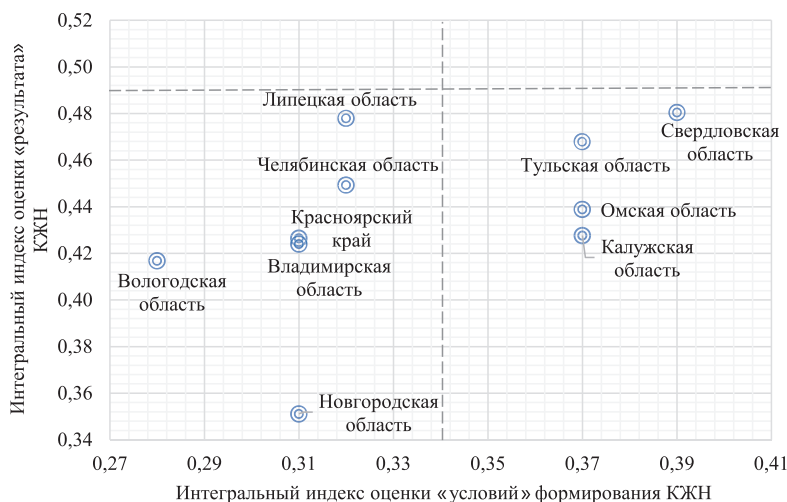

Рис. 4. Позиционирование индустриальных регионов России по оценке компонентов «условий» и «результата» КЖН

Результаты наглядно показывают, что 60% индустриальных регионов России не могут обеспечить своим жителям качество жизни населения выше среднероссийского уровня ни по компоненту «условия», ни по компоненту «результаты».

Для более углубленного анализа применен вариативный блок показателей, который позволил выявить особенности индустриальных регионов, не учтенные в рамках общей методики.

Как подчеркивалось ранее, фундаментальное значение для развития индустриальных регионов и их социализации имеет демография. Структура населения регионов, формирующих исследуемую группу, характеризуется достаточно низкой долей населения моложе трудоспособного возраста (50% индустриальных регионов, а именно Владимирская, Калужская, Липецкая, Новгородская и Тульская области уступают по этому показателю среднероссийскому уровню) и продолжительностью жизни населения, ниже чем в среднем по РФ, во всех индустриальных регионах. Динамический анализ показал, что данная ситуация практически не меняется с 2010 г. Демографическая ситуация осложняется тем, что во всех индустриальных регионах коэффициент естественного прироста отрицательный, а в семи из 10 регионов параллельно наблюдается отток населения. Выделенная специфика усиливается высоким уровнем смертности населения в трудоспособном возрасте и количеством аборт-ов (табл. 3).

Хроническое ухудшение демографической ситуации требует внимания во стороны региональных органов власти и проведения целенаправленной социальной политики.

Дополнительными факторами, негативно влияющими на качество жизни населения, являются напряженная экологическая обстановка, связанная с промышленной специализацией регионов, и высокий уровень урбанизации, что нашло отражение в показателях, входящих в вариативный блок оценки (табл. 4).

Таблица 3

Показатели вариативного блока оценки КЖН индустриальных регионов (в области демографии)

Индустриальные регионы	Прерывание беременности (аборты), на 100 родов			Смертность населения в трудосп. возрасте, число умерших на 100 тыс. чел. соответствующего возраста		
	2010 г.	2022 г.	2022/ 2010 гг., %	2010 г.	2022 г.	2022/ 2010 гг., %
Владимирская обл.	79,4	45,4	57,2	800,8	677,5	84,6
Калужская обл.	73,4	35,9	48,9	716,8	567,8	79,2
Липецкая обл.	71,3	37,9	53,2	682,6	587,8	86,1
Тульская обл.	80,7	39,8	49,3	879	711,5	80,9
Вологодская обл.	99,5	53,3	53,6	803,8	620,4	77,2
Новгородская обл.	99,1	46,1	46,5	959,9	673,6	70,2
Свердловская обл.	92,9	62,2	67,0	650,4	619,2	95,2
Челябинская обл.	77,3	45,6	59,0	667,8	576,5	86,3
Красноярский край	90,8	60,4	66,5	699,6	641,2	91,7
Омская обл.	55,9	33,9	60,6	638,6	593,7	93,0
РФ	66,6	39	58,6	634	536,3	84,6

Серая заливка — значение показателя хуже, чем в среднем по РФ

Источник: <https://rosstat.gov.ru>

Особенности производств, доминирующих отраслей промышленности регионов данной группы (металлургия, химическая промышленность, производство кокса и нефтепродуктов), формируют неблагоприятный экологический фон. Столбцы 3, 4 таблицы 4 показывают, что по загрязнению атмосферы в большей части исследуемых регионов ситуация хуже, чем в среднем по РФ, что не способствует росту качества жизни населения.

Таблица 4

Показатели вариативного блока оценки КЖН индустриальных регионов (в области экологии и урбанизации)

Индустриальные регионы	Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ от стационарных источников, %			Число ДТП на 100 тыс. чел. населения		
	2010 г.	2022 г.	2022/ 2010 гг., %	2010 г.	2022 г.	2022/ 2010 гг., %
Владимирская обл.	28,3	15,5	54,8	231	132,7	57,4
Калужская обл.	91,7	63,9	69,7	173,7	102,9	59,2
Липецкая обл.	75,5	75,1	99,5	192	94,9	49,4
Тульская обл.	78,1	79	101,2	183,6	108,9	59,3
Вологодская обл.	78,9	71,4	90,5	173,7	116	66,8
Новгородская обл.	66,2	70,9	107,1	245,8	123,2	50,1
Свердловская обл.	89	90,3	101,5	143	62,4	43,6
Челябинская обл.	86,2	84,3	97,8	144,3	103,1	71,4
Красноярский край	78,3	70,7	90,3	176,1	95	53,9
Омская обл.	88,6	90,7	102,4	138,1	112,8	81,7
РФ	75,7	76,3	100,8	139,6	86,4	61,9

Серая заливка — значение показателя хуже, чем в среднем по РФ

Источник данных: <https://rosstat.gov.ru>

Высокий уровень урбанизации и наличие агломерационных эффектов в индустриальных регионах, возникающие не только из-за большого количества городов на территории регионов, но и благодаря наличию городов-миллионников

Таблица 5

Качество городской среды индустриальных городов

Индустриальные регионы	Средний балл, 2018 г.	Средний балл, 2023 г.	Min балл, 2023 г.	Max балл, 2023 г.	Доля городов с неблагоприятной городской средой, 2023 г.	Прирост городов с благоприятной средой за последний год
Владимирская область	173	208	163	255	13%	39%
Калужская область	155	204	180	234	18%	27%
Липецкая область	173	212	198	233	0%	0%
Тульская область	168	202	176	235	37%	10%
Вологодская область	157	199	166	237	40%	13%
Новгородская область	178	219	180	254	10%	10%
Свердловская область	165	203	172	243	15%	25%
Челябинская область	162	202	179	231	17%	36%
Красноярский край	156	192	148	225	52%	9%
Омская область	131	171	150	184	50% (г. Омск)	17%

Светло-серая заливка — максимальное значение показателя среди индустриальных регионов, темно-серая заливка — минимальное значение

Источник: <https://индекс-городов.рф/#/regions>

в 40% индустриальных регионов, с одной стороны, формируют у населения запрос на высокий уровень связанности территорий и транспортной доступности, а с другой, приводят к росту напряженности на дорогах. Начиная с 2010 г. практически во всех регионах группы (за исключением Свердловской области в 2022 г.) число ДТП на 100 тыс. чел. населения превышает среднероссийский уровень и, несмотря на сокращение, остается высоким.

Качество городской среды имеет высокий приоритет при выборе человека «остаться в регионе или уехать», влияя на КЖН региона в целом (табл. 5).

Запрос на комфортность среды растет с каждым годом. В индустриальных регионах наблюдается рост ее оценок (среднего балла), в том числе максимальной балльной оценки (в городе-лидере региона), при этом во Владимирской области и Красноярском крае, несмотря на улучшение ситуации в целом, минимальная балльная оценка не превысила региональный средний балл в 2018 г. (по всем остальным регионам соответствующий рост произошел). Остается высокой доля городов с неблагоприятной городской средой в Вологодской, Омской областях и Красноярском крае, при этом г. Омск — единственный город-миллионник, относящийся к данной категории и сохранивший эту характеристику даже в 2023 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гармонизация экономического развития регионов и социального благополучия населения является важным фактором, а повышение качества жизни населения — приоритетом для региональных органов власти. Исследование показало, что для индустриальных регионов этот

тезис еще более актуален, в силу наличия специфики, предопределенной особенностями функционирования доминирующих отраслей, экологической обстановкой, сложной демографической ситуацией и высоким уровнем урбанизации.

Проведенное исследование подчеркивает важность углубленной оценки качества жизни населения в индустриальных регионах России, акцентируя внимание на специфике этих территорий. Результаты анализа показывают, что несмотря на значительный вклад индустриальных регионов в экономическое развитие страны, их жители сталкиваются с более низким качеством жизни. По индексу, характеризующему «условия», среднероссийскому уровню оценки уступают 60%, а по сводному индексу «результата» — 100% индустриальных регионов.

Предложенный в работе методический подход к оценке КЖН на основе диады «условия — результат», включающий совокупность основных показателей и наличие вариативной части, позволяет провести оценку более детально и глубоко. Научная новизна работы заключается в разработке комплексного подхода к оценке КЖН, который включает в себя вариативные индикаторы, адаптированные к особенностям индустриальных регионов. Это позволяет выявить проблемные зоны, требующие внимания со стороны органов власти и бизнеса.

Таким образом, результаты исследования могут служить основой для формирования эффективной социальной политики, направленной на улучшение качества жизни в индустриальных регионах. Предложенная методика оценки может быть адаптирована для других групп регионов России, что расширяет возможности ее приме-

нения и способствует более глубокому пониманию динамики социальных процессов в различных условиях. Полученные результаты подчеркивают необходимость интеграции экономических и социальных факторов в стратегическое планирование, что является ключом к повышению качества жизни населения.

Статья подготовлена в соответствии с планом НИР для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2024–2026 гг.

Библиографический список

1. Широ́в А.А. Социальные приоритеты развития российской экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2022. — Т. 238, № 6. — С. 133–156. — DOI: 10.38197/2072-2060-2022-238-6-133-156.
2. Бобков В.Н., Айвазян С.А. Анализ синтетических категорий качества жизни населения субъектов Российской Федерации: их измерение, динамика, основные тенденции // Уровень жизни населения регионов России. — 2002. — № 11. — С. 5–40.
3. Бобков В.Н., Мстиславский В.Н. Качество жизни: сущность и показатели // Человек и труд. — 1996. — № 6. — С. 76–79.
4. Региональные особенности уровня и качества жизни: Монография / Римашевская Н.М., Бочкарева В.К., Волкова Г.Н. [и др.]. Москва: Издательство М-Студио, 2012. — 392 с. — ISBN 978-5-903198-27-6.
5. Окрепилов В.В., Гагулина Н.Л. Развитие оценки качества жизни населения региона // Журнал экономической теории Т. 16, № 3, 2019. С. 318–330.
6. Задесенец Е.Е., Зараковский Г.М., Пенова И.В. Методология измерения и оценки качества жизни населения России // Мир измерений. — 2010. — № 2. — С. 37–44.

7. Колин К.К. Качество жизни: новая методология измерения // Стратегические приоритеты. — 2018. — № 4(20). — С. 78–95.
8. Кудров А.В., Айвазян С.А., Афанасьев М.Ю. Индикаторы основных направлений развития и интегральный индикатор качества условий жизни на региональном уровне // Вестник ЦЭМИ. — 2019. — № 1. — С. 2. — DOI: 10.33276/S265838870005372-2.
9. Глазьев С.Ю. Человеческий потенциал как главный фактор экономического роста в новом мирохозяйственном укладе // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2022. — Т. 238, № 6. — С. 157–164. — DOI: 10.38197/2072-2060-2022-238-6-157-164.
10. Аузан А.А. Человеческий капитал как драйвер развития глобально конкурентоспособных направлений // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2022. — Т. 235, № 3. — С. 79–84. — DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-79-84.
11. Акбердина В.В. Системная устойчивость промышленности индустриальных регионов к условиям санкционного давления: оценка и перспективы // Journal of New Economy. — 2022. — Т. 23, № 4. — С. 26–45. — DOI: 10.29141/2658-5081-2022-23-4-2.
12. Данилова И.В., Несытых К.Ю., Михайлова И.П. Развитие индустриальных регионов: дифференциация технологичности и инновационности в условиях внешнеэкономической нестабильности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. — 2024. — Т. 18, № 1. — С. 36–52. — DOI: 10.14529/em240104.
13. Приоритеты научно-технологического развития регионов: механизмы реализации / Под ред. д.э.н. Лавриковой Ю.Г. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. — 2020. — 603 с.
14. Смирнова О.П., Чеснюкова Л.К. Влияние цифровых технологий отраслей промышленности на экономический рост индустриальных регионов // Региональная экономика: теория и практи-

- ка. — 2023. — Т. 21, № 9(516). — С. 1653–1670. — DOI: 10.24891/re.21.9.1653.
15. Новикова Н.В., Строгонова Е.В. Технологические драйверы социализации экономики индустриального региона // Экономическое возрождение России. — 2020. — № 4(66). — С. 68–77. — DOI: 10.37930/1990-9780-2020-4-66-68-77.
16. Артемова О.В., Савченко А.Н. Развитие индустриальных регионов в условиях новой реальности: социальные приоритеты и качество жизни населения // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2023. — Т. 243, № 5. — С. 138–154. — DOI: 10.38197/2072-2060-2023-243-5-138-154.
17. Талалушкина Ю.Н. Социально-экономический подход к изучению качества жизни населения региона // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. 2015. № 4 (44). Номер статьи: 4402. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/4402/>.
18. Артемова О.В., Ужегов А.О. Особенности отраслевой специализации индустриальных регионов РФ // В сборнике Социально-экономическое развитие промышленного региона: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 45-летию экономического факультета Челябинского государственного университета 24 ноября 2022 года. — Челябинск: ЧелГУ., 2023. — С. 6–15.

References

1. Shirov A.A. Sotsialnye priority razvitiya rossiiskoi ekonomiki // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. — 2022. — Т. 238, № 6. — С. 133–156. — DOI: 10.38197/2072-2060-2022-238-6-133-156.
2. Bobkov V. N., Aivazyán S.A. Analiz sinteticheskikh kategorii kachestva zhizni naseleniya sub»ektov rossiiskoi federatsii: ikh izmerenie, dina-

- mika, osnovnye tendentsii // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. — 2002. — № 11. — S. 5–40.
3. Bobkov V.N., Mstislavskii V.N. Kachestvo zhizni: sushchnost' i pokazateli // Chelovek i trud. — 1996. — № 6. — S. 76–79.
4. Regional'nye osobennosti urovnya i kachestva zhizni: Monografiya / Rimashevskaya N.M., Bochkareva V.K., Volkova G.N. [i dr.]. Moskva: Izdatel'stvo M-Studio, 2012. — 392 s. — ISBN 978-5-903198-27-6.
5. Okrepilov V.V., Gagulina N.L. Razvitie otsenki kachestva zhizni naseleniya regiona // Zhurnal ekonomicheskoi teorii T.16, № 3, 2019. s. 318–330.
6. Zadesenets E.E., Zarakovskii G.M., Penova I.V. Metodologiya izmereniya i otsenki kachestva zhizni naseleniya Rossii // Mir izmerenii. — 2010. — № 2. — S. 37–44.
7. Kolin K.K. Kachestvo zhizni: novaya metodologiya izmereniya // Strategicheskie priority. — 2018. — № 4(20). — S. 78–95.
8. Kudrov A.V., Aivazyanyan S.A., Afanas'ev M.Yu. Indikatory osnovnykh napravlenii razvitiya i integral'nyi indikator kachestva uslovii zhizni na regional'nom urovne // Vestnik TsEMI. — 2019. — № 1. — S. 2. — DOI: 10.33276/S265838870005372-2.
9. Glaz'ev S.Yu. Chelovecheskii potentsial kak glavnyi faktor ekonomicheskogo rosta v novom mirokhozyaistvennom uklade // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. — 2022. — T. 238, № 6. — S. 157–164. — DOI: 10.38197/2072-2060-2022-238-6-157-164.
10. Auzan A.A. Chelovecheskii kapital kak draiver razvitiya global'no konkurentosposobnykh napravlenii // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. — 2022. — T. 235, № 3. — S. 79–84. — DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-79-84.
11. Akberdina V.V. Sistemnaya ustoichivost' promyshlennosti industrial'nykh regionov k usloviyam sanktsionnogo davleniya: otsenka

- i perspektivy // Journal of New Economy. — 2022. — T. 23, № 4. — S. 26–45. — DOI: 10.29141/2658-5081-2022-23-4-2.
12. Danilova I.V., Nesytykh K.Yu., Mikhailova I.P. Razvitie industrial'nykh regionov: differentsiatsiya tekhnologichnosti i innovatsionnosti v usloviyakh vneshneekonomicheskoi nestabil'nosti // Vestnik Yu-zhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment. — 2024. — T. 18, № 1. — S. 36–52. — DOI: 10.14529/em240104.
13. Prioritety nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya regionov: mekhanizmy realizatsii / Pod red. d.e.n. Lavrikovoi Yu.G. — Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN. — 2020. — 603 s.
14. Smirnova O.P., Chesnyukova L.K. Vliyanie tsifrovyykh tekhnologii otraslei promyshlennosti na ekonomicheskii rost industrial'nykh regionov // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. — 2023. — T. 21, № 9(516). — S. 1653–1670. — DOI: 10.24891/re.21.9.1653.
15. Novikova N.V., Strogonova E.V. Tekhnologicheskie draivery sotsializatsii ekonomiki industrial'nogo regiona // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. — 2020. — № 4(66). — S. 68–77. — DOI: 10.37930/1990-9780-2020-4-66-68-77.
16. Artemova O.V., Savchenko A.N. Razvitie industrial'nykh regionov v usloviyakh novoi real'nosti: sotsial'nye prioritety i kachestvo zhizni naseleniya // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. — 2023. — T. 243, № 5. — S. 138–154. — DOI: 10.38197/2072-2060-2023-243-5-138-154.
17. Talalushkina Yu.N. Sotsial'no-ekonomicheskii podkhod k izucheniyu kachestva zhizni naseleniya regiona // Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal. ISSN 1999-2645. 2015. № 4 (44). Nomer stat'i: 4402. Rezhim dostupa: <https://eee-region.ru/article/4402/>.
18. Artemova O.V., Uzhegov A.O. Osobennosti otraslevoi spetsializatsii industrial'nykh regionov RF // V sbornike Sotsial'no-ekonomicheskoe

razvitie promyshlennogo regiona: sb. nauch. tr. Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem, posvyashch. 45-letiyu ekonomicheskogo fakul'teta Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta 24 noyabrya 2022 goda. — Chelyabinsk: ChelGU., 2023. — С. 6–15.

Контактная информация / Contact information

Челябинский филиал Института экономики УрО РАН,
454091, Челябинск, Свободы ул., 155/1.

Chelyabinsk branch of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (IE UB RAS), 155/1 Svobody Str., Chelyabinsk, 454091, Russia.

Логачева Наталья Модестовна / Natalia M. Logacheva

logacheva.nm@uiec.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2025-251-1-242-262

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
РЕГИОНОВ РФ:
МЕТОДИЧЕСКИЕ
ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ**
INTERREGIONAL
DIFFERENTIATION
OF REGIONS OF THE
RUSSIAN FEDERATION:
METHODOLOGICAL
APPROACHES
TO ASSESSMENT

ВОЛКОВА АННА ВЯЧЕСЛАВОВНА

Старший преподаватель Волгоградского
государственного университета

ANNA V. VOLKOVA

Senior lecturer at Volgograd State University

<https://orcid.org/0000-0001-5972-8782>

АННОТАЦИЯ

В статье предложен алгоритм расчета динамического коэффициента поляризации регионов по показателям социально-экономического развития. За основу разработанного метода взят интегральный коэффициент структурных изменений экономики. Разработанная методика позволяет оценить степень дифференциации и резкие изменения показателей развития регионов. Апробация методики проведена на статистических данных всех регионов РФ в период с 2000 по 2021 г. по четырем показателям: ВРП на душу населения, среднедушевым доходам, коэффициенту естественного прироста населения и удельному весу убыточных организаций. Полученные результаты хорошо интерпретируются и позволяют оценить меры государственного воздействия с целью сглаживания диспропорций регионального развития в динамике. Также рассматриваемая методика позволяет проводить оценку по любым группам показателей социально-экономического развития и различным временным промежуткам.

ABSTRACT

The article proposes an algorithm for calculating the dynamic coefficient of polarization of regions based on indicators of socio-economic development. The developed method is based on the integral coefficient of structural changes in the economy. The developed methodology allows us to assess the degree of differentiation and sudden changes in regional development indicators. The methodology was tested using statistical data from all regions of the Russian Federation from 2000 to 2021. according to four indicators: GRP per capita, average per capita income, natural population growth rate and the share of unprofitable organizations. The results obtained are well interpreted and make it possible to evaluate measures of government influence in order to smooth out imbalances in regional development over time. Also, the methodology

under consideration makes it possible to carry out assessments for any groups of indicators of socio-economic development and various time periods.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Оценка поляризации, региональное развитие, территориальная дифференциация, регион, валовой региональный продукт на душу населения, межрегиональное выравнивание.

KEYWORDS

Assessment of polarization, regional development, territorial differentiation, region, gross regional product per capita, interregional alignment.

Межрегиональная дифференциация регионального развития многие десятилетия представляет одну из труднейших задач социально-экономической политики государства. Экономисты во многих странах предлагают различные пути преодоления межрегиональной дифференциации. В силу существующих объективных причин невозможно абсолютное устранение региональных неравенств. Однако чрезмерная региональная поляризация обостряет экономическую и политическую ситуацию в стране. Основной задачей региональной политики является поиск механизмов сглаживания поляризации социально-экономического развития регионов, которые уменьшали бы влияние факторов, связанных с разностью экономических потенциалов субъектов РФ [1].

Проблема дифференциации регионов по уровню социально-экономического равновесия еще со времен СССР находилась под пристальным вниманием и контролем государства. Механизмы социально-экономического выравнивания положения регионов применялись при этом характерные для

административно-плановой системы, включающие в себя: плановые цены, прямое финансирование и регулирование социально-экономической сферы регионов, различные дотации и субвенции. Но не смотря на эти мероприятия между регионами сохранялись существенные социально-экономические различия усилившиеся в период перехода к новым экономическим отношениям и ослабления роли государства в экономике [2].

Государство разрабатывает и применяет различные инструменты сглаживания социально-экономической дифференциации как стимулирующего, так и выравнивающего характера. Для финансовой поддержки региональных систем, проведения инвестиционной политики, развития инфраструктуры, реализации мероприятий в сфере образования и науки, содействия малому и среднему бизнесу, реализации социальной поддержки и продвижения экологической повестки расходуются бюджетные средства в виде дотаций, субсидий, субвенций, государственных инвестиций. Поэтому для достижения стратегических целей и решения приоритетных задач регионального развития важно не только применение самих инструментов сглаживания, но и осуществление своевременного и постоянного мониторинга уровня поляризации социально-экономического развития регионов, для корректировки и оценки результативности применяемых мер и программ. Оценки региональной дифференциации социально-экономического развития проводятся для объективной диагностики и корректировки выбранной региональной политики.

Еще одно преимущество предлагаемой методики, это возможность оценки поляризации по любому показателю социально-экономического развития. Таким образом, рас-

смаатриваемая методика позволяет судить о реализуемой политике сглаживания в различных сферах регионального развития.

За основу разработанного динамического коэффициента поляризации регионов взят методологический подход для расчета структурных изменений экономики [3]. Формула интегрального коэффициента структурных различий адаптирована к оценке поляризации социально-экономического развития регионов.

Для расчета уровня поляризации в i -м году разработана формула динамического коэффициента поляризации:

$$K_{\Pi} = \sqrt{\frac{\sum \Delta_i^2}{\sum \left(\frac{y_{it}}{\bar{y}_t}\right)^2 + \sum \left(\frac{y_{it-1}}{\bar{y}_{t-1}}\right)^2}};$$

$$\Delta_i = \frac{y_{it}}{\bar{y}_t} - \frac{y_{it-1}}{\bar{y}_{t-1}}$$

где y_{it} — значение показателя i -го региона в t году, где $i \in (1, n)$;

y_{it-1} — значение показателя i -го региона в $t-1$ году, где $i \in (1, n)$;

y — среднероссийское значение показателя;

n — количество регионов РФ.

Разработанная методика позволяет отследить изменение уровня поляризации по отдельным показателям социально-экономического развития регионов по временным периодам.

Алгоритм методики можно условно разбить на следующие этапы:

1. Отбор показателей, по которым планируется оценка степени дифференциации регионального развития.

2. Далее рассчитывается вариация от среднего значения соответствующего года по каждому показателю i -го региона. Например, $\frac{y_{it}}{\bar{y}_t}$ и $\frac{y_{it-1}}{\bar{y}_{t-1}}$. Таким образом, мы находим отклонение i -ого региона от среднероссийского значения в данном году.

3. Затем найденные отклонения показателя по каждому году для i -го региона подставляем в формулу и рассчитываем коэффициент, отображающий изменение уровня поляризации показателей социально-экономического развития текущего года по отношению к предыдущему.

4. Значение динамического коэффициента может варьироваться от 0 и выше. Чем больше значение динамического коэффициента, тем более существенно разнится значение показателя по регионам. Следовательно, это свидетельствует об усилении межрегиональной дифференциации по соответствующему показателю.

Апробация авторской методики оценки уровня поляризации социально-экономического развития осуществлялась на материалах субъектов Российской Федерации. Информационной базой исследования стали данные федеральной службы государственной статистики по всем регионам РФ из Сборника «Регионы России» за 2000–2021 гг. [4–24]. Данные по показателям, имеющим стоимостное выражение в текущих ценах, были приведены к постоянным ценам 2021 г.

В таблице 1 представлены показатели, по которым производился расчет динамического показателя поляризации (см. табл. 1). Выбор данных факторов был не случаен, так как ВРП на душу населения не в полной мере отражает соци-

ально-экономическую ситуацию в регионе. Существенная часть ВРП может перераспределяться в пользу федерального центра, поэтому высокие показатели ВРП не в полной мере отображают экономическое благополучие населения и качество бизнес-среды [25]. Исходя из этого в рассмотрение были добавлены показатели среднедушевого дохода и естественного прироста населения и показатель доли убыточных организаций.

Таблица 1

Показатели для оценки уровня поляризации социально-экономического развития регионов

Показатель	Содержание показателя
1. ВРП на душу населения, руб. (Y1)	Обобщающий показатель экономической деятельности региона, характеризующий процесс производства товаров и услуг для конечного использования и демонстрирующий уровень жизни в регионе.
2. Среднедушевой доход, руб. (Y2)	Показывает месячный доход семьи в расчете на каждого ее члена.
3. Коэффициент естественного прироста населения (на 1000 человек населения), (Y3)	Отражает изменение (увеличение или уменьшение) численности населения за счет естественных факторов (рождаемости и смертности) в расчете на 1000 человек.
4. Удельный вес убыточных организаций (в процентах от общего числа организаций), (Y4)	Отражает отношение количества убыточных организаций к общему числу организаций.

Источник: составлено автором

Обозначим: $K_{\Pi}^{Y_1}$ — динамический коэффициент поляризации по показателю ВРП на душу населения;

$K_{\Pi}^{Y_2}$ — динамический коэффициент поляризации по показателю среднедушевого дохода;

$K_{\Pi}^{Y_3}$ — динамический коэффициент поляризации по показателю коэффициента естественного прироста;

$K_{\Pi}^{Y_4}$ — динамический коэффициент поляризации по показателю удельного веса убыточных организаций.

Результат расчетов приведен в таблице:

Таблица 2

Динамический коэффициент уровня поляризации социально-экономического развития регионов в период 2000–2021 гг.

Год	$K_{\Pi}^{Y_1}$	$K_{\Pi}^{Y_2}$	$K_{\Pi}^{Y_3}$	$K_{\Pi}^{Y_4}$
2001	0,08	0,05	0,05	0,06
2002	0,60	0,04	0,05	0,07
2003	0,02	0,06	0,05	0,06
2004	0,64	0,04	0,06	0,06
2005	0,08	0,04	0,06	0,06
2006	0,04	0,04	0,11	0,06
2007	0,10	0,03	0,28	0,12
2008	0,05	0,07	0,17	0,11
2009	0,18	0,04	0,17	0,10
2010	0,14	0,03	0,14	0,09
2011	0,04	0,03	0,48	0,07
2012	0,03	0,03	1,18	0,07
2013	0,03	0,02	0,53	0,09
2014	0,04	0,03	0,07	0,07
2015	0,03	0,06	0,18	0,07
2016	0,05	0,03	0,75	0,08
2017	0,05	0,02	1,09	0,10
2018	0,06	0,03	0,38	0,06
2019	0,05	0,01	0,25	0,09
2020	0,14	0,02	0,54	0,11
2021	0,14	0,02	0,66	0,08

Источник: составлено автором

Наглядное изменение значений коэффициента по показателям представлено в виде графиков.

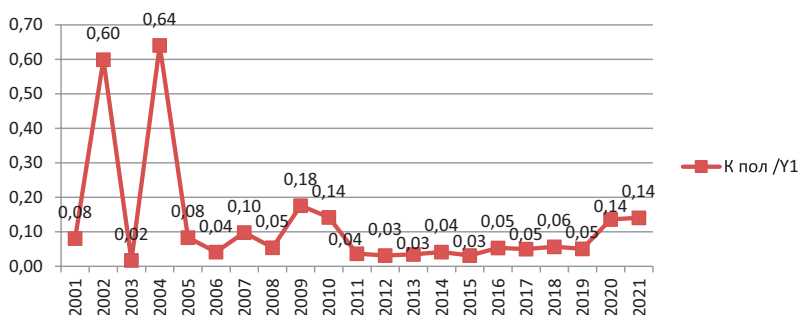

Рис. 1. Динамический коэффициент поляризации регионов РФ по показателю ВРП на душу населения

Источник: составлено автором

Из рисунка 1 видно, что по уровню ВРП на душу населения нарастание диспропорции развития регионов происходило вплоть до 2005 г., затем путем активной работы по преодолению усиления дифференциации удалось стабилизировать процесс. Значительных колебаний не происходило с 2005 по 2008 г. Незначительный подъем коэффициента объясняется мировым финансовым кризисом, который разразился в эти годы и разной адаптацией регионов в его условиях, что и послужило усилением расслоения по уровню ВРП на душу населения.

Так же увеличение коэффициента по показателю ВРП на душу населения было отмечено в 2010 и 2011 гг., что также может говорить о неоднородном восстановлении экономик регионов на фоне кризисных явлений. Затем на

Таблица 3

Маргинальные значения ВРП на душу населения по субъектам с 2000 по 2021 г.

Год	max	Субъект с максимальным значением показателя	min	Субъект с минимальным значением показателя	Размах	Динамический коэффициент по показателю
2001	1316544,2	Тюменская область	55927,1	Республика Ингушетия	1260617	0,08
2002	9075449	г. Москва	17434,4	Республика Ингушетия	9058014	0,60
2003	9891557	г. Москва	19535,3	Республика Ингушетия	9872021,3	0,02
2004	2087114	Тюменская область	45640,3	Республика Ингушетия	2041474	0,64
2005	2194290	Тюменская область	50673,1	Республика Ингушетия	2143617,1	0,08
2006	2347766	Тюменская область	52424,3	Республика Ингушетия	2295342	0,04
2007	2223389	Тюменская область	80187,1	Республика Ингушетия	2143202	0,10
2008	2197216	Тюменская область	90195,6	Республика Ингушетия	2107021	0,05
2009	2013057	Чукотский АО	111242,9	Волгоградская область	1901814	0,18
2010	1974208	Сахалинская область	104228,1	Республика Ингушетия	1869980	0,14
2011	2267459	Сахалинская область	116464,6	Республика Ингушетия	2150994	0,04
2012	2342771	Тюменская область	139535,5	Чеченская Республика	2203236	0,03
2013	2360501	Тюменская область	146834,7	Чеченская Республика	2213666	0,03
2014	6336065	Ненецкий АО	154988,1	Чеченская Республика	6181077	0,04
2015	6585882	Ненецкий АО	122604	г. Севастополь	6463278	0,03
2016	7289362	Ненецкий АО	133673,4	Республика Ингушетия	7155689	0,05
2017	7681944	Ненецкий АО	140292,7	Республика Ингушетия	7541652	0,05
2018	8140532	Ненецкий АО	131825,9	Республика Ингушетия	8008706	0,06
2019	8563035	Ненецкий АО	165704,1	Республика Ингушетия	8397331	0,05
2020	5643615	Ненецкий АО	154144,5	Республика Ингушетия	5489471	0,14
2021	9149623	Ненецкий АО	148586,8	Республика Ингушетия	9001037	0,14

Источник: составлено автором

протяжении с 2012 до 2019 г. значительных колебаний динамического коэффициента уровня поляризации отмечено не было. В 2020 и 2021 гг. наблюдается незначительное увеличение коэффициента поляризации, характеризующееся экономическим спадом в условиях пандемии коронавирусной инфекции и разным уровнем адаптации региональных систем к антиковидным ограничениям.

В таблице 3 представлены максимальные и минимальные значения ВРП на душу населения в период с 2001 по 2021 г. и регионы, которым эти значения принадлежат.

Динамический коэффициент поляризации по уровню среднедушевых доходов в целом не имел значительных скачков, что может характеризовать политику в области выравнивания региональных доходов как успешную. Однако имели место колебания в 2003, 2008, 2015 гг. Эти скачки могут быть объяснены недостаточным периодом осуществления сглаживающей политики в 2003 г., влиянием мирового финансового кризиса в 2008 г. и, как следствие, обеднение малозащищенных слоев населения и введением санкционных ограничений в 2015 г., что сказалось на колебании региональных среднендушевых доходов.

В целом в указанный период с 2000 по 2021 г. на рис. 9 можно наблюдать тенденцию снижения значения коэффициента, что означает стабильность в уровне получаемого среднендушевого дохода.

В таблице 4 наглядно представлены среднендушевые доходы населения по регионам. В отличие от ВРП на душу населения среднендушевые доходы имеют меньший размах, что свидетельствует о тщательной политике сглаживания средних доходов по регионам.

Таблица 4
Маржинальные значения среднелдушевых доходов населения по субъектам с 2000 по 2021 г.

Год	мах	Субъект с максимальным значением показателя	min	Субъект с минимальным значением показателя	Размах	Динамический коэффициент по показателю
2001	63390,7	г. Москва	4606,6	Республика Ингушетия	58784,1	0,05
2002	67685	г. Москва	5222,9	Республика Ингушетия	62461,9	0,04
2003	68175,4	г. Москва	5639,7	Республика Ингушетия	62535,6	0,06
2004	75804,2	г. Москва	6376,6	Республика Ингушетия	69427,7	0,04
2005	81243,4	г. Москва	7931,4	Республика Ингушетия	73312	0,04
2006	89427,2	г. Москва	8773,8	Республика Ингушетия	80653,5	0,04
2007	95167	г. Москва	10742,1	Республика Ингушетия	84424,7	0,03
2008	80959	г. Москва	13047,8	Республика Ингушетия	67911,1	0,07
2009	91126	г. Москва	13922	Республика Ингушетия	77203,9	0,04
2010	87724,1	г. Москва	15075,2	Республика Калмыкия	72648,9	0,03
2011	89168,7	г. Москва	16637,5	Республика Калмыкия	72531,2	0,03
2012	85951,3	г. Москва	18002,7	Республика Калмыкия	67948,6	0,03
2013	91074,5	г. Москва	18774,6	Республика Калмыкия	72299,9	0,02
2014	99071,2	Ненецкий АО	18472,9	Республика Калмыкия	80598,3	0,03
2015	93601,8	Ненецкий АО	18761,5	Республика Калмыкия	74840,2	0,06
2016	87594,2	Ненецкий АО	17663,8	Республика Тыва	69930,3	0,03
2017	87594,3	Ямало-Ненецкий АО	17160,9	Республика Тыва	70433,3	0,02
2018	92993,3	Ямало-Ненецкий АО	18274,7	Республика Тыва	74718,6	0,03
2019	94818,4	Чукотский АО	18856,8	Республика Тыва	75961,6	0,01
2020	97482	Ямало-Ненецкий АО	18294,7	Республика Ингушетия	79187,3	0,02
2021	99905	Чукотский АО	18139	Республика Ингушетия	81766	0,02

Источник: составлено автором

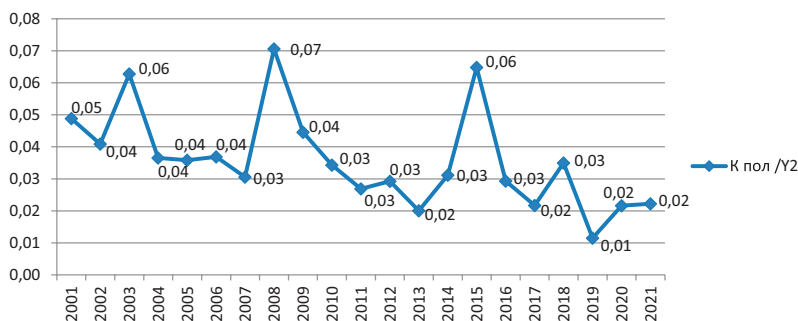

Рис. 2. Динамический коэффициент поляризации регионов РФ по показателю среднедушевого дохода

Источник: составлено автором

По показателю естественного прироста усиление поляризации наблюдалось незначительные начиная с 2007 г., а с 2011 г. по настоящий момент расслоение регионов по этому показателю можно считать существенным.

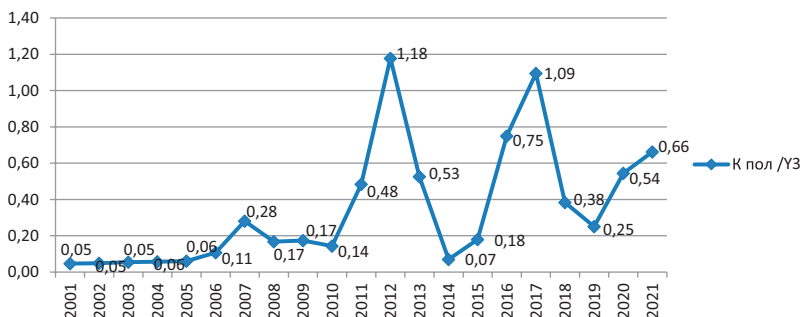

Рис. 3. Динамический коэффициент поляризации регионов РФ по показателю естественного прироста населения

Источник: составлено автором

Таблица 5
Маржинальные значения естественного прироста населения по субъектам с 2000 по 2021 г.

Год	мах	Субъект с максимальным значением показателя	min	Субъект с минимальным значением показателя	Размах	Динамический коэффициент по показателю
2001	14,9	Республика Ингушетия	-14,6	Псковская область	29,5	0,05
2002	12,1	Республика Ингушетия	-15,1	Псковская область	27,2	0,05
2003	11,1	Республика Ингушетия	-15,9	Псковская область	27	0,05
2004	10,5	Республика Ингушетия	-15,1	Псковская область	25,6	0,06
2005	10,2	Республика Ингушетия	-15,7	Псковская область	25,9	0,06
2006	11,4	Республика Ингушетия	-14,4	Псковская область	25,8	0,11
2007	13,4	Республика Ингушетия	-12	Тульская область	25,4	0,28
2008	15,2	Республика Ингушетия	-11,7	Псковская область	26,9	0,17
2009	15	Республика Ингушетия	-10,5	Псковская область	25,5	0,17
2010	22,8	Республика Ингушетия	-10,7	Псковская область	33,5	0,14
2011	23,7	Чеченская Республика	-8,9	Псковская область	32,6	0,48
2012	20,7	Чеченская Республика	-8,5	Псковская область	29,2	1,18
2013	19,8	Чеченская Республика	-7,6	Псковская область	27,4	0,53
2014	19,2	Чеченская Республика	-7,5	Псковская область	26,7	0,07
2015	18,2	Чеченская Республика	-7,2	Псковская область	25,4	0,18
2016	16,6	Чеченская Республика	-6,8	Тульская, Псковская области	23,4	0,75
2017	17,4	Чеченская Республика	-7,9	Псковская область	25,3	1,09
2018	16,3	Чеченская Республика	-7,9	Тульская, Псковская области	24,2	0,38
2019	16	Чеченская Республика	-8,4	Псковская область	24,4	0,25
2020	13,7	Чеченская Республика	-11,3	Тульская область	25	0,54
2021	13,6	Чувашская Республика	-14,7	Рязанская область	28,3	0,66

Источник: составлено автором

По таблице 5 видно, что значения динамического коэффициента поляризации по показателю естественного прироста в 2012 и 2017 гг. больше единицы, демонстрируя тем самым продолжающиеся структурные изменения в сфере демографии и сохраняющуюся тенденцию демографического сжатия в регионах РФ.

Коэффициент уровня поляризации по удельному весу убыточных организаций не имеет каких-либо значимых отклонений, а незначительные колебания по годам объясняются процессами, происходившими в мировой экономике.

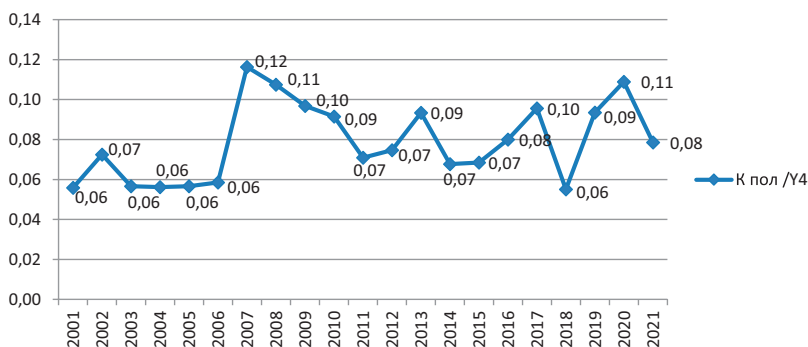

Рис. 4. Динамический коэффициент поляризации регионов РФ по показателю удельного веса убыточных организаций

Источник: составлено автором

Согласно таблице 6 видно, что в течение всего рассматриваемого периода коэффициент поляризации по показателю удельного веса убыточных организаций близок к 0,1, что может свидетельствовать о незначительных различиях в качестве бизнес-среды по регионам.

Таблица 6
Маржинальные значения удельного веса убыточных организаций по субъектам с 2000 по 2021 г.

Год	маx	Субъект с максимальным значением показателя	min	Субъект с минимальным значением показателя	Размах	Динамический коэффициент по показателю
2001	64,5	Республика Тыва	21,7	г. Санкт Петербург	42,8	0,06
2002	65,3	Курганская область	26	г. Санкт Петербург	39,3	0,07
2003	59,3	Брянская область	26,9	г. Санкт Петербург	32,4	0,06
2004	60,8	Республика Ингушетия	22,3	г. Санкт Петербург	38,5	0,06
2005	65	Республика Ингушетия	19,2	г. Санкт Петербург	45,8	0,06
2006	53,5	Кабардино-Балкарская Республика	17,8	г. Санкт Петербург	35,7	0,06
2007	58,6	Республика Ингушетия	16,3	г. Санкт Петербург	42,3	0,12
2008	43,2	Калининградская область	17,5	Оренбургская область	25,7	0,11
2009	46,5	Республика Карелия	22,7	Республика Адыгея	23,8	0,10
2010	50,6	Еврейский автономный округ	19	Республика Адыгея	31,6	0,09
2011	50	Республика Ингушетия	20,3	Республика Башкортостан	29,7	0,07
2012	50	Чеченская Республика	21	Республика Башкортостан	29	0,07
2013	47,4	Магаданская область	21,7	Карачаево-Черкесская Республика	25,7	0,09
2014	51	Ненецкий АО	18,8	Республика Адыгея	32,2	0,07
2015	52,1	г. Севастополь	21	Республика Адыгея	31,1	0,07
2016	52,7	Ненецкий АО	17,5	Республика Адыгея	35,2	0,08
2017	52,6	Ненецкий АО	14,5	Республика Тыва	38,1	0,10
2018	61,4	Ненецкий АО	16,1	Республика Адыгея	45,3	0,06
2019	59,6	Ненецкий АО	22,6	Республика Адыгея	37	0,09
2020	51,1	Астраханская область	20	Республика Алтай	31,1	0,11
2021	48,5	г. Севастополь	20,2	Белгородская область	28,3	0,08

Источник: составлено автором

Таким образом, представленная методика расчета динамического коэффициента поляризации регионов РФ позволяет проводить всесторонний мониторинг влияния инструментов, применяемых государством в целях сглаживания социально-экономического развития и судить о динамике рассматриваемого процесса. Оценки региональной дифференциации социально-экономического развития проводятся для объективной диагностики и корректировки выбранной региональной политики. Мониторинг с помощью данного коэффициента может проводиться по любым показателям социально-экономического развития. Результат мониторинга понятен и хорошо интерпретируется.

Библиографический список

1. Волкова А.В. Типологизация регионов в аспекте целей сглаживания поляризации социально-экономического развития субъектов РФ // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2023. № 12 (часть 3). С. 207–212.
2. Волкова А.В. Социально-экономическое развитие регионов РФ: проблемы и тенденции // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. — 2023. — Т. 25, № 4, — С. 4–54 DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2023.4.4>.
3. Социальная статистика. / Под ред. И.И. Елисеевой. — М.: Финансы и статистика, 2002 — 480 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: Р32 Стат. сб. / Госкомстат России. — М., 2002. — 863 с.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: Р32 Стат. сб. / Госкомстат России. — М., 2003. — 863 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Р32 Стат. сб. / Госкомстат России. — М., 2004. — 863 с.

7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Р32 Стат. сб. / Госкомстат России. — М., 2005. — 863 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Р32 Стат. сб. / Госкомстат России. — М., 2006. — 863 с.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Р32 Стат. сб. / Госкомстат России. — М., 2007. — 991 с.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Р32 Стат. сб. / Госкомстат России. — М., 2008. — 999 с.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Р32 Стат. сб. / Госкомстат России. — М., 2009. — 990 с.
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Р32 Стат. сб. / Росстат. — М., 2010. — 996 с.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Р32 Стат. сб. / Росстат. — М., 2011. — 990 с.
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Р32 Стат. сб. / Росстат. — М., 2012. — 990 с.
15. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Р32 Стат. сб. / Росстат. — М., 2013. — 990 с.
16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Р32 Стат. сб. / Росстат. — М., 2014. — 900 с.
17. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Р32 Стат. сб. / Росстат. — М., 2015. — 1266 с.
18. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Р32 Стат. сб. / Росстат. — М., 2016. — 1326 с.
19. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Р32 Стат. сб. / Росстат. — М., 2017. — 1402 с.
20. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Р32 Стат. сб. / Росстат. — М., 2018. — 1162 с.
21. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. — М., 2019. — 1204 с.

22. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Р32 Стат. сб. / Росстат. — М., 2020. — 1242 с.
23. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. — М., 2021. — 1112 с.
24. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Р32 Стат. сб. / Росстат. — М., 2022. — 1122 с.
25. Экономическое здоровье российских регионов / В. Бухарский, Т. Тирских. — Текст: непосредственный // Деловой аналитический журнал «Эксперт». — 2024 — № 6(7) — С. 90–104.

References

1. Volkova A.V. Tipologizacija regionov v aspekte celej sglazhivani-ja poljarizacii social'no-jekonomicheskogo razvitija subektov RF // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: jekonomika, nauka, tehnologii — 2023 — № 12 (chast' 3), — s. 207–212.
2. Volkova A.V. Social'no-jekonomicheskoe razvitie regionov RF: problemy i tendencii // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika. — 2023. — T. 25, № 4, –S. 43–54 DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2023.4.4>
3. Social'naja statistika. / Pod red. I.I. Eliseevoj. — M.: Finansy i statistika, 2002 — 480 s.
4. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2002: R32 Stat. sb. / Goskomstat Rossii. M., 2002. 863 s.
5. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2003: R32 Stat. sb. / Goskomstat Rossii. M., 2003. 863 s.
6. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2004: R32 Stat. sb. / Goskomstat Rossii. M., 2004. 863 s.
7. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2005: R32 Stat. sb. / Goskomstat Rossii. M., 2005. 863 s.
8. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2006: R32 Stat. sb. / Goskomstat Rossii. M., 2006. 863 s.

9. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2007: R32 Stat. sb. / Goskomstat Rossii. M., 2007. 991 s.
10. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2008: R32 Stat. sb. / Goskomstat Rossii. M., 2008. 999 s.
11. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2009: R32 Stat. sb. / Goskomstat Rossii. M., 2009. 990 s.
12. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2010: R32 Stat. sb. / Rosstat. M., 2010. 996 s.
13. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2011: R32 Stat. sb. / Rosstat. M., 2011. 990 s.
14. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2012: R32 Stat. sb. / Rosstat. M., 2012. 990 s.
15. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2013: R32 Stat. sb. / Rosstat. M., 2013. 990 s.
16. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2014: R32 Stat. sb. / Rosstat. M., 2014. 900 s.
17. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2015: R32 Stat. sb. / Rosstat. M., 2015. 1266 s.
18. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2016: R32 Stat. sb. / Rosstat. M., 2016. 1326 s.
19. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2017: R32 Stat. sb. / Rosstat. M., 2017. 1402 s.
20. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2018: R32 Stat. sb. / Rosstat. M., 2018. 1162 s.
21. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2019: R32 Stat. sb. / Rosstat. M., 2019. 1204 s.
22. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2020: R32 Stat. sb. / Rosstat. M., 2020. 1242 s.
23. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2021: R32 Stat. sb. / Rosstat. M., 2021. 1112 s.

24. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2022: R32 Stat. sb. / Rosstat. M., 2022. 1122 s.
25. Jekonomicheskoe zdorov'e rossijskih regionov / V. Buharskij, T. Tirskih. — Tekst: neposredstvennyj // Delovoj analiticheskij zhurnal «Jekspert». — 2024 — № 6(7) — S. 90–104.

Контактная информация / Contact information

ФГАОУ «Волгоградский государственный университет»

400062, г. Волгоград, пр. Университетский, д. 100.

Volgograd State University, 100 Universitetskiy Ave., 400062, Volgograd, Russia

Волкова Анна Вячеславовна/ Anna V. Volkova

a.v.volkova@volsu.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2025-251-1-263-286

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ
ТРАНСФОРМАЦИЯ
ИНДУСТРИАЛЬНЫХ
РЕГИОНОВ РФ
И ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ**
**TECHNOLOGICAL
TRANSFORMATION OF
INDUSTRIAL REGIONS OF
THE RF AND KNOWLEDGE
ECONOMY**

АРТЕМОВА ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА

Ведущий научный сотрудник Челябинского филиала Института экономики УрО РАН, доктор экономических наук, профессор

OLGA V. ARTEMOVA

Leading researcher of the Chelyabinsk branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

АННОТАЦИЯ

Для современного этапа экономического развития характерны трансформационные процессы, протекающие на глобальном, региональном, локальном уровнях и затрагивающие основные сферы деятельности: экономическую, технологическую, социальную, политическую и др. В статье, в порядке конкретизации трансформационных процессов в технологической сфере, сконцентрировано внимание на региональном уровне, а именно на индустриальных регионах РФ. Трансформация в технологическом развитии рассмотрена на основе изменения интегрального индекса технологического развития индустриальных регионов, рассчитанного автором за пятилетний период. Показано, что экономика знаний (которая также претерпевает глубокие изменения) является основой (наряду с другими факторами) технологического развития. В этом контексте возможности регионального технологического развития связаны, с одной стороны, с образованием и наукой, с человеком — носителем знаний и компетенций, с уровнем человеческого потенциала в целом; с другой — с уровнем инновационности экономики, требующей качественного научного обеспечения, высококвалифицированных ученых и специалистов.

ABSTRACT

The current stage of economic development is characterized by transformation processes occurring at the global, regional, local levels, and affecting the main areas of activity: economic, technological, social, political, etc. In the article, in order to specify transformation processes in the technological sphere, attention is focused on the regional level, namely in the industrial regions of the Russian Federation. Transformation in technological development is considered on the basis of changes in the integral index of technological development of industrial regions, calculated by the author over a five-year period. It is shown that the knowledge economy (which is also undergoing profound changes) is the basis (along with other factors) of technological development. In this

context, the possibilities of regional technological development are connected, on the one hand, with education and science, with a person – the bearer of knowledge and competencies, with the level of human potential in general; on the other hand, with the level of innovativeness of the economy, which requires high-quality scientific support, highly qualified scientists and specialists.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Индустриальные регионы, технологическая трансформация, экономика знаний, индекс технологического развития, уровень технологического развития.

KEYWORDS

Industrial regions, technological transformation, knowledge economy, technological development index, level of technological development.

ВВЕДЕНИЕ

Сложность исследования трансформационных процессов связана с их многоликостью и многоуровневостью. По мнению ученых, макроэкономическая политика кардинально меняется: технологические сдвиги переходят в политико-экономические и геополитические трансформации [1, с. 58]. Происходит перестройка многих институтов экономики и политики, меняются их роли и нарративы [2, с. 8]. В технологической сфере эти изменения связаны с фундаментальными причинами: со сменой технологических укладов (ТУ); переходом от неконкурентных III и IV ТУ к V и VI ТУ; к четвертой и пятой промышленным революциям, к глубоким изменениям всех сторон жизнедеятельности человека. Ученые утверждают, и мы разделяем эти подходы, что реиндустриализация нашей экономики на базе передовых технологий (VI ТУ) — един-

ственно эффективная стратегия развития в новых условиях [2, с. 9].

Объектом пристального внимания ученых являются трансформации глобального уровня: изменения мирохозяйственных укладов [3]. Активизация таких исследований связана с глобальными вызовами и угрозами современного этапа существования человечества. При этом необходимо, чтобы Россия заняла свое место в ядре мирохозяйственного уклада, а не оставалась на его периферии в качестве источника сырья [1, с. 58]. С.Д. Бодрунов отмечает важность того, чтобы в глобальной трансформации современного общества были четко определены национальные цели развития России [4].

Согласно Указу Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»¹ одной из важнейших целей является технологическое лидерство нашей страны. При этом установлены конкретные целевые показатели, которых необходимо достичь для реализации значимых и масштабных целей. Речь идет об обеспечении к 2030 г. вхождения РФ в десятку ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, о создании эффективной системы подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров для приоритетных отраслей экономики.

В этой связи интерес представляют работы, связанные с оценкой места и роли России в мировом инновационном пространстве. Так, А.Г. Аганбегян, анализируя ситуацию

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/84648.html> (дата обращения: 18.06.2024).

по инновациям в России, приводит важную информацию: по глобальному инновационному индексу (ГИИ) в 2021 г. Россия на 47-м месте среди 132 стран (при этом по составляющим ГИИ она находится на 42-м месте по расходам, по результатам использования инноваций — на 58-м месте). Доля России в производстве высокотехнологичных товаров и услуг в мире 1,36% (при этом доля Германии — 8,7%, Китая — 16,4%, США — 20,5%) [5, с. 20]. Учитывая эту информацию, приходится констатировать значительное отставание России от стран-лидеров инновационного развития, искать и реализовывать возможности технологического рывка нашей страны, учитывая ее масштабы, ресурсы, сложное административное устройство.

Для стран с федеративным устройством, таким как Россия, особую значимость играют исследования регионального уровня (мезоэкономики). В Российской Федерации восемь федеральных округов, 89 субъектов, они имеют разный экономический и технологический потенциал, значительно дифференцированы по уровню социально-экономического развития. Вклад регионов в развитие нашей страны трудно переоценить, в то же время этот вклад значительно различается по регионам. Ученые подчеркивают значение роли мезоэкономики как системообразующей части общества, отмечают при этом, что сегодня развитие мезоэкономики необходимо для преодоления территориально-отраслевой дезинтеграции и в целом для радикального повышения связанности экономики [6, с. 83]. Разделяя значимость исследований мезоуровня, полагаем целесообразным изучение групп регионов, сформированных по определенным критериям (макрорегионы, кластеры и др.). В данной работе выбрана группа

индустриальных регионов РФ по критерию их доли в обрабатывающей промышленности в ВРП, которая составляет более 30% в течение последних пяти лет.

Во многих исследованиях инновационной тематики констатируется связь уровня технологического развития с образованием и наукой, в целом с экономикой знаний, как ключевых факторов экономического роста. По мнению С.Д. Бодрунова, важнейшее значение имеет знание-емкость производства — это знания, воплощенные в новых технологиях, позволяющие насытить экономику наиболее передовыми формами и методами производства [7, с. 321]. Носителем знаний и компетенций является человек, а его накопленные знания, опыт и их использование воплощены в человеческом потенциале и человеческом капитале. Поэтому так важны инвестиции не только в технологии, производственные мощности, но и в человеческий капитал. Действительно, знания выступают как воплощенный в технологиях ресурс и становятся элементом человеческого капитала, отвечающим за процесс воспроизводства знаний, появление в экономике инноваций и за трансформацию экономики [8, с. 16]. Следует согласиться с тем, что современная структура экономики знаний показывает приоритетное развитие высокотехнологичных отраслей всех уровней, отраслей по производству новых знаний и предъявляющих повышенный спрос на новые знания [8, с. 16].

Осознавая необходимость технологической активности в стране, регионах, многие исследователи отмечают, что вклад экономики знаний в российскую экономику недостаточный. При этом приводятся данные о численности персонала, занимающегося наукой и разработками, которая в 2020 г. в России составила 679 300 чел., а численность

исследователей — 346 500 чел., из которых 7,1% доктора наук, 21,5% кандидаты наук [8, с. 17].

Поднятые проблемы рассматриваются исследователями с разных точек зрения, например, сквозь призму «Образование-наука-производство», что является весьма актуальным в настоящее время. Отмечается, что происходит трансформация системы образования в связи с выходом из Болонской системы, однако еще не появилось четкого понимания того, какова национальная стратегия развития высшего образования. До сих пор связь образования и науки с производством достаточно слабая; академическая наука, в том числе в вузах, порой не востребована производством [9, С. 107]. Все это требует радикальной трансформации, где цепочка «Образование-наука-производство» занимает одно из центральных мест и требует достижения синергетического эффекта [9, с. 108].

ДАННЫЕ, МЕТОДИКА И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Региональные аспекты индустриального развития активно исследуются учеными Уральской школы [10, 11]. Автор статьи также неоднократно обращался к данной тематике [12, 13], в данной статье приведены результаты исследования по технологическому развитию индустриальных регионов (ИР) и обеспеченности этих процессов высококвалифицированными кадрами.

Для исследования уровня технологического развития была сформирована система показателей для расчета интегрального индекса (ИИ), которая включает:

— коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения и по-

лезные модели, поданных в России, в расчете на 10 тыс. человек населения) — X_1 ;

— количество используемых передовых производственных технологий на 10 тыс. населения — X_2 ;

— уровень инновационной активности организаций (число организаций, осуществлявших инновационную деятельность, к общему числу обследованных в отчетном году организаций) — X_3 ;

— затраты на инновационную деятельность организаций, в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг — X_4 ;

— объем инновационных товаров, работ, услуг, в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг — X_5 .

Для обеспечения сопоставимости показателей осуществлялось нормирование их значений по формуле:

$$x_{ni} = \frac{X_i - X_{i \min}}{X_{i \max} - X_{i \min}} \quad (1)$$

Весовые коэффициенты определялись для тех критериев, относительный разброс которых наиболее значителен и определяется по формуле:

$$x_{ni} = \frac{X_i - X_{i \min}}{X_{i \max} - X_{i \min}} \quad (2)$$

где, m — число показателей.

Для показателей за 2018–2022 гг., интегральный индекс имел следующий вид:

$$\begin{aligned}
 ИИ_{(2018)} &= 0,2004 * X_1 + 0,1994 * X_2 + 0,1994 * X_3 + 0,2004 * X_4 + 0,2004 * X_5 \\
 ИИ_{(2019)} &= 0,2006 * X_1 + 0,1995 * X_2 + 0,1987 * X_3 + 0,2006 * X_4 + 0,2006 * X_5 \\
 ИИ_{(2020)} &= 0,2027 * X_1 + 0,2013 * X_2 + 0,1906 * X_3 + 0,2027 * X_4 + 0,2027 * X_5 \\
 ИИ_{(2021)} &= 0,2027 * X_1 + 0,2010 * X_2 + 0,1910 * X_3 + 0,2027 * X_4 + 0,2027 * X_5 \\
 ИИ_{(2022)} &= 0,2019 * X_1 + 0,2000 * X_2 + 0,1949 * X_3 + 0,2018 * X_4 + 0,2014 * X_5
 \end{aligned} \tag{3}$$

Динамика интегрального индекса технологического развития представлена в таблице 1.

Таблица 1

**Динамика интегрального индекса технологического развития
индустриальных регионов РФ за 2018–2022 гг.**

Регионы	2018	2019	2020	2021	2022	Изменение 2022/ 2018
РФ среднее значение	0,241	0,228	0,221	0,218	0,213	-0,027
ИР среднее значение	0,295	0,284	0,272	0,251	0,263	-0,032
Владимирская область	0,329	0,370/	0,349	0,275	0,268	-0,061
Калужская область	0,322/1	0,272	0,236	0,261	0,261	-0,061
Липецкая область	0,315	0,330	0,319	0,299	0,266	-0,050
Тульская область	0,360	0,441/1	0,425/1	0,330/1	0,363/1	0,004
Вологодская область	0,154/10	0,219	0,191	0,151	0,165	0,011
Новгородская область	0,270	0,219	0,210	0,215	0,260	-0,010
Свердловская область	0,326	0,300	0,296	0,322	0,305	-0,021
Челябинская область	0,289	0,250	0,207	0,199	0,300	0,011
Красноярский край	0,263	0,242	0,192/10	0,184/10	0,192/10	-0,072
Омская область	0,319	0,195/10	0,294	0,270	0,248	-0,071

Источник: рассчитано автором по данным «Регионы России». Социально-экономические показатели 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 20.06.2024)

При проведении анализа по горизонтали в динамике ИИ каждого региона было отмечено его максимальное и минимальное значение, а также изменение этого индекса за период. Было констатировано, что практически во всех индустриальных регионах (в восьми из 10) показатели достигали максимума в 2018 и 2019 гг. (накануне значительных внешних вызовов), минимума — в 2021 и 2022 гг. (в шести из 10) в период ужесточения внешних санкций и постковидных последствий. При этом положительные изменения ИИ за период отмечены в трех регионах (Тульской, Вологодской, Челябинской областях), в остальных семи субъектах изменения отрицательные (самое значительное снижение индекса в Красноярском крае — 0,072).

Согласно вертикальному анализу, дифференциация регионов по значению ИИ значительная. Ранжирование регионов по каждому году показало следующее. Тульская область — лидер по ИИ: четыре первых и одно второе место (уступает лидерство в 2018 г. Калужской области). Аутсайдеры по ИИ: Красноярский край (10 место в рейтинге по группе индустриальных регионов в 2020, 2021, 2022 гг.), Вологодская область в 2018 г., Омская область в 2019 г.

Сравнение интегральных индексов по средним значениям РФ и группе индустриальных регионов представлено на рисунке 1.

Диаграмма показывает понижательный тренд динамики ИИ как по группе индустриальных регионов (за исключением 2022 г., когда наблюдался некоторый рост), так и по РФ. На протяжении пятилетнего периода среднее значение ИИ по индустриальным регионам превышает аналогичный показатель по РФ, что свидетельствует о более

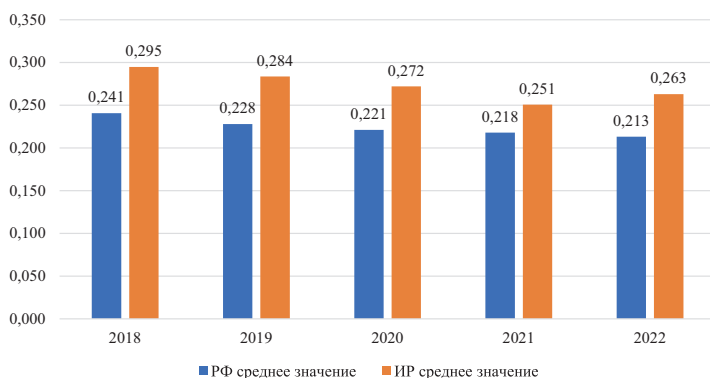

Рис. 1. Динамика интегрального индекса технологического развития 2018–2022 гг.: среднее значение по РФ и индустриальным регионам

Источник: составлено автором

высоком уровне технологического развития индустриальных регионов по комплексу предложенных показателей.

Для анализа кадрового обеспечения технологического развития индустриальных регионов были выбраны показатели: доля персонала, занятого научными исследованиями и разработками (Д1) и доля исследователей с учеными степенями (Д2) (табл. 2).

При проведении горизонтального анализа в динамике Д1 и Д2 каждого региона были отмечены следующие особенности: явные тренды не выявляются, максимальное и минимальное значение Д1 и Д2 не концентрируются по годам, а «разбросаны» по всему временному отрезку.

На данном временном интервале среди индустриальных регионов по показателю Д1 лидером является Калужская область (2018 г. — 1,78), аутсайдером — Вологодская область (2022 г. — 0,40). По показателю Д2 лидер — Липецкая

Таблица 2

Динамика доли персонала, занятого научными исследованиями и разработками, % от общей численности занятых (Д1) и доли исследователей с учеными степенями, % от общей численности занятых научными исследованиями и разработками (Д2) за 2018–2022 гг.

Регионы	2018		2019		2020		2021		2022	
	Д1	Д2	Д1	Д2	Д1	Д2	Д1	Д2	Д1	Д2
РФ среднее значение	0,95	14,7	0,96	14,6	0,98	14,6	0,94	14,7	0,94	14,2
ИР среднее значение	0,70	12,2	0,67	12,5	0,66	12,2	0,63	12,3	0,66	11,5
Владимирская область	0,81	5,9	0,79	7,8	0,76	8,4	0,69	7,0	0,66	7,9
Калужская область	1,78	7,2	1,55	8,1	1,46	8,8	1,38	8,5	1,59	7,2
Липецкая область	0,10	43,5	0,10	43,4	0,10	43,2	0,10	40,9	0,11	37,9
Тульская область	0,58	5,1	0,63	5,1	0,62	4,7	0,66	5,0	0,69	4,8
Вологодская область	0,10	17,2	0,11	18,4	0,11	16,9	0,12	20,3	0,11	16,4
Новгородская область	0,65	3,1	0,55	2,6	0,52	2,8	0,42	3,0	0,40	2,6
Свердловская область	1,01	12,8	1,04	12,5	1,07	12,5	0,99	12,6	1,09	11,7
Челябинская область	0,86	7,5	0,88	7,2	0,92	6,9	0,88	7,5	0,92	7,6
Красноярский край	0,56	11,4	0,54	12,0	0,61	10,8	0,61	10,7	0,60	11,0
Омская область	0,50	7,6	0,50	7,6	0,48	7,4	0,47	7,2	0,47	7,2

Источник: рассчитано автором по данным «Регионы России». Социально-экономические показатели 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 20.06.2024)

область (2018 г. — 43,5), аутсайдер — Новгородская область (2019 г. — 2,6).

Сравнение кадрового обеспечения со средним значением по РФ и группе индустриальных регионов представлено на рисунке 2.

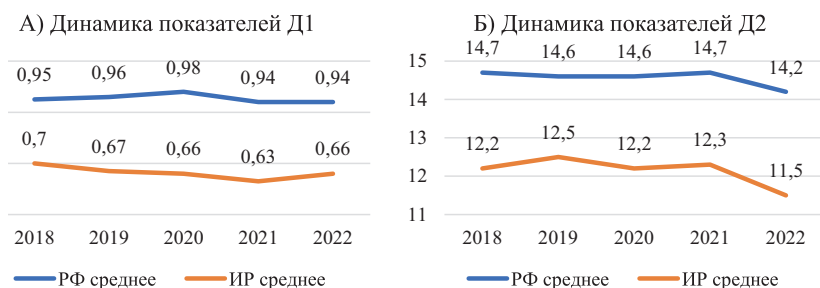

Рис. 2. Динамика показателей Д1 и Д2 за 2018 – 2022 гг.: среднее значение по РФ и индустриальным регионам

Источник: составлено автором

Диаграмма показывает понижающийся тренд динамики показателей Д1 и Д2 как по группе индустриальных регионов, так и по РФ (за исключением повышения Д1 по среднему значению индустриальных регионов в 2022 г.). На протяжении пятилетнего периода среднее значение Д1 и Д2 по индустриальным регионам ниже аналогичного показателя по РФ, что свидетельствует о более низком уровне обеспеченности кадрами высокой квалификации в этих регионах, чем в среднем по РФ.

Скорость изменения показателей демонстрирует темп их роста (табл. 3).

Таблица 3

Темпы роста ВРП, ИИ, Д1 и Д2 за 2019–2022 гг.

Показатели	Среднее значение	2019	2020	2021	2022	Среднегодовой темп роста
ВРП	РФ среднее значение	105,4%	99,3%	129,4%	115,1%	112,3%
	ИР среднее значение	105,9%	101,6%	123,9%	108,3%	109,9%
ИИ	РФ среднее	94,6%	96,9%	98,6%	97,7%	97,0%
	ИР среднее	96,3%	95,8%	92,3%	104,8%	97,3%
Д1	РФ среднее	101,1%	102,1%	95,9%	100,0%	99,8%
	ИР среднее	95,7%	98,5%	95,5%	104,8%	98,6%
Д2	РФ среднее	99,3%	100,0%	100,7%	96,6%	99,2%
	ИР среднее	102,5%	97,6%	100,8%	93,5%	98,6%

Источник: рассчитано автором по данным «Регионы России». Социально-экономические показатели 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 20.06.2024)

Возможности роста экономики и достижения высокого уровня технологического развития связаны с таким важнейшим показателем, как ВРП. За период 2019–2022 гг. прирост ВРП по РФ составил 12,3%, по группе промышленных регионов — 9,6%. При этом в 2020 г. фиксировались наименьшие темпы по этим показателям за пятилетний период. Что интересно: за этот же период кадровое обеспечение происходило более низкими темпами, а именно, практически все показатели Д1 и Д2 не показывали роста, о чем свидетельствует среднегодовой темп изменения, который не превышал 100%. Это подтверждает проблему дефицита кадров высокой квалификации, что негативно сказывается на технологическом развитии регионов.

Для сопоставления показателей в разрезе их средних значений по РФ и группе индустриальных регионов представлена их визуализация за 2019 г. и за 2022 г. (рис. 3).

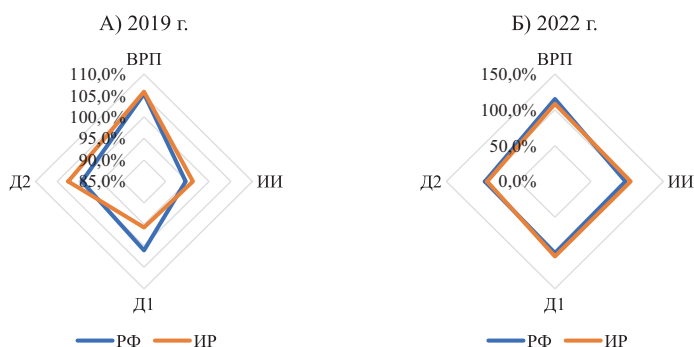

Рис. 3. Лепестковая диаграмма по показателям средних темпов роста ВРП, ИИ, Д1 и Д2 по РФ и группе индустриальных регионов за 2019 г. и 2022 г.

Источник: составлено автором

Сравнивая визуализацию ситуации в 2019 г. и 2022 г., отметим происшедшие изменения: основной разрыв в 2019 г. касается персонала, занятого научными исследованиями и разработками (Д1) — в РФ его доля превышает среднюю величину по группе регионов; в 2022 г. профиль показателей по РФ и группе индустриальных регионов практически сходный. К сожалению, индустриальные регионы на среднем фоне по РФ лидерские позиции не показывают.

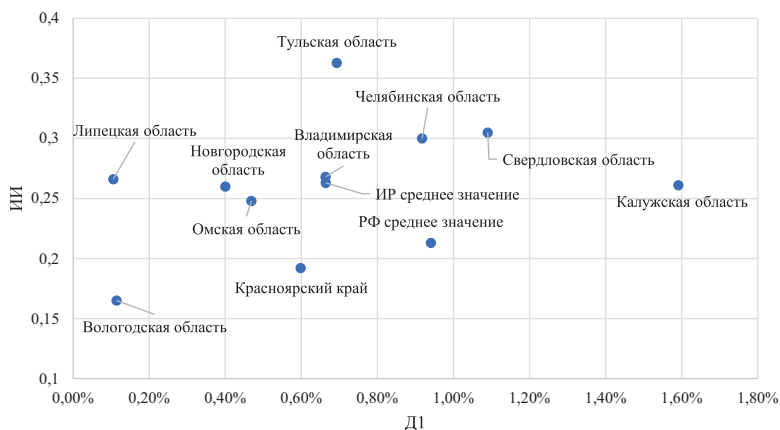

Рис. 4. Позиционирование регионов в координатах «доля персонала, занятого научными исследованиями и разработками — интегральный индекс», 2022 г.

Источник: составлено автором

Для полноты картины было проведено позиционирование индустриальных регионов с точки зрения влияния обеспеченности кадрами высокой квалификации (персонал, занятый научными исследованиями и разработками) на уровень технологического развития (рис. 4).

Расположение регионов на поле матрицы показывает их значительный разброс, при этом явной зависимости между показателями установить не представляется возможным.

Далее было проведено позиционирование индустриальных регионов с точки зрения влияния обеспеченности кадрами высокой квалификации (исследователи с учеными степенями) на уровень технологического развития (рис. 5).

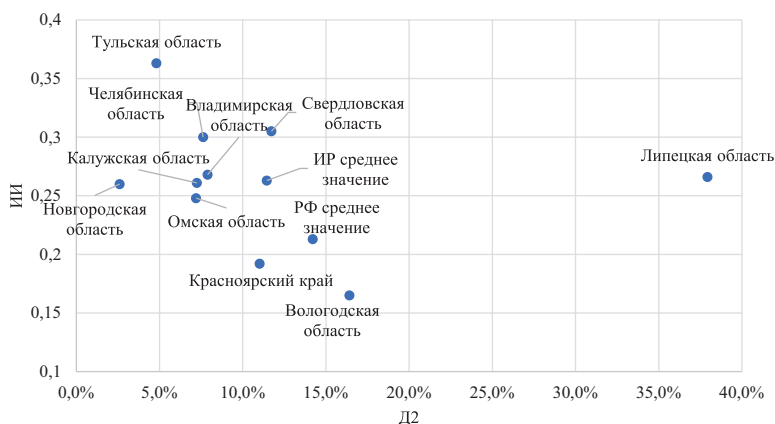

Рис. 5. Позиционирование регионов в координатах «доли исследователей с учеными степенями — интегральный индекс», 2022 г.

Источник: составлено автором

Местоположение регионов на поле матрицы показывает их значительную концентрацию в левом сегменте матрицы в ограниченном диапазоне показателя: доли исследователей с учеными степенями, которая не превышает 17%, но при значительном диапазоне изменения ИИ (исключение составляет Липецкая область, которая выходит из этого диапазона со значением показателя Д2 — 37,9%). Из этого следует, что уровень технологического развития (интегральный индекс) практически не зависит от количества исследователей с учеными степенями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уровень инновационного развития страны значительно ниже стран-лидеров (об этом свидетельствует место

РФ в ГИИ). России необходим технологический прорыв для обеспечения своей конкурентоспособности на глобальных и региональных рынках, с одной стороны, и достижение технологического суверенитета, с другой. Вклад регионов РФ, в особенности индустриальных регионов, в технологическое развитие страны значителен. Достижение технологического лидерства регионов следует рассматривать в рамках трансформационных процессов глобального, национального, регионального уровней, учитывая при этом, что скорость протекающих процессов нарастает. В то же время темпы изменений, их направления порой асинхронны и несбалансированны, что приводит к несогласованности действий и фрагментации инновационного пространства. В этих условиях важно, что в настоящее время четко определены национальные цели развития страны (Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»²), определяются возможности, ресурсы и механизмы их достижения.

В порядке выявления проблем и возможностей технологического развития индустриальных регионов, в статье отражены результаты исследования данной проблематики. Уровень технологического развития на протяжении пятилетнего периода (среднее значение ИИ по индустриальным регионам) превышает аналогичный показатель по РФ. Обеспеченность кадрами высокой квалификации в этих регионах ниже, чем в среднем по РФ. При этом ка-

² Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/84648.html> (дата обращения: 18.06.2024).

дровое обеспечение происходит более низкими темпами, чем ВРП и ИИ. Это подтверждает проблему дефицита кадров высокой квалификации, что негативно сказывается на технологическом развитии регионов. В то же время востребованность экономики в научных кадрах слабая, о чем свидетельствует тот факт, что уровень технологического развития (интегральный индекс) практически не зависит от исследователей с учеными степенями.

Вклад экономики знаний в российскую экономику недостаточный (многолетняя проблема), однако, в настоящее время она усугубляется неопределенностью в связи с трансформацией системы образования, которая находится в процессе выхода из Болонской системы, когда еще не появилось четкого понимания того, какова национальная стратегия развития высшего образования. До сих пор связь образования и науки с производством достаточно слабая.

Выявленные проблемы и поставленные вопросы определили направления, над которыми работает автор.

Библиографический список

1. Глазьев С.Ю. Перспективы развития России на длинной волне роста нового технологического уклада // Промышленная политика в условиях вызовов глобальной трансформации: теория и практика перехода к новому этапу индустриального развития (НИО.2). Сборник материалов VIII Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2023) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. Том 1. — М.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2023. — 312 с.
2. Бодрунов С.Д. Промышленная политика России в условиях вызовов глобальной трансформации: задачи теории и практики перехода к новому этапу индустриального разви-

- тия // Промышленная политика в условиях вызовов глобальной трансформации: теория и практика перехода к новому этапу индустриального развития (НИО.2). Сборник материалов VIII Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2023) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. Том 1. — М.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2023. — 312 с.
3. Глазьев С. Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // *AlterEconomics*. — 2022. — № 1. — С. 93–115.
 4. Бодрунов С.Д. Глобальная трансформация современного общества и национальные цели развития России // *Научные труды Вольного экономического общества России*. — 2021. — № 4. — С. 54–65.
 5. Аганбегян А.Г. Инновации в России: от высокого знания и наличия перспективных научных заделов к эффективному социально-экономическому развитию // Промышленная политика в условиях вызовов глобальной трансформации: теория и практика перехода к новому этапу индустриального развития (НИО.2). Сборник материалов VIII Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2023) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. Том 1. — М.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2023. — 312 с.
 6. Клейнер Г.Б. Мезоэкономическое лицо российской экономики // Промышленная политика в условиях вызовов глобальной трансформации: теория и практика перехода к новому этапу индустриального развития (НИО.2). Сборник материалов VIII Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2023) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. Том 1. — М.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2023. — 312 с.
 7. Бодрунов С.Д. Преодоление вызовов глобальной трансформации: НТП, знания, ноономика // *Новое индустриальное общество: истоки, реальность, грядущее. Ноономика. VIII-й том (Избранные*

- материалы семинаров, публикаций и мероприятий Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте по тематике концепции нового индустриального общества второго поколения и нооиндустриального развития общества) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. Сб. науч. трудов. — СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2024. — 515 с.
8. Гагулина Н.Л. Анализ текущих изменений в экономике знаний Российской Федерации // Промышленная политика в условиях вызовов глобальной трансформации: теория и практика перехода к новому этапу индустриального развития (НИО.2). Сборник материалов VIII Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2023) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. Том 2. — М.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2023. — 296 с.
 9. Тебекин А.В. Проблемы достижения синергетического эффекта в системе «образование-наука-производство» в современной России // Промышленная политика в условиях вызовов глобальной трансформации: теория и практика перехода к новому этапу индустриального развития (НИО.2). Сборник материалов VIII Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2023) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. Том 2. — М.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2023. — 296 с.
 10. Акбердина В.В., Романова О.А. Региональные аспекты индустриального развития: обзор подходов к формированию приоритетов и механизмов регулирования // Экономика региона. — 2021. — № 3. — С. 714–736.
 11. Голова И.М. Теоретические основы инновационного развития территориальных сообществ: современное состояние и направления формирования // Журнал экономической теории. — 2021. — № 2. — С. 161–184.
 12. Артемова О.В., Ужегов А.О. Инновационное развитие регионов уральского макрорегиона // Вестник Нижегородского универси-

тета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. — 2023. — № 1 (69). — С. 9–20.

13. Артемова О.В. Направления и механизмы реализации пространственного развития промышленных регионов // Вестник Челябинского государственного университета. — 2020. — № 10(444). — С. 50–61.

References

1. Glaz'ev S.YU. Perspektivy razvitiya Rossii na dlinnoj volne rosta novogo tekhnologicheskogo uklada // Promyshlennaya politika v usloviyah vyzovov global'noj transformacii: teoriya i praktika perekhoda k novomu etapu industrial'nogo razvitiya (NIO.2). Sbornik materialov VIII Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo kongressa (SPEK-2023) / Pod obshch. red. S.D. Bodrunova. Tom 1. — M.: INIR im. S.YU. Vitte, 2023. — 312 s. (in Russian).
2. Bodrunov S.D. Promyshlennaya politika Rossii v usloviyah vyzovov global'noj transformacii: zadachi teorii i praktiki perekhoda k novomu etapu industrial'nogo razvitiya // Promyshlennaya politika v usloviyah vyzovov global'noj transformacii: teoriya i praktika perekhoda k novomu etapu industrial'nogo razvitiya (NIO.2). Sbornik materialov VIII Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo kongressa (SPEK-2023) / Pod obshch. red. S.D. Bodrunova. Tom 1. — M.: INIR im. S.YU. Vitte, 2023. — 312 s. (in Russian).
3. Glaz'ev S.YU. Global'naya transformaciya cherez prizmu smeny tekhnologicheskikh i mirohozayajstvennykh ukладov // AlterEconomics. — 2022. — № 1. — С. 93–115. (in Russian).
4. Bodrunov S.D. Global'naya transformaciya sovremennogo obshchestva i nacional'nye celi razvitiya Rossii // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. — 2021. — № 4. — С. 54–65. (in Russian).
5. Aganbegyan A.G. Innovacii v Rossii: ot vysokogo znaniya i nalichiya perspektivnykh nauchnykh zadelov k effektivnomu social'no-ekonomi-

- cheskomu razvitiyu // Promyshlennaya politika v usloviyah vyzovov global'noj transformacii: teoriya i praktika perekhoda k novomu etapu industrial'nogo razvitiya (NIO.2). Sbornik materialov VIII Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo kongressa (SPEK-2023) / Pod obshch. red. S.D. Bodrunova. Tom 1. — M.: INIR im. S.YU. Vitte, 2023. — 312 s. (in Russian).
6. Klejner G.B. Mezoekonomicheskoe lico rossijskoj ekonomiki // Promyshlennaya politika v usloviyah vyzovov global'noj transformacii: teoriya i praktika perekhoda k novomu etapu industrial'nogo razvitiya (NIO.2). Sbornik materialov VIII Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo kongressa (SPEK-2023) / Pod obshch. red. S.D. Bodrunova. Tom 1. — M.: INIR im. S.YU. Vitte, 2023. — 312 s. (in Russian).
7. Bodrunov S.D. Preodolenie vyzovov global'noj transformacii: NTP, znaniya, noonomika // Novoe industrial'noe obshchestvo: istoki, real'nost', gryadushchee. Noonomika. VIII-j tom (Izbrannye materialy seminarov, publikacij i meropriyatij Instituta novogo industrial'nogo razvitiya (INIR) im. S.YU. Vitte po tematike koncepcii novogo industrial'nogo obshchestva vtorogo pokoleniya i nooindustrial'nogo razvitiya obshchestva) / Pod obshch. red. S.D. Bodrunova. Sb. nauch. trudov. — SPb.: INIR im. S.YU. Vitte, 2024. — 515 s. (in Russian).
8. Gagulina N.L. Analiz tekushchih izmenenij v ekonomike znaniy Rossijskoj Federacii // Promyshlennaya politika v usloviyah vyzovov global'noj transformacii: teoriya i praktika perekhoda k novomu etapu industrial'nogo razvitiya (NIO.2). Sbornik materialov VIII Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo kongressa (SPEK-2023) / Pod obshch. red. S. D. Bodrunova. Tom 2. — M.: INIR im. S.YU. Vitte, 2023. — 296 s. (in Russian).
9. Tebekin A.V. Problemy dostizheniya sinergeticheskogo effekta v sisteme «obrazovanie-nauka-proizvodstvo» v sovremennoj Rossii // Promyshlennaya politika v usloviyah vyzovov global'noj transformacii: teoriya i praktika perekhoda k novomu etapu industrial'nogo

- razvitiya (NIO.2). Sbornik materialov VIII Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo kongressa (SPEK-2023) / Pod obshch. red. S.D. Bodrunova. Tom 2. — M.: INIR im. S.YU. Vitte, 2023. — 296 s. (in Russian).
10. Akberdina V.V., Romanova O.A. Regional'nye aspekty industrial'nogo razvitiya: obzor podhodov k formirovaniyu prioritetov i mekhanizmov regulirovaniya // Ekonomika regiona. — 2021. — № 3. — S. 714-736. (in Russian).
 11. Golova I. M. Teoreticheskie osnovy innovacionnogo razvitiya territorial'nyh soobshchestv: sovremennoe sostoyanie i napravleniya formirovaniya // Zhurnal ekonomicheskoy teorii. — 2021. — № 2. — S. 161-184. (in Russian).
 12. Artemova O.V., Uzhegov A.O. Innovacionnoe razvitie regionov ural'skogo makroregiona // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki. — 2023. — № 1 (69). — S. 9-20. (in Russian).
 13. Artemova O.V. Napravleniya i mekhanizmy realizatsii prostranstvennogo razvitiya industrial'nyh regionov // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2020. — № 10(444). — S. 50-61. (in Russian).

Контактная информация / Contact information

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Челябинский филиал.

454091, Челябинск, ул. Свободы, 155/1

Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chelyabinsk branch.

454091, Chelyabinsk, st. Svobody, 155/1

Артемova Ольга Васильевна / Olga V. Artemova

artemova.ov@uiec.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2025-251-1-287-305

ФИНАНСОВЫЕ СТИМУЛЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО- ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕГИОНЕ

FINANCIAL INCENTIVES FOR THE DEVELOPMENT OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE REGION

МУРАВЛЕВА ТАТЬЯНА ВИТАЛИЕВНА

Заведующая кафедрой экономики,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», доктор экономических
наук, профессор

TATIANA V. MURAVLEVA

Head of the Department of Economics, Saratov
State Law Academy, Doctor of Economics,
Professor

ИВАШИНА МАРИЯ МИХАЙЛОВНА

Доцент кафедры экономики,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», кандидат
экономических наук, доцент

MARIA M. IVASHINA

Associate Professor of the Department of
Economics, Saratov State Law Academy,
Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor

НАЦЫПАЕВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА

Доцент кафедры экономики,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», кандидат
экономических наук, доцент

ELENA A. NATSYPAEVA

Associate Professor of the Department of
Economics, Saratov State Law Academy,
Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor

РЖЕВСКАЯ МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

Доцент кафедры экономики,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», кандидат
экономических наук, доцент

MARINA A. RZHEVSKAYA

Associate Professor of the Department of
Economics, Saratov State Law Academy,
Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor

АННОТАЦИЯ

Представленная статья посвящена вопросам финансового стимулирования развития социально-ориентированных некоммерческих организаций в регионе на примере Саратовской области. В качестве инструментов финансового стимулирования в статье были проанализированы гранты, предоставляемые Фондом Президентских грантов, субсидии, целевой капитал некоммерческих организаций и возможные налоговые льготы. Кроме того, в статье исследуются альтернативные источники финансирования социально-ориентированных некоммерческих организаций, такие как: фандрайзинг и краудфандинг. Наибольший интерес в статье представляют авторские предложения по совершенствованию финансового стимулирования некоммерческих организаций в регионах.

ABSTRACT

This article is about financial incentives for the development of socially-oriented non-profit organizations in the region using the example of the Saratov region. As tools for financial incentives, the article analyzed grants provided by the Presidential Grants Fund, subsidies, target capital of non-profit organizations and possible tax benefits. In addition, the article explores alternative sources of financing for socially-oriented non-profit organizations such as fundraising and crowdfunding. Of greatest interest in the article are the author's proposals for improving financial incentives for non-profit organizations in the regions.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Регион, некоммерческие организации, финансирование, гранты, субсидии, фандрайзинг, краудфандинг.

KEYWORDS

Region, non-profit organizations, financing, grants, subsidies, fundraising, crowdfunding.

Некоммерческий сектор не только оказывает существенное влияние на развитие экономики региона, но и значительно увеличивает эффективность финансирования социальных услуг. Трудно переоценить важность развития социально-ориентированных некоммерческих организаций в регионе. В последние годы заметно усилилась тенденция к росту социальной активности граждан, повысилось желание активно участвовать в решении социальных проблем.

Однако практически все некоммерческие организации нуждаются в мерах финансового стимулирования. Финансовое стимулирование развития социально-ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) применяется на всех уровнях государственной власти.

Рис. 1. Финансовые стимулы развития социально-ориентированных НКО

Привлечение СО НКО к процессу оказания услуг социального характера осуществляется органами исполнительной власти. Среди них выделяют Министерство культуры, Министерство науки и высшего образования и т.д. Однако

во многом механизм применения финансовых стимулов развития НКО зависит от понимания важности этого процесса в конкретно взятом регионе. Рассмотрим финансовые стимулы развития социально ориентированных НКО более подробно на примере Саратовской области.

1. Фонд президентских грантов является одним из главных инструментом формирования финансовых ресурсов СО НКО. На уровне региона решение о привлечении СО НКО к оказанию социальных услуг принимают органы исполнительной власти региона.

В 2023 г. на конкурс из Саратовской области было подано 143 заявки из 15 муниципальных образований, из которых — проекты 69 некоммерческих организаций. СО НКО будут реализованы в городе Саратове и Саратовской области: ЗАТО «Светлый», а также в Александрово-Гайском, Балаковском, Балашовском, Марксовском, Питерском, Петровском, Татищевском, Хвалынском и Энгельсском районах. Максимальный грант в поддержку СО НКО в Саратовской области составил 600 тыс. руб.

Суммарно размер поддержки за счет средств президентских грантов и за счет средств регионального бюджета Саратовской области в 2023 г. составил порядка сорока миллионов рублей [6].

Всего Фонд президентских грантов в 2023 г. предоставил поддержку некоммерческим неправительственным организациям по итогам объявленных конкурсов в общем объеме на сумму 3 465 021 430 руб. 07 коп. [4].

2. Субсидии представляют собой еще один инструмент поддержки СО НКО. Согласно постановлению от 26.02.2021 № 352 размер субсидии не может быть менее 50,0 тыс. руб. и превышать 300,0 тыс. руб.

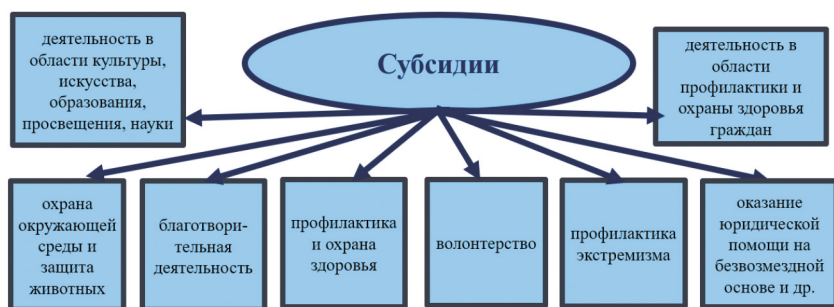

Рис. 2. Направления социальных проектов для получения субсидий СО НКО

Логичным и оправданным считается, что у регионов с высокими уровнями доходов бюджета есть больше возможностей для поддержки СО НКО. Большинство представителей подобных организаций Саратовского региона считают, что для успешной деятельности необходимо обеспечение основными ресурсами, но на данный момент в недостаточной мере (см. рис. 3).

Согласно представленным данным, поддержка СО НКО на душу населения в регионах различается. Саратовский регион существенно отстает от других по данному показателю. Распределение финансовой поддержки по регионам значительно выросло, однако, изменение помощи некоторых субъектов существенно различается.

Анализ предоставления субсидий как инструмента формирования финансовых ресурсов СО НКО показал, что социально ориентированные НКО имеют свои плюсы и минусы при оказании социальных услуг. Власти региона редко рассматривают критерий масштабирования деятельности СО НКО. Важно, чтобы регион опирался на опыт других областей при использовании критериев выдачи субсидий.

3. Одним из наиболее распространенных источников финансирования СО НКО является целевой капитал, то есть средства, сформированные за счет пожертвований денежных средств, имущества и пр. в соответствии с российским законодательством.

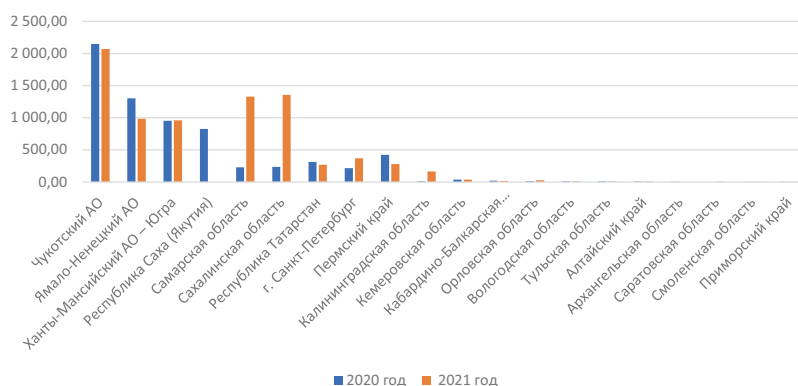

Рис. 3. Среднедушевая величина финансовой поддержки СО НКО отдельных регионов, руб., в ценах 2021 г.¹

В 2021 г. сформировано более 10 подобных фондов высших учебных заведений, в том числе в Саратовском государственном аграрном университете. Для развития данного инструмента в регионе предлагается образовать фонд целевого капитала органом местного самоуправления по направлениям, связанным с развитием социальной сферы.

¹ Рис. основан на данных: Регионы России. Социально-экономические показатели. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://gks.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 30.09.2023).

4. Существенным финансовым стимулом развития СО НКО может стать предоставление налоговых преференций. Как правило, большинство НКО имеет право выбирать между общей системой налогообложения и упрощенной системой налогообложения.

Рис. 4. Налоговые преференции СО НКО

Если при постановке на налоговый учет НКО не делает никаких заявлений, то по умолчанию, автоматически НКО оказывается на общем режиме налогообложения. Рассмотрим налоговые льготы при применении НКО общего режима налогообложения.

Наиболее существенные льготы для НКО предусмотрены по налогу на прибыль организаций. Обложению данным налогом не подлежат целевые поступления если они поступили на безвозмездной основе и используются для ведения уставной деятельности СО НКО.

Кроме того, необходимо помнить, что при осуществлении своей деятельности НКО не ставит себе целью получение прибыли, поэтому, как правило, и прибыль у НКО мини-

мальна, и, соответственно налог на прибыль организаций отсутствует или минимален.

Налогом на добавленную стоимость не облагаются большинство операций, которые осуществляют СО НКО. Кроме того, значительные льготы предусмотрены для организаций инвалидов и некоммерческих организаций социальной направленности.

Существенные льготы для СО НКО существуют и по налогу на имущество организаций. В частности, не облагаются налогом на имущество организаций имущество общероссийских общественных организаций инвалидов при условии соответствия ими определенным критериям, предусмотренным законодательством.

В большинстве случаев СО НКО применяют упрощенную систему налогообложения. Это связано с тем, что при использовании этого специального налогового режима во многом упрощается система ведения учета и представления отчетности, да и большинство СО НКО подходят под критерии, установленные для применения упрощенной системы. В последние годы именно упрощенная система налогообложения позволяет применять значительное количество налоговых льгот, в частности, речь идет об использовании пониженных ставок. Большинство регионов пользуются правом и возможностью понижать ставки по упрощенной системе налогообложения. Кроме того, по аналогии с налогом на прибыль организаций целевые поступления не облагаются налогом.

Кроме того, существуют налоги, которые НКО уплачивает вне зависимости от того, какую систему налогообложения они применяют. Наиболее значимым из них является НДСЛ, который НКО выплачивает в качестве налогового агента.

Земельный налог уплачивается вне зависимости от выбранного налогового режима. Однако и по этому налогу существуют значительные льготы для общественных организаций инвалидов.

Если резюмировать все вышесказанное о налоговых льготах для НКО, то необходимо отметить, что несмотря на достаточно значительные налоговые преференции, единой системы льготирования НКО не существует, да и большинство льгот предназначено для общественных организаций инвалидов. В результате это приводит к тому, что большинство НКО налоговыми льготами не пользуются или делают это фрагментарно, по сути, менее на сегодняшний день менее 1% НКО ощущают на себе пользу от налоговых преференций.

Для стимулирования развития НКО в регионе было бы целесообразно предусмотреть пакет налоговых льгот. Регионы могут предоставлять дополнительные налоговые преференции по упрощенной системе налогообложения. В зависимости от видов деятельности, возможно, либо введение налоговых каникул, либо снижение налоговых ставок

При применении СО НКО общего налогового режима регионы имеют право дополнительно предоставлять налоговые льготы по налогу на имущество организаций и по налогу на прибыль организаций в части, зачисляемой в региональный бюджет. Субъект РФ имеет право снизить ставку налога на прибыль организаций, зачисляемого в региональный бюджет для отдельных категорий предприятий, но не ниже, чем до 12,5% вместо общепринятых 17%. Вполне возможно, было бы снижение ставки для СО НКО до 14%. Тем более, что подобная мера для региона не ока-

зала бы существенного влияния на поступления доходов в бюджет, а для СО НКО стала бы существенным стимулом к развитию.

На федеральном уровне по налогу на имущество организаций установлен предельный размер налоговой ставки в размере 2,2%. Регионам дано право понижать данную ставку и по ряду видов деятельности, например, в Саратовской области действует ставка 1,1%. Однако сегодня эта льгота на СО НКО не распространяется. Было бы целесообразным снизить ставку для СОНКО до 1,1%. Можно прописать детализацию данной льготы, например, по видам деятельности.

5. Управление тарифами на оказываемые услуги СО НКО, включенным в реестр поставщиков социальных услуг.

В 2023 г. в Реестр поставщиков социальных услуг Саратовского региона включены 97 организаций, в том числе 12 негосударственных, 10 из которых — СО НКО, две — коммерческие [3].

В последние годы наблюдается значительный рост социальных услуг, оказанных СО НКО. Так, в 2021 г. по сравнению с 2020 г. на территории Саратовской области они выросли практически в пять раз. Особенной популярностью пользовались оздоровительные и бытовые услуги, продуктовая помощь, обеспечение одеждой, а также психологическое консультирование [3].

Среди основных положительных моментов вступления в реестр поставщиков социальных услуг в Саратовском регионе СО НКО выделяют — стабильность финансирования. Среди недостатков выделяют большое количество документов в бумажном виде.

По состоянию на 13.06.2024 в Саратовской области зарегистрирована 461 социально ориентированная НКО (данные с официального сайта Министерства экономического развития РФ [2]).

Согласно данным совместного исследования рейтингового агентства «РАЭК-Аналитика» и Общественной палаты РФ «РЕГИОН-НКО 2022», Саратовская область занимает 52-е место (из 85) в Региональном рейтинге третьего сектора [5]. В 2021 г. Саратовская область занимала 55-е место. То есть можно говорить о положительных тенденциях в развитии НКО региона.

Таблица 1

Саратовская область в Региональном рейтинге третьего сектора (2022 г.)

№	Регион	Рейтинг 2021	Изменение позиции
1	Москва	1	0
2	Ханты-Мансийский автономный округ	4	+2
3	Вологодская область	2	-1
4	Республика Татарстан	3	-1
5	Челябинская область	5	0
...			
52	Саратовская область	55	+3

Высокий результат (4,5 балла из пяти) Саратовская область получила за счет открытости и доступности информации о финансовой поддержке СО НКО. Это достаточно сложный интегральный показатель, оцениваемый по двадцати параметрам с учетом унифицированного мониторинга информационных ресурсов.

Провальным для нашего региона оказался показатель, касающийся поддержки СО НКО региональной властью. Во многом это связано с небольшим относительно регионов-лидеров объемом финансовой поддержки, малому количеству поддержанных СО НКО, а также неразвитости инфраструктуры СО НКО в регионе.

Сегодня представляется проблематичным осуществление оценки источников финансирования СО НКО в регионе. Единая методика отсутствует, да и сложно сравнивать регионы, значительно различающиеся между собой по уровню доходов бюджета. Хотя потребность в анализе источников финансирования СО НКО в регионе весьма значительна.

Безусловно, для финансирования своей деятельности СО НКО должны рассчитывать не только на Фонд президентских грантов и субсидии, но и привлекать иные источники финансирования, использовать такие инструменты как фандрайзинг, краудсорсинг, краудфандинг.

Фандрайзинг — это процесс сбора средств, которые используются как для реализации социально значимых программ, так и для организационной поддержки НКО. Средства могут поступать от частных лиц, коммерческих организаций, фондов, правительства.

С 2006 г. в России проводится регулярная фандрайзинг-конференция «Белые ночи фандрайзинга». На ней встречаются больше 500 фандрайзеров, доноров, грантодателей и провайдеров, обсуждаются различные взгляды ведущих российских и зарубежных экспертов на современный фандрайзинг, а также освещаются тенденции в поиске средств.

По итогам конференции 2006 г. Саратовский региональный общественный фонд социальной адаптации и психологической поддержки «Созвездие-2000» (в

настоящее время организация ликвидирована) был награжден премией интернет-компании РИНТИ «За лучшие выводы и практические рекомендации, интеллект и креатив в фандрайзинге».

Безусловно, это не единственный успешный пример реализации фандрайзинга в Саратовской области. Например, Саратовский региональный общественный фонд поддержки гражданских инициатив «Общество и право», который в сложный для себя период выстоял благодаря успешному фандрайзингу. В настоящее время фонд успешно реализует свою миссию благодаря ежегодному финансированию от российских грантодающих структур и жертвователей.

Саратовский региональный детский благотворительный общественный фонд «Савва» успешно ведет свою деятельность уже почти 29 лет. Согласно отчетам организации, источниками финансирования фонда являются не только государственные субсидии и гранты, но и благотворительные пожертвования, которые позволяют реализовывать (полностью или частично) проекты фонда.

Говоря про другой инструмент привлечения финансовых ресурсов в НКО, краудсорсинг, который предполагает, что некую задачу решает сразу большое количество людей, которые обмениваются идеями и мнениями, готовят свои варианты решения проблемы, стоит отметить, что возможности его применения расширяются.

СО НКО Саратовской области могут разместить свои проекты на онлайн-витрине социальных проектов НКО. Создала ее команда краудсорсинговой платформы Better для того, чтобы помочь НКО и бизнесу найти друг друга и запустить совместные проекты.

Сначала СО НКО проходит проверку, потом на платформе «Нужна помощь» формируется заявка на создание рекламы. Профессиональные специалисты по рекламе разрабатывают рекламную кампанию и запускают ее по различным каналам телевидения, радио, социальных сетей интернета и т.п.

На сегодняшний день на платформе анонсировано несколько конкурсов проектов НКО, в которых можно принять участие. Примером может послужить VK Добро. Эта платформа работает следующим образом: они принимают заявки от СО НКО преимущественно благотворительных фондов, затем тщательно проверяют их. После чего СО НКО получают статус партнеров VK Добро. Данный статус позволяет размещать на платформе информацию о своих проектах, давать социальную рекламу и пользоваться прочими инструментами платформы. Команда фокусируется на поддержке небольших благотворительных организаций из регионов России.

Следующим перспективным инструментом привлечения финансирования для НКО является краудфандинг. В России успешно функционирует краудфандинговая платформа Planeta.ru. За 10 лет работы платформа помогла собрать для НКО более 1,7 млрд руб., а доля социальных и благотворительных кампаний увеличилась с 7,9 до 27% от общего сбора.

Одним из ярких примеров успешной практики краудфандинга в РФ является фонд «Вера». Деятельность этого фонда стартовала в 2012 г. с компанией по сбору финансовых ресурсов для питания пациентов липецкого хосписа. Они весьма успешно выполнили свою миссию и не стали останавливаться на этом. За 12 лет своего существования

они реализовали практически около ста проектов, включая и крупные, системные мероприятия.

Стоит отметить, что в Саратовской области большое внимание уделяется просветительской деятельности по вопросам развития НКО. Проводятся семинары, вебинары, круглые столы, направленные на формирование у лиц, занимающихся некоммерческой деятельностью, соответствующих компетенций, расширению знаний по перспективным направлениям развития НКО. Стоит продолжать развивать эту деятельность и привлекать к участию в образовательных мероприятиях большее количество граждан.

Так, в октябре в Саратове традиционно проходит Ярмарка СО НКО. Организатором Ярмарки выступает Саратовский региональный общественный фонд поддержки гражданских инициатив «Общество и право» и Министерство внутренней политики и финансовых отношений Саратовской области. Участие в подобном мероприятии — это замечательная возможность узнать о нововведениях в деятельности НКО, обменяться опытом, найти партнеров и обсудить насущные проблемы не только с коллегами, но и с представителями государственных структур.

Библиографический список

1. Наумов С.Ю., Мизякина О.Б., Муравлева Т.В. Финансовые факторы адаптации экономики региона к изменяющимся условиям // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Т. 242. № 4. С. 219–234.
2. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. <https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko/region/126> (Дата обращения: 14.06.2024).

3. В Реестр поставщиков социальных услуг области включены 97 организаций, в том числе 12 негосударственных // Официальный сайт Правительства Саратовской области. URL: https://saratov.gov.ru/news/v_reestr_postavshchikov_sotsialnykh_uslug_oblasti_vklyucheny_97_organizatsiy_v_tom_chisle_12_negosud/ (дата обращения: 01.10.2023).
4. Протокол заседания Координационного комитета по проведению конкурсов на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества от 14 июня 2023 г. № 2. URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/home/about/coordination-committee> (дата обращения: 01.10.2023).
5. Региональный рейтинг третьего сектора «Регион-НКО 2022», подготовленный Общественной палатой РФ и рейтинговым агентством «РАЭК-Аналитика». URL: https://raex-rr.com/files/analytics/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%A0%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD-%D0%9D%D0%9A%D0%9E_2022_11.pdf (дата обращения: 03.10.2023).
6. В Саратовской области определены победители регионального конкурса социальных проектов 2023 года // Сеть ресурсных центров НКО. URL: <https://nko-pfo.ru/53443> (дата обращения: 30.09.2023).
7. Статистический сборник. Регионы России. Социально-экономические показатели. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://gks.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 30.09.2023).

References

1. Naumov S.Yu., Mizyakina O.B., Muravleva T.V. Financial factors for adapting the regional economy to changing conditions. Scientific

- works of the Free Economic Society of Russia. 2023. T. 242. No. 4. P. 219–234.
2. Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. <https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko/region/126> Date of access: 14/06//2024.
 3. Official website of the Government of the Saratov Region saratov.gov.ru/news/v_reestr_postavshchikov_sotsialnykh_uslug_oblasti_vklyucheny_97_organizatsiy_v_tom_chisle_12_negosud/ Date of access: 10/01/2023.
 4. Minutes of the meeting of the Coordination Committee for competitions for grants from the President of the Russian Federation for the development of civil society dated June 14, 2023 No. 2. <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/home/about/coordination-committee> Access date: 10/01/2023.
 5. Regional rating of the third sector «Region-NPO 2022», prepared by the Public Chamber of the Russian Federation and the rating agency «RAEEKS-Analytics» https://raex-rr.com/files/analytics/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%A0%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD-%D0%9D%D0%9A%D0%9E_2022_11.pdf Access date: 10/03/2023.
 6. Network of NPO resource centers. <https://nko-pfo.ru/53443>. Date of access: 09/30/2023..
 7. Statistical collection. Regions of Russia. Socio-economic indicators. Federal State Statistics Service. URL: <https://gks.ru/folder/210/document/13204> (date of access: 09/30/2023).

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
410056, г. Саратов ул. Вольская, д.1
Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov, 410056, Russia

Муравлева Татьяна Виталиевна / Tatyana V. Muravleva

Tanyam.07@mail.ru

Ивашина Мария Михайловна / Maria M. Ivashina

ivashina.mariya@mail.ru

Нацыпаева Елена Анатольевна / Elena A. Natsypaeva

Yurieva_elena@mail.ru

Ржевская Марина Александровна / Marina A. Rzhevskaya

Marinarj@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2025-251-1-306-326

**К ВОПРОСУ
О ПЕРСПЕКТИВАХ
РАЗВИТИЯ МАЛЫХ
ГОРОДОВ
(ПО МАТЕРИАЛАМ
МАЛЫХ ГОРОДОВ
ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)
ON THE PROSPECTS FOR
THE DEVELOPMENT
OF SMALL TOWNS (BASED
ON THE MATERIALS
OF SMALL TOWNS
OF THE IVANOV REGION)**

СЕРГЕЕВА МАРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА

Доцент кафедры экономики Ивановского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат экономических наук, доцент

MARIYA Y. SERGEEVA

Associate Professor of the Department of Economics of the Ivanovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

АННОТАЦИЯ

В статье дана комплексная характеристика современного положения малого города, как специфической единицы расселения и особого социально-экономического комплекса.

В ходе проведенного исследования определен круг традиционных проблем функционирования малого города. В результате анализа определены основные исследовательские линии по поиску путей возрождения малых городов, а также сформулирована авторская позиция по данному вопросу, включающая в себя: развитие личного сектора экономики, улучшение качества городского пространства и развитие виртуального пространства работы и досуга в малых городах.

ABSTRACT

The article provides a comprehensive description of the current situation of a small town as a specific settlement unit and a special socio-economic complex. In the course of the conducted research, a range of traditional problems of the functioning of a small city has been identified. As a result of the analysis, the main research lines for the search for ways to revive small towns are identified, and the author's position

on this issue is formulated, including the development of the personal sector of the economy, improving the quality of urban space and the development of a virtual work and leisure space in small towns.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Малый город, депрессивный регион, личный сектор экономики, качество городского пространства, альтернативная занятость.

KEYWORDS

Small town, depressed region, private sector of the economy, quality of urban space, alternative employment.

ВВЕДЕНИЕ

Проблематике развития малых городов посвящено множество научных трудов. Данный факт, без сомнения, обусловлен особой важностью данной единицы расселения как базисного элемента социально-экономического каркаса воспроизводственной системы государства. Россию недаром называют страной малых городов, ведь именно данный тип расселения в ней является доминирующим. Количество и рассредоточенность малых городов всегда давала возможность связать в единый комплекс обширное географическое пространство страны. Именно малые города являлись локальными центрами социально-экономической активности, организуемой на территории, замыкая на себя социальные и хозяйственные процессы многочисленных близлежащих сельских территорий. В этом смысле малый город всегда выступал важным промежуточным звеном транспортно-логистических цепочек, связывающих крупные центры социально-экономической активности (индустриальные центры) и сельские территории (город-село).

Кроме того, малые города, в силу количественной составляющей ставшие основной единицей расселения, самодостаточны и с историко-культурной точки зрения. Многие из них имеют многовековую историю и являются важнейшими объектами социокультурного наследия.

МАЛЫЙ ГОРОД: ЭВОЛЮЦИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В ходе эволюции малый город как особая форма расселения сталкивался с многочисленными вызовами, но каждый раз справлялся с ними, доказывая свою актуальность и способность к адаптации под изменяющиеся условия.

Так в свое время процессы индустриализации внесли существенные изменения в конструкцию хозяйственной системы государства. В частности, концентрация крупных производств привела к существенным изменениям в аллокации факторов производства, оттянув на себя серьезную часть производственных ресурсов, в том числе трудовых (спровоцировав миграцию населения в крупные города), что в существенной степени урезало хозяйственные процессы в малом городе. С другой стороны, индустриализация привела к формированию специфического типа, в том числе и малых городов с наличием крупных градообразующих предприятий.

Спровоцированный рыночной трансформацией хозяйственной системы РФ в 90-х гг. XX века еще один кризис малого города, проявивший себя как общим сворачиванием хозяйственной активности, так и «выбросом» множества малых городов из новых хозяйственных цепочек, поставил их на грань выживания. Именно в этот период за малыми городами закрепился устойчивый имидж де-

прессивной единицы расселения с целым комплексом хозяйственных проблем, многие из которых приобрели хроническую форму, а, расширяясь, вобрали в себя и социальную составляющую.

В частности, к таким проблемам принято относить:

- усеченность хозяйственного комплекса и ограниченность мест приложения труда;
- высокий износ (физический и моральный) основных производственных фондов и коммунальной инфраструктуры города;
- отсутствие (либо крайне малое количество) собственных финансовых ресурсов муниципалитета для решения вопросов местного значения;
- демографическая деградация (отъезд экономически активной части населения в крупные города, и, как следствие, рост удельного веса нетрудоспособного населения, снижение рождаемости, рост смертности и пр.);
- неразвитость городской инфраструктуры и деградация социокультурного пространства и мн. др.

Кроме того, оценивая современные проблемы малых городов, необходимо помнить, что в силу масштабов страны и серьезных отличий территорий, как по климатогеографическому положению, так и по ресурсной обеспеченности, кроме универсальных проблем, описанных выше, каждый малый город может иметь и свои собственные специфические проблемы, усугубляющие депрессивность. Например, территориальная удаленность малых городов (в том числе и от транзитных путей сообщения) в Сибири и на Дальнем Востоке кратно выше, чем в европейской части России, суровые климатические условия северных территорий серьезно усложняют их

хозяйственное освоение, монопрофильность некоторых городов серьезно увеличивает риски экономического функционирования и т.д.

Таким образом, описывая современные проблемы малого города многие ученые приходят к выводу о том, что малые города неизбежно вымрут, предъявляя в качестве аргументов неутешительную статистику и приводя в пример глобальные тенденции урбанизации. Подобная точка зрения (пусть и не в самой радикальной формулировке) превалировала в большинстве исследований последних десятилетий. Подобное положение вещей во многом логично, ведь проблемы, описанные выше, за уже более чем 30-летний период не исчезли, а многие даже усугубились. Кроме того, к классическим проблемам добавились новые, связанные с современными кризисными процессами в экономике и политической сфере.

Тем не менее в настоящее время мы констатируем новый всплеск интереса к малым городам как со стороны научного сообщества, так и широкой общественности.

Причем следует отметить, что большинство исследований носят достаточно позитивную направленность, что может рассматриваться в качестве дополнительного доказательства появления в настоящее время объективных возможностей по реанимации социально-экономического комплекса малого города как за счет изменения общей экономической конъюнктуры, широкого внедрения процессов цифровизации и других результатов НТП в современную жизнь, так и за счет особого внимания политического руководства федерально-го и регионального уровня к проблемам малых городов.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ СТАРОПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ ЦФО (ПО МАТЕРИАЛАМ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В данной статье проводится попытка рассмотреть современное положение малых городов с акцентом на определение специфических возможностей развития данной проблемной единицы расселения, то есть предпринимается попытка солидаризации с исследователями, которые считают реальными возможности реанимации хозяйственного комплекса подобных населенных пунктов и их долгосрочного поступательного развития.

Здесь следует отметить, что в данной статье характеристика малых городов с точки зрения их проблем и перспектив развития базируется на анализе малых городов ЦФО, причем в качестве примера региона выбрана Ивановская область.

Считаем, что анализ малых городов Ивановской области вполне репрезентативен, поскольку данный регион является классическим старопромышленным депрессивным регионом, характерным для ЦФО, не граничащим с Москвой (крупнейшим центром экономической активности), что серьезно модифицирует хозяйственные процессы, происходящие в таких субъектах. Кроме того, за исключением двух городов, Ивановская область представлена именно малыми городами, что позволяет использовать в том числе и показатели региональной статистики для оценки ситуации в малых городах.

В этой связи необходимо отметить, что выявленные возможности развития, корректно интерпретировать именно по отношению к малым городам старопромышленных регионов ЦФО, в силу специфичности некоторых факторов, имеющих место в данных регионах.

Таблица 1

**Показатели естественного движения населения Ивановской области
в I квартале 2024 г. [2]**

	Январь–апрель				
	человек			На 1000 человек населения	
	2024 г.	2023 г.	Прирост (+), снижение (-)	2024 г.	2023 г.
Родившихся	1979	2106	-127	6,6	7,0
Умерших	5157	4945	212	17,3	16,5
Естественный прирост (+), убыль (-)	-3178	-2839	x	-10,7	-9,5

Проводя общий анализ социально-экономического положения малых городов Ивановской области, следует отметить, что в настоящий момент они продолжают испытывать на себе фактически все негативные тенденции, описанные выше.

Так, в демографическом плане можно видеть продолжающуюся убыль населения, которая даже имеет некоторые тенденции к ускорению. Согласно данным официальной статистики за 2023 г., естественная убыль населения в Ивановской области составила 7977 человек (коэффициент естественной убыли $-8,8$ в расчете на 1000 человек) [1], что, учитывая общее население региона (которое менее 1 млн человек), является несомненной угрозой выживания не только малых городов, но и региона в целом.

Указанные негативные тенденции сохраняются и в 2024 г., на что указывают данные таблицы 1.

Неутешительную демографическую динамику подтверждают и показатели рождаемости, согласно которым в 2023 г. родилось 6595 человек, что составляет всего лишь 7,2 человека в расчете на 1000 человек. Таким образом, изменение к январю-декабрю 2022 г. составило –4% [3].

Тем не менее, по показателям ВРП Ивановская область демонстрирует стабильность на уровне простого воспроизводства, о чем свидетельствуют данные таблицы 2.

Таблица 2

Показатели ВРП в Ивановской области за 2016–2022 гг. [4]

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Валовый региональный продукт (в текущих основных ценах), млн руб.	205 819	212 465	232 494	254 969	269 509	308 392	364 017
Индекс физического объема валового регионального продукта (в постоянных ценах; в процентах к предыдущему году)	96,4	99,5	101,5	102,5	101,3	101,9	100,0

Основными отраслями производства, вносящими максимальный вклад в ВРП, являются обрабатывающие производства, а также оптовая и розничная торговля, что также является традиционным для старопромышленных регионов.

Концентрация крупных производств сосредоточена в областном центре [5], что приводит к внутрирегиональной миграции из малых городов в г. Иваново, помимо существующих более крупных миграционных потоков в Москву (в том числе в виде маятниковой миграции). Данный факт также негативно сказывается на трудовом потенциале малых городов Ивановской области и существенно ограничивает их экономическое развитие.

Существенной частью хозяйственного потенциала малого города является малое и среднее предпринимательство, его вклад в ВРП составляет более трети от ВРП региона (см. табл. 3). Данный факт свидетельствует об определенных возможностях адаптации хозяйственной системы малого города за счет сегмента малого бизнеса, что особо важно именно для старопромышленных регионов, где исторически даже в малых городах хозяйственный каркас составляли крупные индустриальные объекты.

Таблица 3

Доля малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте (в текущих ценах, %) [6]

Ивановская область	2019	2020	2021	2022
	42,2	39,5	39,2	36,1

Депрессивность региона подчеркивается низким уровнем заработной платы в целом по региону и по отраслям экономики относительно других субъектов ЦФО. Так, например, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в марте 2024 г., в Ивановской области составила: в обрабатывающих производствах —

45714,5 руб., в строительстве — 46737,3 руб., в образовании — 38264,9 руб. [7]

Оценивая социально-экономическое положение малых городов Ивановской области, к действующим в настоящий момент факторам социально-экономического порядка, следует отнести удобное транспортно-логистическое положение региона и многих малых городов, наличие высокого научного потенциала (регион до сих пор оценивается как студенческий), историко-культурный потенциал и, как следствие, возможность развития туристической отрасли.

Отдельно необходимо отметить высокий в настоящий момент процент цифровизации общества как в городе, так и на селе (см. табл. 4). Данный факт может рассматриваться не только в контексте высоких показателей использования цифровых технологий для получения информации и услуг (в том числе государственных), но и в качестве серьезной возможности расширения сферы дистанционного применения трудового ресурса, что весьма значимо для малых городов, особенно для удаленных.

Таблица 4

Использование информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей в домашних хозяйствах (в % от общего числа домашних хозяйств) [8]

Домашние хозяйства, имеющие доступ к сети Интернет				в том числе широкополосный			
2020	2021	2022	2023	2020	2021	2022	2023
75,8	77,5	84,4	87,4	67,4	72,1	83,4	87,4

К факторам, сдерживающим социально-экономическое развитие малых городов Ивановской области, кроме обозначенных выше, также следует отнести серьезный физический

и моральный износ значительной части промышленно-производственной инфраструктуры, жесткий дефицит трудовых ресурсов, усеченная финансовая база местных бюджетов, нацеленность большого количества экономически активного населения на переезд в соседние регионы с более благоприятными социально-экономическими условиями (более высоким уровнем жизни).

Таким образом, при учете всего вышеописанного спектра существующих проблем и реальных угроз функционирования и развития малых городов, следует также иметь в виду и характерные именно для малых городов старопромышленных регионов ЦФО особенности воспроизводственного и социокультурного сектора. К ним можно отнести:

- близость к транзитным путям, развитая транспортно-логистическая коммуникация и близость к центрам социально-экономической активности;

- близость к Москве, как к главному центру социально-экономической активности (с учетом, что данный фактор несет в себе как возможности, так и угрозы);

- наличие серьезного индустриального и инфраструктурного базиса, правда с серьезной степенью морального и физического износа;

- наличие образовательного комплекса, нацеленного в том числе на подготовку работников отраслей специализации региона;

- широкие возможности использования туристического потенциала, как минимум с опорой на серьезную культурно-историческую составляющую, а в некоторых случаях на географическое положение и природные объекты;

— развитая телекоммуникационная и цифровая инфраструктура, в том числе обеспеченность населения малых городов услугами сотовой связи и доступность высокоскоростного доступа к сети Интернет.

Перспективы развития малых городов

Из обозначенных выше характеристик современного положения малых городов, следует понимание множества возможностей для реанимации данной единицы расселения.

Рецепты возрождения, приводимые многими авторами, на данный момент (если принимать в учет самые универсальные варианты), включают в себя:

— решение проблемы миграции (в первую очередь расчет делается на привлечение молодежи в малые города), например, за счет реализации «стратегий выравнивания» и «стратегий уникальности», разработанных Институтом экономики роста им. Столыпина П.А. [9];

— этим же институтом (Институт экономики роста им. Столыпина П.А.) в качестве инструмента возрождения малых городов предложен «инфраструктурный социальный контракт» или включение малых городов в крупные федеральные проекты, например, участие в во Всероссийском конкурсе малых городов и сельских поселений;

— привлечение крупного бизнеса к реализации проектов в малых городах, например, через системную поддержку инвестиций в малых городах, выбранных в качестве опорных, примером может служить грантовый конкурс «Устойчивые города РУСАЛа» [10].

Присоединяясь к вышеприведенным вариантам, в свою очередь хотелось бы остановиться еще на несколь-

ких аспектах, заслуживающих внимания, с точки зрения возрождения и развития малых городов в стратегическом смысле слова.

В нем, на наш взгляд, следует отнести:

- внимание в вопросам возрождения личного сектора экономики малого города (или как его еще принято называть – необобщественного сектора);
- развитие малого города в контексте социокультурного анклава и улучшение качества городского пространства;
- использование информационных и телекоммуникационных технологий, как формы альтернативной занятости и развития виртуального пространства работы и досуга в малых городах.

Личный сектор экономики малого города, на самом деле, представлен достаточно широко, поскольку под ним понимается полный спектр хозяйственных операций и их результатов, формируемых в рамках домохозяйства. Большую часть «провалов» экономической системы малого города замещает хозяйственная деятельность в личном секторе экономики, причем здесь мы акцентируем внимание на формировании в рамках домашнего хозяйства продукции на продажу, а не труд самообслуживания (хотя и последний представляет собой серьезную часть фактически производимого продукта) [11].

Понимание масштаба личного сектора в экономике, который в последнее время существенно возрос в связи с возможностями, которые дал НТП (в первую очередь в плане развития цифровых технологий и осуществления массового доступа к сети Интернет), фиксируется даже государством, которое в данный момент осуществляет системные попытки перевести в официальное поле данные

хозяйственные процессы, например, через внедрение института самозанятости.

Мы, в свою очередь, делаем акцент на необходимости стимулирования развития данного сектора, не в смысле конкурирующего контура в экономике малого города (у него нет таких задач изначально, личный сектор формируется как замещение «провалов» хозяйственной системы малого города), а:

- сферы альтернативной занятости населения (дополнительных доходов);
- сферы, позволяющей расширить перечень удовлетворяемых потребностей;
- сферы, которая при эффективной организации сможет удержать на местах дополнительное количество трудовых ресурсов.

Еще одним важным направлением поддержки и развития малых городов является помощь в развитии малого города как социокультурного анклава и улучшение качества городского пространства.

В обосновании важности данного направления следует сказать, что малый город представляет некий симбиоз городского и сельского уклада жизни, что позволяет рассматривать его как особый специфический социум. Данная специфичность проявляется в особом укладе жизни, часто нерыночной ориентации населения, размеренным ритмом жизни, широко распространенными реципрокными связями между домохозяйствами и пр. Запрос на такую организацию жизненного пространства существует у значительной части общества. Данный факт может оказаться хорошей возможностью развернуть миграционные процессы в обратную сторону, но препятствием на этом пути

являются серьезные проблемы с качеством городского пространства, в том числе и социально-бытовая составляющая. Если системно подойти к решению данного вопроса, то для определенных целевых групп жизнь в малом городе станет привлекательной (например, для фрилансеров или пенсионеров).

Третье направление, заявленное нами выше, — это использование информационных и телекоммуникационных технологий, как формы альтернативной занятости и развития виртуального пространства работы и досуга в малых городах. Вообще представляя какую часть времени современный человек проводит в сети (и рабочего, и свободного), можно сделать вывод, о том, что, по сути, от качественного доступа к сети Интернет, зависит большая часть многих хозяйственных и бытовых процессов. При всех отрицательных последствиях виртуализации нашей жизни, приходится признать факт того, что без цифровых технологий мы уже не обойдемся, а их использование несет не только многочисленные положительные эффекты, связанные с повышением производительности труда и отдачи от других факторов производства, экономию времени и прочих ресурсов, но и принципиально расширяет возможности по включению в воспроизводственную систему территориально удаленных населенных пунктов. Возможности онлайн занятости и широкий запрос со стороны населения на удаленную работу могут серьезно нивелировать проблему трудоустройства в малых городах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, следует еще раз отметить всю сложность проблемы реанимации и развития социально-

экономического комплекса малого города. Современное положение этих населенных пунктов во многом кризисное и тому причиной десятилетия деградации, как экономического, так и социального комплексов. Но допустить исчезновение данного типа расселения — это еще большая катастрофа. Процесс возрождения малых городов возможен, хотя и потребует серьезных затрат, как временных, так и экономических. Но результатом станет связанное хозяйственное пространство, включение в воспроизводственный процесс новых территорий (а также возрождение заброшенных), сохранение культурно-исторического наследия и организация экологически привлекательного формата жизни в условиях малого города.

Библиографический список

1. Оперативные демографические показатели: декабрь 2023 года. — 29.02.2024. — С. 3. // Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Ивановской области: официальный сайт. — 2024. — URL: https://37.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demogr_operat_infograf_0224.pdf (дата обращения: 27.06.2024). — Текст: электронный.
2. Естественное движение населения за январь-апрель 2024 года // Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Ивановской области: официальный сайт. — 2024. — URL: https://37.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_0624.pdf (дата обращения: 27.06.2024). — Текст: электронный.
3. Оперативные демографические показатели: декабрь 2023 года. — 29.02.2024. — С. 4. // Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Ивановской области: официальный сайт. — 2024. — URL: https://37.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demogr_operat_infograf_0224.pdf

- gov.ru/storage/mediabank/demogr_operat_infograf_0224.pdf (дата обращения: 27.06.2024). — Текст: электронный.
4. Валовый региональный продукт // Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Ивановской области: официальный сайт. — 2024. — URL: <https://37.rosstat.gov.ru/folder/134863> (дата обращения: 27.06.2024). — Текст: электронный.
5. Информация о заработной плате и общей численности работников: март 2024 года. — 31.05.2024. — С. 10. // Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Ивановской области: официальный сайт. — 2024. — URL: https://37.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zarplata_0524.pdf. (дата обращения: 27.06.2024). — Текст: электронный.
6. Доля малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте: валовый региональный продукт // Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Ивановской области: официальный сайт. — 2024. — URL: <https://37.rosstat.gov.ru/folder/134863> (дата обращения: 27.06.2024). — Текст: электронный.
7. Информация о заработной плате и общей численности работников: март 2024 года. — 31.05.2024. — С. 4. // Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Ивановской области: официальный сайт. — 2024. — URL: https://37.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zarplata_0524.pdf (дата обращения: 27.06.2024). — Текст: электронный.
8. Информационное общество // Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Ивановской области: официальный сайт. — 2024. — URL: https://37.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/infotelekom_2023.pdf (дата обращения: 27.06.2024). — Текст: электронный.
9. Внутрিরоссийская миграция молодежи: повышение привлекательности малых городов: результаты исследования (14 но-

ября – 22 декабря 2023 года) / Институт экономики роста им. Столыпина П.А. — URL: https://stolypin.institute/storage/app/media/IMC4Stolypin%20Inst_Migration%20Survey_2024_FINAL-EXTRA%20PPT.pdf?ysclid=lxохео8о611294857 (дата обращения: 27.06.2024). — Текст: электронный.

10. РУСАЛ поможет малым городам и селам измениться к лучшему // Фонд «Центр социальных программ» официальный сайт. — 2024. — URL: <https://fcsp.ru/fond/news/207295/?ysclid=lxyp5l4sxj825983549> (дата обращения: 27.06.2024). — Текст: электронный.
11. Сергеева М.Е. Личный сектор в экономике малого города (по материалам малых городов Ивановской области) / М.Е. Сергеева. — Текст: непосредственный // Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации. Местное самоуправление как ресурс комплексного развития территорий / Научно-образовательный центр местного самоуправления ИУРР РАНХиГС. — М.: Проспект, 2023 — С. 133–143.

References

1. Operational demographic indicators: December 2023. — 02/29/2024. — p.3. // Territorial division of the Federal State Statistics Service for the Ivanovo region: official website. — 2024. — URL: https://37.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demogr_operat_infograf_0224.pdf (date of application: 06/27/2024). — Text: electronic.
2. Natural population movement in January–April 2024 // Territorial division of the Federal State Statistics Service for the Ivanovo region: official website. — 2024. — URL: https://37.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_0624.pdf (date of application: 06/27/2024). — Text: electronic.
3. Operational demographic indicators: December 2023. — 02/29/2024. — p. 4. // Territorial division of the Federal State Statistics Service for the Ivanovo region: official website. — 2024. — URL: <https://37.ross->

- tat.gov.ru/storage/mediabank/demogr_operat_infograf_0224.pdf (date of application: 06/27/2024). — Text: electronic.
4. Gross regional product // Territorial division of the Federal State Statistics Service for the Ivanovo region: official website. — 2024. — URL: <https://37.rosstat.gov.ru/folder/134863> (date of application: 06/27/2024). — Text: electronic.
 5. Information on wages and total number of employees: March 2024. — 05/31/2024. — p.10. // Territorial division of the Federal State Statistics Service for the Ivanovo region: official website. — 2024. — URL: https://37.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zarplata_0524.pdf. (date of application: 06/27/2024). — Text: electronic.
 6. The share of small and medium-sized businesses in the gross regional product: gross regional product // Territorial division of the Federal State Statistics Service for the Ivanovo region: official website. — 2024. — URL: <https://37.rosstat.gov.ru/folder/134863> (date of application: 06/27/2024). — Text: electronic.
 7. Information on wages and total number of employees: March 2024. — 31.05.2024. — p.4. // Territorial division of the Federal State Statistics Service for the Ivanovo region: official website. — 2024. — URL: https://37.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zarplata_0524.pdf (date of application: 06/27/2024). — Text: electronic.
 8. Information Society // Territorial division of the Federal State Statistics Service for the Ivanovo region: official website. — 2024. — URL: https://37.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/infotelekom_2023.pdf (date of application: 06/27/2024). — Text: electronic.
 9. Intra-Russian youth migration: increasing the attractiveness of small towns: research results (November 14–December 22, 2023) / Institute of Growth Economics. Stolypina P.A. — URL: https://stolypin.institute/storage/app/media/IMC4Stolypin%20Inst_Migration%20Survey_2024_FINAL-EXTRA%20PPT.pdf?ysclid=lxyoexo8o611294857 (date of application: 06/27/2024). — Text: electronic.

10. RUSAL will help small towns and villages to change for the better // Foundation «Center for Social Programs» official website. — 2024. — URL: <https://fcsp.ru/fond/news/207295/?ysclid=lxyp5l4sxj825983549> (accessed: 06/27/2024). — Text: electronic.
11. Sergeeva M.E. The personal sector in the economy of a small town (based on the materials of small towns of the Ivanovo region) / M.E. Sergeeva. // Report on the state of local government in the Russian Federation. Local government as a resource for the integrated development of territories / Scientific and Educational Center of Local government RANEPa. — M.: Prospect, 2023 — pp. 133–143.

Контактная информация / Contact information

Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

153002, Ивановская область г. Иваново, переулок Посадский, д. 8, литер А1.

Ivanovo branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 8 letter A1, Posadsky lane, Ivanovo region, Ivanovo, 153002, Russia.

Сергеева Мария Евгеньевна / Mariya Y. Sergeeva

mesergeeva27@yandex.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2025-251-1-327-353

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ РОССИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

TRANSFORMATION OF RUSSIA'S FOREIGN TRADE RELATIONS: CHALLENGES AND PROSPECTS

ТРОФИМЕНКО ОЛЬГА ЮРЬЕВНА

И.о. заведующего кафедрой мировой экономики
Санкт-Петербургского государственного
университета (СПбГУ), кандидат экономических
наук, доцент

OLGA YU. TROFIMENKO

Acting Head of the World Economy Department,
Candidate of Economics, Associate professor

¹ Статья подготовлена в рамках гранта СПбГУ «JFS UT 2023: Перспективы экономического сотрудничества России и Ирана в формирующемся многополярном мире: возможности и ограничения / Prospects for Economic Cooperation between Russia and Iran in the Emerging Multipolar World: Opportunities and Limitations».

СУТЫРИН СЕРГЕЙ ФЕЛИКСОВИЧ

Профессор кафедры мировой экономики СПбГУ, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор

SERGEY F. SUTYRIN

Professor of the Department of World Economy, St. Petersburg State University, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor

ГУБИНА МАРЬЯНА АНДРЕЕВНА

Доцент кафедры мировой экономики СПбГУ, кандидат экономических наук, доцент

MARYANA A. GUBINA

Associate Professor at the World Economy Department, St. Petersburg State University, Candidate of Economics, Associate Professor

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является выявление наиболее значимых угроз и определение перспектив развития внешнеторговых связей Российской Федерации, а также выработка предложений по минимизации рисков и формированию оптимальной товарной и географической структуры внешней торговли. В ходе исследования были выявлены ключевые факторы и этапы трансформации внешнеторговых связей России. Результаты исследования имеют важное значение для оптимизации географической и товарной структуры внешней торговли России, улучшения условий торговли, достижения высокого уровня экономического и социального развития страны.

ABSTRACT

This paper aims to identify the most significant threats facing Russia's foreign trade relations, determine its future prospects, and offer solutions to minimize risks and optimize the commodity and geographic structure of its foreign trade. The research has identified key factors and phases of the transformation of Russia's foreign trade relations. The findings are crucial for optimizing the geographic and commodity structure of Russia's foreign trade, improving trading conditions, and achieving a high level of economic and social development for the country.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Внешняя торговля Российской Федерации, трансформация, экономические санкции, технологический суверенитет.

KEYWORDS

Russia's foreign trade, Transformation, Economic sanctions, Technological independence.

*Вчера я был умным, и поэтому я хотел изменить мир.
Сегодня я стал мудрым, и поэтому я меняю себя.*

Джалаладдин Руми, персидский поэт

ВВЕДЕНИЕ

Трансформация внешнеторговых связей России представляет собой сложный и многогранный процесс, опирающийся на исторические, экономические и политические аспекты развития страны и мировой экономики. В современных условиях к существенным сдвигам в товарной и географической структуре внешней торговли привели беспрецедентные ограничения и запреты, постепенно вводимые в отношении России после 2014 г. и принявшие лавинообразный харак-

тер после февраля 2022 г. Компаниям страны в сжатые сроки пришлось перестраивать систему взаимодействия с основными торговыми партнерами в связи с необходимостью преодолеть разрыв традиционных внешнеэкономических связей, вольно или невольно попадая в зависимость от сужающегося круга контрагентов.

Анализируя современное состояние внешнеторговых связей России, невозможно оставаться в стороне от протекционистских тенденций, которые доминируют в мировой экономике и влияют на формирование современных международных отношений. Еще одним фактором, влияющим на внешнеторговые связи страны, является внутренняя политика государства. Те или иные решения, принимаемые в процессе формирования и реализации промышленной, инновационной, интеграционной, торговой и др. политики прямо или косвенно будут касаться формирования условий для проведения внешнеторговых операций.

Целью данной статьи является выявление наиболее значимых угроз и определение перспектив развития внешнеторговых связей Российской Федерации, а также выработка предложений по минимизации рисков и формированию оптимальной товарной и географической структуры внешней торговли.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование основано на системном подходе, который предполагает использование таких общенаучных методов, как логика, индукция, дедукция, анализ, синтез, а также сравнительный метод исследования. Для статистических сопоставлений в качестве отправной точки исследования выбран 2012 г. — год присоединения России к Всемирной

торговой организации. Предполагалось, что участие в ее деятельности положительно скажется на развитии несырьевого экспорта страны, хотя существовали серьезные опасения, что импортируемые товары и услуги могут составить нешуточную конкуренцию отечественному бизнесу. Второй важной точкой отсчета служит 2019 г., предшествующий ограничениям, связанным с борьбой с пандемией COVID-19. Далее, авторы сравнивают эти данные с последними доступными в открытых источниках информации относительно товарной и географической структуры внешней торговли РФ. Эти сведения обладают определенными погрешностями, однако, тем не менее, позволяют судить об основных изменениях во внешней торговле. Авторы концентрируются преимущественно на торговле товарами, зачастую оставляя торговлю услугами за скобками данного исследования. Связано это с тем, что развитие торговли в этой сфере требует отдельного изучения и осмысления.

При рассмотрении вопросов, связанных с трансформацией внешней торговли России, авторы также обращаются к мерам государственного регулирования, так или иначе влияющего на формирование торговых потоков. Авторы также обращаются к обзору и анализу основных документов и нормативных актов, имеющих отношение к внешнеэкономической деятельности.

Под трансформацией внешней торговли авторы понимают преобразование структуры, форм и способов участия страны во внешнеэкономических связях.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В 2012 г. Россия входила в первую десятку лидеров мирового экспорта товаров, занимая 8-ю позицию (усту-

пая лишь таким странам, как Китай, США, Германия, Япония, Нидерланды, Франция и Республика Корея). Высокий уровень обеспеченности России природными ресурсами традиционно определяет ее участие в международной торговле. Так как для РФ традиционно характерно положительное сальдо торгового баланса, то есть превышение стоимости экспорта страны над ее импортом, вполне логично, что и в списке крупнейших импортеров ее положение всегда было гораздо более скромное, однако тоже довольно весомое — 16-е. В совокупности доля страны в мировом экспорте составляла 2,9%, а мировом импорте 1,8%. По услугам наблюдается обратная ситуация: статистика традиционно фиксирует отрицательное сальдо баланса услуг. В 2012 г. Россия занимала 22-е место в мире среди экспортеров (1,3%) и 14-е место среди импортеров услуг, обеспечивая 2,5% мировой «невидимой торговли» [1].

Однако впоследствии, с 2013 г., на место России в международной торговле товарами и услугами начинают влиять факторы, негативным образом меняющие ее место в мировых рейтингах (табл.). К ним, безусловно, относится рецессия на фоне волны мирового экономического кризиса 2012–2013 гг., изменение цен на основные экспортные товары 2015–2016 гг., а также нарастающее охлаждение политических связей с большинством традиционных торговых партнеров после 2014 г. С одной стороны, нельзя утверждать, что снижение позиций в мировом рейтинге экспортеров носит фатальный характер. С другой стороны, переход с 8-го на 17-е место (в 2016 г.) говорит о том, что эти факторы носят системный характер.

Таблица

Место России в мировой торговле товарами и услугами

Год	Место России в мировой торговле			
	Товарами		Услугами	
	В мировом экспорте	В мировом импорте	В мировом экспорте	В мировом импорте
2012	8	16	22	14
2013	11	17	21	11
2014	11	17	22	11
2015	15	23	24	16
2016	17	24	25	18
2017	16	20	26	16
2018	14	22	26	16
2019	14	21	27	16
2020	16	21	26	19
2021	12	21	на	на
2022	12	27	30	24

Составлено по: [2], [3]

Рисунок 1 отражает цены на основные товары российского экспорта. Действительно, в те годы, когда Россия опускалась на более скромные позиции в мировом товарном экспорте, наблюдалось и снижение цен на ее продукцию.

Современные геополитические события бросают вызов участию России в международной торговой системе, и стране приходится искать ответы на вопрос о том, как позиционировать себя в мировой экономике². Эко-

² Следует иметь в виду, что, несмотря на серьезное потепление отношений между нашей страной и государствами Запада, выразившееся, в частности, в формальном прекращении деятельности Координационного комитета по экспортному контролю (СОСКОМ) в 1994 г., определенные ограничения по-прежнему сохранялись. Дополнительные барьеры в отношении России стали появляться еще в 2014 г., однако именно в 2022 г. страна столкнулась с лавинообразным потоком экономических санкций, с которыми она в настоящее время учится справляться.

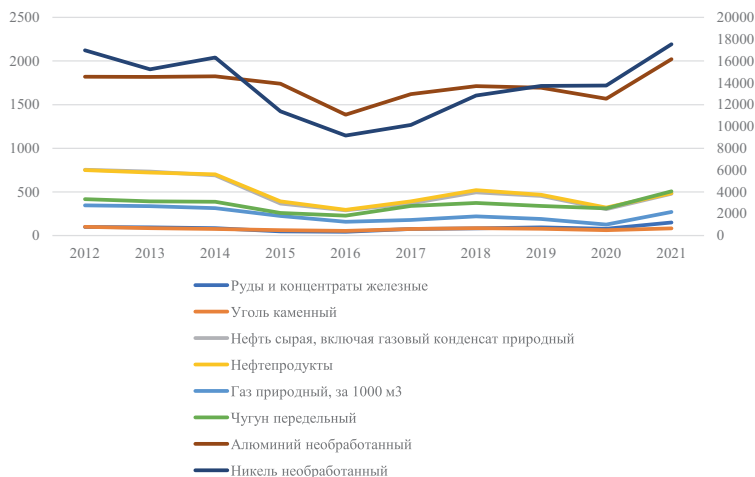

Рис. 1. Средние экспортные цены на отдельные товары (по данным ФТС России)

номические санкции, постепенно вводимые после 2014 г. и лавинообразно обрушившиеся на отечественную экономику после февраля 2022 г., не могли не отразиться на месте РФ в международной торговле. В рейтинге ведущих экспортеров товаров в 2023 г. Россия занимала уже 19-ю позицию, пропустив вперед также Мексику, Гонконг, Канаду, Бельгию, Великобританию, ОАЭ, Сингапур, Тайвань и Индию³. Следует, однако, отметить, что тенденция, направленная на рост барьеров на пути международного движения товаров, услуг, капитала характерна для всей

³ Существует небезосновательная точка зрения, что увеличение объемов внешней торговли не должно являться самоцелью. Гораздо важнее обеспечивать стабильное и устойчивое развитие национальной экономики. См. [5].

мировой экономики. Так, по оценкам Всемирного банка, курс на экономическую фрагментацию привел к более чем десятикратному росту количества вводимых ограничений в период с 2012 по 2022 г. [6]. Россия, однако, представляет собой особый случай.

Рисунок 2 демонстрирует данные о внешней торговле России. Начиная с 2022 г. эта информация отличается в зависимости от источника. Так, Федеральная таможенная служба утверждает: экспорт товаров из РФ в 2023 г. составил \$425,1 млрд, а импорт — \$285,1 млрд [7]. Международный торговый центр дает более скромные данные: \$399,2 и \$208,1 млрд соответственно [8]. Следует иметь в виду, что последний представляет информацию за 2022

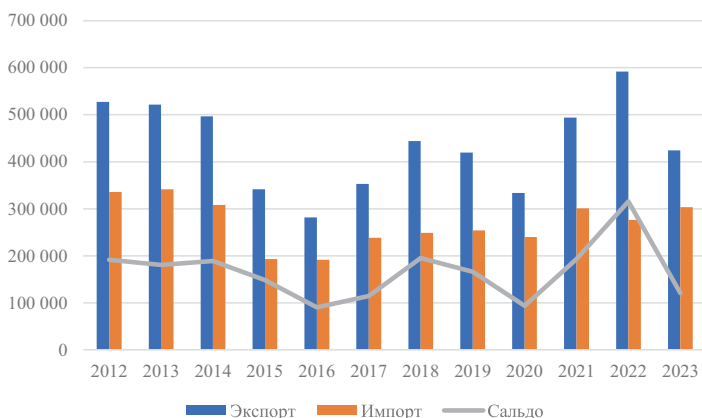

Рис. 2. Торговый баланс Российской Федерации в 2011–2023 гг., млрд долл. США

Источник: [9]

и 2023 гг., исходя из «зеркальных» данных, предоставляемых торговыми партнерами РФ.

Основные направления внешнеторговых потоков России традиционно имели узконаправленный характер. Так, в 2012 г. около 50% внешнеторгового оборота приходилось на страны Европейского союза [10, 11]. На протяжении целого ряда лет Германия была крупнейшим торговым партнером нашей страны, однако в последнее время «пальму первенства» у нее перехватил Китай. Среди стран СНГ в этой роли до недавнего времени выступала Украина, за ней следовали Беларусь и Казахстан.

В условиях санкционных ограничений географическая структура внешней торговли России сильно изменилась. По имеющимся оценкам, в 2023 г. экспорт из России в Европу сократился до \$84,9 млрд, в Северную и Южную Америку — до \$12,2 млрд, в Океанию — до нуля с \$0,3 млрд, а экспорт в Азию вырос до \$306,6 млрд, в Африку — до \$21,2 млрд. Импорт из стран Европы в 2023 г. снизился до \$78,5 млрд, из Северной и Южной Америки до \$15,0 млрд, из Океании — до \$0,2 млрд. Импорт из Азии увеличился до \$187,5 млрд, из Африки — до \$3,4 млрд [7]. Благодаря переориентации торговых потоков отечественным компаниям удастся решать важные задачи получения доходов от экспорта и замещения недостающих товаров и компонентов для поддержания и развития производства. Рисунок 3 представляет основные изменения в географической структуре экспорта и импорта России в 2022 г. по сравнению с 2019 г.

Рисунок 3 показывает резкий рост торговли с Китаем, Индией и Турцией, существенное сокращение импорта из «недружественных» государств, прежде всего, стран

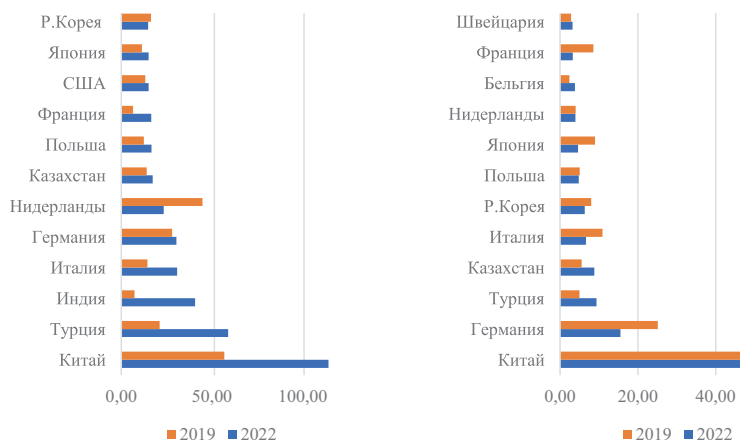

Рис. 3. Географическая структура экспорта (слева) и импорта (справа) Российской Федерации в 2019 и 2022 гг.⁴, млрд долл. США

Источник: [8]

ЕС. Говоря о причинах такой трансформации, нельзя не согласиться с мнением проф. Н. Школяра о том, что несмотря на географическую близость, исторические связи и взаимную дополняемость структур экономик, торговля России с ЕС попала в зависимость от политических факторов, а складывавшееся десятилетиями взаимовыгодное экономическое взаимодействие стало заложником введенных западными странами санкций в отношении отдельных российских компаний и граждан [12]. Так, ЕС с 15 марта 2022 г. прекратил действие в отношении РФ принципа наиболее благоприятствуемой нации, чтобы лишить нашу страну преимуществ членства во Всемирной торговой ор-

⁴ Среди основных торговых партнеров РФ есть Республика Беларусь. Однако информация об объемах торговли в 2022 г. отсутствует.

ганизации. С тех пор ЕС действовал в так называемых «пакетах санкций», вводя различные запреты, призванные нанести максимальный ущерб российской экономике. В частности, в сфере торговли они включают ограничения в отношении широкого круга товаров: импорт промышленных алмазов, сырья для сталелитейного производства, гелия; экспорт автомобилей, промышленного оборудования и компьютеров и многих других товаров, в отношении которых российская промышленность серьезно зависела от европейских поставок. То обстоятельство, что своими ограничениями европейские чиновники наносят ущерб и своей экономике, лишь частично принимается ими во внимание [13].

Рост экспорта России в страны ЕС в 2022 г. был связан с ожиданием введения ограничений на многие статьи экспорта. Целый ряд стран — традиционных торговых партнеров активно занимался закупкой таких товаров, формируя запасы. Так, Италия стремилась нарастить запасы российского природного газа до запрета его импорта. Впоследствии, импорт резко упал с 14 млн м³ в 2021 г. до 0,66 м³ во второй половине 2023 г. [14].

Резко сократилась торговля и с другими странами, поддержавшими политику ограничений. Однако целый ряд «дружественных» государств взяли на себя функции посредников, российские компании выстраивают новые логистические маршруты, бизнес находит пути обхода существующих барьеров. Для ввоза товаров используются различные схемы: косвенный реэкспорт, параллельный импорт, ложный транзит, ввоз товара через третьи страны. Это, безусловно, ведет к росту транспортных, таможенных издержек и рисков [15], но позволяет российской

экономике получать продукцию, имеющую важное значение для ее развития, в том числе из «недружественных» стран. Вместе с тем это не означает, что де-факто торговые партнеры остались теми же. Зачастую многие западные компании сами ушли с российского рынка в более или менее радикальной форме (немедленный и быстрый выход, «тщательно контролируемый выход», временная приостановка коммерческих операций и т.п.) [16], а на российский рынок выходят новые компании, занимая освобождающиеся ниши.

В целом в период с 24 февраля 2022 г. по 11 января 2024 г. более 28 тыс. российских компаний, физических лиц и институтов стали объектом экономических санкций (9286, 16037 и 3249 соответственно) [17].

Отдельного рассмотрения требуют тенденции в развитии товарной структуры торговли РФ. В отечественной и зарубежной экономической литературе многие годы говорилось о том, что эта структура несовершенна. К сожалению, с течением времени принципиальных изменений в положительную сторону не произошло. Традиционно около 70% поступлений от экспорта давали минеральные продукты, а это, прежде всего, сырая нефть, нефтепродукты и природный газ. К 2023 г. ситуация несколько изменилась за счет роста экспорта продовольственных товаров, продукции химической промышленности, металлов и прочей продукции. Уверенно растет экспорт удобрений, злаковых культур, алюминия, рыбы и морепродуктов, а также подсолнечника. Однако доля этих товаров в экспорте весьма скромная: 3,74; 2,83; 2,07; 1,55 и 0,49 % соответственно. Относительно высока роль драгоценных, полудрагоценных камней и драгоценных металлов (5,16), но и здесь есть

возможности для роста и трудности. Развитию экспорта алмазов, например, препятствует запрет ЕС на их импорт, Индия взяла на себя роль основного контрагента в данной области. Доля минеральных ресурсов в экспорте страны оставалась высокой в 2023 г., немного не достигнув 64%. Примерно половину российского импорта традиционно занимают машины и оборудование, транспортные средства и продукция фармацевтической промышленности [8].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что десятилетие после присоединения к ВТО не было в полной мере использовано Россией для совершенствования товарной структуры внешней торговли. Вводимые сегодня санкционные ограничения вряд ли позволят устранить имеющиеся дисбалансы. Вместе с тем это в очередной раз заставляет задуматься о необходимости повышать уровень независимости от импортных поставок [18]. Для России в текущей ситуации важно обеспечить стабильные поставки товаров и оборудования, имеющих ключевое значение для производственных цепочек и потребления. Острота проблемы, однако, частично сглаживается масштабом российской экономики [19].

Несмотря на то, что отечественные компании способны быстро адаптироваться к стремительно меняющимся внешним условиям, у них существенно сократились возможности для стратегического планирования и обеспечения бесперебойного производства. В этой связи особый интерес представляют усилия, направленные на поддержку бизнеса, развитие новых технологий и расширение торговли с «дружественными» странами. При этом надо иметь в виду, что возможности использования таких юрисдикций для обхода санкций весьма ограничены. Компании и банки этих

стран под угрозой «вторичных» санкций могут отказываться от продолжения сотрудничества с Россией.

Что касается поддержки внутреннего производства, следует отметить утверждение приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации⁵. Предполагается, что через реализацию этих инициатив Россия будет в состоянии развивать производство критически важных товаров и не испытывать угроз внешнего давления. В качестве таких сфер выбраны авиационная промышленность, автомобилестроение, железнодорожное, нефтегазовое, сельскохозяйственное, специализированное машиностроение, медицинская, химическая, станкоинструментальная промышленность, судостроение, фармацевтика, электроника и энергетика. Планируется реализовывать проекты структурной адаптации экономики, развивая инфраструктуру и сферу услуг, связанную со строительством железных дорог, судоремонтом и техническим обслуживанием самолетов, обработкой данных, разработкой программного обеспечения и др. Формируются и функционируют центры развития промышленности. Изучение этих мер и их влияние на внутреннее производство важно в том смысле, что они могут заложить/укрепить основу для

⁵ В соответствии с постановлением Правительства РФ от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации» выделяется целый ряд направлений, развитие производства в которых направлено на обеспечение технологического лидерства и независимости в отраслях, в которых наблюдается наибольший уровень зависимости от импорта.

развития отечественного экспорта. Дает свои плоды политика «разворота на Восток». Параллельно с этим стоит оценить усилия, направленные на развитие внешнеэкономических связей со странами, сотрудничество с которыми было в последние годы не в приоритете.

В этом смысле следует упомянуть меры, направленные на поддержку экспорта и заключение/вступление в силу новых межправительственных соглашений. По данным официального интернет-портала правовой информации РФ, их круг пока довольно ограничен и затрагивает лишь небольшую часть стран и товаров. К ним, в частности, относятся Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Куба о сотрудничестве в восстановлении и модернизации железнодорожной инфраструктуры Республики Куба от 7 июня 2019 г. (вступило в силу 13 февраля 2024 г.), Соглашения о сотрудничестве в области неэнергетических применений атомной энергии в мирных целях (Никарагуа, Зимбабве, Мьянма), заключенные и вступившие в силу в 2023 г., Соглашение о научно-техническом и инновационном сотрудничестве с РБ (от 27 марта 2023 г. (вступило в силу 8 сентября 2023 г.)), Соглашение между правительствами прикаспийских государств о торгово-экономическом сотрудничестве от 12 августа 2018 г. (вступило в силу 7 сентября 2023 г.), Соглашение между Правительствами РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в области совместного производства телевизионных программ от 21 марта 2023 г. При этом параллельно прекращает свое действие ряд соглашений об избежании двойного налогообложения о предотвращении уклонения от уплаты налогов (в частности, с Латвией, Данией), подписываются новые

(с Оманом). Также Россия присоединилась к Рамочному соглашению об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в АТР и другим инициативам. Активизировалась работа Российского экспортного центра и его подразделений.

ОБСУЖДЕНИЕ

В целом уровень напряжения, достигнутый к настоящему времени во внешней торговле с «недружественными» государствами, позволяет говорить о том, что лица, отвечающие в этих странах за формирование торговой политики в кратко- и среднесрочной перспективе, не будут в состоянии отказаться от ограничительных мер. Более того, налицо тенденция усиления санкционного давления [20]. Введенные в отношении России запреты на поставки высокотехнологичной продукции ярко продемонстрировали высокую степень уязвимости российской экономики. К сожалению, «фактор ВТО» не может оказать серьезного положительного воздействия на исправление ситуации. Так, ограничения, вводимые в отношении России, хоть и противоречат духу и ключевым идеям организации, обоснованы исключениями по соображениям национальной безопасности.

Несмотря на это, важно сохранить членство России в ВТО даже в условиях экономических санкций. Сегодня основная часть внешнеторговых партнеров РФ, которые не ввели ограничения, — члены организации, и было бы крайне нежелательно своими руками ухудшать условия взаимодействия с ними. Сохранение единых норм там, где это возможно, перспективы формировать коалиции и влиять на выработку правил — важные составляющие

участия России в современной международной торговой системе.

Также имеет смысл обратить внимание на основные принципы разработки и реализации программ, направленных на повышение уровня экономической безопасности. Проводимая Россией торговая политика имеет очень большое значение не только сама по себе как таковая, но и в общем контексте развития национальной экономики [21]. Как известно, в течение последних двух десятилетий она характеризуется непосредственным активным участием государства. В свою очередь, это (наряду с другими аспектами) требует соответствующих финансовых ресурсов⁶.

Во-первых, сложно переоценить деятельность Российского экспортного центра и его подразделений, направленную на помощь отечественным компаниям. Это происходит через предоставление ряда сервисов, направленных на облегчение условий работы. В частности, производители могут найти профильных экспертов и выбрать компанию, оказывающую логистические и юридические услуги или помогающую найти иностранного покупателя.

Во-вторых, в соответствии с развитием проектов технологического суверенитета и структурной адаптацией экономики стоит обратить внимание на возможные последствия и перспективы их реализации. Их воплощение позволит России быть менее зависимой от иностранных технологий и обеспечит большую безопасность в сфере кибербезопасности и национальной обороны, будет способствовать развитию национальной экономики, стиму-

⁶ При этом требуется тщательный анализ последствий проведения налоговой реформы и ее влияния на перспективы развития национального экспорта.

лизовать инновации и создавать новые рабочие места в сфере высоких технологий. Разработка и внедрение собственных технологий позволит также решать инфраструктурные, экологические проблемы, улучшать систему здравоохранения, образования и др. Все это, несомненно, должно привести к росту конкурентоспособности российских компаний на мировой арене, способствовать экспорту собственных технологий и услуг, наконец кардинальным образом исправить перекосы в его товарной структуре и снизить зависимость от импорта.

В целом, давая высокую оценку развития проектов технологического суверенитета, следует отметить, что у них есть вполне определенные ограничения. Приходится признать, что на современном уровне развития обеспечение технологического суверенитета на уровне отдельно взятой страны невозможно. Неслучайно, несмотря на определенные трудности, продолжается развитие глобальных производственных систем. Современные технологии часто разрабатываются в международных командах и компаниях, что усложняет возможность полного контроля над всеми ключевыми технологиями в рамках одной страны. Сегодня даже если одна страна достигает технологического превосходства в одной области, другие страны могут быстро догнать ее. Для успешной коммерциализации реализуемых проектов необходим доступ к мировым рынкам и ресурсам. Современные технологии для успешного развития и внедрения требуют масштабных инвестиций, специализированных знаний и тесного сотрудничества с другими странами. В этой связи очень важно в погоне за суверенитетом соблюсти баланс, избегать распыления и добиваться высокой эффективности распределения ресурсов.

Все это свидетельствует о том, что в современном мире технологический суверенитет на уровне отдельно взятой страны становится все менее реалистичным и эффективным подходом к развитию. Лучшим решением является сотрудничество и партнерство между странами для обмена знаниями, ресурсами и опытом в области технологий.

Как известно, в межгосударственных отношениях нет друзей, есть совпадение интересов. Очень важно в складывающихся условиях не попасть в слишком сильную зависимость от тех партнеров, которые в современных условиях помогают России в преодолении санкционного давления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня перед российской экономикой открываются как возможности, так и вызовы в контексте трансформации ее внешнеторговых отношений. Торгово-экономические ограничения, спровоцированные резким обострением геополитической ситуации, вводимые «коллективным Западом» в отношении России, существенным образом затронули ее экономику и оказывают серьезное влияние на участие России в системе мирохозяйственных связей.

Оптимизация внешнеторговых связей, поиск новых рынков сбыта, диверсификация экспорта и привлечение иностранных инвестиций из дружественных юрисдикций являются важными стратегическими направлениями для сохранения и укрепления позиций России на мировой арене. В этой связи представляется необходимым осуществить качественную переоценку текущего состояния внешнеэкономических связей, выработать стратегию их развития в новых условиях с целью снижения угроз для экономической безопасности.

Перед государствами, заинтересованными в формировании и поддержании миропорядка, справедливого и равного для всех стран мира, стоит множество задач, в том числе восстановление роли многосторонних институтов международного сотрудничества и универсальных норм права. Какими бы ни были тенденции развития мировой экономики и в каком бы состоянии ни находилась вся международная торговая система, в современных условиях курс на резкое усиление уровня хозяйственной «закрытости» России, не только нецелесообразен, но и неприемлем. Активное участие России в формировании новой модели управления процессом интернационализации позволит России следить за соблюдением своих интересов.

В этой связи слова персидского поэта, использованные в качестве эпиграфа к данной статье, носят сакраментальный характер. Действительно, ввиду отсутствия внешних факторов, способствующих улучшению условий торговли Российской Федерации, эта задача может быть решена только самостоятельно, при тесном взаимодействии государства, бизнеса и высшей школы. В современных условиях особенно важным становится развитие образовательных программ, направленных не только на развитие сфер, обеспечивающих технологический суверенитет, но и на изучение правил международной торговли. А развитие экспорта услуг, в том числе образовательных, будет действовать как один из элементов мягкой силы.

Библиографический список

1. World Trade Organization. World Trade Report 2013. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/world_trade_report13_e.pdf (дата обращения: 10.06.2024). — Текст: электронный.

2. World Trade Organization. Trade Profiles (2013–2021, 2023). URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/trade_profiles_list_e.htm (дата обращения: 19.06.2024). — Текст: электронный.
3. World Trade Organization. URL: <https://stats.wto.org/> (дата обращения: 16.06.2024). — Текст: электронный.
4. Федеральная служба государственной статистики 2024. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya# (дата обращения: 10.06.2024). — Текст: электронный.
5. Сутырин С.Ф. Глобализация и Россия: нужны ли новые приоритеты? / С.Ф. Сутырин, И.А. Коргун. — Текст: непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. — 2024. — № 1. — Т. 68.
6. International Monetary Fund. The High Cost of Global Economic Fragmentation. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/08/28/the-high-cost-of-global-economic-fragmentation> (дата обращения: 10.06.2024). — Текст: электронный.
7. Профицит внешней торговли РФ в 2023 г. сократился в 2,4 раза. — Текст: электронный // Эксперт. URL: <https://expert.ru/news/profitsit-vneshney-torgovli-rf-v-2023-g-sokratilos-v-2-i-4-raza/> — Дата публикации: 12.02.2024.
8. International Trade Centre. URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 13.06.2024). — Текст: электронный.
9. Центральный банк Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/p_balance/ (дата обращения: 10.06.2024). — Текст: электронный.
10. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b13_01/IssWWW.exe/Stg/d07/2-2-5-1.htm (дата обращения: 08.06.2024). — Текст: электронный.
11. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b15_11/isswww.exe/stg/d02/27-05.htm (дата обращения: 10.06.2024). — Текст: электронный.

12. Школяр Н.А. Структурные сдвиги во внешней торговле России / Н.А. Школяр — Текст : электронный // Российский совет по международным делам. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sanctions/strukturnye-sdvigi-vo-vneshney-torgovle-rossii/> — Дата публикации: 25.07.2023.
13. Trofimenko O. Rational and irrational relations between the European Union and the Russian Federation: an example of energy trade (на китайском языке) / O. Trofimenko. — Текст: непосредственный // Russian Studies, Volume 2, 2023. 欧盟与俄罗斯关系中的理性与非理性 — 以能源贸易为例.
14. Statista. Natural gas supply in Italy by origin H1 2021- H2 2023. URL: <https://www.statista.com/statistics/1325804/natural-gas-supply-in-italy-by-origin/> (дата обращения: 14.06.2024). — Текст: электронный.
15. Властопуло Г. Трансформация внешней торговли / Г.К. Властопуло — Текст: электронный // Вестник. URL: <https://www.vedomosti.ru/forum/riteil23/columns/2023/04/17/971102-transformatsiya-torgovli> — Дата публикации: 17.04.2023.
16. Jovanović M. Peace as a natural effect of trade: a potentia ad actum / M. Jovanović A.G. Koval, N.A. Lomagin, F.A. Lukyanov, S.F. Sutyryn, O.Yu. Trofimenko, G. Wang. — Текст: непосредственный // St Petersburg University Journal of Economic Studies. 2023. Т. 39. № 3. С. 289–306.
17. Statista. Total number of list-based sanctions imposed on Russia by territories and organizations worldwide from February 22, 2022 to January 11, 2024, by target. URL: <https://www.statista.com/statistics/1293531/western-sanctions-imposed-on-russia-by-target/> (дата обращения: 14.06.2024). — Текст: электронный.
18. Россия и мир: 2023. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / под общ. ред.: Г.И. Мачавариани, И.Я. Кобринской. — Москва: ИМЭМО РАН, 2022. — 130 с. — Текст: непосредственный.

19. Кнобель А.Ю., Фиранчук А.С. Переориентация внешней торговли России: шесть основных выводов / А.Ю. Кнобель, А.С. Фиранчук — Текст: электронный // Экономический разговор. URL: <https://econs.online/articles/opinions/pereorientatsiya-vneshney-torgovli-rossii-shest-osnovnykh-vivodov/> — Дата публикации: 22.02.2024.
20. Головнин М.Ю. Экономика России в условиях новых вызовов: от адаптации к развитию: Доклад. / М.Ю. Головнин, Е.Б. Ленчук, Н.Ю. Ахапкин, И.С. Букина [и др.]; под общей редакцией М.Ю. Головнина и Е.Б. Ленчук. — Москва: ИЭ РАН, 2023. — Текст: электронный. // ИЭ РАН: сайт — URL: https://inecon.org/docs/2023/Golovnin_Lenchuk_paper_2023.pdf (дата обращения: 13.06.2024).
21. Торговая политика России и стран Восточной Азии: поиск путей для взаимовыгодного сотрудничества: монография / Отв. ред. И.А. Коргун, С.Ф. Сутырин. — Москва: ИЭ РАН, 2020. — Текст: непосредственный.

References

1. World Trade Organization. World Trade Report 2013. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/world_trade_report13_e.pdf (дата обращения: 10.06.2024). — Текст: электронный.
2. World Trade Organization. Trade Profiles (2013–2021, 2023). URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/trade_profiles_list_e.htm (дата обращения: 19.06.2024). — Текст: электронный.
3. World Trade Organization. URL: <https://stats.wto.org/> (дата обращения: 16.06.2024). — Текст: электронный.
4. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki 2024. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya# (data obrashhenija: 10.06.2024). — Tekst: jelektronnyj.
5. Sutyryn S.F. Globalizacija i Rossija: nuzhny li novye priority? / S.F. Sutyryn, I.A. Korgun. — Tekst : neposredstvennyj // Mirova-

- ja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. — 2024. — № 1. — Т. 68.
6. International Monetary Fund. The High Cost of Global Economic Fragmentation. URL: <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/08/28/the-high-cost-of-global-economic-fragmentation> (дата обращения: 10.06.2024). — Текст: электронный.
7. Profitit vneshnej trgovli RF v 2023 g. sokratilsja v 2,4 raza. — Текст: jelektronnyj // Jekspert. URL: <https://expert.ru/news/profitsit-vneshnej-torgovli-rf-v-2023-g-sokratilos-v-2-i-4-raza/> — Data publikacii: 12.02.2024.
8. International Trade Centre. URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 13.06.2024). — Текст: электронный.
9. Central'nyj bank Rossijskoj Federacii. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/p_balance/ (data obrashhenija: 10.06.2024).
10. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b13_01/IssWWW.exe/Stg/d07/2-2-5-1.htm (data obrashhenija: 08.06.2024). — Текст: jelektronnyj.
11. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b15_11/isswww.exe/stg/d02/27-05.htm (data obrashhenija: 10.06.2024). — Текст: jelektronnyj.
12. Shkoljar N.A. Strukturnye sdvigi vo vneshnej trgovle Rossii / N.A. Shkoljar — Текст: jelektronnyj // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sanctions/strukturnye-sdvigi-vo-vneshney-torgovle-rossii/> — Data publikacii: 25.07.2023.
13. Trofimenko O. Rational and irrational relations between the European Union and the Russian Federation: an example of energy trade (na kitajskom jazyke) / O. Trofimenko. — Текст: neposredstvennyj // Russian Studies, Volume 2, 2023. 欧盟与俄罗斯关系中的理性与非理性 — 以能源贸易为例.
14. Statista. Natural gas supply in Italy by origin H1 2021- H2 2023. URL: <https://www.statista.com/statistics/1325804/natural-gas-sup->

- ply-in-italy-by-origin/ (дата обращения: 14.06.2024). — Текст: электронный.
15. Vlastopulo G. Transformacija vneshnej trgovli / G.K. Vlastopulo — Текст: jelektronnyj // Vedomosti. URL: <https://www.vedomosti.ru/forum/riteil23/columns/2023/04/17/971102-transformatsiya-torgovli> — Data publikacii: 17.04.2023.
 16. Jovanović M. Peace as a natural effect of trade: a potentia ad actum / M. Jovanović, A.G. Koval, N.A. Lomagin, F.A. Lukyanov, S.F. Sutyryn, O.Yu. Trofimenko, G. Wang. — Текст: непосредственный // St Petersburg University Journal of Economic Studies. 2023. T. 39. № 3. С. 289–306.
 17. Statista. Total number of list-based sanctions imposed on Russia by territories and organizations worldwide from February 22, 2022 to January 11, 2024, by target. URL: <https://www.statista.com/statistics/1293531/western-sanctions-imposed-on-russia-by-target/> (дата обращения: 14.06.2024). — Текст: электронный.
 18. Rossiya i mir: 2023. Jekonomika i vneshnjaja politika. Ezhegodnyj prognoz / pod obshh. red.: G.I. Machavariani, I.Ja. Kobrinskoj. — Moskva: IMJeMO RAN, 2022. — 130 s. Tekst: neposredstvennyj.
 19. Knobel' A.Ju., Firanchuk A.S. Pereorientacija vneshnej trgovli Rossii: shest' osnovnyh vyvodov / A.Ju. Knobel', A.S. Firanchuk — Текст: jelektronnyj // Jekonomicheskij razgovor. URL: <https://econs.online/articles/opinions/pereorientatsiya-vneshney-torgovli-rossii-shest-osnovnykh-vivodov/> — Data publikacii: 22.02.2024.
 20. Golovnin M.Ju. Jekonomika Rossii v uslovijah novyh vyzovov: ot adaptacii k razvitiyu: Doklad. / M.Ju. Golovnin, E.B. Lenchuk, N.Ju. Ahapkin, I.S. Bukina [i dr.]; pod obshhej redakciej M.Ju. Golovnina i E.B. Lenchuk. — Moskva : IJe RAN, 2023. — Текст: jelektronnyj. // IJe RAN: sajt — URL: https://inecon.org/docs/2023/Golovnin_Lenchuk_paper_2023.pdf (data obrashhenija: 13.06.2024).

21. Torgovaja politika Rossii i stran Vostochnoj Azii: poisk putej dlja vzaimygodnogo sotrudnichestva: monografija / Otv. red. I.A. Korgun, S.F. Sutyryn. — Moskva: IJe RAN, 2020. — Tekst: neposredstvennyj.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ «Санкт-Петербургский государственный университет» 199034,
г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9.

St Petersburg University, 7-9 Universitetskaya Embankment, St Petersburg,
Russia, 199034.

Сутырин Сергей Феликсович / Sergey F. Sutyryn
s.sutyryn@spbu.ru

Трофименко Ольга Юрьевна / Olga Yu. Trofimenko
o.trofimenko@spbu.ru

Губина Марьяна Андреевна / Maryana A. Gubina
m.gubina@spbu.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2025-251-1-354-375

**КАДРОВАЯ СТРАТЕГИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ:
ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ
В НОВОЙ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
РЕАЛЬНОСТИ**
**ORGANIZATIONAL HR
STRATEGY: APPROACHES
TO DEVELOPMENT IN
A NEW SOCIO-ECONOMIC
REALITY**

**МАРАБАЕВА ЛЮДМИЛА
ВЛАДИМИРОВНА**

Заведующий кафедрой менеджмента,
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет, доктор
экономических наук, профессор

LYUDMILA V. MARABAYEVA

Head of the Department of Management,
National Research Mordovia State University,
Doctor of Economics, Professor

КРАКОВСКАЯ ИРИНА НИКОЛАЕВНА

Профессор кафедры менеджмента,
Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет, доктор
экономических наук, доцент

IRINA N. KRAKOVSKAYA

Professor of the Department of Management,
National Research Mordovia State University,
Doctor of Economics, Associate Professor

АННОТАЦИЯ

В статье систематизированы актуальные теоретические и прикладные подходы к формированию кадровой стратегии организации, учитывающие особенности внешней и внутренней среды, структуру персонала организации, интересы ее стейкхолдеров, ESG-принципы, возможности современных цифровых технологий и бизнес-моделей. Выявлены основные особенности и проблемы применения данных подходов на примере опыта российских и зарубежных IT-компаний.

ABSTRACT

The article systematizes current theoretical and applied approaches to the formation of an organization's HR strategy, taking into account the peculiarities of the external and internal environment, the structure of the organization's personnel, the interests of its stakeholders, ESG principles, the possibilities of modern digital technologies and business models. The main features and problems of applying these approaches are identified using the experience of Russian and foreign IT companies as an example.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Кадровая стратегия, организация, персонал, человеческие ресурсы, HR-менеджмент, ESG-стратегия, устойчивое развитие, стейкхолдеры, цифровые технологии, IT-компании.

KEYWORDS

HR strategy, organization, personnel, human resources, HR management, ESG strategy, sustainable development, stakeholders, digital technologies, IT companies.

ВВЕДЕНИЕ

Изменение внешней среды, глобализация, конкуренция за инновационное предоставление продуктов и услуг, изменение ожиданий клиентов и намерений инвесторов стали типичными проблемами современных организаций. Их эффективное решение основано на совершенствовании организациями своих возможностей за счет снижения затрат, повышения качества и дифференциации во всех аспектах. Для этого организации должны следовать различным стратегиям (корпоративного, бизнес- и функционального уровня), в частности, разрабатывать и реализовывать стратегию управления персоналом [1]. Важность данной стратегии и ее влияние на результативность, конкурентоспособность и устойчивость организации подчеркивается во многих зарубежных и российских исследованиях [1, 2, 3, 4, 5]. В конкурентной среде, где организации постоянно внедряют новые технологии, отсутствие полноценной стратегии управления персоналом приводит к утрате конкурентных преимуществ, поэтому разработка и реализация HR-стратегии в современном турбулентном цифровом мире становится все более важной и все более сложной задачей [6].

Цель исследования — систематизировать теоретико-методологические и практические подходы к разработке кадровых стратегий организаций, актуальные для цифровой высококонкурентной и нестабильной экономики.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Статья отражает результаты структурированного обзора научных публикаций по теме исследования. Информационную основу исследования составили научные статьи, представленные в международных базах и системах цитирования Web of Science, Scopus, электронных библиотеках Taylor & Francis, ResearchGate, e-library. Использовались методы поиска по ключевым словам, структуризации данных, анализа, синтеза, классификации.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Современные теоретико-методологические и практические подходы к разработке кадровых стратегий организаций включают:

1) **традиционное направление** — кадровая стратегия должна способствовать формированию конкурентных преимуществ организации, основанных на человеческих ресурсах. При этом ряд авторов уточняют и дополняют данный подход:

а) подход «организационного соответствия» ориентирован на обеспечение соответствия кадровой стратегии общей стратегии организации, а также ее другим функциональным стратегиям. Например, К.Дж. Коллинз утверждает, что традиционная модель стратегического управления человеческими ресурсами нуждается в развитии, поскольку не учитывает, что ресурсы, основанные

на компетенциях сотрудников, приводят к конкурентному преимуществу только тогда, когда соответствуют другим возможностям организации [7]. По мнению З.Б. Утамы, Т. Абдуллы и Э. Супарно, если стратегия управления персоналом не согласована со стратегией бизнеса, то организация не обладает достаточной конкурентоспособностью, чтобы выжить в эпоху Индустрии 4.0 [8];

б) конфигурационный (архитектурный) подход базируется на предложенной в 1999 г. Д. Лепаком и С. Снеллом модели архитектуры человеческих ресурсов [9]. Согласно данной модели человеческие ресурсы организации можно классифицировать с точки зрения их ценности и уникальности; различные комбинации этих двух характеристик образуют четыре квадранта (четыре типа человеческих ресурсов) в модели архитектуры HR; для управления группами сотрудников, соответствующими разным квадрантам модели, организации могут внедрять различные режимы занятости, трудовые отношения и т.д. Б.Н. Ло, Т. Сун, К.Х. (Вероника) Лин, Д. Ло, Г. Цинь и Дж. Пан, проанализировав более 200 научных статей, цитирующих работы Д. Лепака и С. Снелла, пришли к выводу, что проблемами в практическом применении модели архитектуры HR являются: взаимодействие между HR-подсистемами, ориентированными на разные квадранты модели; этические аспекты использования различных конфигураций кадрового менеджмента для разных групп сотрудников в одной организации; недоучет в модели влияния внешней среды (культурных и институциональных факторов, цифровизации и др.) [10];

2) **направление устойчивого развития** — кадровая стратегия является инструментом реализации прин-

ципов устойчивого развития в организации, частью организационной ESG-стратегии (стратегии социо-эколого-экономической устойчивости, обеспечивающей учет потребностей заинтересованных сторон компании в долгосрочной перспективе, от англ. Environmental, Social, Governance). Так, Д. Колодзей называет кадровую стратегию важнейшим фактором построения организационной устойчивости [11]. ESG-стратегии, стандарты деятельности и отчетности в результате популяризации ОЭСР инициативы GRI (Global Reporting Initiative), принятия ООН 17 Целей устойчивого развития постепенно становятся неотъемлемым элементом современных управленческих практик [12, 13]. В рамках данного направления можно выделить следующие актуальные подходы:

а) стейкхолдер-ориентированный (экосистемный) подход предполагает ориентацию кадровой стратегии на удовлетворение заинтересованных сторон. Так, Д. Ульрих доказывает растущую значимость «внешних» факторов кадрового менеджмента, рассматривая четыре этапа его эволюции — управление персоналом, управление человеческими ресурсами, управление человеческим капиталом, управление человеческими возможностями (современный этап, предполагающий, что кадровая стратегия и кадровый менеджмент обеспечивают ценность человеческого потенциала организации для всех заинтересованных сторон (клиентов, инвесторов, общества) [14];

б) гуманистический (социально-ориентированный, человекоцентристский) подход учитывает аспекты социальной ответственности, устойчивой занятости, организационной культуры, управления талантами, потребностей

и мотивации разных поколений рабочей силы. Стратегии и практики устойчивого развития человеческих ресурсов призваны способствовать развитию всех аспектов достойного труда: созданию рабочих мест, соблюдению основных прав работников, социальной защите, социальному диалогу [15, 16]. Тем самым интеграция ESG-факторов в стратегию компании повышает ее социальную ответственность и социальную эффективность, снижает риски, связанные с человеческим фактором [13]. В частности, гибкая, ориентированная на учет индивидуальных характеристик и потребностей работников стратегия управления талантами благодаря индивидуализированному непрерывному обучению, карьерной мобильности и информированности дает возможность сотрудникам проявить свои лучшие качества [17]. Более того, организации могут обеспечить свою конкурентоспособность в настоящем и будущем, только понимая различия между поколениями работников и адаптируя свои стратегии в области человеческих ресурсов для разных поколений [18, 19];

3) **«технологически ориентированное» направление** — кадровая стратегия и операционный HR-менеджмент формируются под влиянием передовых технологий (интернета, цифровых платформ, робототехники, больших данных, искусственного интеллекта и др.), которые способствуют замене человеческого труда машинным, развитию гибких и удаленных форм занятости, появлению новых HR-технологий. Д. Вронтис, М. Кристофи, В. Перейра, С. Тарба, А. Макридес, Э. Тричина справедливо отмечают, что влияние современных технологий направлено как на стратегические аспекты управления человеческими ресурсами, так и на технологические аспекты принятия

решений и выполнения должностных обязанностей, создавая не только новые возможности и задачи кадрового менеджмента [20], но и новые проблемы, в том числе этические [21, 22]. В рамках данного направления также могут быть выделены активно развивающиеся научные и прикладные подходы:

а) гибкий (agile) подход учитывает особенности новых цифровых бизнес-моделей и нестандартных форм занятости работников (на условиях неполного рабочего времени, с гибким графиком, с ненормированным рабочим днем, дистанционно, на дому, по вызову, фриланс, наем сетевыми работодателями, платформенная занятость и др.) [23, 24]. Получившие широкое развитие во время и после пандемии COVID-19 различные формы гибкой работы и занятости на основе цифровых технологий (agile working) трансформировали практику управления персоналом (включая применяемые кадровые стратегии) [25]; многие из кадровых практик допандемической эпохи могут быть неприменимы к постпандемическому периоду и нуждаются в корректировке [26];

б) инвестиционный подход ориентирован на проблемы формирования и развития человеческого капитала в условиях Индустрии 4.0 и 5.0, замещения и дополнения возможностей работников высокими технологиями (роботами, искусственным интеллектом и др.), обеспечения соответствия количества и качества человеческих ресурсов внедряемым передовым технологиям. Кадровая стратегия, соответственно, должна учитывать планируемую или проводимую трансформацию рабочих процессов и рабочих мест, изменение требований к квалификации работников, проблемы привлечения и удержания высо-

коквалифицированных работников, управления взаимодействием «человек-машина» [21, 22, 23];

в) подход с позиций «цифровых кадровых технологий» базируется на использовании в кадровом менеджменте современных digital-технологий и «цифровых кадровых стратегий» [27]. По мнению ряда исследователей, использование искусственного интеллекта, цифровых помощников для выполнения ряда задач кадрового менеджмента (аналитика, коммуникации и др.) способствует не только росту эффективности затрат на управление персоналом, но и повышению уровня удовлетворенности и приверженности сотрудников, снижению текучести кадров [28]. Обоснована и противоположная точка зрения о том, что замена живого социального взаимодействия информационными технологиями снижают вовлеченность работников, качество принимаемых решений и обратной связи [29].

Наиболее яркие, с нашей точки зрения, примеры применения перечисленных подходов к разработке и реализации кадровых стратегий сформировались в последние годы в IT-сфере. Одной из ключевых особенностей кадровых стратегий зарубежных IT-компаний является приоритет привлечения и удержания талантов, что четко соответствует одной из наиболее востребованных современных концепций HR-менеджмента. Наиболее талантливые сотрудники могут рассчитывать на высокую заработную плату, особые социальные пакеты, участие в специальных бонусных программах, а также на участие в корпоративных программах профессионального развития и карьерного роста. В свою очередь, у компании, применяющей такой подход к разработке и реализации кадровой стратегии,

формируется наиболее благоприятная профессиональная среда и организационная культура, развивается творческий инновационный аспект взаимодействия сотрудников при выполнении оперативных и стратегических задач. В качестве значимой особенности кадровых стратегий зарубежных IT-компаний также можно отметить высокую гибкость и адаптивность к меняющимся условиям внешней среды в результате быстрой реакции на ее факторы. Практически в операционной деятельности это может выражаться в расширении форматов работы сотрудников: использовании гибкого рабочего графика, удаленного формата и т.п. В результате объективно расширяются возможности привлечения сотрудников, территориально находящихся в любой стране, обеспечении наиболее удобных условий труда. Активно реализуются и другие возможности управления талантами в части новых технологий и инструментов их привлечения, адаптации и удержания персонала, мотивации и стимулирования. Также необходимо отметить такую значимую тенденцию работы с персоналом в IT-компаниях, как целенаправленное развитие организационной культуры. При этом наиболее успешные компании демонстрируют рациональное сочетание возможностей и преимуществ управления талантами и менеджмента знаний, в результате чего кратно усиливается синергетический эффект реализации кадровой стратегии и стратегии управления знаниями, что подтверждается большими количеством практик. Так, Google известна своими инновационными методами подбора персонала, включая сложные собеседования, оценочные тесты и предпочтение кандидатам, демонстрирующим наиболее высокий компетентностный потенциал. Google также активно

инвестирует в знания своих сотрудников в формате программы внутриорганизационного обучения. «Microsoft» стремится привлекать талантливых специалистов через программы стажировок и партнерства с вузами, активно реализует политику разнообразия и инклюзивности, поощряя прием сотрудников, относящихся к различным деловым культурам. «Apple» фокусируется на качестве работы и карьерном развитии своих сотрудников, предлагая им широкий спектр программ профессионального обучения и развития, а также систему различных стимулов повышения квалификации [30].

В сравнении с зарубежными ИТ-компаниями российские в целом несколько уступают в уровне кадровых стратегий. На наш взгляд, это обусловлено меньшим опытом работы (и в том числе опытом кадрового менеджмента), более ограниченными финансовыми и другими ресурсами. К тому же у наших ИТ-компаний значительно больше ограничений в привлечении и удержании талантов вследствие высокого уровня конкуренции на мировом рынке ИТ-специалистов. Однако кадровая стратегия в российских ИТ-компаниях обычно также ориентирована на привлечение высококвалифицированных специалистов, их обучение и развитие, эффективное использование знаний и навыков. Явными особенностями российских компаний ИТ-отрасли, активно и достаточно успешно работающих в высоко турбулентной внешней среде, являются гибкость и адаптивность, нацеленность на инновационные решения. Поэтому к числу приоритетов их кадровых стратегий также относятся: поиск и удержание талантливых специалистов, способных к генерации новых знаний и созданию инновационных продуктов; постоянное профессиональ-

ное развитие персонала; развитие систем мотивации и управления знаниями сотрудников.

Как уже отмечалось, для успеха кадровых стратегий российских IT-компаний также важен уровень конкуренции на соответствующем сегменте рынка труда. Поэтому отечественные IT-компании особо отмечают важность работы с молодыми специалистами. Это проявляется в активном взаимодействии с университетами и иными образовательными учреждениями по привлечению молодых квалифицированных кадров. Поэтому в рамках кадровой стратегии осуществляется разработка программ стажировок, обучения и развития для подготовки молодых специалистов и их интеграции в рабочую среду [31]. Примером такой кадровой практики является Яндекс. Компания активно инвестирует в обучение своих сотрудников, предоставляя доступ к курсам и тренингам на обучающих платформах (Coursera, Udemu и др.) Также Яндекс реализует план регулярных внутренних мероприятий по обмену знаниями и опытом между сотрудниками различных категорий и уровня развития профессионального мастерства. Еще один положительный пример демонстрирует ООО «ВК», активно стимулируя своих сотрудников к участию в российских и зарубежных конференциях, семинарах, тренингах и т.п. Также хорошо известна деятельность центра обучения этой компании, реализующего широкий спектр образовательных программ для сотрудников. Представленные примеры позволяют сделать вывод о том, что в рамках кадровых стратегий российские IT-компании активно формируют благоприятную среду профессионального развития сотрудников и системно вкладываются в это направление.

Но также необходимо отметить, что одной из проблем отечественных IT-компаний является уровень оплаты труда по сравнению с аналогичными зарубежными компаниями, что приводит к оттоку наиболее талантливых сотрудников. Кроме того, российские IT-компании не всегда могут предоставить гибкий график и масштабные возможности профессионального и карьерного роста. Одним из последствий такой ситуации является относительно высокая текучесть кадров, а также сложности с обеспечением стабильной занятости в нестабильной рыночной среде и высокой конкуренции в отрасли в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленные примеры демонстрируют сложившееся разнообразие подходов к разработке и реализации кадровых стратегий. Очевидно также, что кадровая стратегия любой компании зависит от видения топ-менеджмента и владельцев бизнеса, стиля управления, условий внешней среды и др. Тем не менее практически все успешные практики разработки и реализации кадровых стратегий компаний IT-отрасли (российских и зарубежных) предусматривают: приоритетность механизмов привлечения и удержания высококвалифицированных специалистов; разработку и реализацию программ организационного обучения, программ мотивации и стимулирования сотрудников; обеспечение гибкости условий труда; развитие организационной культуры, рациональное сочетание личных и организационных ценностей; развитие технологий и инструментов HR-менеджмента и управления знаниями с использованием HR-аналитики компании.

Лучшие практики кадровых стратегий не только в IT-сфере, но и в компаниях других видов деятельности показывают, что рассмотренные подходы не противоречат друг другу, а скорее являются взаимодополняющими. Комплексное и системное их применение дает возможность проявления синергетического экономического эффекта, повышения долгосрочной конкурентоспособности и устойчивости организаций.

Библиографический список

1. Wijenayaka A. (2021). HR strategy is necessary to underline the interactive relationship between business strategy and Human resource management. *Academia Letters*, Article 4316. <https://doi.org/10.20935/AL4316>.
2. Luković S., Tepavčević J. (2022). HR practices and firm performance: the mediating effect of business strategy. *BizInfo (Blace)*, Volume 13, Number 2, pp. 1–11.
3. Kamal Suman & Mahat Dipak & Kandel Deepak Raj. (2023). Strategic Human Resources Management: Study the Alignment of HR Practices with Overall Business Strategy and Its Impact on Organizational Performance. 5. 10.36948/ijfmr.2023.v05i05.6168.
4. Kiowi Lucy & Odo & Obonyo K & Owoko Peter. (2021). A Causal Model of Linkages among Control HR Strategy, Employee Job Performance, Organizational Factors, and Firm Performance. *International Research Journal of Human Resources and Social Sciences*, Vol. 3, Issue 12, December 2016. pp. 251–277. <https://www.researchgate.net/publication/354601300>.
5. Вашлаев А.Д., Дрогозов П.А. Планирование кадрового потенциала в контексте выбора стратегии промышленного предприятия // Креативная экономика. — 2020. — Том 14. — № 12. — С. 3521–3536. DOI: 10.18334/ce.14.12.111422.

6. Sayyadi Mostafa & Provitera Michael. (2023). Developing and Implementing HR Strategy on the Cusp of the Digital Era. <https://www.researchgate.net/publication/371964580>.
7. Collins C.J. (2021). Expanding the resource based view model of strategic human resource management. *The International Journal of Human Resource Management*, 32(2), 331–358. <https://doi.org/10.1080/09585192.2019.1711442>.
8. Utama Z.B., Abdullah T. & Suparno E. (2020). Building Organizational Competitiveness by Building Convergence of Business Strategy and HR Strategy. *Journal of Business and Behavioural Entrepreneurship*, 4(1), 16–25. <https://doi.org/10.21009/JOBBE.004.1.02>.
9. Lepak D.P. and Snell S.A. (1999). The Human Resource Architecture: Toward a Theory of Human Capital Allocation and Development. *Academy of Management Review*, 24, 31–48.
10. Luo B.N., Sun T., Lin C.H. (Veronica), Luo D., Qin G. & Pan J. (2021). The human resource architecture model: A twenty-year review and future research directions. *The International Journal of Human Resource Management*, 32(2), 241–278. <https://doi.org/10.1080/09585192.2020.1787486>.
11. Kołodziej Dominika. (2023). HR Strategy Flexibility as a Basis for Building Organisational Resilience. *Scientific Papers of Silesian University of Technology. Organization and Management Series*. 237–247. [10.29119/1641-3466.2023.181.16](https://doi.org/10.29119/1641-3466.2023.181.16).
12. Маврин А.Н., Посадов И.А., Тришанков В.В., Химич Е.Ю. ESG-стратегия как концептуальное видение институционального построения бизнеса в формате контракта жизненного цикла высокотехнологичной продукции // Вопросы инновационной экономики. — 2023. — Том 13. — № 1. — С. 193–214. DOI: 10.18334/vines.13.1.117549.
13. Мантаева Э.И., Голденова В.С., Слободчикова И.В. Стандарты ESG-концепции устойчивого развития // Научные труды

- Вольного экономического общества России. 2023. Т. 242. № 4. С. 93–104.
14. Ulrich D. (2024). Why and how to move HR to an outside-in approach. *Human Resource Development International*, 27(2), 161–168. <https://doi.org/10.1080/13678868.2024.2323824>.
15. Kadumbri Kriti Randev & Jatinder Kumar Jha (2023) Promoting decent work in organizations: a sustainable HRD perspective, *Human Resource Development International*, 26:4, 471–484, DOI: 10.1080/13678868.2022.2097823.
16. Плетнев Д.А., Казадаев М.С. Стратегии управления человеческими ресурсами в российских корпорациях при переходе к ноономике // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 227. № 1. С. 338–359.
17. Се Яцзин, Круглов Д.В. Кадровый потенциал как инструмент повышения конкурентоспособности промышленных предприятий // Экономика труда. — 2023. — Том 10. — № 4. — С. 513–524. DOI: 10.18334/et.10.4.117425.
18. Servesh Kumar Sheetal & Agarwal Charu & Kumar Sumit. (2024). HR strategies in the context of Millennial and Alpha Generation. *Rabindra Bharati University Journal of Economics*, 17, 90–95. https://www.researchgate.net/publication/377768206_HR_STRATEGIES_IN_THE_CONTEXT_OF_MILLENNIAL_AND_ALPHA_GENERATION.
19. Виниченко В.А., Ростовцев К.В., Хохолуш М.С. Влияние теории поколений на кадровую политику промышленных предприятий // Экономика труда. — 2022. — Том 9. — № 10. — С. 1559–1576. DOI: 10.18334/et.9.10.116371.
20. Vrontis D., Christofi M., Pereira V., Tarba S., Makrides A. & Trichina E. (2022). Artificial intelligence, robotics, advanced technologies and human resource management: a systematic review. *The International Journal of Human Resource Manage-*

- ment, 33(6), 1237–1266. <https://doi.org/10.1080/09585192.202.1871398>.
21. Аузан А.А. Человеческий капитал как драйвер развития глобально конкурентоспособных направлений // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 235. № 3. С. 79–84.
 22. Глазьев С.Ю. Человеческий потенциал как главный фактор экономического роста в новом мирохозяйственном укладе // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 238. № 6. С. 157–164.
 23. Краковская И.Н. Трансформация занятости в промышленности в условиях цифровизации: предпосылки и направления // Экономика труда. — 2022. — Том 9. — № 1. — С. 97–112. DOI: 10.18334/et.9.1.114006.
 24. Lixing Li, Yiqing Mo & Guangsu Zhou (2022) Platform economy and China's labor market: structural transformation and policy challenges, *China Economic Journal*, 15:2, 139–152, DOI: 10.1080/17538963.2022.2067685.
 25. Roper I., Prouska R. & Chatrakul Na Ayudhya U. (2022). The rhetorics of «agile» and the practices of «agile working»: Consequences for the worker experience and uncertain implications for HR practice. *The International Journal of Human Resource Management*, 33(22), 4440–4467. <https://doi.org/10.1080/09585192.2022.2099751>.
 26. Tessema Mussie & Tesfom Goitom & Faircloth Marcy & Tesfagiorgis Mussie & Teckle Paulos. (2022). The «Great Resignation»: Causes, Consequences, and Creative HR Management Strategies. *Journal of Human Resource and Sustainability Studies*. 10. 161–178. 10.4236/jhrss.2022.101011.
 27. Thite M. (2022). Digital human resource development: where are we? Where should we go and how do we go there? *Human Resource*

- Development International, 25(1), 87–103. <https://doi.org/10.1080/13678868.2020.1842982>.
28. Malik A., Budhwar P., Patel C., & Srikanth N.R. (2022). May the bots be with you! Delivering HR cost-effectiveness and individualised employee experiences in an MNE. *The International Journal of Human Resource Management*, 33(6), 1148–1178. <https://doi.org/10.1080/09585192.2020.1859582>.
 29. Плетнев Д.А. Отчуждение и оппортунизм работника при переходе к ноономике // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 223. № 3. С. 539–546.
 30. Щелкова С.Е. Особенности реализации стратегического управления персоналом в международных компаниях // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2015. № 02 (24). С. 132–136.
 31. Васильев К.А. Особенности кадровой политики в Российской ИКТ-индустрии // Дискуссия: Экономика и бизнес. 2012. Т. 7, № 10 (28). С. 33–36.

References

1. Wijenayaka A. (2021). HR strategy is necessary to underline the interactive relationship between business strategy and Human resource management. *Academia Letters*, Article 4316. <https://doi.org/10.20935/AL4316>.
2. Luković S., Tepavčević J. (2022). HR practices and firm performance: the mediating effect of business strategy. *BizInfo (Blace)*, Volume 13, Number 2, pp. 1–11.
3. Kamal Suman & Mahat Dipak & Kandel Deepak Raj. (2023). Strategic Human Resources Management: Study the Alignment of HR Practices with Overall Business Strategy and Its Impact on Organizational Performance. 5. 10.36948/ijfmr.2023.v05i05.6168.

4. Kiowi Lucy & Odo & Obonyo K & Owoko Peter. (2021). A Causal Model of Linkages among Control HR Strategy, Employee Job Performance, Organizational Factors, and Firm Performance. *International Research Journal of Human Resources and Social Sciences*, Vol. 3, Issue 12, December 2016. pp. 251–277. <https://www.researchgate.net/publication/354601300>.
5. Vashlaev A.D., Drogovoz P.A. (2020) Planirovanie kadrovogo potentsiala v kontekste vybora strategii promyshlennogo predpriyat-
iya. *Kreativnaya ekonomika*. 14(12). — 3521–3536. DOI: 10.18334/ce.14.12.111422
6. Sayyadi Mostafa & Provitera Michael. (2023). Developing and Implementing HR Strategy on the Cusp of The Digital Era. <https://www.researchgate.net/publication/371964580>.
7. Collins C.J. (2021). Expanding the resource based view model of strategic human resource management. *The International Journal of Human Resource Management*, 32(2), 331–358. <https://doi.org/10.1080/09585192.2019.1711442>.
8. Utama Z.B., Abdullah T. & Suparno E. (2020). Building Organizational Competitiveness by Building Convergence of Business Strategy And HR Strategy. *Journal of Business and Behavioural Entrepreneurship*, 4(1), 16–25. <https://doi.org/10.21009/JOBBE.004.1.02>.
9. Lepak D.P. and Snell S.A. (1999). The Human Resource Architecture: Toward a Theory of Human Capital Allocation and Development. *Academy of Management Review*, 24, 31–48.
10. Luo B.N., Sun T., Lin C.H. (Veronica), Luo D., Qin G., & Pan J. (2021). The human resource architecture model: A twenty-year review and future research directions. *The International Journal of Human Resource Management*, 32(2), 241–278. <https://doi.org/10.1080/09585192.2020.1787486>.
11. Kołodziej Dominika. (2023). HR Strategy Flexibility as a Basis for Building Organisational Resilience. *Scientific Papers of Silesian*

- University of Technology. Organization and Management Series. 237–247. 10.29119/1641-3466.2023.181.16.
12. Mavrin A.N., Posadov I.A., Trishankov V.V., Khimich E.Yu. (2023) ESG-strategiya kak kontseptualnoe videnie institutsionalnogo postroeniya biznesavformatekontraktazhiznennogotsiklavysokotekhnologichnoy produktsii. Voprosy innovatsionnoy ekonomiki. 13 (1). — 193–214. DOI: 10.18334/vinec.13.1.117549.
13. Mantaeva Je.I., Goldenova V.S., Slobodchikova I.V. (2023) Standarty ESG-koncepcii ustojchivogo razvitija. Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. 242. (4). — 93–104.
14. Ulrich D. (2024). Why and how to move HR to an outside-in approach. Human Resource Development International, 27(2), 161–168. <https://doi.org/10.1080/13678868.2024.2323824>.
15. Kadumbri Kriti Randev & Jatinder Kumar Jha (2023) Promoting decent work in organizations: a sustainable HRD perspective, Human Resource Development International, 26:4, 471–484, DOI: 10.1080/13678868.2022.2097823.
16. Pletnev D.A., Kazadaev M.S. (2021) Strategii upravlenija chelovecheskimi resursami v rossijskikh korporacijah pri perehode k noonomike. Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. 227. (1). — 338–359.
17. Xie Yajing, Kruglov D.V. (2023) Kadrovyy potentsial kak instrument povysheniya konkurentosposobnosti promyshlennyh predpriyatij. Ekonomika truda. 10. (4). — 513–524. DOI: 10.18334/et.10.4.117425.
18. Servesh Dr & Agarwal Charu & Kumar Sumit. (2024) Hr Strategies in the Context of Millennial and Alpha Generation. Rabindra Bharati University Journal of Economics, 17, 90–95. https://www.researchgate.net/publication/377768206_HR_STRATEGIES_IN_THE_CONTEXT_OF_MILLENNIAL_AND_ALPHA_GENERATION.
19. Vinichenko V.A., Rostovtsev K.V., Khokholush M.S. (2022) Vliyanie teorii pokoleniy na kadrovuyu politiku promyshlennyh pred-

- priyatiy. *Ekonomika truda*. 9. (10). — 1559–1576. DOI: 10.18334/et.9.10.116371.
20. Vrontis D., Christofi M., Pereira V., Tarba S., Makrides A. & Trichina E. (2022). Artificial intelligence, robotics, advanced technologies and human resource management: a systematic review. *The International Journal of Human Resource Management*, 33(6), 1237–1266. <https://doi.org/10.1080/09585192.2020.1871398>.
21. Auzan A.A. (2022) Chelovecheskij kapital kak drajver razvitija global'no konkurentosposobnyh napravlenij. *Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii*. 235. (3). — 79–84.
22. Glaz'ev S.Ju. (2022) Chelovecheskij potencial kak glavnyj faktor jekonomicheskogo rosta v novom mirohozajstvennom uklade. *Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii*. 238. (6). — 157–164.
23. Krakovskaya I.N. (2022) Transformatsiya zanyatosti v promyshlennosti v usloviyakh tsifrovizatsii: predposylki i napravleniya. *Ekonomika truda*. 9. (1). — 97–112. DOI: 10.18334/et.9.1.1140.
24. Lixing Li, Yiqing Mo & Guangsu Zhou (2022) Platform economy and China's labor market: structural transformation and policy challenges, *China Economic Journal*, 15:2, 139–152, DOI: 10.1080/17538963.2022.2067685.
25. Roper I., Prouska R. & Chatrakul Na Ayudhya, U. (2022). The rhetorics of «agile» and the practices of «agile working»: Consequences for the worker experience and uncertain implications for HR practice. *The International Journal of Human Resource Management*, 33(22), 4440–4467. <https://doi.org/10.1080/09585192.2022.2099751>.
26. Tessema Mussie & Tesfom Goitom & Faircloth Marcy & Tesfagiorgis Mussie & Teckle Paulos. (2022). The «Great Resignation»: Causes, Consequences, and Creative HR Management Strategies. *Journal of Human Resource and Sustainability Studies*. 10. 161–178. 10.4236/jhrss.2022.101011.

27. Thite M. (2022). Digital human resource development: where are we? Where should we go and how do we go there? *Human Resource Development International*, 25(1), 87–103. <https://doi.org/10.1080/13678868.2020.1842982>.
28. Malik A., Budhwar P., Patel C. & Srikanth N.R. (2022). May the bots be with you! Delivering HR cost-effectiveness and individualised employee experiences in an MNE. *The International Journal of Human Resource Management*, 33(6), 1148–1178. <https://doi.org/10.1080/09585192.2020.1859582>.
29. Pletnev D.A. (2020) Otchuzhdenie i opportunizm rabotnika pri perehode k noonomike. *Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii*. 223. (3). — 539–546.
30. Shhelkova S.E. (2015) Osobennosti realizacii strategicheskogo upravlenija personalom v mezhdunarodnyh kompanijah. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Serija: Jekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom*. 02 (24). — 132–136.
31. Vasil'ev K.A. (2012) Osobennosti kadrovoj politiki v Rossijskoj IKT-industrii. *Diskussija: Jekonomika i biznes*. 7. (10). — 33–36.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарева»

430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68.

National Research Mordovia State University

68, Bolshevistskaya str., Saransk, Republic of Mordovia, 430005, Russia.

Краковская Ирина Николаевна / Irina N. Krakovskaya

krakovskayain@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2025-251-1-376-396

**САНКЦИОННО-
МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ
ОСОБЕННОСТИ
СОВРЕМЕННОЙ
ЭКОНОМИКИ РОССИИ¹**
**SANCTIONS-
MOBILIZATION
PECULIARITIES OF THE
MODERN ECONOMY
OF RUSSIA**

БЕЛОКРЫЛОВ КИРИЛЛ АНАТОЛЬЕВИЧ

Доцент кафедры экономической теории,
Южный федеральный университет, кандидат
экономических наук

KIRILL A. BELOKRYLOV

Associate Professor of the Department of
Economic Theory, Southern Federal University,
Phd in Economics

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 24-28-01523, <https://rscf.ru/project/24-28-01523/> «Инструментарий повышения эффектов технологических и антисанкционных инноваций контрактной системы закупок на их доступность для бизнеса».

БЕЛОКРЫЛОВА ОЛЬГА СПИРИДОНОВНА

Профессор кафедры экономической теории, Южный федеральный университет, Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук

OL'GA S. BELOKRYLOVA

Professor of the Department of Economic Theory, Southern Federal University, Honored Scientist of Russia, Doctor of Economics

АННОТАЦИЯ

Экономика России — 2024 представляет собой достаточно сформировавшуюся мобилизационную антисанкционную экономическую систему, обеспечивающую решение текущих и стратегических задач, прежде всего социального характера, о чем свидетельствуют выдвинутые Президентом РФ Путиным В.В. на ПМЭФ-2024 новые национальные проекты. Но санкционная экономика с усиливающимся мобилизационным характером как новый экономический феномен отличается специфическими характеристиками. В статье выявлены и эмпирически обоснованы санкционно-мобилизационные особенности экономики России — 2024, описаны ее проблемные зоны и предложены меры по снижению их негативных эффектов в перспективе.

ABSTRACT

The economy of Russia 2024 is a sufficiently formed mobilization anti-sanctions economic system that provides both the solution of current and strategic tasks, primarily of a social nature, as evidenced by the new national projects put forward by Russian President Putin V.V. at SPIEF-2024. But the sanctions economy with increasing mobilization character as a new economic phenomenon is distinguished by specific characteristics. The article identifies and empirically substantiates the

sanctions-mobilization features of the Russian economy 2024, describes its problem areas and proposes measures to reduce their negative effects in perspective.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономика России — 2024, санкционно-мобилизационные особенности, риски, оборонно-промышленный комплекс, инвестиции, кадровый дефицит, административные методы, публичные закупки.

KEYWORDS

Russia's economy 2024, sanctions-mobilization features, risks, defense-industrial complex, investments, personnel deficit, administrative methods, public procurement.

ВВЕДЕНИЕ

С 24 февраля 2022 г. российская экономика вступила в санкционно-мобилизационный этап своей новейшей истории, отличающийся сверхсложностью геополитической ситуации, обусловленной:

- систематически масштабируемыми санкциями недружественных государств с достаточно отдаленными последствиями;

- контрсанкциями, согласно Указу Президента РФ «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями США и примкнувших к ним государств»;

- усилением мобилизационного характера экономики, базой которого являются инвестиции в оборонно-промышленный комплекс (ОПК);

- необходимостью обеспечения технологического суверенитета и импортозамещения, прежде всего в оборонной промышленности.

Эти факторы объективно характеризуют экономику России — 2024 как:

— санкционную, причем, под санкции попали даже вузы с развитой системой контрсанкционных мер, следствием которых стало формирование в России особой модели антисанкционных действий с целью защиты государства, бизнеса, национальной системы закупок;

— мобилизационную, которая отличается аккумуляцией и использованием ресурсов для противодействия внешней угрозе или преодоления кризиса, вызванного чрезвычайными обстоятельствами.

Всплеск количества научных публикаций в 2022–2024 гг. по проблематике сущностных характеристик современной мобилизационной экономики России эмпирически обоснован и оценен Плотниковым В.А. [1]. Емец А. классифицировал подходы к трактовке понятия «мобилизационная экономика» и выделил следующие ее основные особенности: высокая степень централизации и координации, концентрация ресурсов, адаптивность и гибкость, прямое государственное вмешательство [2, с. 4, 5]. Шкодинский С.В. и Продченко И.А. охарактеризовали опыт России и других стран по применению мобилизационной экономики, а также выявили ее причинную обусловленность [3, с. 52]. Ермаков Г.П. с соавторами акцентирует внимание на критериях мобилизационности как максимизации «объемов производства продукции... в натуральных единицах» [4, с. 1265].

Следует согласиться с рядом авторов в том, что мобилизационная экономика отличается расширением прямого государственного вмешательства [2, с. 5], «усилением роли государства» [3, с. 58; 5, с. 10], включением

«в сложившийся рыночный механизм планово-административных инструментов» [5, с. 10].

На специфические характеристики мобилизационной экономики накладываются следующие ключевые риски 2024 г.:

- рецессионные тенденции в лишившихся российских топливно-энергетических ресурсов странах;

- усиление санкционного давления на РФ — 24 июня 2024 г. Евросоюз в новом, 14-м пакете санкций запретил использование системы передачи финансовых сообщений ЦБ, что приведет к росту цен на импорт электроники, по оценкам, до 20% вследствие удлинения цепочки посредников, повышения их комиссии на 4–5% и сжатию товарооборота с рядом стран на четверть [6, с. 1];

- сокращение поступлений от экспорта;

- инфляция, в том числе обусловленная бюджетной экспансией государства в условиях проведения специальной военной операции и кадровым дефицитом.

Складывающиеся специфические особенности современной российской экономики объективно обуславливают необходимость их теоретического осмысления и прогнозирования их долгосрочных последствий.

Цель исследования: с использованием экономико-статистического анализа санкционно-мобилизационных особенностей российской экономики — 2024 охарактеризовать ее проблемные зоны в новой реальности и спрогнозировать перспективы развития в 2024+.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Эмпирические материалы исследования сформированы на основе использования официальных статистических

данных Федеральной службы государственной статистики, Банка России, экспертных оценок.

К числу приоритетных методов исследования следует отнести категориальный, историко-генетический, сравнительный, эмпирический анализ официальных статданных и экспертных оценок.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Специфические характеристики санкционно-мобилизационной экономики России в 2022–2024 гг. объективно детерминируют усиление бюджетной экспансии государства. Плановые государственные расходы федерального бюджета выросли с 20 трлн руб. в 2021 г. до 35,6 трлн руб. или в 1,8 раза в 2024 г. согласно закону «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» № 540-ФЗ. Очевидно, что основная доля этого прироста государственных расходов на уровне федерации в условиях осуществления специальной военной операции приходится на военный бюджет: если при принятии бюджета в 2021 г. на 2024 г. он был запланирован в размере 3,8 трлн руб., то фактически на 2024 г. в федеральный бюджет включено 10,77 трлн руб. военных расходов [7], в 2,5 раза больше, чем предполагалось в мирном 2021 г.

Как известно, важнейшим негативным эффектом роста государственных расходов является вытеснение частных инвестиций государственными, описываемое как эффект crowding out. Хотя в 2023 г. общий прирост инвестиций составил 10% при 7% в 2022 г. и падении на 5% в 2020 г. [8, с. 6], но очевидно, что в этом 10%-м приросте значительную долю составили государственные инвестиции, прежде всего в модернизацию предприятий ОПК, что позволило

увеличить производство средств вооружений. В I квартале 2024 г. инвестиционная активность в России повысилась до 14,5% прироста инвестиций [9, с. 6]. Это подтверждает повышение доли инвестиций государства с 18,3% в 2014 г. до 44,5% еще в 2022 г. [3, с. 55].

Но «традиционной болезнью российской системы» управления государственными расходами «является крайне короткий горизонт планирования»: принимается трехлетний бюджет, но финансируется лишь однолетний [10, с. 131]. Это осложняет реализацию инвестиционных проектов, которые имеют, как правило, более длительные сроки проектирования и реализации. Кроме того, в мобилизационной экономике, как показано выше, приоритетной сферой инвестирования выступает оборонно-промышленный комплекс, отрасли которого характеризуются более низкой рентабельностью. Это формирует такую проблемную зону санкционно-мобилизационной экономики, как снижение доходности инвестиционных вложений.

Важнейшей особенностью экономики России — 2024 является базирующийся на увеличении инвестиций в экономику рост ВВП, который в 2023 г. составил 103,6% [8, с. 6], а в I квартале 2024 г. — 105,4% [9, с. 6]. В результате экономика России, как подчеркнул Президент РФ В.В. Путин на форуме ПМЭФ-2024, вышла на пятое место в мире и первое в Европе по объему ВВП согласно паритету покупательной способности в 2023 г. (5,51 трлн долл. по данным МВФ) [11].

Следует отметить, что более чем 3-процентный прирост ВВП (3,4%) был зафиксирован лишь в 2012 г. В 2023 г. это достигнуто, как показано выше, на основе осущест-

вления достаточно масштабных, в том числе государственных инвестиций, но и в значительной мере на основе беспрецедентного роста загрузки мощностей до исторического максимума 80,9% [12]. Причем это в среднем по предприятиям мониторинга Центрального банка, в других отраслях, особенно ОПК, работающих в три смены, то есть круглосуточно, она еще выше.

На наш взгляд, это формирует такую проблемную зону экономики РФ — 2024, как ее перегрев, что обуславливает рост издержек для покрытия избыточного спроса, превышающего физические возможности расширения производства, с инфляционными последствиями. Этот избыточный спрос как санкционно-мобилизационная особенность современной экономики России, прежде всего, на компьютеры (рост на 22%), оптику (на 26%), химические и пластмассовые изделия, а также на продукцию ОПК, обусловил в обрабатывающей промышленности в 2024 г. «фронтальный подъем» — крайне редкое явление «короткой фазы интенсивного посткризисного восстановления» [13], которое также разгоняет инфляцию.

Следующей особенностью современной российской экономики является *рост средних денежных реальных доходов населения* в I квартале 2024 г. на 105,8%, в 2023 г. — на 105,4% [9, с. 6; 8, с. 6], которые систематически снижались с 2014 г., исключая 2019 г. (100,8%) и 2021 г. (103,1%) [14, с. 6].

К числу факторов их роста прежде всего относится подъем экономики и увеличение ВВП, растущие и расширяющиеся социальные выплаты и высокое денежное довольствие участников спецоперации, число которых только за счет добровольцев увеличилось в 2023 г.

на 500 тыс. человек, а также формирование такой проблемной зоны на рынке труда, как кадровый дефицит. Конечно, кадровый голод начался с 2022 г., когда РФ покинули в связи с осложнившейся геополитической ситуацией, по нашим примерным оценкам, около 390 тыс. чел. (622,9 тыс. чел. [15, с. 216] составила международная иммиграция в 2022 г. при ее обычных размерах, например, в 2021 г. 232,4 тыс. чел. [14, с. 253]), а превышение традиционного потока международной миграции в 2023 г. — 168 тыс. чел. [8, с. 233; 14, с. 253]. Следовательно, в 2022–2023 гг. число выехавших трудоспособного возраста сверх среднего уровня иммиграции, конечно, по весьма приблизительным оценкам, составило около 558 тыс. Кроме того, освободились рабочие места, чаще всего высококвалифицированные, 300 тыс. мобилизованных и контрактников (0,5 млн в 2023 г.). Конечно, часть выбывших, например айтишников, работает в удаленном режиме на российские компании или созданные вынужденными мигрировать, в частности, в Турцию, Казахстан, Армению предпринимателями вследствие отключения РФ от международной системы переводов SWIFT. Обратная релокация выбывших в 2022 г., по минимальным оценкам, составила 15%, а согласно исследованию hh.ru — 26% [16].

Позитивным эффектом кадрового дефицита стало снижение уровня безработицы до исторического минимума в новейшей истории России в 2,6% в апреле 2024 г. [9, с. 204], причем этот минимум систематически обновляется в 2022–2024 гг. Но, во-первых, дефицит кадров обуславливает рост такой составляющей издержек производства и цены продукции, как заработная плата: средняя месячная зарплата увеличилась с 70 969 руб. в 2023 г. [8, с. 6]

до 87 740 руб. в марте 2024 г. [9, с. 193], поскольку в условиях полной занятости привлечь работников можно только таким путем. Это также ужесточает конкуренцию работодателей за сотрудников, прежде всего, высококвалифицированных, особенно в промышленности, разгоняя спираль заработная «плата — цены» и превращая дефицитность кадров в фундаментальную проблему промышленности и всей экономики России — 2024. Во-вторых, дефицит кадров детерминирует отрицательную селекцию рабочей силы, поскольку на предприятия приходят неквалифицированные как управленцы, так и рабочие. Наконец, дефицит предложения кадров в условиях полной занятости является значимым фактором усиления инфляции.

Конечно, в сравнении с 2022 г., когда уровень цен поднялся на 113,8% [15, с. 6], в 2023 г. тестировалась дезинфляция — 107,7% [8, с. 6]. Но на 24 июня 2024 г., по оценке Росстата, он составил с начала года 103,82%, и в сравнении с июнем 2023 г. (102,76%) [17] повысился, что свидетельствует об ускорении темпов прироста цен в первом полугодии 2024 г., а следовательно, о развитии инфляционных процессов.

Необходимо отметить, что выявленные санкционно-мобилизационные особенности российской экономики — 2024 накладываются на такую общую специфику рыночной экономической системы России, как укрепление позиций государства как регулятора и собственника в стратегических отраслях [3, с. 50].

Важнейшей сферой деятельности государства является закупка товаров и услуг, обеспечивающих производство общественных благ, включая столь значимую в настоящее

время национальную оборону. Закупки государства имеют достаточно широкий функционал, поскольку являются:

- механизмом удовлетворения производственных нужд государственных организаций;
- эффективным инструментом поддержки бизнеса, прежде всего малого, как явного приоритета государства;
- способом стимулирования развития регионального малого бизнеса посредством роста спроса государства на его продукцию [18, с. 452];
- особо значимыми в условиях современной санкционно-мобилизационной экономики.

О значимости национальной системы закупок государства как универсального рыночного механизма использования государственных расходов свидетельствуют их растущие (до 2022 г.) стоимостные объемы и доля в ВВП (табл. 1).

Таблица 1

Динамика закупочной деятельности государства

Показатель	Ед.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
ВВП	трлн руб.	83,1	109,2	106,6	130,8	151,5	171,0
Объем закупок	трлн руб.	24,0	29,4	28,8	32,9	22,6	20,8
Доля закупок в ВВП	%	28,9	26,9	27,0	25,2	14,9	12,1

Источник: составлено авторами по [19]

Еще с 2014 г. систематически принимаются меры по антисанкционной защите национальной системы закупок государства, которые были существенно расширены с 8 марта

Сумма контрактов, заключенных
с единственным поставщиком, трлн ₽

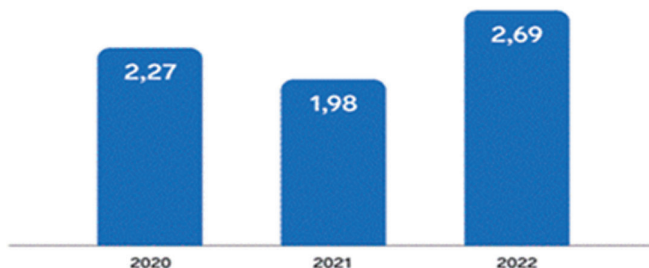

Рисунок. Динамика объемов закупок у единственного поставщика

Источник: составлено авторами по [19]

2022 г., когда госзаказчики, попавшие под санкции, не стали представлять информацию на официальном сайте закупок, чем объясняется снижение объемов и доли закупок 2022–2023 гг. (табл. 1). Регионы были наделены правом вводить дополнительные крайне легитимизированные случаи закупок у единственного поставщика, что обусловило их существенный рост (рисунок).

Но поскольку это неконкурентный способ закупок, то объективно выросли объемы коррупционных закупок. С 1 апреля 2024 г. введены структурированные контракты на основе заполнения шаблона в Единой информационной системе (ЕИС), но, как и всякая новация, пока этот алгоритмизированный контракт функционирует не в полную меру из-за сбоя в ЕИС.

Таким образом, в качестве антисанкционных целей государственных закупок выделяются:

- поддержка и стимулирование развития бизнеса, прежде всего малого;
- усиление государственного влияния на спрос с целью развития отечественного производства и импортозамещения;
- приоритетность протекционизма через квоты, преференции, ограничения при применении национального режима и минимизация закупок продукции у иностранных фирм.

Применение национального режима госзакупок целенаправлено в контексте антисанкционной стратегии на реализацию политики импортозамещения, в рамках которой на законодательном уровне разработана система мер по повышению объемов госзакупок отечественной продукции через установление минимальных долей (квот) закупок конкретных товаров российского (и приравненного к нему) происхождения, а также порядка добора ими этих долей [20, с. 26, 44].

На наш взгляд, в эволюции концепции импортозамещения в рамках закупочной системы государства выделяются три реперные точки:

- 2014 г. — импортозамещение 1,0 через введение национального режима по ограничению закупок ряда видов продукции у иностранных поставщиков;
- 2020 г. — импортозамещение 2,0 в условиях пандемии;
- 2022 г. — импортозамещение 3,0 через антисанкционные меры по защите контрактной системы закупок.

Наконец, следует выделить особенности закупок в условиях усиления мобилизационного характера экономики. Как показал опыт боевых действий, в ус-

ловиях полной неопределенности определить объем государственного оборонного заказа для предприятий ОПК на основе нормированной потребности Минобороны невозможно. В результате пришлось перейти от обеспечения ряда подразделений не по установленным нормативам, а по заявленным потребностям, что осложняет планирование производства вооружений.

Кроме того, в условиях мобилизационной экономики ужесточены регламенты исполнения гособоронзаказа. Так, вносимые с 2022 г. в Федеральный закон № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» изменения не позволяют компаниям, получившим госзаказ, отказаться от его исполнения или нарушить сроки. Государству разрешено привлекать сотрудников предприятий к работе ночью и в выходные дни.

Изменения, внесенные в Уголовный кодекс РФ, ввели уголовную ответственность при невыполнении контракта по гособоронзаказу и нарушении его условий (10 лет), а также при отказе или уклонении от его заключения (8 лет) (ст. 201.2, 201.3, 285.5-6).

ОБСУЖДЕНИЕ

Проанализированные санкционно-мобилизационные особенности экономики России — 2024, а также эффекты антисанкционных мер непосредственно отражают усиление роли государства в регулировании рыночной экономики и приводят к систематической замене элементов рыночного механизма инструментарием прямого государственного административного управления и контроля. По нашему мнению, это формирует глобальный риск 2024+ разделения экономики на два сектора:

- первая составляющая частного сектора получает доступ к бюджетным средствам через прямое бюджетное финансирование, льготное кредитование и выигрывает от повышения заработных плат;

- аутсайдерский сектор предпринимательства отделен от бюджетного финансирования и льготного кредитования и балансирует на грани банкротства.

Очевидно, в условиях устойчивого экономического роста и высокой рыночной ставки по кредитам стимул развития получают отрасли и компании первого сектора, кредитующиеся по льготным ставкам и напрямую связанные со снабжением армии через гособоронзаказ. В отраслях второго сектора-аутайдера экономики высока вероятность нарастания стагнационных тенденций. На наш взгляд, такой секторных дуализм российской экономики — 2024+ можно охарактеризовать как специфический вариант развития голландской болезни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенное исследование позволило выделить в качестве санкционно-мобилизационных особенностей российской экономики — 2024:

- вытеснение государственными инвестициями частных с рынка капитала;

- ускорение темпов прироста ВВП, но избирательно, в ОПК и связанных с ним отраслях обрабатывающей промышленности (первый сектор-бенефициар), в том числе за счет предельной загрузки производственных мощностей;

- рост доходов населения, детерминированный специфическими «мобилизационными» факторами и опре-

деляющий превышение спроса над возможностями экономики, то есть формирование избыточного спроса;

— кадровый голод, обуславливающий рост заработных плат и, в числе других факторов, провоцирующий достаточно высокую динамику цен;

— расширение системы мер по антисанкционному регулированию, в том числе защите национальной системы закупок государства и в целом экономики;

— усиление роли государства в экономике за счет замены рыночных механизмов государственного регулирования административными инструментами.

Все это свидетельствует, на наш взгляд, о формировании двух секторов российского бизнеса. Одни отрасли-бенефициары, завязанные на ОПК, тесно связаны с государством, получают льготные кредиты или дополнительное финансирование, преференции и госзаказы. Сферы предпринимательства, не работающие на ОПК, становятся аутсайдерами, поскольку они отделены от государственной поддержки и находятся в современных геополитических условиях в состоянии стагнирования. Очевидно, это возможно в коротком периоде, но в мирных условиях расширившиеся зоны вмешательства государства должны быть локализованы.

Библиографический список

1. Плотников В.А. Мобилизационная модель национальной экономики: теоретические подходы к формированию и оценка перспектив реализации в современной России (литературный обзор)// Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2023. — № 3. — С. 15–33. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-3-15-33.

2. Емец А.С. Проблема трансформации механизма управления финансовыми результатами организации в условиях мобилизационной экономики // Вестник евразийской науки. — 2024. — Т. 16. — № 3. — С. 1–13. URL: <https://esj.today/PDF/16FAVN324.pdf>.
3. Шкодинский С.В., Продченко И.А. Мобилизационная экономика: ее возможности и ограничения в обеспечении устойчивого развития России в условиях санкционных вызовов коллективного Запада // Проблемы рыночной экономики. — 2023. — № 1. — С. 48–67. DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2023-1-48-67>.
4. Ермаков Г.П., Ганиева Й.Н., Петряков С.Н., Петряков Д.С. Мобилизационная экономика: теоретико-практический аспект // Экономика, предпринимательство и право. — 2023. — Т. 13. — № 5. — С. 1253–1270.
5. Гришков В.Ф., Плотников В.А., Фролов А.О. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2022. — № 3. — С. 7–13.
6. Шерункова О., Куликова К., Занина А., Скорлыгина Н., Корнев Т. Какие тут могут быть счета // Коммерсантъ. 2024. 25 июня.
7. В профильном комитете обсудили увеличение бюджетных расходов на оборону // Государственная Дума. 11.10.2023. URL: <https://duma.gov.ru/news/58047/>.
8. Социально-экономическое положение России 2023 год. — М.: Росстат, 2024. — 360 с.
9. Социально-экономическое положение России январь–апрель 2024 года. — М.: Росстат, 2024. — 358 с.
10. Клепач А.Н. Бюджетная политика 2020–2026 годов: в условиях турбулентности // Научные труды ВЭО России. 2024. № 1 (245). DOI: 10.38197/2072-2060-2024-245-1-122-135. С. 122–136.
11. Стенограмма выступления Владимира Путина на ПМЭФ-2024. 7 июня 2024. URL: <https://www.kp.ru/daily/27592.5/4943048/>

- <http://www.kp.ru/daily/27592.5/4943048/?ysclid=lxys8zv29gp245697952>.
12. Гальчева А. Загрузка мощностей российских предприятий установила новый рекорд. 28 июля 2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/07/2023/64c24a779a7947d8d3a08ed1?ysclid=lxzn0k1flm779085195>.
 13. Эксперты выявили редкий «фронтальный подъем» в обрабатывающих отраслях. URL: https://www.rbc.ru/economics/10/07/2023/64a7cee09a79470104ef9145?from=materials_on_subject.
 14. Социально-экономическое положение России 2021 год. — М.: Росстат, 2022. — 380 с.
 15. Социально-экономическое положение России 2022 год. — М.: Росстат, 2023. — 340 с.
 16. Якунин И. Релоканты возвращаются за зарплатами. 23.11.2023. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6352455?ysclid=ly12ubgkat497098804>.
 17. Об оценке индекса потребительских цен с 18 по 24 июня 2024 года. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/99_26-06-2024.html.
 18. Белокрылов К.А., Белокрылова О.С. Общественный — сектор: вызовы цифровизации и тенденции трансформации // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2021. — Т. 230. — № 4. — С. 447–453 DOI: 10.38197/2072-2060-2021-230-4-447-453.
 19. Статистика. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>.
 20. Белокрылов К.А., Нещименко А.С. Государственные закупки высокотехнологичной продукции: проблемные зоны и перспективы: монография. — Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд. Южного федерального университета, 2023. — 110 с.

References

1. Plotnikov V.A. Mobilizatsionnaya model' natsional'noi ekonomiki: teoreticheskie podkhody k formirovaniyu i otsenka perspektiv realizatsii v sovremennoi Rossii (literaturnyi obzor) // Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. — 2023 — № 3 — S. 15–33. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-3-15-33.
2. Emets A.S. Problema transformatsii mekhanizma upravleniya finansovymi rezultatami organizatsii v usloviyakh mobilizatsionnoi ekonomiki // Vestnik evraziiskoi nauki. — 2024. — T. 16. — № 3. URL: <https://esj.today/PDF/16FAVN324.pdf>.
3. Shkodinskii S.V., Prodchenko I.A. Mobilizatsionnaya ekonomika: ee vozmozhnosti i ogranicheniya v obespechenii ustoichivogo razvitiya Rossii v usloviyakh sanktsionnykh vyzovov kollektivnogo Zapada // Problemy rynochnoi ekonomiki. — 2023. — № 1. — S. 48–67. DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2023-1-48-67>.
4. Ermakov G.P., Ganieva I.N., Petryakov S.N., Petryakov D.S. Mobilizatsionnaya ekonomika: teoretiko-prakticheskii aspekt // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. — 2023. — T. 13. — № 5. — S. 1253–1270.
5. Grishkov V.F., Plotnikov V.A., Frolov A.O. Mobilizatsionnaya ekonomika v sovremennoi Rossii: teoreticheskie aspekty // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. — 2022. — № 3. — S. 7–13.
6. Sherunkova O., Kulikova K., Zanina A., Skorlygina N., Kornev T. Kakie tut moguť byt' schety // Kommersant. 2024. 25 iyunya.
7. V profil'nom komitete obsudili uvelichenie byudzhetnykh raskhodov na oboronu // Gosudarstvennaya Duma. 11.10.2023. URL: <https://duma.gov.ru/news/58047/>.
8. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii 2023 god. — M.: Rosstat, 2024. — 360 s.
9. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii yanvar'-aprel' 2024 goda. — M.: Rosstat, 2024. — 358 s.

10. Klepach A.N. Byudzhetnaya politika 2020–2026 godov: v usloviyakh turbulentnosti // Nauchnye trudy VEO Rossii. 2024. № 1 (245). DOI: 10.38197/2072-2060-2024-245-1-122-135. S. 122–136.
11. Stenogramma vystupleniya Vladimira Putina na PMEF-2024. 7 iyunya 2024. URL: <https://www.kp.ru/daily/27592.5/4943048/http://www.kp.ru/daily/27592.5/4943048/?ysclid=lxys8zv29gp245697952>.
12. Gal'cheva A. Zagruzka moshchnostei rossiiskikh predpriyatii ustanovila novyi rekord. 28 iyulya 2023. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/07/2023/64c24a779a7947d8d3a08ed1?ysclid=lxzn0k-1flm779085195>.
13. Eksperty vyavili redkii «frontal'nyi pod'em» v obrabatyvayushchikh otraslyakh. URL: https://www.rbc.ru/economics/10/07/2023/64a7cee-09a79470104ef9145?from=materials_on_subject.
14. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii 2021 god. — M.: Rossstat, 2022. — 380 s.
15. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii 2022 god. — M.: Rossstat, 2023. — 340 s.
16. Yakunin I. Relokanty vozvrashchayutsya za zarplatami. 23.11.2023. Kommersant. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6352455?ysclid=ly12ubgkat497098804>.
17. Ob otsenke indeksa potrebitel'skikh tsen s 18 po 24 iyunya 2024 goda. Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/media-bank/99_26-06-2024.html.
18. Belokrylov K.A., Belokrylova O.S. Obshchestvennyi sektor: vyzovy tsifrovizatsii i tendentsii transformatsii // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. — 2021. — T. 230. — № 4. — S. 447–453 DOI:-10.38197/2072-2060-2021-230-4-447-453.
19. Statistika. Ofitsial'nyi sait Edinoi informatsionnoi sistemy v sfere zakupok. URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>.
20. Belokrylov K.A., Neshchimenko A.S. Gosudarstvennye zakupki vysokotekhnologichnoi produktsii: problemnye zony i perspektivy:

monografiya. — Rostov-na-Donu; Taganrog: Izd. Yuzhnogo federal'nogo universiteta, 2023. — 110 s.

Контактная информация / Contact information

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

344002, РФ, Ростов-на-Дону, улица М. Горького, д. 88, Экономический факультет, Южный федеральный университет.

88 M. Gorkiy str., Rostov-on-Don, Russia, Economics Faculty, Southern Federal University.

Белокрылов Кирилл Анатольевич / Kirill A. Belokrylov

k.belokrylov@yandex.ru

Белокрылова Ольга Спиридоновна / Olga S. Belokrylova

belokrylova@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2025-251-1-397-417

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ ГОРОДА THE USE OF NEURAL NETWORKS IN THE DEVELOPMENT OF THE CITY'S ECONOMY

ГУЗЕВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ

Ведущий научный сотрудник Волгоградского государственного университета, Волжский филиал, доктор экономических наук, профессор

MIKHAIL M. GUZEV

Leading researcher at Volgograd State University, Volzhsky branch, Doctor of Economic Sciences, Professor

КАБЛОВ ВИКТОР ФЕДОРОВИЧ

Профессор Волжского политехнического института (филиал) ВолгГТУ, доктор технических наук

VIKTOR F. KABLOV

Professor of the Volga Polytechnic Institute (branch) of Volga State Technical University, Doctor of Technical Sciences

ЕГОРОВ ГЕННАДИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ

Научный сотрудник, доцент Волгоградского государственного университета, Волжский филиал, кандидат юридических наук, доцент

GENNADY G. EGOROV

Research fellow, associate professor of Volgograd State University, Volzhsky branch, candidate of legal sciences, associate professor

АННОТАЦИЯ

Описано применение нейросетей и других программ искусственного интеллекта для решения задач прогнозирования и развития экономики города, управления городом. Выявлены направления использования методов искусственного интеллекта, процесс обучения нейросети и приоритеты использования нейросетей в экономике города.

ABSTRACT

The use of neural networks and other artificial intelligence programs to solve problems of forecasting the development of the city's economy and management problems and creating scenarios for the city's development is described.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономика города, нейросети, большие данные, анализ данных, прогнозирование, модели развития.

KEYWORDS

City economy, neural networks, big data, data analysis, forecasting, development models.

ВВЕДЕНИЕ

Для создания моделей экономического и социального развития города необходимо использование так называемых

систем анализа «больших данных», которые непосредственно влияют как на расчетные показатели, так и на математические модели анализа функциональных задач самой территории или же экономических сфер ее развития [1, 2]. Термин «большие данные» в последнее время стал одним из наиболее часто применяемых в информационных технологиях. Методология больших данных охватывает неструктурированные, полуструктурированные и структурированные данные; особое внимание уделяется неструктурированным данным. Такие данные весьма распространены в экономических задачах. В связи с этим для анализа данных используют системы искусственного интеллекта (ИИ, AI), прежде всего методы глубокого машинного обучения и нейросети на их основе [3]. Используя эти методы, можно сформировать математические модели зависимостей как экономических, так и социальных перспектив развития территорий или узких профильных сфер [4].

Цель

Можно выделить следующие направления использования методов искусственного интеллекта:

- система смарт-контроля, которая позволяет представителям гражданского общества с помощью цифровых систем переносного характера, чаще всего смартфонов, осуществлять экономические отношения, взаимодействовать с социумом по функциональным задачам любой природы, к примеру, удовлетворению потребностей в общении и эффекте «плеча», либо достигать задачи общесоциального значения, обсуждения трендов, популярной информации и т.п.;

- автоматизированные системы, находящиеся на стыке взаимодействия со смарт-контентом и иными областями, позволяющие смежные задачи перекладывать частично на функциональные модули машинного контроля, использующие ЭВМ-анализ, это так называемая система оказания помощи гражданам с помощью автономных соционезависимых комплексов, имеющих возможность адаптироваться под любые социальные задачи (поддержка возрастных граждан, контроль за безопасностью и т.п.) [10, 2];
- интеллектуальные системы непосредственного взаимодействия субъектов любого контактного уровня с помощью «презиционной терапии» и «мультиомики», позволяющих на практике создавать комплексы адаптивной робототехники для взаимодействия с социальной средой и реализацией разнообразных задач, к примеру, это система доставки товаров с помощью дронов, оказания услуг (сопровождение граждан в местах повышенной опасности, к примеру, на дорогах, комплексы адаптивного перевода как с различных языков, так и неклассических способов общения /сурдоперевод для глухонемых/).

Интеграция данных направлений, через сети машинного анализа, позволяет решать широкий комплекс задач развития экономики города и управления городом:

- цифровизация городского управления предлагает создание единого цифрового центра, работающего на основе искусственного интеллекта [6]. Данная система позволит оптимизировать управление городскими ресурсами, повысить качество жизни горожан

и сделать взаимодействие между городом и его жителями более эффективным;

- использование ИИ для обеспечения безопасности жителей, в частности, выявление закономерностей и профилактика правонарушений. Системы, основанные на ИИ, способны анализировать большие объемы данных, выявляя в них закономерности, взаимосвязи и тенденции, которые не всегда под силу заметить человеку;
- умные цифровые энергетические системы с искусственным интеллектом позволяют реализовывать энергоэффективные технологии;
- интеграция «умных транспортных систем» в городскую инфраструктуру открывает новые возможности для оптимизации транспортных потоков, повышения комфорта поездок и обеспечения доступности транспорта для всех жителей;
- внедрение «умных» технологий в жилые здания открывает новые возможности для создания комфортной, безопасной и энергоэффективной среды обитания. Датчики, установленные в «умном» доме, собирают данные о температуре, освещенности, влажности, потреблении энергии и других параметрах. Такие комплексы позволяют не только обеспечивать комфорт, но и обеспечивать безопасность;
- использование технологий в медицине, основанных на машинном интеллекте, открывает новые возможности для повышения качества и доступности медицинской помощи. Электронные медицинские карты (ЭМК) позволяют хранить всю историю болезни пациента в цифровом виде, что обеспечивает

врачам быстрый и удобный доступ к информации, необходимой для постановки диагноза и назначения лечения. Концепция «подключенный пациент» предполагает использование носимых устройств и других IoT-датчиков для мониторинга состояния здоровья пациента в режиме реального времени;

- использование ИИ позволяет обеспечить информационную прозрачность. Предоставление доступа к данным жителей города позволяет им лучше понимать состояние города и принимать активное участие в управлении [7];
- современный ИИ трансформирует транспортную систему, оптимизируя городской транспорт и управление движением. Системы, основанные на нем, такие как Sidewalk Labs (<https://www.sidewalklabs.com/>) и Siemens Mobility (<https://www.mobility.siemens.com/>), анализируют данные о дорожном движении и погоде, чтобы предлагать оптимальные маршруты, сокращая время пробок. Кроме того, ИИ применяется в автономных транспортных средствах, таких как Waymo (<https://waymo.com/>) и Tesla (<https://www.tesla.com/autopilot>), делая дороги более безопасными и эффективными;
- AI также способствует оптимизации систем управления отходами, в частности, обеспечивает интеллектуальный мониторинг, к примеру компании Sensoneo (<https://sensoneo.com/>) и Enevo (<https://www.enevo.com/>) применяют цифровые системы для отслеживания заполненности мусорных баков и на их основе оптимизации маршрутов для мусоровозов, сокращая расходы и показатели по выбросам вредных веществ;

- использование AI как вспомогательной системы обеспечения городского планирования для анализа данных. ИИ-платформы, как CityScope от MIT Media Lab (<https://www.media.mit.edu/projects/cityscope/overview/>), обрабатывают городские индикативные показатели, создавая точные прогнозы развития, обеспечения информированности при принятии обоснованных решений, о стратегиях роста и инфраструктуре, обеспечивая тем самым эффективное планирование делая города более устойчивыми и комфортными для жизни;
- AI также позволяет обеспечивать общественную безопасность и предотвращает преступления (к примеру, как это реализовано в Китае) с помощью систем распознавания лиц, к примеру таких, как NEC NeoFace (<https://www.nec.com/en/global/solutions/-biometrics/face/index.html>) и Hikvision (<https://www.hikvision.com/>), которые используют ИИ для распознавания лиц в режиме реального времени, помогая выявлять подозрительные действия и на основе анализа данных выделять признаки противоправных действий, машинные алгоритмы анализируют поступающую информацию и определяют вероятность преступления в действиях человека, данные системы помогают правоохранительным органам предотвращать их или оперативно раскрывать.

РЕЗУЛЬТАТЫ, ОБСУЖДЕНИЕ

Сами нейросети продолжают развиваться. Систематически появляются как новые информационные модули к ним, практически новые нейросети, так и формируются

дополнительные сферы практического использования их как гражданами, так и юридическими лицами, в экономических сферах, как средства развлечения [8]. При этом государственные представители, признавая важность данного направления, в недостаточной мере готовы использовать достижения современных нейросетевых модулей. С другой стороны, правовых запретов, в рамках нашего государства, на данную сферу использования не существует. Власть очень осторожно относится к передовым достижениям данного характера. Глава Правительства РФ М.В. Мишустин в январе 2024 г. поднял вопрос о необходимости постепенной интеграции данных систем в экономические сферы, сферы контрольного взаимодействия федеральных исполнительных органов власти с населением, в системы машинного анализа перспектив такого взаимодействия [2].

Рассматривая в целом нейросети, можно отметить, что наиболее классическим вариантом использования таких систем выступают так называемые чат-боты. Например, комплексный продукт компании OpenAI — ChatGPT, созданный на основе «большой языковой модели» [9]. По данным на февраль 2024 г., пользователей данного сервиса стало более 450 млн.

На текущий момент сервис имеет четвертую версию, существенно отличающуюся от 3.5, наиболее классической для данного комплекса. Непосредственно находятся на стадии тестирования и более высокие поколения данного продукта. Наблюдается и наличие негативных форм влияния данной технологии цифровизации на общество, которое готово отказаться от непосредственной реализации функциональных задач с использованием личностного интеллекта в угоду развития нейросетей.

Подтверждением этой тенденции и наличия актуальной проблемы являются данные собранные Bloomberg, показывающие, что использование ChatGPT практически неотличимо от магии, при этом такие сети, как TikTok, Instagram и их ближайшие аналоги, продолжают применять нейросети без всяких ограничений. Некоторые из этих продуктов запрещены для использования на территории Российской Федерации.

Особым видом нейросетей являются нейросети, способные генерировать изображения по тексту или описанию. Примером таких сетей является Midjourney — нейросеть, разработанная для генерации высококачественных фотореалистичных изображений. Сеть способна генерировать различные объекты, сцены и абстрактные композиции. Существуют и другие «графические» зарубежные нейросети. Аналогичными способностями обладают и отечественные сети — нейросеть Kandinsky 2.2, Шедеврум, YandexART. Использование нейросетей, генерирующих изображения, весьма полезно в городской практике для моделирования городского и ландшафтного дизайна, архитектурных форм. Так, одним из авторов статьи с помощью таких нейросетей сгенерированы изображения городских прудов в различных стилях в парках города.

Большинство практиков, анализируя развитие нейросетей отмечают, что основным критерием, формирующим динамику их развития, стало существенное снижение стоимости обучения, так, к примеру, если изначально стоимость разработки такого продукта на первоначальных этапах была более 5 млн долл., то на текущий момент она снижается до 450 тыс. В 2030 г. по прогнозам ARK Invest предполагается стоимость для обучения в раз-

мере 30 долл. за единицу [10]. Современные нейросети в состоянии формировать принципиально новые вариации систем на основе цифрового интеллекта, то есть на практике возможна ситуация, при которой одна нейросеть будет формировать новую версию сети без тесного участия человека.

Данная ситуация подтверждается примером, когда два чат-бота были включены во взаимный диспут, с возможностью обучения на основании запросов/ответов друг друга. При общении нейросети, взаимодействуя друг с другом, подошли к моменту, при котором общение на основе языковых операционных сигналов социоязыкового вида, то есть основанного на классических языках общения людей, для них стало неэффективным и фактически они просто сформировали принципиально новую форму контактного взаимодействия, не предполагающую возможность участия в ней человека.

Сам процесс обучения нейросети представлен на нижеприведенной схеме и включает в себя следующие циклические операции.

1. Изначально нейросеть получает запрос от пользователя, который позволяет, исходя из информации в базе данных, сформировать в рамках текущей сессии запросный ключ, проанализировать его и определить тип заданий, которые формирует для нее пользователь, при этом само задание анализируется не по линейному алгоритму, а разбивается на составные кластерные части (микромодули запроса), которые, исходя из модуля универсального анализа, позволяют определить не единственно возможный вариант действия, а комплексные вариации, которые позволяют самой нейросети проанализировать получен-

ные материалы и произвести анализ наиболее эффективного варианта обработки данного запроса.

2. В дальнейшем, по результатам анализа, причем многофакторного, нейросеть формирует так называемый ответ, подлежащий машинной обработке модулем на предмет выявления так называемой ошибки расчета. По результатам выявления ошибки нейросеть либо формирует отметку о невозможности исполнения данного запросного ключа, в случае если ее показатель велик, либо же, если ошибочный сегмент несущественный, в идеале нулевой, пакет получает отметку о том, что данное действие является корректным. В таком случае сеть проходит обучение и полученный результат для будущего анализа формируется в качестве приоритетного правила, позволяющего в будущем данные операции проводить быстрее. В результате нейросеть обучается на основе создания предпосылок упрощения обработки повторяющихся категорий данных. Но здесь есть и свои недостатки, в частности, если в процессе обучения нейросеть использовала ошибочные данные, сам факт внесения данных в сеть создает предпосылки, при которых в будущем ответ нейросети будет являться некорректным, что неоднократно подтверждается в статьях, — нейросети со временем могут «глупеть».

3. После обучения и расчета вероятности ошибки нейросети формируют так называемые предельно-допустимые критерии ошибки и создают либо дополнительный элемент запроса, если представленный результат существенно отличается от результатов анализа (к примеру, мы спросили, какая сейчас погода, а система сказала, что котик хорошо себя чувствует на солнце), либо формируют его как результат, либо уходит запрос/уведомление поль-

зователю об отсутствии возможности принятия решения, то есть обработка такого уровня задачи является для нее невозможной. На практике данная ситуация означает, что

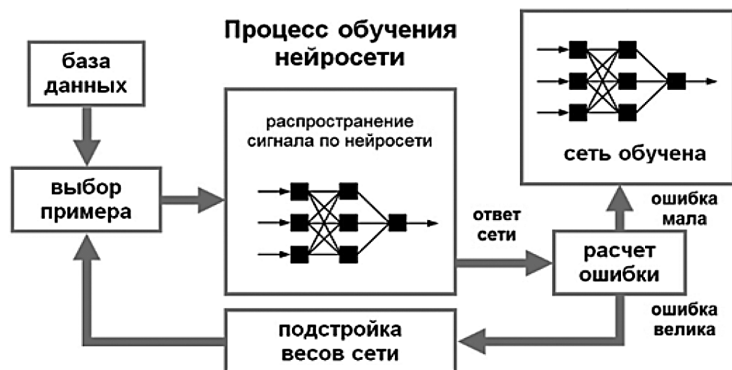

Рисунок. Алгоритм обучения нейросетей [9]

использование нейросети для актуальных задач базируется на данных, которые пользователь пытается ввести для запроса, но которые не являются достоверными, то есть фактически придуманными цифровой логикой.

Говоря о приоритетах использования нейросетей в экономике города, опираясь на изложенное выше, можно утверждать, что нейронные сети целесообразно использовать для решения плохо формализованных задач (которые требуют трудоемких вычислений). К таким задачам относятся прежде всего прогнозирование и классификация.

1. Прогнозирование. Это первичная экономическая задача, которую можно частично решить с помощью нейронных сетей — мощного инструмента для прогнозирования финансовых показателей, главным плюсом по использо-

ванию таких систем выступает способность к обучению и распознаванию закономерностей, которая позволяет им решать задачи. К примеру:

- прогнозирование спроса, продаж;
- анализ поведения и кредитоспособности клиентов;
- прогнозирование цен на акции, на основе всей доступной информации и тенденций развития рынка определения динамики колебания стоимости акций;
- оценка эффективности инвестиций, как быстрых так и долгосрочных, позволяющая прогнозировать рентабельность новых проектов.

Все это позволяет более качественно произвести анализ экономических сфер развития города.

2. Классификация. Нейронные сети позволяют более глубоко анализировать различные аспекты экономики города. Классификация объектов экономического анализа различных элементов финансовых отношений, таких, к примеру, как клиенты, предприятия. При этом многие компании уже используют современные технологии для решения различных задач. Изучение их опыта позволит нам лучше понять возможности этой технологии и внедрить ее в свою работу. В целом использование нейронных сетей может значительно повысить эффективность работы органов государственного управления и бизнеса.

Одним из классических примеров эффективного использования цифровых нейронных сетей может являться финансовая корпорация Citicorp, применяющая нейрокомпьютеры для прогнозирования колебаний курсов валют, что по результатам финансового года подтвердило точность нейросети по сравнению с лучшими брокерами фирмы. Другой пример: корпорация Richard Borst, внедрившая

нейронную сеть для анализа рынка недвижимости, после чего оборот компании в Нью-Йорке и Пенсильвании вырос на 6%.

Нейросети стремительно завоевывают экономическую сферу, демонстрируя свою эффективность в решении задач, так как умеют обрабатывать огромные объемы информации, что позволяет им лучше понимать рыночные тренды и делать более точные прогнозы; помогают оценивать кредитоспособность заемщиков, инвестиционные проекты и т.д., что снижает риски для бизнеса; могут оптимизировать ценообразование, управление запасами, маркетинговые стратегии и т.д., повышая эффективность работы компаний за счет повышения конкурентоспособности, снижения рисков и повышения эффективности.

Так, к примеру, компания DeepMind добилась значительного прогресса в области имитации речи человека. В 2016 г. они представили алгоритм WaveNet, который способен генерировать реалистичную речь, *indistinguishable from human speech*. Это стало значительным прорывом в области искусственного интеллекта, открыв новые возможности для создания более естественных и интерактивных интерфейсов человек — компьютер. Алгоритм использует нейросетевую архитектуру, которая обучается на огромных массивах данных человеческой речи, изучает тонкости человеческой речи, такие как интонация, тембр и произношение, что позволяет сервису генерировать речь, которая практически неотличима от реальной.

Интеграция технологии ИИ-озвучивания с системами распознавания речи и перевода языков открывает ряд перспективных направлений развития цифровых дикторов, которые смогут подбирать тембр, интонацию и манеру

речи, соответствующие предпочтениям слушателя, делая прослушивание аудиокниг более комфортным и вовлекающим. ИИ-переводчик в режиме реального времени обеспечивает бесшовное общение с носителями иностранных языков, устраняя языковые барьеры в межличностном и деловом взаимодействии. ИИ-субтитры с озвучкой позволяют мгновенно понимать содержание видеоматериалов на YouTube и других платформах, расширяя доступ к информации и образовательным ресурсам.

В ноябре 2016 г. компания Google совершила прорыв в области распознавания речи, представив нейросеть DeepMind, способную читать по губам человека. Сеть превзошла профессиональных специалистов по чтению по губам на 30%, демонстрируя поразительную точность и потенциал для широкого применения. Данная технология может стать незаменимым инструментом для людей с ограниченными возможностями слуха, позволяя им полноценно участвовать в общении и получать доступ к информации. Обеспечивая безопасность, нейросеть может применяться в системах видеонаблюдения для распознавания речи людей, находящихся в кадре, что может быть полезно для правоохранительных органов и служб безопасности. Создание виртуальных ассистентов и чат-ботов, способных понимать речь человека, даже если она не сопровождается звуком. Важно, что внедрение данной области позволит муниципальным органам увеличить формы контактного взаимодействия с населением и увеличить охват участия граждан в социальных сферах развития города.

Фактически с помощью нейросетей мы можем снизить нагрузку на сотрудников администрации города и увеличить показатели участия граждан в развитии территории.

Так, к примеру, нейрокомплекс мог бы гражданину определить перспективы развития его идей, риски, с которыми он мог бы столкнуться, экономические показатели развития и т.п.

Выводы/заключение

Использование данных систем в экономике города в качестве основных плюсов включает [11]:

- способность обрабатывать и анализировать массивы информации, учитывая множество факторов, влияющих на финансовые рынки. Это позволяет создавать более точные прогнозы и принимать обоснованные решения в условиях неопределенности;

- постоянное обучение на новых данных, что обеспечивает их адаптивность к меняющимся рыночным условиям. С каждой новой порцией информации точность прогнозов нейросетей возрастает по экспоненте, но и увеличивается потребление машинных ресурсов;

- распознавание сложных зависимостей, выявление нелинейных и сложных взаимосвязей между различными факторами, что недоступно для традиционных статистических методов.

На этом пути имеется и ряд проблем, в частности, таких как:

- непрозрачность работы, за что нейросети часто называют «черными ящиками», так как их работу бывает сложно понять и объяснить. Это может затруднить интерпретацию их прогнозов и результатов для инвесторов и регулирующих органов, что вызывает недоверие к данной технологии;

- переобучение, системы могут «переобучаться», слишком хорошо подстраиваясь под имеющиеся данные, то есть

они могут выдавать неточные прогнозы в случае изменения рыночных условий или поступления новых данных;

— вычислительная сложность, обучение нейросетей, особенно при работе с большими объемами данных и сложными моделями, требует значительных вычислительных ресурсов и времени;

— отдельного внимания заслуживает ограничение нейросетей без типизации и алгоритмов, что может привести к ситуации, когда система выдает неточные прогнозы, основанные на усредненных данных. При этом сети анализируют прошлые события и выдают взвешенный ответ, как если бы человек обращался к памяти. Однако в «памяти» системы могут отсутствовать сценарии, имеющие решающее значение для точного прогноза. Также нейронные сети не способны предвидеть события, что ограничивает их возможности для точного прогнозирования. Из-за указанных ограничений нейросети на данный момент используются в основном для прогнозов.

В настоящее время нейросети и межотраслевой баланс (МОСБ) — два инструмента, используемые для моделирования экономики и выдают на выходе таблицу «затраты-выпуск». Их использование оптимизирует рост общественной полезности, эффективность капиталовложений и экономию времени. МОСБ является статистической моделью, основанной на балансе между отраслями экономики, в которой используются фиксированные коэффициенты для расчета межотраслевых связей, что ограничивает ее возможности. Нейросеть является динамической моделью. Искусственная нейронная сеть является многоуровневой и соответствует всем принципам экономической кибернетики, но для составления динамической модели меж-

отраслевого-межсекторного баланса необходимо заложить точные математические уравнения с прямой и обратной связью [12]. В этой связи можно сделать вывод, что нейронные сети являются более современным и эффективным инструментом для моделирования экономики города по сравнению с МОСБ, при этом они учитывают больше факторов и делают более точные прогнозы, но требуют больше вычислительных ресурсов и более сложны в реализации.

Библиографический список

1. Что такое Big Data и почему их называют «новой нефтью» <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d6c020b9a7947a740fea65c>.
2. Егоров Г.Г. Нормативно-правовой оборот цифровых прав в России // В сборнике: Цифровые технологии и право. Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции В 6 т. Казань, 2023. С. 154–168.
3. Малов Д.А. Глубокое машинное обучение и анализ данных. — СПб, БХВ-Петербург, 2023. — 272.
4. Дожди́ков А. Социальная система как модель машинного обучения (электронный ресурс) // Журнал ПЛАС № 5 (301), Url: <https://plusworld.ru/journal/2023/plus-5-2023/sotsialnaya-sistema-kak-model-mashinnogo-obucheniya/> (дата обращения 15.05.2024).
5. Логинова Е.В., Полковников А.А., Гузев М.М. Инклюзивная цифровая экономика как фактор обеспечения национальной безопасности // Национальная безопасность / Nota Bene. 2021. № 6. С. 70–85.
6. Егоров Г.Г., Вайнштейн Н.А. Использование систем искусственного интеллекта в комплексах антикоррупционного контроля // Славянский форум. 2024. № 2 (44). С. 302–317.

7. Город будущего инновационные проекты по переобустройству городской среды. <https://dzen.ru/a/ZWcVIwkWS1MP7ybw?sid=606093825175899270>.
8. Krasilnikova T.K., Egorov G.G., Derkacheva T.V. The use of modern digital technologies in the implementation of the rights and legitimate interests of citizens // В сборнике: «Smart technologies» for society, state and economy. Сер. «Lecture Notes in Networks and Systems» 2021. С. 1118–1125.
9. Нейросеть. Пошаговое руководство по генерации картинок и текста. — М., ACE, 128 с.
10. Инвестразборы Искусственный интеллект и нейросети: технологическое будущее или красивый маркетинг (электронный ресурс) // Сайт Т-Ж, url:<https://journal.tinkoff.ru/news/investment-in-ai/> (дата обращения: 01.05.2024).
11. Гузев М.М. Цифровая экономика и социально-экономическое развитие города // В сборнике: Инновационное развитие города Волжского в условиях современной экономики. Волгоград, 2020. С. 54–61.
12. Ведута Н.И. Социально эффективная экономика. М.: Издательство РЭА, 1999.

References

1. CHto takoe Big Data i pochemu ih nazyvayut «novoj нефть» <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d6c020b9a7947a740fea65c>.
2. Egorov G.G. Normativno-pravovoj oborot cifrovyyh prav v Rossii // V sbornike: Cifrovye tekhnologii i pravo. sbornik nauchnyh trudov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii V 6 t. Kazan', 2023. S. 154–168.
3. Malov D.A. Glubokoe mashinnoe obuchenie i analiz dannyh. — SPb, BHV-Peterburg, 2023. — 272.
4. Dozhdikov A. Social'naya sistema kak model' mashinnogo obucheniya (elektronnyj resurs) // ZHurnal PLAS № 5 (301), Url: <https://plusworld.>

- ru/journal/2023/plus-5-2023/sotsialnaya-sistema-kak-model-mashinnogo-obucheniya/ (data obrashcheniya 15.05.2024).
5. Loginova E.V., Polkovnikov A.A., Guzev M.M. Inklyuzivnaya cifrovaya ekonomika kak faktor obespecheniya nacional'noj bezopasnosti // Nacional'naya bezopasnost' / Nota Bene. 2021. № 6. S. 70–85.
 6. Egorov G.G., Vajnshtejn N.A. Ispol'zovanie sistem iskusstvennogo intellekta v kompleksah antikorrupcionnogo kontrolya // Slavyanskij forum. 2024. № 2 (44). S. 302–317.
 7. Gorod budushchego innovacionnye proekty po pereobustroystvu gorodskoj sredy. <https://dzen.ru/a/ZWcVIwkWS1MP7ybw?sid=606093825175899270>.
 8. Krasilnikova T.K., Egorov G.G., Derkacheva T.V. The use of modern digital technologies in the implementation of the rights and legitimate interests of citizens // V sbornike: «Smart technologies» for society, state and economy. Ser. «Lecture Notes in Networks and Systems» 2021. S. 1118–1125.
 9. Nejroset'. Poshagovoe rukovodstvo po generacii kartinok i teksta. — M, ASE, 128 s.
 10. Investrazbory Iskusstvennyj intellekt i nejroseti: tekhnologicheskoe budushchee ili krasivyy marketing (elektronnyj resurs) // Sajt T-ZH, url:<https://journal.tinkoff.ru/news/investment-in-ai/> (data obrashcheniya 01.05.2024).
 11. Guzev M.M. Cifrovaya ekonomika i social'no-ekonomicheskoe razvitie goroda // V sbornike: Innovacionnoe razvitie goroda Volzhskogo v usloviyah sovremennoj ekonomiki. Volgograd, 2020. S. 54–61.
 12. Veduta N.I. Social'no effektivnaya ekonomika. M.: Izdatel'stvo REA, 1999.

Контактная информация / Contact information

Волжский филиал Волгоградского государственного университета
404133, г. Волжский, ул. 40 лет Победы, д. 11.

Volgograd State University, 11 40 years of Victory St., Volzhsky, 404133, Russia.

Гузов Михаил Михайлович / Mikhail M. Guzev

guzev@vgi.volsu.ru

Егоров Геннадий Геннадьевич/ Gennady G. Egorov

egorov@vgi.volsu.ru

Волжский политехнический институт (филиал) ВолгГТУ

404111, г. Волжский, Волгоградской обл., пр. Ленина, 74.

Volzhsky Polytechnic Institute, 74 Lenin Ave., Volzhsky, 404111, Russia.

Каблов Виктор Федорович/ Viktor F. Kablov

vkablov5@gmail.com

DOI: 10.38197/2072-2060-2025-251-1-418-435

**ПРОГРАММНО-
ЦЕЛЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ
КОММУНАЛЬНЫМ
ХОЗЯЙСТВОМ КАК
ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНА**
**PROGRAM-TARGET
MANAGEMENT OF
MUNICIPAL SERVICES
AS A FACTOR IN
ENSURING ECONOMIC
SUSTAINABILITY OF THE
REGION**

КУЗОВЛЕВА ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА

Профессор кафедры «Экономика и экономическая безопасность», ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», руководитель Брянской региональной общественной организации ВЭО России, доктор экономических наук, профессор

IRINA A. KUZOVLEVA

Professor of the Department of Economics and Economic Security of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Bryansk State Engineering and Technology University, Head of the Bryansk Regional Organization of the VEO of Russia, Doctor of Economics, Professor

ДАНИЛОВ ВАДИМ КОНСТАНТИНОВИЧ

Аспирант, кафедра «Экономика и экономическая безопасность», ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет»

VADIM K. DANILOV

Postgraduate student of the Department of Economics and Economic Security of the Bryansk State University of Engineering and Technology

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются вопросы применения в управлении коммунальным хозяйством программно-целевого метода с использованием механизма оценки влияния на экономическую устойчивость и безопасность региона. Программно-целевое управление

в коммунальной сфере раскрывается с позиций его воздействия на ключевые индикаторы экономической устойчивости региона. Акцентируется внимание на необходимости и направлениях совершенствования методических подходов к критериальной оценке эффективности государственных программ в коммунальном секторе, где важное место занимает учет влияния их реализации на интегральный показатель экономической устойчивости региона.

ABSTRACT

The article considers the issues of application of the program-target method in the management of public utilities using the mechanism of assessing the impact on the economic stability and security of the region. Program-target management in the public utilities sector is disclosed from the standpoint of its impact on key indicators of the economic stability of the region. Attention is focused on the need and directions for improving methodological approaches to the criteria-based assessment of the effectiveness of state programs in the public utilities sector, where an important place is occupied by taking into account the impact of their implementation on the integral indicator of the economic stability of the region.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Коммунальное хозяйство, программно-целевой подход, индикаторы экономической устойчивости.

KEYWORDS

Communal services, program-targeted approach, indicators of economic sustainability.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях, характеризующихся нестабильностью внешних геополитических и экономических факторов, в Российской Федерации осложняется построение прогно-

зов и разработка государственных программ. В связи с этим важно учитывать границы сохранения экономической устойчивости в регионах, на которую большое влияние оказывает уровень развития и эффективность функционирования коммунальной сферы. Повышение результативности работы коммунального хозяйства во многом связано с реализацией государственных и муниципальных программ в данной сфере, что требует совершенствования критериев оценки эффективности их реализации.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проведено для того, чтобы на основе анализа применения программно-целевого управления в коммунальной сфере региона предложить новые методические приемы к оценке эффективности государственных программ с учетом влияния их осуществления на экономическую устойчивость региона, разработать рекомендации для формирования современного алгоритма обеспечения эффективности бюджетного финансирования в рамках реализуемых программных мероприятий на региональном уровне.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При проведении исследования использовались методы статистического и эмпирического анализа на основе обобщения материалов научных исследований российских ученых, информации из официальных источников органов государственной власти.

В ходе анализа материалов информационных источников выявлено, что российские ученые посвятили значительное количество научных трудов теоретико-методическим аспектам применения программно-целевого управления

в региональной экономике. В то же время остаются нерешенные определенные проблемы в вопросах его применения в коммунальной и других сферах. На фоне того, что одним из важнейших элементов программно-целевого управления в регионе служит механизм оценки эффективности реализации программ, предлагается его усовершенствование в коммунальном комплексе. Для этого предложено учесть влияние мероприятий и показателей реализуемых программ на интегральную оценку экономической устойчивости региона.

Целесообразность развития научно-методологических приемов и прикладных механизмов программно-целевого управления подтверждается необходимостью повышения экономической устойчивости региона за счет более эффективного использования бюджетных средств, а также инвестиций из внебюджетных источников.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Важнейшей целью использования программно-целевого управления в коммунальном секторе является создание условий для бесперебойной работы промышленного сектора и систем жизнеобеспечения, удовлетворение потребностей населения. Оно предполагает разработку программ и их реализацию для достижения поставленных целей [4].

Программно-целевое управление применяется на государственном и муниципальном уровнях в различных сферах, поэтому использование данного подхода способствует решению задач по обеспечению устойчивости региональной экономики. В жилищно-коммунальном хозяйстве такой подход используется с начала перехода к рыночным отношениям, и в современных условиях он по-прежнему направлен на оптимизацию затрат и применения ресурсов,

улучшение качества предоставляемых услуг, а также обеспечение устойчивого развития данной отрасли.

Программно-целевое управление в коммунальном комплексе требует совершенствования с учетом изменения факторов внешней среды, особенно в процессе установления системы целей и индикаторов их достижения. При этом важно разработать комплекс целевых показателей, который позволит оценить не только конечные результаты, но и промежуточные. Такие показатели должны быть комплексными, адаптивными и объективными. При этом особенно важно, чтобы в данных показателях учитывалось влияние на развитие и устойчивость региональной и национальной экономики.

Существующие методические приемы и критерии оценки эффективности реализации государственных программ на региональном уровне в основном основаны на давно разработанных общих принципах и подходах.

В регионах Российской Федерации к проблемам применения программно-целевого управления в коммунальном секторе можно отнести то, что реализацию поставленных целей не имеет четкой количественной оценки уровня их достижения за счет того или иного мероприятия с использованием имеющихся ресурсов.

Следует отметить, что используемые целевые показатели государственных программ в коммунальной сфере требуют системной доработки с учетом факторов функционирования региональной экономики. Это связано также с тем, что не выстраивается четкой взаимосвязи между показателями эффективности программных мероприятий на федеральном, региональном и муниципальном уровне. Все это предопределяет необходимость совершен-

ствования методики оценки эффективности программно-целевого управления.

На основе изучения опыта регионов Российской Федерации, в частности, Чувашской Республики, были сделаны выводы о необходимости обеспечения четкой взаимосвязи между целями, задачами, мероприятиями и показателями эффективности реализации программ в региональном коммунальном секторе. Особое внимание ранее нами было уделено основным показателям программно-целевого развития системы теплоснабжения региона [3]. То есть показатели систем тепло-, газо-, водо-, электроснабжения, водоотведения, переработки отходов предлагается связывать с индикаторами экономической устойчивости, а значит, и экономической безопасности региона.

Рассмотрим подробнее применение программно-целевого управления в коммунальном секторе на примере Чувашской Республики в процессе реализации государственной программы «Модернизация и развитие сферы жилищно-коммунального хозяйства».

Указанная государственная программа Чувашской Республики нацелена на обеспечение населения качественной питьевой водой, модернизацию коммунальной инфраструктуры, повышение надежности работы газотранспортной системы региона.

Достижение указанных на рисунке 1 целевых показателей осуществляется в рамках реализации пяти подпрограмм [3].

Представленные целевые показатели государственной программы требуют системной доработки и конкретизации с учетом специфики коммунальной сферы конкретного региона и его муниципальных образований. Также предлагается их учитывать как составляющие индикаторы

Удовлетворенность граждан качеством жилищно-коммунальных услуг, %
Доля населения региона, обеспеченного качественной питьевой водой, %
Уровень газификации региона, %
Протяженность бесхозяйных сетей газового хозяйства, км
Количество прекращений подачи тепловой энергии, теплоносителя в результате технологических нарушений на тепловых сетях на 1 км сетей, ед./км
Количество многоквартирных домов, в которых проведен капитальный ремонт, ед.
Снабжение жилых домов в населенных пунктах природным газом, ед.

Рис. 1. Основные целевые показатели государственной программы в сфере жилищно-коммунального хозяйства (на примере Чувашской Республики)

интегрального показателя экономической устойчивости региона. То есть итоговый показатель экономической устойчивости региона должен учитывать частные индикаторы коммунального хозяйства. К таким частным индикаторам относятся количественные характеристики уровня развития региональной коммунальной сферы.

С помощью такого подхода возможна оценка влияния реализации запланированных мероприятий в рамках программ развития коммунального сектора на значения интегральных показателей экономической устойчивости региона.

Коммунальная сфера играет значительную роль в достижении экономической устойчивости региона, поскольку она обеспечивает региональную экономику необходимыми коммунальными ресурсами. То есть влияние коммунальной сферы на показатели экономической устойчивости регио-

на осуществляется путем влияния на социальную стабильность, уровень жизни и благосостояние населения, темпы промышленного производства, инвестиционную привлекательность и темпы экономического развития, экологическую устойчивость. В то же время развитие коммунального хозяйства способствует повышению конкурентоспособности и экономическому росту региона.

В частности, энергоснабжение, как один из важнейших элементов коммунальной сферы, имеет огромное влияние на экономическую устойчивость и безопасность региона, поскольку энергия является ключевым фактором производства и обеспечения жизнедеятельности населения.

Обобщенно влияние факторов и показателей развития коммунального хозяйства на экономическую устойчивость региона показано на рисунке 2.

Таким образом, функционирование коммунального хозяйства играет важную роль в обеспечении экономической устойчивости региона, влияя на его производственную, экономическую, социальную, экологическую устойчивость, способствуя региональному развитию.

Монополизация рынка коммунальных услуг, отсутствие конкуренции приводят к ухудшению условий поставки услуг для потребителей, а также вызывают повышение тарифов. Поэтому здесь особенно важным является регулирование взаимоотношений между органами власти, производителями коммунальных услуг, управляющими компаниями и потребителями. В настоящее время не до конца проработанным является механизм государственно-частного партнерства в коммунальной сфере, поэтому не используется возможность привлечения крупных предприятий, среднего бизнеса к реализации важных региональных инвестиционных проектов.

Факторы экономической устойчивости региона, связанные с коммунальным хозяйством 1. Развитие коммунальное хозяйство обеспечивает функционирование экономической деятельности и повседневной жизни населения. 2. Энергоснабжение региональной экономики необходимо для функционирования предприятий, жилищного фонда. 3. Коммунальное хозяйство оказывает существенное влияние на экологическую устойчивость региона в процессе очистки сточных вод, переработки отходов, энергосбережения. 4. Эффективное управление коммунальными ресурсами и формирование их стоимости способствуют повышению экономической эффективности в региональной экономике. 5. Нарушение финансовой устойчивости организаций коммунального комплекса может потребовать дополнительных инвестиций из бюджета, что влияет на финансовую безопасность региона. 6. Коммунальное хозяйство обеспечивает социальную устойчивость в регионе. 7. Инвестирование развития коммунальной сферы способствует привлечению инвестиций в региональную экономику. 8. Эффективность взаимодействия субъектов коммунального рынка влияет на условия работы субъектов экономики региона в целом.	Основные показатели коммунального хозяйства, связанные с экономической устойчивостью региона доля населения, обеспеченного газоснабжением, централизованным водоснабжением, канализацией, теплоснабжением; доля предприятий, использующих в качестве энергоресурсов газ, электроэнергию, мазут и др.; доля энергетических ресурсов, производимых на территории региона; потребление энергии на душу населения; потребление энергии на 1 кв. м жилого фонда и социальных объектов и др.
--	--

Рис. 2. Влияние факторов развития коммунального хозяйства на экономическую устойчивость региона

Для обеспечения экологической устойчивости и безопасности одним из важных элементов также является выстраивание эффективной работы коммунального хозяйства, особенно системы канализации, управления промышленными и твердыми бытовыми отходами.

В процессе исследования были проанализированы наиболее распространенные индикаторы для оценки экономической устойчивости Чувашской Республики, а также программы, которые способствуют их достижению (табл. 1).

На основе данных официальной статистики рассмотрим динамику основных индикаторов, которые, по нашему мнению, наиболее связаны с функционированием коммунальной сферы (табл. 2).

Большинство показателей рассматриваемого региона улучшается, но требует уделения особого внимания решение проблемы сокращения численности населения, увеличения доходов бюджета.

В то же время в ходе анализа выявлено, что в структуре инвестиций в основной капитал значительную долю занимают бюджетные средства — 65,34% в 2023 г. При этом в течение 2020–2023 гг. данный показатель ежегодно возрастал (табл. 3).

Полученные результаты проведенного анализа говорят о том, что экономическая устойчивость и экономическая безопасность региона во многом зависят от реализации государственных проектов и программ в различных сферах, в том числе и в коммунальном хозяйстве, состояние которого в стране в целом и в регионах Российской Федерации требует улучшения. То есть учет влияния эффективности программно-целевого управления в коммунальной сфере на интегральные показатели экономической устойчивости

Таблица 1

Основные индикаторы для оценки экономической устойчивости региона и программы Чувашской Республики, влияющие на их величину

Основные индикаторы устойчивого развития региона	Реализуемые программы на территории региона, влияющие на индикаторы
Экономические: Валовой региональный продукт на душу населения; Среднедушевые денежные доходы; Ввод в действие жилых домов; Величина инвестиций в основной капитал и их доля в валовом региональном продукте; Величина прожиточного минимума; Оборот розничной торговли; Стоимость и степень износа основных фондов	«Экономическое развитие Чувашской Республики»; «Модернизация и развитие сферы жилищно-коммунального хозяйства»; «Формирование современной городской среды на территории Чувашской Республики»; «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Чувашской Республики»; «Развитие промышленности и инновационная экономика»;
Экологические: Доля расходов на охрану окружающей среды в бюджете региона; Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух; Сброс загрязненных сточных вод в водные объекты	«Развитие туризма и индустрии гостеприимства»; «Развитие потенциала природно-сырьевых ресурсов и обеспечение экологической безопасности»; «Управление общественными финансами и государственным долгом Чувашской Республики»;
Социальные: Уровень безработицы; Потребительские расходы в среднем на душу населения; Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; Доля расходов на социальную сферу в общих расходах бюджета	«Социальная поддержка граждан»; «Содействие занятости населения»; «Развитие образования»; «Развитие физической культуры и спорта» «Повышение безопасности жизнедеятельности населения и территорий Чувашской Республики»;

Таблица 2
Основные показатели Чувашской Республики, влияющие на экономическую устойчивость региона

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Темп роста в 2020–2022 гг., %	Темп роста в 2020–2023 гг., %
Валовой региональный продукт, млн руб.	346046,4	399899,3	501506,5	...	144,92	...
Численность населения, тыс. чел.	1194,8	1183,9	1173,2	1167,1	98,19	97,68
ВРП на душу населения, руб.	288278,8	336235,7	425530,9	...	147,62	...
Среднедушевые денежные доходы населения, руб./месяц	21384	23926	28702	32313	134,22	151,11
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. м	577,6	716,7	850,6	780,7	147,26	135,16
Инвестиции в основной капитал	55858,4	63872,1	98862,8	123375,5	176,99	220,87
Доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте, %	16,1	16,0	19,7	...	122,36	...
Стоимость основных фондов, млн руб.	1543572	1620434	1682411	...	108,99	...
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	478,9	494,1	495,0	...	103,36	...
Оборот розничной торговли, млн руб.	171695,4	199903,7	220987,9	258320,2	128,71	150,45
Фактическое потребление домашних хозяйств на душу населения, руб.	261109,2	312253,2	368424,8	...	141,10	...
Профицит (дефицит) бюджета, млн руб.	499,3	338,4	3754,6	–101,6	751,97	...

Таблица 3

Динамика инвестиций в основной капитал в экономике Чувашской Республики

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Темп роста в 2020– 2023 гг., %
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	34411,3	39403,6	71643,2	94767,5	275,40
Собственные средства	14967,1	17993,1	17294,8	23921,6	159,83
Привлеченные средства	19444,2	21410,5	54348,4	70845,9	364,35
Из них бюджетные средства	11772,6	13953,2	44767,7	61917,9	525,95
Доля бюджетных средств в инвести- циях в основной капитал, %	34,21	35,41	62,49	65,34	191,00

региона является важным научным и практическим аспектом. Изменение таких показателей необходимо учитывать при оценке эффективности программ в коммунальной сфере региона в процессе их разработки и реализации.

Таким образом, коммунальная сфера оказывает значительное влияние на показатели экономической устойчивости региона. Она воздействует на социальные, экономические, экологические и инновационные аспекты регионального развития.

Экономическая устойчивость региона отражает его способность справляться с различными внешними и внутренними экономическими угрозами. В то же время она тесно связана с экономической безопасностью региона. Взаимосвязь между экономической устойчивостью и экономической безопасностью региона выражается в том, что обеспечение экономической безопасности способствует повышению экономической устойчивости региона за счет предотвращения угроз региональной экономике. Например, рост внешнеторгового оборота, уровня инвестиций в региональную экономику, уровня благосостояния населения влияют на устойчивость экономики. В то же время это способствует росту экономической безопасности региона.

Таким образом, учет взаимосвязи рассмотренных выше показателей требует комплексного подхода при использовании программно-целевого управления развитием региональной экономикой в условиях изменения конъюнктуры рынка и внешних вызовов.

То есть использование предлагаемой методики позволит отражать изменение способности региона справляться с внешними и внутренними экономическими вызовами без значительных нарушений в экономике региона. При этом важно определить влияние показателей и факторов развития коммунальной сферы на показатели экономической устойчивости региона [1].

Также согласно предлагаемому подходу следует на региональном уровне устанавливать интервалы допустимых значений интегральных показателей экономической устойчивости с учетом изменений индикаторов коммунального хозяйства и других сфер экономики. Поэтому

при разработке региональных стратегий и программ требуется проведение комплексного анализа показателей и факторов развития коммунального хозяйства совместно с изменением индикаторов экономической безопасности региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В сложившейся экономической и геополитической ситуации применение традиционных инструментов управления региональной экономикой требует развития с целью повышения эффективности реализации государственных проектов и программ. Поэтому предлагается использование усовершенствованных методических подходов для оценки эффективности программно-целевого управления в коммунальной сфере и учета его влияния на экономическую устойчивость региона.

Библиографический список

1. Голованов Е.Б. Методический подход в оценке устойчивого развития региональной экономики / Современные технологии управления, 2015, № 3 (51). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sovman.ru/article/5104/>.
2. Ильина И.Н. Оценка эффективности реализации региональных целевых программ (на примере Тюменской области) / И.Н. Ильина, А.Н. Кириллова, Е.Е. Плисецкий, Г.С. Копыченко, Е.Г. Рыбина / Региональная экономика: теория и практика. 2019, № 46(373), С. 37–55.
3. Потапенко О.С., Данилов В.К. Направления повышения эффективности управления реализацией региональных целевых программ в сфере теплоснабжения / Экономическая политика и ресурсный потенциал региона: VI Всерос. науч.-

практ. конф. / Брян. гос. инженерно-технол. ун-т. — Брянск, 2023. — С. 32–35.

4. Потапенко О.С., Данилов В.К. Формирование системы целей и показателей программно-целевого управления коммунальным хозяйством // Финансовый бизнес, 2023, № 8, с. 81–85.
5. Шишов В.Д. Жилищно-коммунальное хозяйство как вызов и фактор устойчивого развития регионов и муниципалитетов / Региональная Россия: история и современность: матер. Всеросс. (национальной) науч.-практич. конф. — Комсомольск-на-Амуре, 2023, с. 299–306.
6. Портал органов власти Чувашской республики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.cap.ru/>.

References

1. Golovanov E.B. Methodological approach to assessing the sustainable development of the regional economy / Modern management technologies, 2015, No. 3 (51). [Electronic resource]. — Access mode: <https://sovman.ru/article/5104/>.
2. Ilyina I.N. Evaluation of the effectiveness of the implementation of regional target programs (on the example of the Tyumen region) / I.N. Ilyina, A.N. Kirillova, E.E. Plisetsky, G.S. Kopychenko, E.G. Rybina / Regional Economy: Theory and Practice. 2019, No. 46 (373), pp. 37–55.
3. Potapenko O.S., Danilov V.K. Directions for improving the efficiency of managing the implementation of regional target programs in the field of heat supply / Economic policy and resource potential of the region: VI All-Russian scientific-practical conf. / Bryansk state. engineering and technol. un-t. — Bryansk, 2023. — Pp. 32–35.
4. Potapenko O.S., Danilov V.K. Formation of a system of goals and indicators of program-target management of public utilities // Financial business, 2023, No. 8, pp. 81–85.

5. Shishov V.D. Housing and public utilities as a challenge and factor in sustainable development of regions and municipalities / Regional Russia: history and modernity: materials of the All-Russian (national) scientific and practical conf. - Komsomolsk-on-Amur, 2023, pp. 299–306.
6. Portal of authorities of the Chuvash Republic [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.cap.ru/>.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет»

241037, Брянск, Проспект Станке Димитрова, д. 3.

Bryansk State University of Engineering and Technology

3 Stanke Dimitrova Ave., Bryansk, 241037, Russia

Кузовлева Ирина Анатольевна / Irina A. Kuzovleva

ikuzovleva@yandex.ru

Данилов Вадим Константинович / Vadim K. Danilov

danilov_vk@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2025-251-1-436-461

**КЛЮЧЕВЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ
ЦИФРОВОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ
МУНИЦИПАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ**
**KEY DIRECTIONS
OF DIGITAL
TRANSFORMATION OF
MUNICIPAL GOVERNANCE**

**ЛАПУШИНСКАЯ ГАЛИНА
КОНСТАНТИНОВНА**

Заведующий кафедрой государственного управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», руководитель Тверского регионального отделения ВЭО России, доктор экономических наук, профессор

GALINA K. LAPUSHINSKAYA

Head of the Department of public administration, Tver State University, Head of the Tver Regional Branch of the VEO of Russia, Doctor of Economics, Professor

ПИЛИПЧУК НАДЕЖДА ВАЛЕРЬЕВНА

Доцент кафедры государственного управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», кандидат экономических наук, доцент

NADEZHDA V. PILIPCHUK

Associate Professor of the Department of Public Administration, Tver State University, Candidate of Economics, Associate Professor

ЦУРКАН МАРИНА ВАЛЕРИЕВНА

Доцент кафедры государственного управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», доктор экономических наук, доцент

MARINA V. TSURKAN

Associate Professor of the Department of Public Administration, Tver State University, Doctor of Economics, Associate Professor

АННОТАЦИЯ

Цель статьи — разработка модели ключевых направлений цифровизации муниципального управления с учетом вызовов, отраженных в документах целеполагания для системы органов публичной власти. Обобщены результаты научных исследований отечественных ученых, раскрывающих различные аспекты внедрения передовых информационных технологий в деятельность органов местного самоуправления. Разработана авторская модель ключевых направлений цифровизации муниципального управления, включающая такие элементы, как цифровизация городского хозяйства, цифровизация предоставления муниципальных услуг, цифровизация управленческих процессов, а также цифровое вовлечение граждан в принятие управленческих решений.

ABSTRACT

The purpose of the article is to develop a model of key areas of digitalization of municipal government, taking into account the challenges reflected in goal-setting documents for the system of public authorities. The results of scientific research by domestic scientists are summarized, revealing various aspects of the implementation of advanced information technologies in the activities of local governments. The author's model of the key areas of digitalization of municipal management has been developed, including such elements as digitalization of municipal services, digitalization of the provision of municipal services, digitalization of management processes, as well as digital involvement of citizens in management decision-making.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Муниципальное управление, муниципальные служащие, искусственный интеллект, цифровизация, цифровая трансформация, умный город, муниципальные услуги, цифровые компетенции.

KEYWORDS

Municipal management, municipal employees, artificial intelligence, digitalization, digital transformation, smart city, municipal services, digital competencies.

Современные тенденции развития общества неразрывно связаны с процессами цифровизации, которые затрагивают все сферы жизнедеятельности. Не является исключением и сфера муниципального управления Российской Федерации, где внедрение цифровых технологий открывает новые возможности для повышения эффективности и качества государственных услуг.

Институциональные аспекты осуществления цифровой трансформации в муниципальном управлении отражены

в различных по значимости и по детализации требований нормативных документах. Так, в Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» одной из целей является — «цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы» [1].

Кроме того, среди одиннадцати целевых показателей, которые Российская Федерация планирует достичь по данному приоритетному направлению в качестве ожидаемого результата задано: «достижение к 2030 году „цифровой зрелости“ государственного и муниципального управления, ... предполагающей автоматизацию большей части транзакций в рамках единых отраслевых цифровых платформ и модели управления на основе данных с учетом ускоренного внедрения технологий обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта» [2, п. 8, подп. а]. Методика расчета показателя «цифровая зрелость» определена Приказом Минцифры России от 18.11.2020 № 600 (ред. от 29.12.2023) «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации „Цифровая трансформация“ не только для оценки результативности национального проекта. Данный показатель используется также для оценки эффективности деятельности Губернаторов субъектов Российской Федерации [3].

Различные аспекты цифровой трансформации муниципального управления в Российской Федерации широко освещены в работах ученых-экономистов, ведущих исследования в области совершенствования деятельности публичных структур, среди них: А.И. Гниятуллина [4], О.А. Голодова [5], А.Г. Косянин [6] и В.В. Шведов [6], Е.В. Лобкова [7], А.В. Салабу-

тин [8], Р.Р. Файзуллин и Э.Р. Хаматшина [9], С.А. Чеверева [10] и другие авторы.

Анализ приведенных научных публикаций позволяет сделать вывод о том, что внедрение передовых информационных технологий способствует повышению эффективности, прозрачности и гибкости муниципальных систем, а также вовлечению граждан в процессы принятия решений. Несмотря на существующие вызовы, цифровая трансформация муниципального управления открывает новые горизонты для совершенствования муниципальных услуг и повышения качества жизни населения.

Однако ни в одной из приведенных работ не представлена модель цифровизации муниципального управления, отражающая ключевые направления рассматриваемого процесса, не раскрыто их содержание.

Модель цифровизации муниципального управления, отражающая ключевые направления процесса, разработана авторами и представлена на рисунке.

Так, например, одним из перспективных направлений развития местного самоуправления является внедрение и реализация концепции «Умный город», утвержденной Минстроем России в 2020 г. [11]. Данная концепция ориентирует муниципальные образования на использование современных информационно-коммуникационных технологий для повышения качества управления ресурсами и предоставления услуг жителям, создания благоприятных условий для проживания, деловой активности нынешнего и будущих поколений.

При этом широкий спектр направлений для цифровой трансформации и множество предлагаемых цифровых решений существенно усложняют выбор необходимых для решения ключевых проблем городского хозяйства проектов

с учетом специфики и социально-экономической ситуации конкретного муниципального образования.

Во-первых, рекомендации по использованию концепции «Умного города» и его стандартов не являются обязательными для органов местного самоуправления (ОМСУ). Поэтому многие муниципалитеты не торопятся с запуском цифровой трансформации в городе. Возникает ситуация «отложенного старта», когда цифровая трансформация воспринимается как процесс, который на данный момент не является первоочередным и будет реализован в будущем.

Реализация концепции «Умный город» осуществляется в виде пилотных проектов, а выбор направлений цифровой трансформации для ОМСУ основан на технологии бенчмаркинга, однако у ОМСУ нет четкого механизма выявления и распространения лучших практик цифровой трансформации. Перенос чужого успешного проекта сложнее, чем реализация собственного проекта, учитывающего специфику муниципалитета. Официальный портал «Умные города России» также не полностью решает эту проблему [12].

Во-вторых, внедрение модели «умного города» согласно установленным стандартам требует значительных финансовых вложений, которые не всегда обеспечивают быструю финансовую окупаемость. При ограниченности собственных доходов местных и региональных бюджетов ОМСУ часто выбирают проекты, ориентированные не на решение первоочередных городских проблем, а на привлечение средств из вышестоящих бюджетов. При этом процедура является достаточно сложной, требующей соответствующих компетенций непосредственных исполнителей, что требует также «современного подхода к использованию человеческих ресурсов» [13].

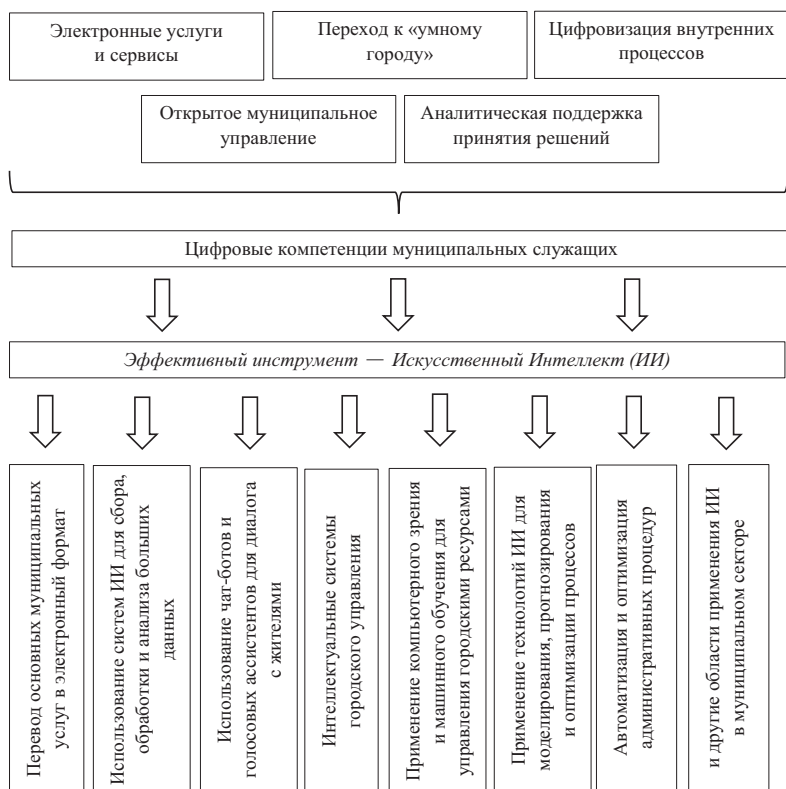

Рисунок. Модель ключевых направлений цифровизации муниципального управления

Несмотря на тщательный предварительный расчет рисков и планирование результатов, функционирование в условиях неопределенности и высокой динамичности внешней среды не может гарантировать достижение тех результатов, которые были изначально зафиксированы в муниципальных программах. Кроме того, результаты реализации проекта

формируются под влиянием комплексных социально-экономических процессов городского развития и часто зависят не столько от самого проекта, сколько от сопутствующих и вспомогательных процессов, связанных с проектным воздействием.

В-третьих, ОМСУ не мотивированы к долгосрочным инвестициям, поскольку необходимо вкладывать средства в реализацию проекта сейчас, а получать результаты через определенный, часто длительный, период времени. Кроме того, требуется предпроектная диагностика и формирование обоснования проекта (определение результатов через измеримые показатели, обзор рынка необходимого оборудования, программного обеспечения, стоимости работ), что требует предварительных финансовых вложений, которые могут не окупиться, если проект не получит софинансирования из вышестоящих бюджетов, выделяемого по результатам конкурса. Важно также учитывать не только единовременные затраты на реализацию проекта, но и последующие затраты на эксплуатацию внедренных цифровых решений.

В-четвертых, успешная цифровая трансформация требует соответствующих изменений в системе безопасности. Сбор информации о жителях и их действиях на различных цифровых сервисах повышает риск неправомерного использования данных, при этом необходимо обеспечивать защиту персональных данных и не допускать роста ИТ-мошенничества. Кибератаки и взломы систем городского хозяйства без должной проработки механизмов их защиты могут привести к нарушениям бесперебойной работы городской инфраструктуры.

Е.Б. Калашникова отмечает, что для решения данной проблемы «важно избавляться от недействующих норм и до-

рабатывать законодательство, чтобы в нем было как можно меньше коллизионных норм, которые впоследствии использовались бы мошенниками с целью ухода от наказания» [14].

В-пятых, цифровая трансформация муниципалитетов усиливает цифровое неравенство как между городами, так и среди жителей. Это связано с различиями в уровне жизни «умных городов» и других населенных пунктов, а также с отсутствием технических возможностей или навыков использования информационно-коммуникационных технологий у части населения. Некоторые группы также могут быть не готовы к изменениям, вызванным цифровизацией. Органы местного самоуправления должны учитывать эти риски цифрового неравенства и прорабатывать способы их минимизации.

Кроме того, исследование, проведенное А.А. Лариной и А.М. Кузнецовой на примере города Череповца Вологодской области, показало, что «наблюдается существенная разница в пользовании цифровыми технологиями между респондентами с разными доходами. Следовательно, цифровизация является одним из факторов социального неравенства в цифровом пространстве» [15].

При этом ОМСУ не должны подменять собой операторов сетевых услуг или IT-разработчиков, но могут координировать усилия различных участников цифровизации для достижения синергетического эффекта, рационального использования муниципальной собственности и развития необходимой городской инфраструктуры.

Цифровая трансформация муниципального управления подразумевает совершенствование и рутинных процессов профессиональной деятельности муниципального служащего, что может быть достигнуто за счет различных техноло-

гий и продуктов, в том числе генеративного искусственного интеллекта.

Существуют различные подходы к определению понятия «генеративный искусственный интеллект», как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе.

Severin Rodler, Conner Ganjavi, Pieter De Backer, Vasileios Magoulianitis, Lorenzo Storino Ramacciotti, Andre Luis De Castro Abreu, Inderbir S. Gill, Giovanni E. Cacciamani в научных публикациях соглашаются, что «генеративный искусственный интеллект способен собирать, извлекать, переваривать и генерировать информацию в понятном для человека виде» [16].

Обобщая, можно отметить, что это технология, которая позволяет создавать новый контент на основе входных данных, так как генеративные сети работают путем анализа больших объемов информации и выявления закономерностей в ее содержании, структурировании и т.д.

Так, М.А. Шаткин отмечает, что генеративный искусственный интеллект — это «сети, создающие по запросу человека новый мультимедийный или текстовый контент» [17].

В целом, генеративный искусственный интеллект и нейросети представляют собой две тесно связанные области искусственного интеллекта. Генеративная сеть использует нейросети для создания нового контента, а нейросети, в свою очередь, являются одним из основных инструментов для реализации генеративных моделей.

Как отмечают Ruchi Gupta, Kiran Nair, Mahima Mishra, Blend Ibrahim, Seema Bhardwaj, «большие языковые модели (LLM) вызвали значительный интерес в области обработки естественного языка (NLP) благодаря их замечательной способности генерировать четкие, последовательные и контекстуально релевантные ответы» [18].

На данный момент существует несколько видов генеративного искусственного интеллекта, самые распространенные из них:

1. «Text-to-text — генерация текста по текстовому запросу;
2. Text-to-image/video/audio/3D — генерация медийного (кроме текста) контента по текстовому описанию;
3. Text-to-code — генерация кода по текстовым инструкциям» [19].

В практике государственного и муниципального управления использование генеративного искусственного интеллекта подразумевает применение промпт-инжиниринга, в пер. с англ. — «создание запросов» [20].

В отечественной практике параллельно развиваются сети генеративного искусственного интеллекта двух компаний: Сбер и Яндекс.

Однако только продукт Яндекса — «ЯндексGPT» — имеет не только режим взаимодействия с пользователем в формате чата, но и промпт-режим, который предпочтительней для использования в профессиональной деятельности.

Промпт-режим YandexGPT подразумевает, что пользователем должны быть определены модель, «температура», заданы инструкции, сформирован запрос.

В настоящее время рассматриваемая генеративная сеть работает в варианте четырех моделей:

YandexGPT Pro — большая модель на базе третьего поколения, дает самые точные ответы на сложные запросы, но дольше генерирует ответ.

YandexGPT 2 Lite — стандартная модель, которая подойдет для решения задач в режиме реального времени.

YandexGPT 3 Lite RC — обновленная стандартная модель для задач в режиме реального времени.

Краткий пересказ — дообученная модель YandexGPT 2 Lite сократит текст до основных тезисов.

«Температура» влияет на вариативность сгенерированного текста: чем выше значение, тем более непредсказуемым будет результат выполнения запроса.

Инструкция позволяет описать условия выполнения задания, контекст, возможные ограничения или задать стиль ответа.

При формировании запроса следует помнить о некоторых правилах: он должен быть сформирован от планируемого результата ответа; в запросе не должно быть слов, которые могут ввести систему в заблуждение.

Генеративный искусственный интеллект (далее — генеративный ИИ) представляет собой подклассы моделей машинного обучения, способных создавать новые данные, похожие на исходные. Такие системы могут генерировать фотографии, тексты, музыкальные произведения и другие типы контента.

Грамотная реализация концепции «умного города» на основе генеративного искусственного интеллекта может стать ключевым драйвером повышения эффективности муниципального управления и качества жизни населения. При этом процедура является достаточно сложной, требующей соответствующих компетенций непосредственных исполнителей.

Проведенный анализ ключевых цифровых компетенций муниципальных служащих выявил комплекс знаний, умений и навыков, необходимых для эффективной работы в условиях цифровой трансформации.

Использование генеративного ИИ в профессиональной деятельности муниципальных служащих открывает новые возможности повышения эффективности и производительности труда.

Управление данными становится центральным элементом, где искусственный интеллект играет ключевую роль. Способности к сбору, обработке и анализу больших массивов данных, а также использование продвинутых инструментов визуализации и интерпретации данных с помощью технологий искусственного интеллекта позволят государственным служащим принимать более обоснованные решения, основанные на фактических данных.

Цифровая грамотность приобретает особое значение, поскольку государственные служащие должны быстро адаптироваться к внедрению новых цифровых технологий, включая системы искусственного интеллекта. Понимание основ информационной безопасности и кибергигиены становится критически важным в условиях растущих рисков, связанных с использованием ИИ-систем.

Компетенции в сфере информационных технологий подразумевают базовые знания в области информационных систем, баз данных и облачных технологий, которые становятся платформой для развития систем искусственного интеллекта. Навыки программирования и автоматизации рутинных задач с помощью ИИ-инструментов повышают эффективность работы муниципальных служащих.

Адаптивность и управление процессами предполагают способность быстро адаптироваться к изменениям, внедряя цифровые инструменты и ИИ-решения для оптимизации и автоматизации бизнес-процессов. Эффективное управление проектами с использованием ИИ-технологий становится ключевым навыком.

Аналитическое и креативное мышление муниципальных служащих обогащается за счет применения искусственного интеллекта. ИИ-системы способны помочь в решении не-

стандартных задач, генерировании инновационных идей и внедрении цифровых решений. Прогнозирование и стратегическое планирование также могут быть усилены с помощью ИИ-технологий.

Коммуникативные и командные компетенции дополняются использованием ИИ-инструментов для эффективного взаимодействия в цифровой среде, презентации информации и работы в распределенных командах. Готовность к обучению и передаче знаний коллегам также может быть поддержана ИИ-технологиями.

Таким образом, ключевые цифровые компетенции муниципальных служащих неразрывно связаны с развитием искусственного интеллекта, который становится важным инструментом повышения эффективности и качества муниципального управления.

В деятельности муниципальных служащих практическое применение генеративных моделей допустимо для:

1. Создания персонализированных документов и отчетов, поскольку генеративные модели могут ускорять и автоматизировать процесс генерации стандартных документов, повышая скорость и качество их подготовки.
2. Разработки визуальных материалов: сгенерированные инфографики, презентации, визуальные пояснения к документам существенно повышают наглядность и информативность представляемых материалов.
3. Поддержки творческих задач: помощь в генерации идей, написании тезисов, сценариев, творческих текстов, что может быть полезно при подготовке аналитических материалов, программ, концепций развития.
4. Подготовки аналитических отчетов и прогнозирования: за счет анализа больших объемов данных, выявления

закономерностей и генерации аналитических текстов, содержащих прогнозы, рекомендации и оценки, обеспечивается повышение скорости подготовки аналитики и ее качество.

5. Разработки стратегических документов: быстрое формулирование концепций, сценариев и предложений для стратегических программ развития, построение моделей и прогнозных сценариев с применением искусственного интеллекта ускоряет процесс выработки решений.

6. Поддержки коммуникаций и взаимодействия: генерация персонализированных сообщений, текстов для социальных сетей, ответов на типовые запросы граждан повышает эффективность коммуникаций органов управления.

В результате анализа ключевых областей профессиональной деятельности муниципальных служащих выделены ключевые направления, связанные с использованием генеративного искусственного интеллекта в государственном и муниципальном управлении, такие как: анализ данных и прогнозирование, создание документов и отчетов, планирование и бюджетирование, обработка запросов и жалоб граждан, разработка стратегий развития, обучение и повышение квалификации, мониторинг и анализ эффективности, поддержка принятия решений, оптимизация процессов.

Содержательные характеристики каждого из направлений представлены в таблице.

Приведенные направления связаны с совершенствованием муниципального управления за счет использования генеративной сети как технологии оптимизации типовых процессов.

Ключевым фактором успешного применения генеративного ИИ является наличие актуальных компетенций

Таблица

Основные направления применения генеративного интеллекта в муниципальном направлении

Направление применения	Характеристика направления
Систематизация данных для анализа	Генеративные сети могут использоваться для систематизации больших объемов данных, представленных текстовой и цифровой информации, системы генеративного интеллектуального интеллекта могут сформировать таблицы, которые в текстовых редакторах преобразуются в графики любого типа
Создание документов и отчетов	Автоматизация процесса создания различных документов, таких как: отчеты, протоколы заседаний, письма и другие официальные документы. Генеративные сети проверяют стилистические и пунктуационные ошибки
Планирование и бюджетирование	Генеративные системы могут помочь в планировании бюджета, анализировать исторические данные и предлагать оптимальные стратегии распределения средств. Цифрового помощника планируют внедрить в государственную информационную систему «Электронный бюджет» и применять для изменения структуры и статей бюджета в рамках программ. С помощью искусственного интеллекта планируется сократить время на обработку запросов, а также уменьшить количество некачественных заявок
Обработка обращений граждан	Обработка обращений граждан подразумевает поиск ответов на основе правовых актов. Кроме того, генеративные сети позволяют выделять в обращениях их ключевую суть. Подобный опыт получен в Ямало-Ненецком автономном округе
Разработка стратегий развития	Генеративные алгоритмы могут предложить новые идеи и стратегии для развития отрасли, субъекта Российской Федерации, муниципалитета
Обучение и повышение квалификации	Разработка содержания тематики обучения для формирования технического задания для подрядчика. Использование для создания обучающих материалов и курсов по различным аспектам муниципального управления
Мониторинг и анализ открытых данных	Отслеживание и анализ работы органов власти по отзывам в открытых источниках
Поддержка принятия решений	Генеративные модели могут предоставлять информацию и рекомендации, помогающие принимать управленческие решения

у муниципальных служащих, таких как базовые знания о технологиях искусственного интеллекта, машинного обучения и их возможностях; навыки критического мышления для оценки качества и релевантности генерируемых ИИ данных; понимание этических и правовых аспектов использования генеративного ИИ; умение грамотно встраивать инструменты генеративного ИИ в рабочие процессы.

Важно отметить, что использование генеративного ИИ на муниципальной службе требует особого внимания к вопросам этики, безопасности и контроля качества генерируемых данных. Муниципальные служащие должны быть подготовлены к критической оценке результатов работы ИИ-систем и принятию ответственных решений.

Для развития необходимых компетенций у муниципальных служащих важно:

- регулярное обучение и повышение квалификации в области ИИ-технологий, в том числе с привлечением экспертов из ведущих ИТ-компаний и университетов;
- создание специализированных подразделений или институтов, занимающихся исследованием и внедрением ИИ-технологий;
- разработка и внедрение внутренних стандартов и регламентов по использованию генеративного ИИ, включающих требования к безопасности, этике и защите персональных данных;
- развитие партнерств между органами местного самоуправления и ИТ-компаниями для совместной разработки и тестирования ИИ-решений;
- формирование культуры непрерывного обучения и адаптации к технологическим изменениям среди муниципальных служащих.

В целом, формирование компетенций по применению генеративного ИИ в профессиональной деятельности является ключевым элементом развития кадрового резерва цифровой эпохи. Это позволит органам местного самоуправления активно использовать передовые технологии для повышения эффективности управления и качества государственных услуг. Среди основных преимуществ цифровизации муниципального управления можно выделить повышение эффективности и прозрачности управленческих процессов; сокращение временных и финансовых затрат; улучшение качества и доступности государственных услуг; вовлечение граждан в процессы принятия решений.

В то же время процесс цифровизации муниципального управления сопряжен с рядом вызовов, таких как необходимость значительных инвестиций в развитие цифровой инфраструктуры; обеспечение кибербезопасности и защиты персональных данных; преодоление цифрового неравенства и обучение населения навыкам использования цифровых сервисов. Комплексное решение задач цифровизации муниципального управления позволит органам местного самоуправления эффективно внедрять передовые ИИ-технологии и повышать качество и скорость предоставляемых услуг гражданам.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СПС Консультант. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 16.06.2024).

2. Постановление Правительства РФ от 03.04.2021 № 542 (ред. от 01.07.2023) «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 915» // СПС Консультант. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382080/ (дата обращения 25.05.2024).
3. Приказ Минцифры России от 18.11.2020 № 600 (ред. от 29.12.2023) «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация» (вместе с «Методикой расчета целевого показателя „Достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления», «Методикой расчета целевого показателя „Достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления» для субъекта Российской Федерации», «Методикой расчета целевого показателя „Увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов», «Методикой расчета показателя „Доля домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к сети Интернет», «Методикой расчета целевого показателя „Увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий», «Методикой расчета целевого показателя „Увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий» для субъекта

- Российской Федерации») // СПС Консультант. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372437/ (дата обращения 25.05.2024).
4. Гниятуллина А.И. Проблемы цифровизации в муниципальном управлении / А.И. Гниятуллина // Цифровые технологии в государственном и муниципальном управлении развитием территорий: новые концептуальные подходы: материалы II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Уфа, 16 ноября 2022 г. — Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2022. — С. 20–23.
5. Голодова О.А. Тенденции и перспективы цифровизации муниципального управления / О.А. Голодова // Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития: электронный сборник статей по материалам IV Международной научно-практической конференции, Волжский, 16 декабря 2022 г. — Волжский: Сфера, 2023. — С. 273–278.
6. Косян А.Г. Использование цифровых технологий в управлении муниципальными образованиями / А. Г. Косян, В. В. Шведов // Столыпинский вестник. — 2024. — Т. 6, № 2.
7. Лобкова Е.В. Цифровизация муниципалитетов: тренды и ограничения / Е.В. Лобкова, Е.Г. Смолина // Цифровая экономика. — 2023. — № S5(26). — С. 5–67.
8. Салабутин А.В. Вопросы цифровизации муниципального управления: тенденции и проблемы / А.В. Салабутин // Наука без границ. — 2020. — № 5(45). — С. 139–144.
9. Файзуллин Р.Р. Цифровые технологии — ключевой фактор повышения эффективности государственного и муниципального управления / Р.Р. Файзуллин, Э.Р. Хаматшина // Стратегическое развитие региона: проблемы, механизмы, факторы: сборник материалов Международной научно-практической конференции, состоявшейся в рамках I Махмутовских чтений, Уфа, 11 ноября

- 2021 г. — Уфа: Казенное предприятие Республики Башкортостан Издательство «Мир печати», 2022. — С. 593–596.
10. Чеверева С.А. Цифровые технологии в муниципальном управлении / С.А. Чеверева // Проблемы развития предприятий: теория и практика. — 2023. — № 1–3. — С. 76–78.
 11. Приказ Минстроя России от 25.12.2020 № 866/пр «Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства „Умный город“» // СПС Консультант. — https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373509/ (дата обращения 25.05.2024).
 12. Рослова Е.Ю. Проблемы внедрения концепции «Умный город» в города Российской Федерации// Актуальные вопросы современной экономики. — 2023. — № 1. — С. 273–277. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50422416> (дата обращения: 16.06.2024).
 13. Рыбина М.Н. Использование финансовых ресурсов и человеческого потенциала в процессе совершенствования городской среды / М.Н. Рыбина, В.О. Исаенко // Финансовая экономика. — 2015. — № 5–6. — С. 48–56.
 14. Калашникова Е.Б. Влияние цифровизации на развитие общества / Е.Б. Калашникова // Наука XXI века: актуальные направления развития. — 2024. — № 1–2. — С. 570–571.
 15. Ларина А.А. Цифровое неравенство в городской среде (на примере опроса жителей г. Череповца) / А.А. Ларина, А.М. Кузнецова // Устойчивое развитие города и региона: социальные и социологические проблемы: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, Череповец, 1–3 ноября 2022 г. — Череповец: Череповецкий государственный университет, 2023. — С. 337–343.
 16. Severin Rodler, Conner Ganjavi, Pieter De Backer, Vasileios Magoulianitis, Lorenzo Storino Ramacciotti, Andre Luis De Castro Abreu, Inderbir S. Gill, Giovanni E. Cacciamani, Generative artificial

- intelligence in surgery, *Surgery*, Volume 175, Issue 6, 2024, Pages 1496–1502.
17. Шаткин М.А. Социально-философские аспекты развития генеративного искусственного интеллекта / М.А. Шаткин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. — 2023. — Т. 23, № 4. — С. 414–418.
18. Ruchi Gupta, Kiran Nair, Mahima Mishra, Blend Ibrahim, Seema Bhardwaj, Adoption and impacts of generative artificial intelligence: Theoretical underpinnings and research agenda, *International Journal of Information Management Data Insights*, Volume 4, Issue 1, 2024, p. 100232.
19. Чурикова А.Ю. От компьютеризации к цифровой трансформации: соотношение понятий // *NB: Административное право и практика администрирования*. 2023. № 4. С. 24–36. DOI: 10.7256/2306-9945.2023.4.68926 EDN: EHWIDY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68926.
20. Брехова А.Г. Prompt engineering — технология общения с нейросетью / А.Г. Брехова // Молодежь и современные информационные технологии: Сборник трудов XX Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Томск, 20–22 марта 2023 г. — Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2023. — С. 22–23.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2024 № 309 «O nacional'nyh celjah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda» // SPS Konsul'tant. — Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (data obrashheniya: 16.06.2024).
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 03.04.2021 № 542 (red. ot 01.07.2023) «Ob utverzhdenii metodik rascheta pokazatelej dlja ocen-

ki jeffektivnosti dejatel'nosti vysshih dolzhnostnyh lic sub#ektov Rossijskoj Federacii i dejatel'nosti ispolnitel'nyh organov sub#ektov Rossijskoj Federacii, a takzhe o priznanii utrativshimi silu otdel'nyh polozhenij postanovlenija Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 ijulja 2019 g. № 915»// SPS Konsul'tant. — Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382080/ (data obrashhenija 25.05.2024).

3. Priказ Mincifry Rossii ot 18.11.2020 № 600 (red. ot 29.12.2023) «Ob utverzhdenii metodik rascheta celevyh pokazatelej nacional'noj celi razvitiya Rossijskoj Federacii «Cifrovaja transformacija» (vmeste s «Metodikoj rascheta celevogo pokazatelja «Dostizhenie «cifrovoj zrelosti» ključevykh otraslej jekonomiki i social'noj sfery, v tom chisle zdravooohranenija i obrazovanija, a takzhe gosudarstvennogo upravlenija», «Metodikoj rascheta celevogo pokazatelja «Dostizhenie «cifrovoj zrelosti» ključevykh otraslej jekonomiki i social'noj sfery, v tom chisle zdravooohranenija i obrazovanija, a takzhe gosudarstvennogo upravlenija» dlja sub#ekta Rossijskoj Federacii», «Metodikoj rascheta celevogo pokazatelja «Uvelichenie doli massovykh social'no znachimykh uslug, dostupnykh v jelektronnom vide, do 95 procentov», «Metodikoj rascheta pokazatelja «Dolja domohozjajstv, kotorym obespechena vozmozhnost' širokopolosnogo dostupa k seti Internet», «Metodikoj rascheta celevogo pokazatelja «Uvelichenie vlozhenij v otechestvennyye reshenija v sfere informacionnykh tehnologij», «Metodikoj rascheta celevogo pokazatelja «Uvelichenie vlozhenij v otechestvennyye reshenija v sfere informacionnykh tehnologij» dlja sub#ekta Rossijskoj Federacii») // SPS Konsul'tant. — Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372437/ (data obrashhenija 25.05.2024).
4. Gnijatullina A.I. Problemy cifrovizacii v municipal'nom upravlenii / A.I. Gnijatullina // Cifrovye tehnologii v gosudarstvennom i municipal'nom upravlenii razvitiem territorij: novye konceptual'nye podhody: materialy II Vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-praktičeskoj konfer-

- encii, Ufa, 16 nojabrja 2022 goda. — Ufa: Ufimskij gosudarstvennyj neft-janoj tehničeskij universitet, 2022. — S. 20–23.
5. Golodova O.A. Tendencii i perspektivy cifrovizacii municipal'no-go upravlenija / O.A. Golodova // Obshhestvo, jekonomika i pravo: vyzovy sovremennosti i tendencii razvitija: jelektronnyj sbornik statej po materialam IV Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii, Volzhskij, 16 dekabrja 2022 goda. — Volzhskij: Sfera, 2023. — S. 273–278.
6. Kosjan A.G. Ispol'zovanie cifrovych tehnologij v upravlenii municipal'nymi obrazovanijami / A.G. Kosjan, V.V. Shvedov // Stolypinskij vestnik. — 2024. — T. 6, № 2.
7. Lobkova E.V. Cifrovizacija municipalitetov: trendy i ogranichenija / E.V. Lobkova, E.G. Smolina // Cifrovaja jekonomika. — 2023. — № S5(26). — S. 57–67.
8. Salabutin A.V. Voprosy cifrovizacii municipal'nogo upravlenija: tendencii i problemy / A.V. Salabutin // Nauka bez granic. — 2020. — № 5(45). — S. 139–144.
9. Fajzullin R.R. Cifrovye tehnologii — ključevoj faktor povyšeniya jeffektivnosti gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija / R.R. Fajzullin, Je.R. Hamatshina // Strategičeskoe razvitie regiona: problemy, mehanizmy, faktory : sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii, sostojavshejsja v ramkah I Mahmutovskih chtenij, Ufa, 11 nojabrja 2021 goda. — Ufa: Kazennoe predprijatje Respubliki Bashkortostan Izdatel'stvo «Mir pečati», 2022. — S. 593–596.
10. Chevereva S.A. Cifrovye tehnologii v municipal'nom upravlenii / S.A. Chevereva // Problemy razvitija predpriyatij: teorija i praktika. — 2023. — № 1–3. — S. 76–78.
11. Prikaz Ministroja Rossii ot 25.12.2020 № 866/pr «Ob utverzhenii Konceptcii proekta cifrovizacii gorodskogo hozjajstva „Umnyj gorod“» // SPS Konsul'tant. — https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373509/ (data obrashhenija 25.05.2024).

12. Roslova E.Ju. Problemy vnedrenija koncepcii «Umnyj gorod» v goroda Rossijskoj Federacii// Aktual'nye voprosy sovremennoj jekonomiki. — 2023. — № 1. — S. 273–277. — Rezhim dostupa: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50422416> (data obrashhenija: 16.06.2024).
13. Rybina M.N. Ispol'zovanie finansovyh resursov i chelovecheskogo potenciala v processe sovershenstvovaniya gorodskoj srede / M.N. Rybina, V.O. Isaenko // Finansovaja jekonomika. — 2015. — № 5–6. — S. 48–56.
14. Kalashnikova E.B. Vlijanie cifrovizacii na razvitie obshhestva / E.B. Kalashnikova // Nauka XXI veka: aktual'nye napravlenija razvitiya. — 2024. — № 1–2. — S. 570–571.
15. Larina A.A. Cifrovoe neravenstvo v gorodskoj srede (na primere oprosa zhitelej g. Cherepovca) / A.A. Larina, A.M. Kuznecova // Ustojchivoe razvitie goroda i regiona: social'nye i sociologicheskie problemy: Materialy mezhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii, Cherepovec, 1–3 nojabrja 2022 goda. — Cherepovec: Cherepoveckij gosudarstvennyj universitet, 2023. — S. 337–343.
16. Severin Rodler, Conner Ganjavi, Pieter De Backer, Vasileios Magoulinitis, Lorenzo Storino Ramacciotti, Andre Luis De Castro Abreu, Inderbir S. Gill, Giovanni E. Cacciamani, Generative artificial intelligence in surgery, *Surgery*, Volume 175, Issue 6, 2024, Pages 1496–1502.
17. Shatkin M.A. Social'no-filosofskie aspekty razvitiya generativnogo iskusstvennogo intellekta / M.A. Shatkin // Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Filosofija. Psihologija. Pedagogika. — 2023. — T. 23, № 4. — S. 414–418.
18. Ruchi Gupta, Kiran Nair, Mahima Mishra, Blend Ibrahim, Seema Bhardwaj, Adoption and impacts of generative artificial intelligence: Theoretical underpinnings and research agenda, *International Journal of Information Management Data Insights*, Volume 4, Issue 1, 2024, p. 100232.
19. Churikova A.Ju. Ot komp'juterizacii k cifrovoj transformacii: sootnoshenie ponjatij // NB: Administrativnoe pravo i praktika administriro-

- vanija. 2023. № 4. S. 24–36. DOI: 10.7256/2306-9945.2023.4.68926
EDN: EHWIDY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68926.
20. Brehova A.G. Prompt engineering — tehnologija obshhenija s ne-jroset’ju / A.G. Brehova // Molodezh’ i sovremennye informacionnye tehnologii: Sbornik trudov XX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh, Tomsk, 20–22 marta 2023 goda. — Tomsk: Nacional’nyj issledovatel’skij Tomskij politehnicheskij universitet, 2023. — S. 22–23.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

170100, Тверская обл., г. Тверь, ул. Желябова, д. 33

Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Tver State University», 170100, Tver region, Tver, Zhelyabova str., 33

Лапушинская Галина Константиновна / Galina K. Lapushinskaya

Lapushinskaya.GK@tversu.ru

Пилипчук Надежда Валерьевна / Nadezhda V. Pilipchuk

Pilipchuk.NV@tversu.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2025-251-1-462-472

**МУЛЬТИМОДАЛЬНЫЙ
ТРАНСПОРТНЫЙ УЗЕЛ
КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКИ**
**MULTIMODAL TRANSPORT
HUB AS A DRIVER OF
REGIONAL ECONOMY
DEVELOPMENT**

БУРОВЦЕВ ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ

Ректор Дальневосточного государственного университета путей сообщения, руководитель Хабаровского краевого отделения ВЭО России, доктор экономических наук, доцент

VLADIMIR V. BUROVCEV

Rector of the Far Eastern State Transport University, Head of the Khabarovsk Regional Branch of the VEO of Russia, Doctor of Economics, Associate Professor

ПАРЫГИНА ДИАНА ВИКТОРОВНА

Старший преподаватель кафедры
«Экономика и коммерция» Дальневосточного
государственного университета путей
сообщения

DIANA V. PARYGINA

Senior lector at the Department of Economics
and Commerce of the Far Eastern State
Transport University

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается текущее состояние рынка транспортно-логистических услуг Дальнего Востока России и перспективы его развития. В рамках новейшей истории экономического развития транспортной отрасли выделено четыре основных этапа, каждый из которых сопровождался ростом себестоимости перевозок и переходом к применению инновационных технологий предприятиями видов транспорта. Представлены долгосрочные и среднесрочные тенденции развития конъюнктуры рынка, среди которых можно выделить расширение применения практики организации перевозок с участием нескольких видов транспорта. Для Дальнего Востока в условиях лимитированного развития транспортной инфраструктуры, учитывая опыт западной и центральной части страны, данная практика является особенно актуальной. Изучение основных тенденций и их учет в деятельности участников рынка позволит повысить эффективность бизнеса и обеспечить финансовое благополучие.

ABSTRACT

The article examines the current state of the transport and logistics services market in the Russian Far East and the prospects for its development. Within the framework of the recent history of the economic development of the transport industry, four main stages have been identified, each of which was accompanied by an increase in the cost of transport-

tation and the transition to the use of innovative technologies by enterprises of modes of transport. The long-term and medium-term trends in the development of market conditions are presented, among which it is possible to highlight the expansion of the practice of organizing transportation involving several modes of transport. For the Far East, in conditions of limited development of transport infrastructure, taking into account the experience of the western and central parts of the country, this practice is especially relevant. Studying the main trends and taking them into account in the activities of market participants will improve business efficiency and ensure financial well-being.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Дальний Восток, мультимодальный транспортный узел, транспортный рынок, тенденции развития, синергия.

KEYWORDS

Far East, multimodal transport hub, transport market, development trends, synergy.

ВВЕДЕНИЕ

За последние десятилетия события, происходящие на мировом рынке, наложили значительный отпечаток на развитие рынка транспортно-логистических услуг России, в частности Дальнего Востока и Арктики. В рамках новейшей истории экономического развития транспортной отрасли выделено четыре основных этапа, каждый из которых сопровождался ростом себестоимости перевозок и переходом к применению инновационных технологий предприятиями видов транспорта: 2008 г. — мировой финансовый кризис, 2014 г. — присоединение Республики Крым к территории РФ, 2020 г. — новая коронавирусная ин-

фекция COVID-19, 2022 г. — специальная военная операция на Украине.

Объемы перевозок грузов по видам транспорта за рассматриваемый период представлены в таблице.

Т а б л и ц а

Объемы перевозок грузов, млн т. [1]

	2007	2008	2009	2013	2014	2015	2019	2020	2021	2022	2023
Транспорт — всего	9451	9451	7470	8264	8006	7898	8426	7960	8263	8779	8657
железно-дорожный	1345	1304	1109	1381	1375	1329	1399	1359	1404	1351	1235
авто-мобильный	6861	6893	5241	5635	5417	5357	5735	5405	5582	6211	6225
трубопроводный	1062	1067	985	1095	1078	1071	1159	1061	1141	1073	1059
морской	28	35	37	17	16	19	23	25	23	28	32
внутренний водный	153	151	97	135	119	121	108	109	110	116	103
воздушный	1,0	1,0	0,9	1,2	1,3	1,0	1,3	1,3	1,6	0,7	0,47

Можно отметить, что посткризисные периоды 2008 и 2014 гг. сопровождаются спадом объемов перевозок (на 21% в 2009 г. и на 1,35% в 2015 г.). Именно данные этапы послужили активному внедрению новых логистических технологий. В целях минимизации операционных расходов транспортные предприятия перешли к консолидации грузов через крупные логистические парки, расширили применение сервисов «от двери до двери» с участием нескольких

видов транспорта и получали активную поддержку от государства в виде субсидирования перевозок. Имея опыт предшествующих этапов в 2020 и 2022 гг. предприятиям удалось минимизировать последствия кризисов на транспортную отрасль за счет активного внедрения технологий электронной коммерции, автоматизации производства и оперативной смены логистических цепочек [2].

Для развития транспортного комплекса Дальнего Востока стал решающим 2022 г. Именно этот период характеризуется переориентацией грузопотока на Восток (более 50% от общего объема перевозок). В документах стратегического характера, задающих ключевые направления развития транспортной отрасли в целом и Дальнего Востока в частности, рассматриваются три варианта развития транспорта (инерционный, энергосырьевой, инновационный) в каждом из которых значительное внимание уделено роли ДФО [3, 4]. Приоритетными направлениями развития транспортной отрасли являются:

- развитие железнодорожной инфраструктуры (Транссибирская, Байкало-Амурская, Амуро-Якутская магистрали);
- активное включение транспортных коридоров в логистические маршруты (как международных, так и региональных);
- формирование опорной сети автомобильных дорог;
- развитие портовой инфраструктуры, в частности Арктического бассейна (до 2030 г. увеличение мощности до 252 млн т в год), опережающее строительство современного ледокольного флота;
- модернизация сети региональных аэропортов для обслуживания воздушных судов нового поколения, в том числе развитие аэропортов-хабов (Хабаровск, Владивосток, Якутск).

Все вышеизложенное требует совместного развития видов транспорта. В частности, речь идет об организации взаимодействия видов транспорта в рамках мультимодального транспортного узла — пункта взаимодействия предприятий нескольких видов транспорта, являющегося центральной точкой маршрутной сети, обеспеченного соответствующим комплексом систем и устройств в целях эффективного предоставления перевозочного продукта.

Цель

Данная тема является частью исследования, преследующего своей целью формирование единого транспортного пространства, повышение эффективности функционирования транспортно-логистического комплекса России, в частности Дальнего Востока и Арктики. В рамках данной статьи будут рассмотрены вопросы организации мультимодальных транспортных узлов как драйвера развития экономики региона.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Теоретической основой исследования послужили концептуальные положения новой институциональной экономики и концепции маркетинга взаимоотношений, теория синергии, экономическая теория транспорта.

Методологической основой исследования являются методы системного и стратегического анализа, моделирования и прогнозирования, анализ информационно-аналитических материалов и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Положения стратегий развития транспортного комплекса в целом и регионов в частности указывают на необходи-

мость развития мультимодального взаимодействия видов транспорта.

К примеру, активное развитие морских портов будет невозможно без расширения железнодорожных и автомобильных подходов к ним. Так, в 2023 г. упущенные возможности в обработке возросшего грузопотока составили 180 тыс. т ввиду ограничения железнодорожной инфраструктуры. Существующие планы расширения пропускной способности сухопутной транспортной инфраструктуры не позволяют преодолеть накопленные и будущие инфраструктурные ограничения. Для ускорения темпов модернизации транспортной инфраструктуры в условиях недостатка бюджетных средств активно применяются механизмы концессии. К примеру, частный капитал привлекается для строительства Тихоокеанской железной дороги, портов на побережье Охотского моря, что позволит обеспечить прямой выход на Азиатско-Тихоокеанский рынок. В целом объем инвестиций и ввода новых основных фондов в транспортной отрасли ДФО и Арктики в 2023 г. увеличился на 30% по отношению к всероссийскому уровню и составил примерно 673 млрд руб.

Как уже было отмечено, изменения, произошедшие на рынке, требуют от бизнеса поиска новых и нестандартных логистических решений, строгий учет ресурсов предприятий транспорта и их грамотное распределение, расширения действующих логистических маршрутов и открытия новых коридоров перевозки грузов с включением нескольких видов транспорта. Ввиду чего до 2026 г. большинство участников рынка транспортно-логистических услуг перейдут на использование технологий искусственного интеллекта, особое внимание будет уделено процессам поиска точек роста

в грузоперевозках, внедрению промышленного интернета и проникновению gig-экономики во все сферы логистики. Технологические и социальные бизнес-тренды представлены на рисунке.

Рисунок. Технологические и социальные бизнес-тренды развития рынка транспортно-логистических услуг

Одним из трендов, актуальным для Дальневосточного региона, является развитие мультимодальных транспортных узлов, что соответствует стратегии развития РФ и стратегиям развития регионов.

Для эффективного функционирования транспортного комплекса региона в целях развития сети мультимодальных транспортных узлов необходимо учитывать факторы синергии, а именно размещение ТОР и МТОР в регионе, близость к транспортным коридорам. Если практика развития регионов ТОР на сегодняшний день показывает значительные результа-

ты, то к концу 2023 г. определили всего четыре площадки для развития МТОР на Дальнем Востоке: Приморский край (Западная), Амурская область (Ровная), Еврейская автономная область (Нижнеленинское), Хабаровский край (Большой Уссурийский). Вблизи транспортных коридоров, ТОР и МТОР сконцентрирован бизнес, проходят транспортные потоки, что сделает развитие мультимодального узла более эффективным.

Взаимодействие видов транспорта в рамках –мультимодального транспортного узла по прогнозным значениям приведет к увеличению валового регионального продукта на 10%, приросту пассажирооборота на 21%, а грузооборота на 17% за счет интеграции с АТР до 2030 г.

ОБСУЖДЕНИЕ

Развитие перевозок несколькими видами транспорта, создание сети мультимодальных транспортных узлов и в итоге переход к бесшовной логистике — те тренды, которые имеют высокое влияние на развитие рынка транспортно-логистических услуг и не потеряют свою актуальность в перспективе до 2030 г.

Дальний Восток имеет неоспоримый потенциал в развитии рынка транспортно-логистических услуг, увеличение грузопотока в восточном направлении привело к масштабному развитию бизнеса, привлечению инвестиций, в частности в развитие транспортного комплекса, сверх выделенных программами развития, построению новых логистических схем с включением различных видов транспорта.

Получаемый эффект синергии мультимодального транспортного узла можно масштабировать от уровня взаимодействия предприятий видов транспорта в рамках самого узла (микроуровень) до полигона (мезоуровень), затем транспорт-

ного комплекса РФ (макроуровень) и заканчивая международным транспортным комплексом (мегауровень). Очевидно, что это потребует разработки согласованных регуляторных моделей не только технического, но и экономического взаимодействия в целях уменьшения административных барьеров.

Выводы

Развитие мультимодальных транспортных узлов имеет огромное значение для экономики региона. Благодаря разработке согласованных моделей технологического и экономического регулирования взаимодействия смежных видов транспорта не только на внутреннем, но и на международном рынках, унификации управленческих подходов возможно выявление резервов эффектов синергии. Это позволит создать систему глобальной бесшовной логистики в регионе, а также обеспечить связь с другими регионами благодаря координации и взаимодействию смежных видов транспорта, предложив рынку доступный перевозочный продукт высокого качества.

Библиографический список

1. Министерство транспорта РФ: официальный сайт. — 2010–2024. URL: <https://mintrans.gov.ru/> (дата обращения: 30.03.2024).
2. Буровцев В.В. Факторы синергии в модели организации политранспортного хаба / В.В. Буровцев, Д.В. Парыгина. — Политранспортные системы: материалы XII Международной научно-технической конференции (21–22 сентября 2022 г.): в 3 ч. Ч. 3; Сиб. государственный университет путей сообщения. — Новосибирск: Изд-в: СГУПС, 2022. — С. 196–200.
3. Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозным периодом до 2035 года / Утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.11.2021 № 3363-р.

4. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года / Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.12.2009 № 204-р.

References

1. Ministry of Transport of the Russian Federation: official website. — 2010–2024. URL: <https://mintrans.gov.ru/> (date of access: 30.03.2024).
2. Burovtsev V. Synergy factors in the organization model of a polytransport hub / V. Burovtsev, D. Parygina. — Polytransport systems : proceedings of the XII International Scientific and Technical Conference (September 21–22, 2022): at 3 p.m. 3; Sib. State University of Railway Engineering. Novosibirsk: Publishing house: SGUPS, 2022. — Pp. 196–200.
3. Transport strategy of the Russian Federation until 2030 with a forecast period until 2035 / Approved By Order of the Government of the Russian Federation dated 11/27/2021 № 3363-r.
4. Strategy of socio-economic development of the Far East and the Baikal region for the period up to 2025 / Approved. By Order of the Government of the Russian Federation № 204-r dated 12/28/2009.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО ДВГУПС «Дальневосточный государственный университет путей сообщения»

Россия, 680021, г. Хабаровск, ул. Серышева, дом 47

Far Eastern State Transport University

47 Seryshev str., Khabarovsk, 680021, Russia

Буровцев Владимир Викторович / Vladimir V. Burovcev

rector@festu.khv.ru

Парыгина Диана Викторовна / Diana V. Parygina

apple-bit@mail.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИЯМ В НАУЧНОМ ИЗДАНИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

1. Статья направляется в редакцию в электронном виде (файл в формате Microsoft Word с расширением *.doc, *.docx) на e-mail: science@veorus.ru:

- Объем полного текста научной статьи, в том числе таблицы и библиографический список, не должен превышать 30 000 знаков с пробелами ($\approx$ 15 страниц установленного образца). Файл с текстом статьи должен содержать всю информацию для публикации (в том числе рисунки и таблицы).
- Шрифт Times New Roman, размер шрифта — 12 pt, межстрочный интервал — 1,5, отступ первой строки абзаца — 1,25.
- Параметры страницы: верхнее и нижнее поля — 2 см; боковые поля: левое поле — 3 см, правое поле — 2 см.
- Сноски оформляются шрифтом Times New Roman, размер шрифта — 11 pt, межстрочный интервал — 1, без отступа.
- Автоматическая расстановка переносов не ставится. Выделения в тексте можно проводить только *курсивом* или полужирным начертанием букв. Подчеркивание не допускается. В тексте не должны присутствовать повторяющиеся пробелы и лишние разрывы строк.
- Рисунки (фотографии, скриншоты и т.п.) размещаются в тексте статьи, а также прикрепляются отдельны-

ми файлами в форматах .jpeg или .tiff с разрешением не меньше 150 dpi.

- Наименование файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией автора.

2. Для публикации статьи необходимо предоставить в электронном виде фотографию(и) автора(ов). Размер файла — не менее 2 МБ, формат — .jpeg или .tiff.

3. Структура статьи:

3.1. Название статьи и информация об авторах:

- Название статьи на русском языке прописными буквами полужирным шрифтом.
- Название статьи в переводе на английский язык.
- Информация об авторе(ах) на русском языке: Ф.И.О. полностью, должность, место работы автора, ученая степень.
- Информация об авторе(ах) на английском языке: Ф.И.О., должность, место работы автора, ученая степень.

3.2. Аннотация (Abstract):

- Аннотация на русском языке (до 600 знаков с пробелами) должна быть содержательной (отражать основные цели и способы проведения исследования, суммировать наиболее важные результаты и научное значение статьи) и структурированной (следовать логике построения статьи).
- Аннотация на английском языке должна быть написана грамотным английским языком с использованием специальной англоязычной терминологии, при этом по смыслу полностью соответствовать русскоязычному названию.

3.3. Ключевые слова (Keywords):

- на русском языке (до 10 слов);
- на английском языке (до 10 слов).

3.4. Текст статьи:

- Полный текст (на русском языке) должен быть структурированным по разделам. Структура полного текста научной статьи, посвященной описанию результатов оригинальных исследований, должна соответствовать общепринятому шаблону и содержать разделы: введение, цель, материалы и методы, результаты, обсуждение, выводы/заключение.
- Таблицы и рисунки в тексте статьи должны иметь порядковый номер, название, на каждую таблицу и рисунок в тексте должна быть соответствующая ссылка.

3.5. Библиографический список (References):

- Наличие пристатейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, является обязательным. Список использованных литературных источников (Библиографический список / References) оформляется на русском языке и на латинице: русскоязычные источники необходимо транслитерировать (стандарт транслитерации — BSI), источники на английском, французском, немецком и других языках указываются в оригинале. Для автоматической транслитерации в латиницу рекомендуется обращаться на сайт <http://translit.ru>.
- Пристатейный библиографический список нумеруется последовательно, в порядке первого упоминания в тексте (в соответствии с ГОСТ Р 2018–7.0.100). Нумерация ссылок на источники в библиографическом списке должна соответствовать ссылкам в тексте статьи, где их следует приводить в квадратных скобках арабскими цифрами. В библиографическом списке все работы перечисляются в порядке цитирования. Постраничными остаются только смысловые сноски (комментарии, добавления и т.д.).

- Рекомендуется ссылаться на статьи, опубликованные ранее в томах издания «Научные труды Вольного экономического общества России».

4. Контактная информация (Contact information):

- Для каждого автора на русском и английском языках приводятся в конце статьи контактные данные: название и полный почтовый адрес организации(й), которую(ые) он (они) представляет(ют), e-mail автора(ов).

5. Автор предоставляет отчет о проверке статьи в системе «Антиплагиат». В случае принятия Редакционным советом решения о публикации в «Научных трудах Вольного экономического общества России» оформляется Лицензионный договор о предоставлении права использования произведения установленного образца.

При направлении статьи необходимо приложить рекомендательное письмо от организации или научного руководителя (в отсканированном варианте).

Подписку на издание можно оформить через почтовые отделения Почты России на всей территории РФ и на сайте онлайн-подписки: <https://podpiska.pochta.ru/>.

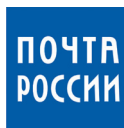
Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — ПР999.

По вопросам публикации статей следует обращаться в редакцию:

+7 (495) 609-07-60, info@veorus.ru.

Сайт научного издания: <http://www.veorus.ru/труды-вэо>.

ПОДПИСКА НА ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ ВЭО РОССИИ

Подписку можно оформить через почтовые отделения Почты России на всей территории РФ и на сайте онлайн-подписки podpiska.pochta.ru

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — **ПР999**

Научные труды Вольного экономического общества России с 2003 года входят в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Публикуемые в Научных трудах Вольного экономического общества России статьи имеют международный цифровой идентификатор DOI, индексируются в международных реферативных и полнотекстовых базах данных: Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) на базе научной электронной библиотеки eLibrary.ru (НЭБ), CrossRef, CiberLeninka, Google Академия. Тома Научных трудов ВЭО России размещены на сайте издания — <https://veorus.ru/труды-вэо/>

ЖУРНАЛ «ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — **ПА008**

Журнал «Вольная экономика» издается с 2017 года Вольным экономическим обществом России. Это полноцветное гляцевое аналитическое издание, ориентированное на широкий круг читателей: профессионалов в области экономики, а также интересующихся этой областью знаний и экономическими практиками. Журнал занимает нишу на медиарынке, является авторитетным изданием для людей, от которых зависит принятие экономических решений в разных областях. Сайт издания — <http://freeeconomy.ru>

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Том № 1 (251), 2025 г.

Учредитель: Общественная организация — Вольное экономическое общество России (125375, г. Москва, ул. Тверская, 22А).

Свидетельство о регистрации «Научных трудов Вольного экономического общества России» в Роскомнадзоре — ПИ № 77-3786 от 20.06.2000.

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — ПР999

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России.

Адрес издателя и редакции: 125375, г. Москва, ул. Тверская, 22А

+7 (495) 609-07-60, info@veorus.ru

<http://veorus.ru/труды-взо/>

Главный редактор: С.Д. Бодрунов, член-корреспондент РАН,
д.э.н., профессор

Над выпуском работали: А.В. Бобина, М.А. Лазарев

Оформление и верстка — ООО «Экономикс Медиа»

Корректоры — О.В. Марсова, П.Д. Марсова

Подписано в печать 20 февраля 2025 г.

Формат 14 x 20 см. Бумага офсетная

Выход в свет 03 апреля 2025 г.

Тираж 1000 экз. Заказ № 360632

Отпечатано в типографии ООО «Вива-Стар»

г. Москва, ул. Электрозаводская, д. 20

Свободная цена

© Вольное экономическое общество России, 2024

ISBN 978-5-94160-241-4

ISSN 2072-2060

ISBN 978-5-94160-241-4

9 785941 602414

Scientific Publication

SCIENTIFIC WORKS

OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA

Volume № 1 (251), 2025 г.

Founder: Public organization — Free Economic Society of Russia
(125375, Moscow, Tverskaya St., 22A).

Registration number — ПИ № 77-3786, 06/20/2000.

Subscription Code ПП999 in the official Catalog of Russian Post

Published by the Free Economic Society of Russia

22A, Tverskaya, 125375, Moscow, Russia

+7 (495) 609-07-60, info@veorus.ru

<http://veorus.ru/труды-вэо/>

Editor-in-Chief — S.D. Bodrunov, Corresponding Member
of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor.

Publication Editors — A.V. Bobina, M.A. Lazarev

Design — Economics Media Ltd.

Press-corrector — O.V. Marsova, P.D. Marsova

Signed for printing on February 20, 2025

Format 14 x 20 cm. Offset paper

Publication April 03, 2025

Run of 1,000 copies, Order No. 360632

Printed in the printing house

of «Viva-Star» LLC

Moscow, Elektrozavodskaya str., 20.

Free price

© The Free Economic Society of Russia, 2024

ISBN 978-5-94160-241-4

ISSN 2072-2060

ISBN 978-5-94160-241-4

9 785941 602414